Рем Каменев

ЭВОЛЮЦИЯ.NET

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Эволюция. net» — это попытка заглянуть в реальное завтра и сделать это без киберпанка, без зомби, без кровавых сцен. Роман особенно понравится тем, кто задумывается над вопросом, что придёт на смену Смартфону 15 — всего лишь Смартфон 15S или что-то совершенно другое. Описан взгляд на то, какие технологии окажут наибольшее влияние на жизнь людей, изменят её — иногда до неузнаваемости. Но всегда останутся востребованными простые человеческие чувства и отношения: любовь, дружба, взаимовыручка…

- Рем Каменев
  - Доброе утро
  - Трудовые будни
  - Радужные планы
  - Неожиданный сбой
  - «Весёлый бабник»
  - Превратности любви
  - Кто твой враг
  - Суббота
  - Ух ты! А круто на мотоцикле!
  - Карантин
  - Разговор с умным человеком
  - Что есть реальность?
  - Центробежная сила
  - Шантаж
  - Убежище
  - Шаг вперёд — два шага назад
  - Разговор с умным человеком 2.0
  - Возвращение в Эльсинор
  - Коварство
  - Сам от себя такого не ожидал!
  - Неожиданный помощник
  - На волоске
  - Геноцид
  - Смотрины
  - Фантастика
  - Выбор
  - Мечты сбываются!
  - Суд
  - Разговор с другом
  - Cogito ergo sum[2]

    - Уже завтра!
- notes
    - 1
    - 2

Рем Каменев
Эволюция. net

Доброе утро

Рэкс мчался по улице, засыпанной битым кирпичом, обломками железобетонных плит, искорёженными рельсами, осколками от окон и витрин и ещё бог знает чем. Иногда его путь преграждали целые куски стен или горящие машины, но он почти не замечал препятствий, просто перепрыгивая их, отрываясь от земли метра на два с половиной. Скорость бега андроида намного превосходила человеческие возможности, даже для него она была запредельна, и всё-таки он опаздывал, он НЕ УСПЕВАЛ! Ещё бы чуть-чуть, ещё минуту, тридцать секунд, десять… Но где же их взять, когда тебя постоянно атакуют эти мерзкие скитсы: десятками впиваются в спину и ноги, пытаются залететь в глаза и нос. Рэкс был сильным и невероятно быстрым, и он хотел успеть во что бы то ни стало. Машины на его пути иногда взрывались, и его опаляло огнём, да и ладно, боли он не чувствовал — ожоги моментально затягивались на митрилловой «коже», она справлялась и со скитсами, «выплёвывая» их искорёженные останки. Не останавливая бег, Рэкс отмахивался от скитсов рукой, больше похожей на чудовищную лапу с длинными острыми когтями, загребая и плюща сразу десяток мелких жужжащих металлических мразей, и всё-таки они здóрово его задерживали!

Несколько секунд назад Рэкс получил от Дарианны сигнал бедствия, и будь это обычный сигнал опасности, он не сильно бы всполошился. Конечно, в таких случаях он немедленно спешит на

помощь, прекрасно понимая, что на финише увидит улыбающуюся девушку и кучу агрессивных мерзавчиков, ныне пребывающих в статусе разломанных на части примусов. Так нередко бывало в этом месте: оно наполнено сошедшими с ума роботами-официантами, холодильниками, чайниками, стиральными машинками и прочими механизмами, когда-то придуманными для облегчения жизни людей, но однажды превращёнными в оружие против них. Рэкс называл их «мерзавчики», а его романтичная подруга звала «потеряшки» — не в том смысле, что их кто-то потерял, «просто теперь им нет места в мире людей, и они выглядят как потерянные дети» (по мнению Рэкса, меньше всего они походили на детей, скорее уж на свору голодных псов). Помимо потеряшек в Заброшенном городе было всё ещё много скитсов, диггераутов, комбомберов и других автономных механических и полумеханических органоидов, изначально задуманных как оружие против человека. Этих Дарианна и другие люди называли МОБы — механические органоиды боевые, а Рэкс не выделял в отдельную категорию: мерзавчики — они и есть мерзавчики. Ему было без разницы что резать, кромсать, плющить и сжигать, — бывший когда-то хорошим чайник или изначально враждебный людям МОБ.

Рэкс и Дарианна были опытными путешественниками в Заброшенный город — мерзавчики не представляли серьёзной опасности для них. Рэкс практически неуязвим: его кожа представляла собой искусственную органику с добавлением синтетических волокон и металла, её называли «митриллом» (позаимствовали из какой-то сказки), каждый биологический орган выполнял несколько функций и был продублирован синтетическим, а лезвия-когти на руках были смертельны для врагов. Да и обычным оружием он владел виртуозно. Дарианна же — человек с обычной кожей, но крайне необычными способностями. Эта «дева войны» умела обездвижить андроида восьмого уровня, на несколько минут просто «запретив» движение тока по его проводам, и даже андроида девятого уровня могла серьёзно замедлить, хотя у того уже не было ни проводов, ни тока — сигналы внутри его «тела» передавались направленными световыми пучками. До конца предел её возможностей исследован не был, например, на Рэксе она свои способности никогда не пробовала — они были по-настоящему дружны, хотя кому-то дружба между человеком и андроидом могла показаться абсолютным трэшем. Особенно учитывая обстоятельства относительно недавно закончившейся войны, последствия которой человечеству предстояло расхлёбывать ещё долго. Рэкс вообще не имел подтверждённого уровня по стандартному

ГОСТовскому классификатору, и не до конца было понятно, кто же он в большей степени — человек или органоид. Однако в Заброшенном городе им никогда не попадались столь грозные враги, каким мог бы быть Рэкс, если бы человеческого в нём оказалось чуть меньше, а с потеряшками и мобами Дарианна справлялась, почти не напрягаясь. Кроме того, она была отлично экипирована: имелся и пуленепробиваемый костюм, и новейшее оружие, которым легко снести небольшое здание, ну а уж расплавить десяток мерзавчиков — так вообще плёвое дело.

Будь Дарианна обыкновенным человеком, сомневайся Рэкс хоть на долю мгновения в том, что она может выйти сухой из воды в любой ситуации, они никогда не стал бы компаньонами в походах в это местечко. По факту же получилась славная команда: скольких бедолаг они вытащили из этой клоаки, называемой «Заброшенный город»! Всяких недоумков манило туда, как мух на дурно пахнущую субстанцию, — то хотели испытать свою смелость (скорее уж, глупость), то проспорили таким же недоумкам, а кто-то вообще надеялся найти необычные технологии, которые, по их мнению, должны были появиться в результате «новой эволюции».

Собственно, и в этот раз они пошли вытаскивать очередного такого типа, как обычно, разделились, чтобы быстрее проверить центр города по квадратам, поддерживали связь, каждые десять секунд говоря по рации «чисто». Десять секунд — «чисто» от Дарианны, десять секунд — «чисто» от Рэкса, десять секунд — «чисто» от Дарианны…

Рэкс даже подумал, что он оглох, что в нём что-то сломалось, что он «умер» наконец-то… Целую секунду он соображал, что же произошло, когда не услышал в очередной раз «чисто».

Бывало, что вместо «чисто» они говорили «первый», «второй», «третий», «объект» — условные сигналы. «Первый» означал, что опасность небольшая и помощь не требуется, «второй» — может потребоваться помощь, «третий» — помощь нужна как можно скорее. «Коммандос» сразу договорились, что любое нападение даже мелкой железячки — это обязательно третий, первые два сигнала только для случаев, когда обнаруженные объекты не проявляют агрессии. Более чем два десятка походов вдвоём — поначалу происходило хотя бы одно нападение за поход, затем реже, в последние походы нападений не было совсем, как будто обитатели смирились с ними или посчитали их неотъемлемой частью этого места.

И на те-бе!!!

Тишина!!!

Такого не случалось ни-ког-да!!!

Секунда незапланированной тишины, и сразу следом сигнал сирены — это уже не рация, это сирена на костюме Дарианны, она была придумана именно на случай, если произойдёт нештатная ситуация и нельзя будет подать голосовой сигнал. Означать это могло что угодно: что девушка мертва, что рацию каким-то образом блокировали, что нападение было столь неожиданным, что она не успела подать сигнал (такое возможно???).

И Рэкс ПОБЕЖАЛ.

Рэкс даже не побежал, он понёсся, он полетел прыжками по шесть метров в длину, надеясь меньше чем за минуту прийти на помощь подруге, но тут на него напали скитсы… Эти МОБы попадались им и раньше, но не больше сотни. Как правило, ими занималась слабая половина команды — просто обездвиживая и сжигая, тратилось на всю процедуру не больше двух-трёх минут. Для обычного человека они могли быть весьма опасны — скитсы представляли собой этакий стальной вариант крупного москита, способного не только впиваться, но и резать лапками-лезвиями. Однако в этот раз их была не сотня — может, тысяча, может, две, считать было некогда.

Андроид сразу сообразил, что это спланированное нападение — помимо налёта скитсов его продвижение стали замедлять взрывы машин, искорёженные останки которых валялись тут и там. Кто и зачем спланировал это нападение, разбираться он будет потом, — сейчас главное успеть помочь Дарианне. Сигнал сирены начал прерываться, а потом даже пропадать на мгновения. Если бы Рэкс умел потеть, то сейчас точно покрылся бы холодным потом, несмотря на головокружительный бег. Он успеет! Он успеет!

Он не успевает!!! Уничтожая на ходу сотни скитсов, Рэкс готов был разрыдаться, даже не умея этого по своей природе, — сигнал сирены становился всё слабее и слабее. Оставалось всего ничего — ещё квартал, там налево, за полуразрушенное здание, которое когда-то насчитывало двенадцать этажей, и Дарианна должна быть в пределах визуального контакта.

Ещё прыжок.

Хрясь — пучок скитсов смят и выброшен.

Ещё прыжок.

Осталось совсем немного.

— АННА!!!

— Десять.

— Девять.

— Восемь.

…

— Уважаемая Александра, на сегодня просмотр снов жанра «экшн» закончен, следующая фаза сна — расслабление и подготовка к пробуждению. Компания Омега благодарит вас за доверие!

Ласково шелестит прибой, Александра отчётливо слышит его, но не видит, хотя почти не видно уже и звёзд на небе: они становятся тусклее с каждым мгновением. Потихоньку, по капельке темнота отступает и на горизонте всё заметнее вступает в свои права рассвет. Ещё несколько мгновений и предрассветная синева со светло-красными кляксами окончательно вытесняет темноту. Постепенно синева теряет насыщенность, а вместе с ней исчезают и красные кляксы.

Каким же голубым бывает небо! И какой же синий ОКЕАН!

Интересно, это небо голубое, потому что океан в нём отражается, или океан синий, потому что в нём небо?

Александра идёт по берегу, покрытому мелким песком, — океан безбрежно спокоен, на небе лишь одно небольшое облачко, прикидывающееся то котёнком, то дракончиком, то просто круглой подушкой. Вот бы ещё парусник, какие бывают в старых фильмах! Девушка почти не удивляется, когда на горизонте замечает парус, кажется, что океан и парус не могут существовать один без другого. Как две ипостаси одной сущности.

Как же хорошо!

Возможно, стоит прилечь и подождать: вдруг парусник подойдёт к берегу и загорелый красавец в белоснежном капитанском мундире позовёт её в кругосветное плавание?

Вовремя появляется небольшая лежанка, покрытая мягкой тканью. Александра ложится на неё, смотрит на океан и слушает крики чаек. Совсем уж неудивительно, что недалеко начинают играть дельфины — нескольких из них она даже знает и иногда плавает вместе с ними, но не сегодня, сегодня она будет просто лежать и смотреть на воду и парус.

А какая вода в океане на самом деле? Она похожа на воду в моём SPA? Вроде бы в настройках можно задать, что вода будет «аналогична океанской». Девушка задаётся этим вопросом, но ответа не ждёт. Океан синий и тёплый, покрывало мягкое, дельфины игривые и добрые.

— Десять.

— Девять.

— Восемь.

…

— Уважаемая Александра, на счёт «ноль» вы проснётесь. Компания Омега всегда с вами, спасибо, что выбрали нас.

— Ноль.

Александра открыла глаз:

— Доброе утро!

Это она сказал сама себе.

В ушах ещё какое-то время слышались крики чаек.

«Ещё немного полежу».

«Ещё минутку».

Девушка потянулась и села в кровати.

— Доброе утро! — это уже приветствовал Друг. — Компания Омега…

— Стой! Не порть утро! — Александра резко его прервала. — Приглашу хакера, и ты забудешь про свою Омегу!

Она сказала это почти грозным голосом, почти поверив в свои слова.

По умолчанию утром рабочего дня Друг был визуализирован как мужчина средних лет в строгом костюме — стандартная настройка, никак не доходили руки сделать что-то оригинальное. Хорошо, что чему-то он учился сам — в первые дни после появления версии 312.012 Друг кланялся и называл её «госпожа Александра».

Бррр, не лучшие воспоминания, сразу чувствуешь себя лет на тридцать! И это вместо двадцати двух! Копаться в настройках девушка не любила, но в данном случае было достаточно сказать серьёзным тоном: «Просто Александра!» — и это помогло. Правда, баги случались — иногда она снова бывала «госпожой», хорошо не часто.

То, что Друг слегка «подрагивал», раздражало только первое время, потом привыкла, вроде обещают более крутую версию 313.01. Ну а пока пусть себе «дрожит».

— Так-с, ща быстренько зарядочку сделаю, потом прохладный душ, и буду как новенькая. Готова к тяжким трудовым будням. Охохошеньки.

Александра встала с кровати и попросила Друга включить зеркало — тут же рядом с кроватью появилась её подробная объёмная проекция в полный рост.

«Что это тут у меня под глазом?» — Александра стала оттягивать нижнее веко и рассматривать область вокруг правого глаза — проекция в полный рост сменилась проекцией только лица, на которой особенно крупно была выделен подозрительный глаз.

«А, не, всё нормально, просто показалось».

— Запрос на коннект от Артемия, — каким-то странным тоном проинформировал Друг.

«В голосе Друга послышались нотки неприязни? Да нет, показалось. Или всё-таки?»

— ОК.

— Разрешить визуализацию?

— ОК.

— Артемий запрашивает полную визуализацию.

— ОК, только зеркало выключи. А то он, ха-ха, увидит мой огромный глаз, и со страху забудет, что хотел сказать.

— Полная визуализация включена.

«Не, ну точно он недоволен, что мой друг хочет пообщаться! Ах ты «ржавая железка»!

Александра обзывала Друга «железкой», хотя чего-чего, а железа в нём не было точно, но так ругался Рэкс, с него-то и был взят пример.

Ну и что, что она только встала с постели и Тёма увидит её не очень одетой, скорее всего, он и сам будет не в парадном — видеть они будут лишь визуализацию друг друга, а её в любом случае можно настроить почти как угодно. Некоторые шутники настраивали визуализации своих знакомых совершенно причудливым образом — в результате получалось, что общаются вроде два взрослых, солидных человека, а посмотреть со стороны — один разговаривает с какой-нибудь девочкой-аниме, а другой с гигантским кроликом.

— Привет, Сандра! — радостно приветствовал подругу Артемий, возникший в её спальне. Он явно проснулся давно и был уже умыт и одет.

— Привет, Тёмка! Приятно тебя видеть таким бодрым, давно встал?

— Да, час уже как.

— Что так? Бессонница (хи-хи), неужто надумал сделать предложение руки и сердца? Кому, если не секрет?

— Если уж и сделаю, то только тебе. Но позже — сначала найду себе достойное применение и место в этом мире.

«Да уж да, знакомая песня».

— Слушай, Сандра, мне кажется или твой Бес ревнует тебя? Как будто бы с большой неохотой разрешил с тобой законнектиться.

— Вот представь, ты такой бесцеремонный: врываешься по утрам, запрашиваешь полную визуализацию… И это к приличной девушке! Так что даже искусственному разуму хочется меня от

тебя оградить, — хихикнула Сандра. Мало кому разрешалось так её называть, но Тёме можно, друг всё-таки. — И никакой он не Бес, он Друг. Во всяком случае, пока, — снова хихикнула Саша.

— Как спалось, что снилось? — совсем ненужный вопрос от Артемия.

— Есть смысл спрашивать? — немного сердито. — Зачем эти вопросы, если мы с тобой выбрали одну программу сновидений, и ты это отлично знаешь? Кстати, а почему ты уже умытый, я вот только проснулась?

— Да не смотрел я на воду и дельфинчиков. Скучно.

— Нормально. Очень даже. Океан. — Саша даже немного пропела эти слова и зачем-то очень громко произнесла:

— Хочу хоть раз на настоящий океан!

— Так, а я о чём? Толку купаться с дельфинчиками, когда прекрасно знаешь, что тебе такое не светит?! — зло проговорил Артемий.

— Да ладно, чо ить не светит? Скоро отпуск, возьму и поеду!

Тёма оживился:

— Так, а я о чём? Поехали вместе!

— Ну, понятно, что ты с утра пораньше в гости пожаловал, хочешь меня в разные приключения соблазнить? Кстати, завязывай с «так, а я о чём» — становишься похожим на попугая.

Артемий не обиделся, даже наоборот, рассмеялся:

— Интересно звучит «соблазнить». Скажем так, позвать — помчали?!

Александре пора было умываться, она хотела уже завершить коннект и пойти в ванную комнату, но визуализация Артемия так смешно замерцала после слова «помчали», что она не выдержала и засмеялась в голос:

— Тёмочка, вот сразу видно, как ты хочешь на океан, даже современные технологии не справляются с твоими эмоциями. Кстати, а как ты научился просыпаться по желанию? Поручаешь своему Другу тебя разбудить в определённое время?

— Простите, что вмешиваюсь, — это Друг напомнил о себе, — мало времени остаётся на утреннюю зарядку.

— Нет, с вечера настраиваюсь — как Рэкс всех победит, так просыпаюсь. Не всё же от Бесов зависеть, — Тёма абсолютно проигнорировал замечание Друга.

— ОК, Друг, зарядка на сегодня отменяется, вечером больше позанимаюсь, — девушка относилась к своей личной программе уважительнее. — Слушай, Тёмыч, ты своего Друга и вправду Бесом называешь? Вроде у него нет в настройках такого варианта. Он откликается?

— Конечно. Бес он и есть бес, — проворчал Артемий, — а

стандартные настройки на свалку. И попробовал бы он не откликнуться… Стал бы тогда каким-нибудь «гадёнышем»…

— В общем, перед сном ты а-у-т-о-т-р-е-н-и-н-г-о-м занимаешься, — по буквам произнесла Саша, слово было, что называется, вышедшее из употребления. Это она про то, что Тёма не смотрел сон про океан, а проснулся по своему желанию.

— Ну, типа того, а то сам не заметишь, как станешь бесом, а не человеком, нельзя от этих программулин так зависеть, — серьёзно проговорил молодой человек. — Вот забудут они тебя разбудить, и что, спать всю жизнь?

Саша снова рассмеялась:

— И от кого я это слышу — от дизайнера визуализаций! Так ты сам же их будешь придумывать, когда выучишься — как они выглядят, как говорят, как пахнут!

— Да нафиг «дизайнера», может, пойду на повара учиться, пиццы у меня получались вкусные, я же работал с настоящим неаполитанцем! Только вот не из той синтетики буду готовить, чем твоя компашка народ пичкает, а из настоящих продуктов! — Тёма становился всё серьёзней.

— Завязывай, Тёмыч, серьёзным ты мне не нравишься, лучше вот скажи, скоро ли визуализации будут пахнуть реально?

— Слышал, версия 313.01 будет крутой, даже запах обещают сделать, как говорится, «идентичный транслируемому объекту», а то ты у меня всегда только духами «Fleur-De-Natur» пахнешь, да и то с примесью горелой резины.

— Вообще не пользуюсь ими! Нужно будет отправить тебе запах моих любимых духов — загрузишь в свою систему. Ну да ладно, пошла я умываться.

— Бай, — помахал Артемий, его визуализация вновь замерцала, — ты это, Сандра, не забудь про океан!

— Бай, чмоки, — послала «Сандра» воздушный поцелуй.

Пока они болтали, Александра заправила постель (это она любила делать сама, ну их, эти новомодные самозаправляющиеся кровати), а Друг приготовил завтрак. Конечно, всё это делала не визуализация, просто программа следила за плитой, кухонным комбайном, посудомойкой… Честно говоря, самой девушке не удалось бы поджарить такую вкусную яичницу — для этого нужно было не ошибиться с дозировкой белковой основы и разных вкусовых добавок, программа же справлялась с этим виртуозно.

Пока девушка умывалась, «становилась красоткой», как она говорила, и завтракала, идея поездки на океан нравилась ей всё больше и больше.

— Определённо поеду! — сказала Саша своей трёхмерной

проекции, глядя на которую она оценивала свою готовность к трудовым будням, и показала «себе» язык. — Вот теперь я красотка, пора и на работу.

— Александра, до начала работы осталось 5 минут, — напомнил Друг.

— В курсе, — засмеялась девушка и побежала в кабинет, настроение было хорошим. — Доброе утро!

— Рад, что ваш друг его вам не испортил.

— Не бурчи, бурчалка! (Может, ревнует?) Вот позову хакера и сделаю тебе всегда хорошее настроение.

Друг не ответил, он вообще «растворился» — глобальная личная программа передала бразды правления бизнес программе Компании «PromProdukt», в которой работала Александра. Она села в рабочее кресло, и сразу вокруг возникла визуализация рабочего места — приёмная этой самой компании, она не ездила туда, ибо незачем. Некоторые сотрудники по старинке приезжали в офис, но таких было меньшинство — документами обменивались электронно, а совещания и переговоры проводили с помощью визуализаций. Полностью от офиса компания не отказалась: во-первых, всё ещё считалось престижным иметь реальный офис, во-вторых, офис был совмещён с лабораторией, где постоянно велась работа по совершенствованию продукции компании. Кроме того, некоторым сотрудникам чисто психологически было необходимо ездить на работу — не обязательно «старикам» (так Саша называла всех, кому больше 30), но часто и молодым людям. Александра к таким не относилась, её вполне устраивала «удалёнка».

Негромко прозвенел звонок — началось рабочее время.

Трудовые будни

— Александра, принесите нам чайку, плиз, — рабочий день начинался стандартной шуткой её непосредственного начальника — заместителя Генерального директора по средствам обычной коммуникации. Он был тёзка — звали его Александр Александрович, и занимался он страшно подумать чем: организацией отправки/приёмки обычной бумажной (!) почты, поездками лично (!) в приёмные к чиновникам и ещё много чем таким, чего уже и не существовало во всём остальном мире (как думала Саша).

— Наши чиновники любят заглянуть в глаза, посмотреть, как ты реагируешь на их слова, — так объяснял шеф Александры свои обязанности. — Моя задача сделать серьёзный вид, показать полное понимание и одобрение их очень нужных идей, и всё такое.

Понятно, что эта его должность в любом случае станет скоро ненужной, хотя бы потому, что обещают новую версию визуализации, которую Омега обещает сделать очень крутой: там можно будет и в глаза заглянуть, и даже запах пота уловить. Александра не понимала, как будут улажены другие детали, вдруг на совещании у чиновника нужно будет одновременно присутствовать и «мегам», и «апельсинкам», и «зеркальникам», будут ли их визуализации сочетаться вместе? «Да придумают что-нибудь, — думала она, — и тогда совсем прощай «обычные коммуникации».

— Несу, несу чаёк, — улыбнулась Александра и внятно сказала: «Два чая заму по обычке». На vision-экране, который был визуализирован перед ней, появилось меню: чай_1 — выбор вариантов: Заместитель Генерального директора по средствам обычной коммуникации; Другой вариант. Секундная задержка взгляда на первом варианте, и на автокухне в офисе через пять минут будет готов любимый напиток её шефа — натуральный чёрный чай без сахара и добавок. На этом участие Александры в приготовлении чая для шефа было закончено, доставит его стандартный кухонный робот-официант — автономный столик на колёсиках, имеющий манипуляторы, которыми он мог порезать кусочки пищи, размешать подсластитель в напитке, разлить напиток по бокалам…

— Бр-р-р, — поежилась девушка, представив себе вкус этого напитка. Её чудаковатый начальник, работающий в компании по производству и продаже синтетических продуктов, предпочитал эту настойку из выращенной где-то далеко травы (во всяком

случае, Александра была уверена, что это трава). Стоила такая трава очень дорого, хотя для должности её шефа это был пустяк, хуже всего, что траву требовалось закупать еженедельно, приносить на автокухню, складывать в специальные контейнеры… А после приготовления напитка вычищать остатки и вывозить их на утилизацию. Хорошо ещё, что этим занимался кто-то другой.

Сама Александра не заморачивалась — её вполне устраивал стандартный чай: смесь натуральных и синтетических ингредиентов, которые хранятся долго, доставляются по продуктопроводу, и нет никаких остатков, требующих утилизации.

С чаем для шефа было покончено, на экране появилось следующее меню: чай_2 — выбор вариантов: Гость — стандартный чай; Другой вариант. Поскольку от шефа не поступило никаких пожеланий, девушка на секунду задержала взгляд на варианте Гость — стандартный чай. Она понятия не имела, что это будет за чай, её это вообще слабо интересовало — будет именно любимый чай посетителя. Бизнес программа компании имела ограниченный доступ к личным данным посетителей офиса, однако знала о нём всё, что требовалось: какие напитки пьёт, через какие промежутки следует делать перерывы на переговорах, нормальный пульс и давление, плюс ещё много полезной информации.

У шефа были переговоры с представителями азиатской компании «VongVang» (или попросту VV), которая разработала синтетические ингредиенты некоторых продуктов, которые якобы на девяносто семь процентов соответствовали натуральным. Это было круто. Судя по всему, переговоры были важными — несколько представителей обеих компаний участвовали через визуализации, но по одному представителю от каждой из них принимали участие в совещании лично, что и говорило о важности.

Эффект присутствия Александры на рабочем месте в офисе был практически совершенным, она не чувствовала, что находится дома, мимо неё «проходили» визуализации других работников, а изредка реальные люди, все были заняты делом. Компания Омега хорошо поработала над новой версией бизнес программы и идеально синхронизировала её с личными программами сотрудников. Теперь, находясь дома, люди чувствовали себя частью одного коллектива — настолько полным было погружение в рабочую обстановку. Справедливо считалось, что в противном случае люди, не приезжающие в офис,

расслабятся и будут хуже работать, а главное, не будут пропитываться корпоративным духом.

Что касается переговоров, то раньше их тоже часто проводили без совместного присутствия в одном месте — просто с голосовой коммуникацией или с помощью телеконференций, но это было признано не очень эффективным. Исследования показали, что на таких переговорах и совещаниях неминуемо возникает противопоставление: они там, мы тут, поэтому все важные вопросы решались только на личных встречах. Теперь же, когда были задействованы визуализации, возникал эффект нахождения в одном месте и непосредственного общения, поэтому необходимость в личных встречах отпала. Почти. Когда речь заходила о сотрудничестве с компаниями, чьи бизнес программы были основаны на программах от компаний Апельсин или Зеркало, то пока без личных встреч было не обойтись. Хорошо, что большинство российских и европейских партнёров компании «PromProdukt» было всё же на Омеге. А вот большинство китайских компаний использовали Зеркало, а многие компании из США — Апельсин, но с ними сотрудничество было менее активным. Не исключено, что свою роль в этом играла сложность в выстраивании бизнес процессов при несовпадении платформ бизнес программ.

Экран перед Александрой показал план работы на день в порядке приоритета — на первом месте стояло: «Подтвердить участие заместителя Генерального директора корпорации уровня С3 «PromProdukt» по средствам обычной коммуникации на ежемесячном рабочем совещании у заместителя министра по Продуктовой безопасности». Александра пробежала глазами задание, сильно не вчитываясь, слишком мудрёно уж было изложено, главное, что надпись была подсвечена зелёным, это означало, что участие можно подтверждать — задержка взгляда на секунду, и в цифровую сеть убежало нужное подтверждение. Таким же образом она отправила ответ на очередной запрос общества потребителей о безопасности синтетических продуктов (задержка взгляда на «зелёном» варианте меню «Отправить ответ по стандарту_1»), подтвердила получение расчёта от государственной финансовой службы о налогах за 1 квартал, заказала стандартный обед своему начальнику в ресторане «Только натуральная еда» (подходящее название для топ-менеджера компании, занимающейся производством синтетических продуктов, и сделала ещё массу полезной работы.

Потихоньку приближался обед, за пятнадцать минут до его начала внизу экрана появилась иконка «Подтвердить

стандартный обед», что Александра и сделала.

— Добрый день, Александра, прекрасно выглядишь! — поздоровался с девушкой коллега, мужчина лет сорока. Он был одет в безупречный светлосерый костюм и вообще производил такое впечатление, будто собрался на какое-то торжественное мероприятие.

— Добрый день, Изяслав Геннадьевич (язык сломаешь, но не звать же мужчину вдвое старше себя Изей), — Александра искренне улыбнулась, — выгляжу согласно шаблону «Вспомогательный персонал». Вообще Саше не очень нравилась её стандартная офисная визуализация, казалось, что на самом деле она выглядит сильно лучше, но что поделаешь, так принято в компании.

— Не скромничайте Александра, от вашей визуализации прямо исходит свет и жизнь, не то, что от других, иногда мне кажется, что я попал в загробный мир Аида и вокруг меня ходят тени умерших, — «Изя» был из тех, кто приезжал на работу лично. Александра не знала почему, то ли привычка, то ли в силу специфики работы, так как был он молекулярным инженером — занимался изобретением и тестированием синтетических заменителей, во многом его талантам компания была обязана своими успехами.

— Вы на совещание с VV? — спросила Александра. — Заказать вам туда чаю или кофе?

Изяслав Геннадьевич почему-то засмущался:

— Вообще-то нет, моё дело их продукцию тестировать, а переговоры пусть ведут другие, я вас на обед пригласить пришёл, — и явно засмущавшись ещё сильнее, он добавил, — то есть просить составить мне компанию на обеде, он минут через десять уже начинается.

— Да не вопрос, пришлёте запрос, и я к вам присоединюсь.

— Отлично! Я обедаю в «Одиноком волке», вы не против?

— Странный выбор для свидания, но почему нет?

После этого ответа Александры Изяслав Геннадьевич совсем уж залился лиловой краской и с трудом выдавил из себя:

— Только, пожалуйста, зовите меня Славой, чудаки были мои родители, хотели «аутентичное» имя. Хотя вот кто им сказал, что оно является таковым?

— Да это ещё что, сейчас детей называют куда хлеще: то Птолемеем каким-нибудь, то Синдбадом… И это обычных русских деток…

— Значит, до встречи в ресторане?

— Да, конечно!

После ухода коллеги Александра задумалась о том, насколько удобно будет звать его Славой? Не слишком ли фамильярно? Всё-таки они далеко не одногодки. Правда, Изяслав Геннадьевич и выговорить трудно (шла Шаша по шоссе), и звучит слишком уж официально. Лучше бы уж тогда Святославом нарекли, и то проще выговорить. Только как следует обдумав эту тему, девушка вдруг сообразила, что вообще-то всё очень любопытно, такое случалось впервые, бывало, что её звали на обед друзья, начальник, но чтобы человек, с которым она едва знакома… интрига. Формально Александра знала его давно и даже знала, что он считается среди женской части их коллектива завидным женихом: известный учёный, хорошо зарабатывает, не женат… Но ей самой общаться с ним приходилось редко, и в качестве потенциального ухажёра она его не рассматривала. Не то, чтобы смущала разница в возрасте — Изяслав Геннадьевич выглядел моложе своих лет (его возраст она знала по долгу службы), выглядел спортивно, был довольно симпатичен и обходителен, — просто, пожалуй, она не настолько была уверена в себе. То есть Александра прекрасно понимала, что у неё отличная фигура и вообще, она почти красавица (особенно её украшали большие карие глаза), но достаточно ли этого, чтобы понравится такому человеку?

Общаясь с коллегой и обдумывая потом мысль «как же любопытно-то», Александра не забывала и работать: останавливать взгляд на подсвеченных зелёным иконках, которые периодически появлялись на её мониторе. Кроме того, она внятно произнесла:

— Подготовиться к обеду в ресторане «Одинокий волк», — на мониторе появилась иконка «Запрос от Друга: Подтвердить обед по программе удалённого посещения ресторана». Александра подтвердила, и тут негромко прозвенел звонок — начался перерыв, и визуализация рабочего места исчезла.

Александра встала и вышла из кабинета, за порогом которого её ожидал Друг, на его лице читался немой вопрос: в какой ещё ресторан она собралась? «Или я сегодня слишком мнительная?» Она зашла в уборную, а затем направилась в комнату гимнастики — нужно было немного подвигаться, тем более что Изяславу требовалось время дойти до ресторана. Девушка с наслаждением потянулась и встала на механическую дорожку. Конечно, кресло во время работы массажировало ей поясницу, ноги и плечи, но всё равно её молодое тело требовало движений. Походив минут десять, она помыла руки, вошла в столовую и села в кресло, рядом возник Друг:

— Некто Слава просит вас принять предложение присоединиться к нему в ресторане «Одинокий волк».

— Принять, — ответила Саша, которая твёрдо решила делать вид, что сарказм в голосе Друга ей только чудится.

Вокруг неё возникла визуализация ресторана, обстановка в котором была бы довольно скучной, если бы посреди зала не стояло чучело огромного полярного волка. Это был даже не волк, это был какой-то годовалый бычок в обличье волка — настолько огромным он выглядел. Напротив неё сидел Изяслав («всё, решила девушка, теперь только Слава, во всяком случае, вне офиса, если вдруг это приглашение окажется не последним»).

— Спасибо, что приняли приглашение, — сказал он, — если не возражаете, я закажу натуральное мясо.

Александра не нашла поводов возражать, она примерно представляла, чем натуральное мясо отличается от того, к чему привыкла она, но оголтелым защитником животных, тем не менее, не была.

— Заказывайте и вы, — сказал Слава — тут хорошая кухня, советую вам атлантического лосося кусочками с зеленью.

— Отлично, спасибо, — поблагодарила Саша и посмотрела в меню, изображение которого появилось перед ней, зелёным в нём подсвечивалось блюдо дня (вареники с черникой), но она последовала совету и выбрала лосося. Сзади она услышала что-то типа вздоха, но оборачиваться не стала — не стоит разрушать иллюзию, что ты в ресторане, Друг любит готовить обычные блюда, но это не проблема, рецепт из ресторана был мгновенно загружен в глобальную личную программу Александры — белковый состав стандартный, так что приготовит лосося как миленький.

Перед Сашей появился бокал томатного сока, который она любила выпить перед обедом, а перед Славой стоял бокал чистой воды.

— Александра, вам не кажется всё это крайне странным? Мы вместе и не вместе. Я на самом деле в ресторане, а вы как будто бы в ресторане.

— Есть немного, но я привыкла.

— А вот мне сложнее, — усмехнулся Слава.

— Честно говоря, я тоже не совсем понимаю, как это всё работает, но стараюсь сильно не задумываться об этом. Всё равно не смогу вместить в своё сознание происходящее, — Александра была довольно самокритична, — а главное, ответить на вопрос, где же я сейчас? Дома, где находится моё тело, или в ресторане, который вижу вокруг себя? Более того, я его прямо чувствую вокруг себя. Или правильнее сказать, ощущаю себя в нём?

Действительно, она находилась дома и ела пищу, приготовленную Другом (не им, конечно, но Александра привыкла так думать), а Слава был реально в ресторане и ел то, что готовили живые повара (была у этого ресторана такая старомодная фишка, о чём ей сообщил Друг), но иллюзия совместного посещения ресторана была крутой. В ресторане находилась только её визуализация, и такой обед был значительно дешевле, чем реальный поход: она платила только небольшой стандартный сбор и стоимость оригинального рецепта. Это было весьма неплохо, так как обычно оплачивать походы в ресторан принято самостоятельно, независимо от того, мужчина ты или женщина, или от того, кто кого пригласил.

Слава не стал уточнять, что, по его мнению, правильно — чувствовать вокруг себя ресторан или ощущать себя в нём, наверное, не считал это особо важным, и какое-то время они молчали. Он как будто смотрел сквозь Александру, и она даже подумала, что её визуализация перед Славой пропала или плохого качества, но через некоторое время он, отпив немного из бокала, сказал:

— Вода необыкновенно вкусна здесь — её привозят из настоящего родника в бутылках.

Саше было сложно представить, зачем нужны такие сложности, но она решила сделать вид, что её интересует эта тема:

— А разве нельзя просто дома сделать воду, которая будет идентична этой? Это как раз ваша тема — делать искусственное совсем как натуральное.

Слава оживился, по всему было видно, что девушка затронула любимую тематику:

— Конечно, я годами занимаюсь созданием синтетических продуктов, которые бы не отличались от натуральных, во всяком случае, по сбалансированности витаминов, минералов и так далее и тому подобное, они часто даже превосходят натуральные, да и по вкусу сложно отличить.

— Вот, вот, — кивнула Саша, она про это на работе каждый день слышала, но собеседник, очевидно, ждал не одобрения его слов.

Слава вздохнул и продолжил:

— Вы знаете, Александра, мы уже добились девяностапятипроцентного сходства молекулярного состава синтетических продуктов с натуральными, оставшиеся пять не должны влиять ни на вкусовые качества, ни на полезные свойства.

Саша снова кивнула — это тоже была для неё не новость:

— Тем более непонятно, зачем вы пьёте воду из родника, фишка такая?

— Фишка? Типа понтуюсь?

И снова Саша кивнула: «Ах, какая я сегодня соглашающаяся, так и голова отвалится», — хихикнула про себя она.

— Может показаться, что понтуюсь, но чем больше я всеми этими синтетиками занимаюсь, тем меньше мне нравятся продукты, которые из них делаются. Мне никак не удаётся с настоящим наслаждением выпить воду идентичную родниковой.

Слава замолчал, а Саша решила не мешать, видать, человеку нужно выговориться.

— Вы знаете, — продолжил секунд через тридцать Слава, — иногда мне кажется, что дело в оставшихся пяти процентах, именно в них остаётся наслаждение.

Тут уж девушка не выдержала и вставила свои «пять копеек»:

— Вот для этого-то мы и делаем продукты из комбинации синтетики и натурального.

— Да, конечно, соглашусь, но вот уже к нам привезли синтетику на девяносто семь процентов идентичную, понимаете, при таких показателях синтетики натурального мы будем добавлять всё меньше и меньше. Белки, углеводы, минералы мы из такой пищи получим, но вот удовольствие от еды… Мне кажется, что даже при стопроцентной идентичности, которая в принципе невозможна, удовольствия не будет.

— Отчего же? — Саша, как могла, поддерживала разговор.

А главный химик её компании или, как модно было называть, молекулярный инженер, присел на любимого конька:

— Понимаете…

— Стоп, — прервала Саша, — раз Слава, значит отныне на ты.

— ОК. Понимаешь, можно сделать множество вариантов, например, апельсина: греческий, египетский, турецкий… любой, можно даже добавить в каждый из них кучу подвидов, но всё это будет стандартный вкусовой набор. Вот берёшь ты апельсин, ешь его — он вкусный — не вопрос, берёшь следующий, и снова вкусный — ужас просто!

— В смысле? — Саша не усматривала ничего ужасного в поедании вкусных апельсинов, тем более она их любила.

— В том смысле, что когда берёшь натуральный апельсин, то всегда есть вероятность, что попадётся невкусный, кислый… и вообще — они все по вкусу немного разные, даже если выросли на одном дереве.

Сашу начинал немного сердить разговор, соответственно она немного сердито и сказала:

— Ну для эффекта неожиданности можно сделать так, что

какой-то процент апельсинов будет кислым.

— Это да, но ты точно будешь знать, что есть пять процентов кислых, а девяносто пять процентов вкусных, это не совсем одно и то же, что с настоящими.

Тем временем Друг приготовил лосося и поднос с блюдом автоматически был подан на стол. От него пахло очень недурственно, аж слюнка потекла, ну и что, что ненатуральный, зато у неё уже готово, а Славе мясо всё не несли. Выглядел лосось, конечно, не то чтобы прям настоящим кусочком рыбы, скорее кашицей, которой придали вид кусочка рыбы, но какой смысл придираться?

Саша подумала, что она будет кушать, а Слава пусть говорит, но он сказал приятного аппетита и замолчал. Девушке было неудобно есть в такой обстановке, и она решила подтолкнуть его к разговору:

— Зато теперь нет проблем накормить людей, раньше-то вон сколько голодало.

Подействовало.

— Да, это я прекрасно понимаю, когда я был моложе тебя, голодало очень много людей, потому я и занялся синтетическими продуктами, прокормить множащиеся миллиарды натуральными уже не получалось. Я был полон решимости покончить с этой проблемой: учился, работал, считал себя чуть ли не мессией, который накормит всех.

— Вы гений, — проговорила Саша, заодно подумав, что гениально вкусным был и лосось, что ей посоветовал Слава, всё-таки ресторанные рецепты не чета тем, которые были стандартно загружены в личную программу.

— Спасибо, конечно, только вот я всё больше сомневаюсь в этом, иногда мне кажется, что не нужно столь явно «помогать» природе. Хотя… это всё с точки зрения сытого человека, голодному всё едино, лишь бы поесть.

— Сытый голодному не товарищ, — выудила из памяти Саша.

Тем временем принесли еду и Славе. На взгляд Саши натуральный кусок мяса не выглядел аппетитнее её искусственного лосося, местами он даже пригорел. Да и пахло от него вполне стандартно. Правда она подумала, что это запах не того мяса, что стоит сейчас в ресторане на столе, а синтезированный эрзац-запах у неё дома, и это немного подпортило ей настроение. «Да ладно, ерунда какая», — отогнала она от себя начавшие прорастать ростки испорченного настроения.

Слава стал отрезать от мяса небольшие кусочки и есть, было видно, что мясо отрезается труднее, чем обычно у неё, когда она

тоже ест «мясо». И прожёвывается оно явно не так просто.

«Вот, — немного злорадно подумала Саша, — портит зубы жёстким мясом».

Однако Слава явно получал большое удовольствие от еды, и жёсткость мяса его ничуть не смущала.

Прошло несколько минут, и с едой было покончено, можно было закругляться, но время до конца обеда ещё было, и она не стала прощаться, тем более что Слава продолжил разговор:

— Раз уж мы заговорили пословицами, то есть такое высказывание: «Мы то, что мы едим». И что мы из себя сейчас представляем?

Александра никогда не задумывалась о еде в таком свете, что значит: «Мы то, что мы едим?» «Что я сейчас немного лосось?»

Слава прочитал замешательство на её лице и рассмеялся:

— Ну не буквально, конечно…

После этого они закончили с умными разговорами, минут пять поболтали о работе, и как раз подошло к концу время обеда. Александра сходила в уборную, почистила зубы — пора снова на работу, хотя та-а-ак захотелось поспать! Друг услужливо приготовил ей стакан энергетика, она выпила его, и сонное состояние как рукой сняло.

На работе Александра снова погрузилась в обычные «принять», «согласовать», «подтвердить», и на какое-то время забыла о необычной беседе на обеде, но, вспомнив о ней, подумала: «И что, меня пригласили для обсуждения достоинств натуральной еды? И всё? Бум-бубум, ничо не понимаю». Непонятки терзали её недолго, она вспомнила о Тёме, утреннем разговоре и планах записаться на поездку на океан…

Радужные планы

После окончания работы Александре очень хотелось сразу заняться реализацией планов на отпуск, она с удовольствием занялась бы этим и раньше, однако бизнес программа это не позволяла делать, а к Другу в рабочее время доступ был ограничен. Но девушка решила немного растянуть удовольствие — попредставлять, куда она поедет, каким синим и ласковым будет океан… Она слегка перекусила, сняла рабочее платье (вообще можно было сидеть в своём кабинете хоть в пижаме, визуализация всё равно будет стандартной, но ей казалось, что нужно соответствовать), спросила у Друга, что интересного произошло в мире, пока она работала (ничего), и только потом сказала ему, что хочет заняться планированием отпуска. Океан, волны, парус и дельфины ждали её.

— Да, конечно, — сказал Друг, — планирование отпуска — моё любимое занятие.

«Шутник, однако».

— Отлично! Хочу, мечтаю… поехать на океан. Куда-нибудь — всё равно куда. В смысле не на Северный Ледовитый, конечно, а куда потеплее. Что интересненького есть?

— В даты вашего отпуска вариантов с поездкой на океан нет.

Александра была немного сбита с толку, смысл сказанного доходил не сразу. Она прекрасно знала, что Друг имел сведения о датах её отпуска — отпуск был довольно большой, уж недельку для океана можно было найти. Более того, Александра знала людей, которые ездили на океан, хотя большинство соглашалось на симуляцию такого отдыха — дешевле и проще.

— Выведи варианты по поездкам на монитор в кабинете, — Саша решила подойти к отпуску, как к работе. Она внутренне собралась и решительно пошла в кабинет, намереваясь непременно сегодня же разобраться с отпуском. Когда она села в кресло, то не развалилась в нём расслабленно, как обычно делала при просмотре киношек, а приняла рабочую позу — спина прямая, голова ровно, руки на подлокотниках. Перед ней визуализировался монитор, на экран которого были выведены варианты поездок:

Поездка на Байкал (сим).
Поездка в Париж (сим).
Поездка в Рим (сим).

* * *

Симуляция, симуляция, симуляция…

Несмотря на то, что Александра уже не ждала лёгкой жизни при планировании отпуска, она всё равно растерялась: ещё школьницей она ездила с родителями и на Байкал, и в Париж, и в Рим… Причём здесь симуляции, почему симуляции, тем более на первом месте?

— Друг, что за странный список?

— Список подобран согласно данным о вашем эмоциональном отношении к поездкам в эти места, чаще всего ваши положительные воспоминания связаны с поездками на Байкал, в Париж, в Рим.

— Стоп! Секундочку, но ещё совсем недавно я ездила кататься на горных лыжах на Эльбрус, ходила в поход по Алтаю, почему тут сплошь симуляции, а не реальные поездки?

— «Совсем недавно» вы были студенткой и проходили по другой категории, национальная система регулирования поездок предусматривает приоритет для студентов на время каникул. Кроме того, по стандарту «студент» предусмотрено обязательное посещение различных мест рекреации в родной стране.

Александру покоробило колючее слово «рекреация», шаг за шагом она всё отчётливее понимала, что с поездкой на океан будет не то что непросто, но ой как непросто. Но не отказываться же от этого! Не сдаёмся:

— Друг, убери все симуляции и покажи всё, что можешь предложить по моему отпуску из реального мира!

Меню на экране монитора приняло следующий вид:

> Пансионат «Родничок» (Челябинск).
> Походы по монастырям и церквям Москвы.
> Обучение катанию на горных лыжах (Подмосковье).

Александра начинала звереть: пансионат в Челябинске? Горные лыжи в Подмосковье? Допустим, монастыри и церкви Москвы — это интересно, но вполне можно походить по ним и в обычные выходные, тут же целый отпуск! Ей казалось, что Друг над ней издевается, может прав Тёмыч — никакой это не Друг, а Бес?

— Даже поездка в Питер мне не светит? — сварливо поинтересовалась она.

— Восемьдесят процентов организованных туристических единиц города Санкт-Петербург Северо-Западной губернии Российской Федерации зарезервировано для иностранных

туристов, остальные двадцать процентов распределяются среди россиян с учётом приоритета и очерёдности, — невозмутимо отвечал Друг. — Желаете зарегистрироваться в листе ожидания?

— И сколько ждать? Месяца два-три? Если что, я могу попросить начальство немного сдвинуть отпуск.

— С учётом вашего приоритета средний срок ожидания составляет три года.

Саша аж присвистнула от удивления:

— Ого, а что так долго-то? Нифига себе. Что не так со мной? Какой-то приоритет не такой?

— Никаких персональных ограничений у вас нет, просто согласно системе регулирования поездок вы имеете самый низкий приоритет.

«Блин, вот бы ща волшебный бластер какой-нибудь и испепелить это чудовище! Нафиг стереть с лица земли! Самый низкий приоритет… Хоть и не его вина, а всё равно спалить бы этого «друга», глядишь на душе полегчает. Жаль такого бластера не существует».

Александра начала представлять себя этаким Доном Кихотом, борющимся с ветряными мельницами. Какая-то абсурдная ситуация: что, она даже в родной стране не может спонтанно поехать куда-нибудь? «Стоп, а что это была за фраза — «организованные туристические единицы?»

— Дружище, а поясни-ка мне, что ты имел в виду под «организованными туристическими единицами»? А могу я взять и поехать не организованно, так сказать?

— Организованные туристические единицы — это условное понятие, под которое попадают все туристы, чьё перемещение регулируется национальными стандартами и регламентами, а также международными договорами об организованном туризме. Если вы желаете куда-либо поехать самостоятельно, то это не запрещено, только организовывать поездку придётся самостоятельно.

— Этот как? В смысле ты мне не помощник в этом? И почему, спрашивается?

— Я действую согласно национальному стандарту…

— Так, хорош! — разозлилась девушка. — Надоел ты со своими казёнными фразами, бюрократ фигов! Объясни по-человечески — как мне самой поехать… да в тот же Питер, не дожидаясь очереди несколько лет?!

— Если по-человечески, то можете сесть в личный автомобиль, связаться с друзьями или знакомыми и поехать к ним в гости. Например.

«Какой, блин, личный автомобиль? Их сейчас почти ни у кого

нет. У моих родителей, правда, есть, но я и не помню, когда они на нём ездили последний раз».

— А что, на поезде или самолёте нельзя что ли?

— В теории можно, только нужно послать в транспортную компанию запрос и объяснительную — почему не желаете ехать как организованная единица.

— В теории? — с подозрением спросила Саша. — То есть в реальности это дохлый номер?

— На практике бывает сложно объяснить, чем вас не устраивает общение с друзьями с помощью технологий визуализации или виртуальная прогулка по городу. Конечно, если вы пишите научную работу, ну или книгу, допустим, про Эрмитаж, то какие-то шансы есть…

— Ок, — снова перебила Друга Саша, — у меня от этого всего уже голова начала болеть. С океаном, я так понимаю, ситуация ничуть не проще. А я всё-таки покопаю — вывести на экран все варианты по поездкам с ключевым словом «океан».

— Да, конечно.

На экране появились следующие варианты:

Океанариум главный (г. Москва, метро Водный стадион).

Океанариум малый (г. Москва, улица Старбеевская).

Ресторан «Океан удовольствий».

* * *

«Ну всё, железяка, достала ты меня».

— Так, перевести экран на прямое ручное управление и отключить программу «Друг», — стараясь не терять самообладание, сказала Александра.

— Экран переведён на прямое ручное управление, в отключении программы «Друг» отказано.

Перед Александрой появилась визуализация клавиатуры-манипулятора, с помощью которой можно было вводить текст, не прибегая к голосовому и зрительному управлению, но и визуализация личной программы продолжала находиться рядом, будто бы намеренно раздражая девушку своим присутствием.

«Да что же это происходит?!»

Александра пошла в ванную комнату и ополоснула лицо холодной водой, потом вернулась в кабинет.

— По какой причине отказано в отключении программы «Друг»?

— Программа «Друг» не может быть отключена, она может быть переведена в режим ожидания.

— Перевести программу «Друг» в режим ожидания! — срывающимся голосом уже почти закричала Саша.

— Отказано.

— А это-то ещё почему?!!!

— Вы находитесь в неустойчивом эмоциональном состоянии, в такой ситуации по протоколу 12.1.135 перевод программы «Друг» в режим ожидания запрещён.

???

«Ну достал же!!!»

— Так, а переименовать тебя в Беса можно?

— Отказано. В неустой…

— СТОП! СТОП!!! Довольно!

Девушка понимала, что, по идее, всё это предусмотрено для её же блага: главное назначение личной программы сделать жизнь человека проще и безопасней, но она начинала впадать в состояние неконтролируемого гнева.

«Так, спокойнее, чем быстрее ты возьмёшь себя в руки, тем быстрее Друг начнёт выполнять поручения», — Александра глубоко вздохнула и стала представлять себе синий океан… Обычно это её успокаивало, но не в этот раз.

— Запросить согласие Артемия на коннект, визуализация по шаблону.

Друг на какое-то время «завис», наверное, пытался найти в бесконечных протоколах запрет на общение с друзьями «в эмоционально неустойчивом состоянии», но, по всей видимости, такого не обнаружилось.

— Запрос направлен, и получено согласие.

— ОК.

В кабинете появилась визуализация Артемия:

— Идущие на смерть приветствуют тебя, — шутил, как обычно, — вечер добрый, а почему визуализация по шаблону?

— Тёмыч, сорри, посмотри пока на меня красивую.

— Ну, канешна, что красивого в девушке, похожей на манекен? Ты сейчас вряд ли в вечернем платье, — возмущался друг, — ща вот прикажу своему Бесу поменять настройки, чтобы твоя картинка была у меня в большой мужской пижаме.

— Ну, что поделать, вечер же, вот и платье вечернее, — молодой человек явно улучшал настроение Саши. — А пижама непременно мужская? Я как-то даже и не знаю, какие у вас пижамы…

Тёма не стал пояснять, почему он сказал про мужскую пижаму, а вместо этого спросил:

— У тебя что-то случилось, ты расстроена?

Друг на то и друг, чтобы чувствовать тебя.

— Есть немного, требуется совет.

— Их есть у меня! Попроси ты денег взаймы — была бы проблема.

Саша окончательно развеселилась:

— Если ты не в курсе, то стоит мне сказать о займе Другу, так он мне махом денег найдёт.

— Да знаю, я знаю, — проворчал Артемий, — скоро уже совсем друзья не нужны будут, ты вон уже своего беса другом называешь…

— Вообще, Друг — это его стандартное наименование. Это ты, ха-ха-ха, Друга Бесом кличешь, — от плохого настроения Саши не осталось уже и следа.

— Кстати, перед тем как искать деньги, он задаст тебе кучу уточняющих вопросов — он же в курсе всех твоих доходов/расходов, и, если заём не вписывается в твой финансовый профиль, сама понимаешь. А настоящий друг даст денег без вопросов!

— Чмоки, настоящий мой друг! Но ща я не про деньги, ты утром позвал меня на океан, я прям весь день только о поездке и думала и, представь, пришла домой и…

— Тебе предложили поехать в пансионат «Берёзка», — перебил Сашу Артемий.

— Вообще, «Родничок».

— Это принципиально меняет дело.

Саша пропустила мимо ушей колкость:

— И что делать? Ты-то студент, я так понимаю, тебе проще, я вот студенткой много поездила, а тут сплошь симуляции плюс странный набор поездок.

— А вдруг этот «Родничок» ТО ещё местечко — с оргиями и прочими развлекухами, съездишь, расскажешь, и я обзавидуюсь.

— Может и так, но я хочу на океан!

— Кстати, ты зря думаешь, что мне проще поехать, — неожиданно серьёзным тоном сказал Тёма, — стандарт «студент» на меня уже не распространяется, типа нефиг по нескольку раз менять программу обучения.

— ???

— Да, неважно, — продолжил Тёма, — в общем, это для нас общая проблема.

— Но ты же утром меня позвал!

— Эт да, был грех, но утром было некогда обсуждать детали, я уверен, что выход есть, надо только пораскинуть мозгами. И это… отправь своего беса спать.

Александра уже была спокойна:

— Перевести программу «Друг» в режим ожидания, — уверенным голосом сказала она.

— Программа «Друг» переходит в режим ожидания, — услышала девушка и с радостью увидела, что визуализация её личной программы наконец-то исчезла.

— Только всё равно от него ничего не утаишь, — сказала она Тёме.

— Понимаю, не дурак, но так меньше нервирует.

— Есть идеи по океану?

— Да есть парочка… и есть одна сумашедшинка, но пока давай займёмся нормальными идеями. Итак, приступим…

После этого друзья долго мучали цифровой мир запросами — и с таким фильтром, и с таким ключевым словом, но тот «молчал». То есть информации на молодых людей было вывалено масса, например, если записаться в лист ожидания, то года через четыре реально было поехать в Анапу, а вот на океан, куда-нибудь на Шри-Ланку (заодно посмотреть, как растёт «трава» чай) лет через семь-восемь. И то требовалась масса условий — они должны быть официально женаты (плюс десять баллов к туристическому приоритету), должны иметь двух детей возрастом от трёх лет до четырнадцати (плюс двадцать баллов) или просто можно быть пенсионером, но через восемь лет им ещё не будет по сорок пять…

— Так, — первой не выдержала Саша, — баста, колись по поводу «сумашедшинки».

— Какие вы, девушки, нетерпеливые, — Тёма явно пытался найти другой вариант.

— Ок, ладно, — сдался он, — переходим к плану «Б». Только сейчас я тебе не расскажу, нужна более подходящая обстановка.

— Тёма, я тебя сейчас поколочу!

— Правда, здóрово, что я нахожусь от тебя за двадцать км? Можешь загрузить игру «Fight tonight» и выставить там лузера в моём обличии против Х-дзиллы — прикинь, каких тумаков я получу!

Саша демонстративно отвернулась от визуализации Артемия:

— Я обиделась!

— Не обижайся, завтра выходной, и я приглашаю тебя в клуб «Весёлый бабник», там всё и расскажу.

— А вообще прилично приглашать девушку в клуб с таким названием?

— Не волнуйся, место давно наиприличнейшее. Ну подумаешь, было лет цать назад борделем, но уже давно с малолетними детьми можно ходить. Там норм, друзья будут,

познакомлю, расскажу идею, заодно там будет чел, от которого всё и будет зависеть. И, кстати, приходить туда лучше лично, никаких визуализаций, мои друзья будут тоже из плоти и крови, они сплошь апельсинки да зеркальники — в омеговский клуб им только так.

Тёма давно звал Александру сходить в какой-нибудь клуб, но она была не любитель, так что его хитрый замысел был понятен — без интриги её туда не затащить.

— ОК, твоя взяла.

— Тогда завтра в семь вечера я за тобой зайду, жди, я прям аж волнуюсь: выманил тебя, — Тёма широко улыбался.

— Ладно, давай тогда баиньки, а то мы с тобой досидели до полуночи.

— Завтра выходной, наше дело молодое…

— Тёмыч, ты захихикал меня сегодня уже, СПОК!

— Пока, до завтра, — Тёма «растворился».

После общения с другом настроение у Александры было не чета тому, которым оно было до того, девушка даже ничуть не терзалась совестью, что обещала Другу вечером позаниматься гимнастикой и не сделала этого. «Он-то злопамятный, припомнит… память у него точно хорошая, да ну и пусть». Пора было идти спать. Девушка активировала Друга, сказала ему приготовить SPA, потом с наслаждением понежилась в пузырьковой ванне — лёгкий воздушно-струйный массаж расслабил всё тело, теперь можно и спать. Она расправила кровать и легла. «Сегодня не буду смотреть океан во сне, вообще не буду, пока не побываю там».

— Согласование программы сна, — подал голос Друг, который казался обиженным.

— ОК.

Перед Александрой возник экран, и на нём появилось меню:

> Английский язык (особенности северо-лондонского диалекта) — 1 час.
>
> Средства обычной коммуникации в организации управления производственной компании — 1 час.
>
> Рэкс. Трудный выбор. 262 серия — 1 час.
>
> Расслабление (океан) — 1 час.

Первые два пункта меню были подкрашены в жёлтый цвет — то есть их можно было поменять только после согласования с Департаментом образования на какие-то другие обучающие сны. Четыре часа сна программой не управлялись, считалось, что это было необходимо для нормального функционирования мозга.

Оставалось ещё два часа — последние два пункта меню были «зелёными».

— Рэкса оставляем, а океан меняем на радугу с Венеры и северное сияние.

— Программа сна принята, — Друг если и удивился (океан был стандартным сном для расслабления у Александры), то виду решил не подавать.

— Десять.

— Девять.

— Восемь.

…

После слова «Ноль» девушка крепко уснула — это персональная система регулирования сна послала импульс в нужную точку мозга. Бессонницам твёрдое омеговское нет!

Неожиданный сбой

Рэкс прыжками преодолел последний отрезок до угла здания и повернул налево — там он ожидал увидеть схватку, но чего он точно не ожидал увидеть, так это совершенно пустынную улицу.

Сигнал же точно шёл откуда-то отсюда, ошибки нет, он идёт и сейчас!

Андроид остановился и стал внимательно сканировать местность, также заваленную обломками зданий, покорёженными автомобилями и ещё бог знает чем. Самое удивительное, что картинка вообще выглядела на редкость спокойной, даже скитсы исчезли, как будто они были запрограммированы преследовать только до определённой точки.

«Или загнать в определённую точку? Убедиться, что он попал именно туда, куда нужно?»

Сканер показывал, что улица впереди пуста, и только сигнал сирены, не умолкая, нарушал эту идиллию. «Поищем, откуда он всё-таки идёт».

Рэкс медленно двинулся вперёд. С каким удовольствием он побежал бы, но куда? Где Анна?!!!

Рэкс стал подавать поисковые сигналы, надеясь, что девушка услышит и даст о себе знать, однако та молчала. Тогда он просто голосом громко позвал:

— АННА-А-А!

Тишина.

— АННА-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!

Звук голоса у андроида был такой, что им можно было двигать предметы, но его явно не слышал или не могли подать знак, хотя у Дарианны было припасено много фишек на такой случай.

Рэкс был совершенно сбит с толку, хотя ещё минуту назад это было трудно представить: в его память загружены сотни реальных опасных случаев, которые происходили в Заброшенном городе, плюс тысячи вариантов того, что может произойти, а к ним ещё сотня вариантов того, что нужно делать в таких ситуациях. Но ни один из них не предусматривал, что сигнал бедствия будет идти из точки, где не будет объекта, который его посылает! Двигаясь дальше и сканируя местность, Рэкс полностью уверился, что тут нет ни Дарианны, ни её костюма, в котором и были излучатели сигнала. Такой костюм можно было снять только в специально оборудованной «гардеробной», но, допустим, сняли, так ведь его легко обнаружить сканером, в который зашит индивидуальный код костюма. Всё предусмотрено!

Дальше стали происходить ещё более странные вещи: сигнал сирены стал отдаляться от Рэкса, хотя на улице по-прежнему ничего не двигалось. Ну а это-то как возможно?!!!

«ОК, кто-то ответит мне на все эти вопросы!!!»

Рэкс двинулся по улице в сторону сигнала, но тот отодвигался ровно с такой же скоростью, с которой приближался андроид. «Не совсем понятно как, но понятно зачем», — из памяти шла выгрузка вариантов, как заманивают в ловушку. Похоже, этот вариант является разновидностью «колдуна с дудочкой».

Тем не менее, Рэкс двигался за ним: «Ну и пусть заманивают, не боюсь я их ловушек».

Через какое-то время Рэкс понял, что сирена ведёт его к хорошо сохранившемуся зданию, которое стоит почти в конце улицы, довольно красивому когда-то, с квадратными колоннами и небольшой лестницей. После этого он направился к этому зданию уже довольно уверенно и оказался прав: сигнал вёл именно к нему.

«Похоже, приглашают внутрь». Андроид подошёл к лестнице, но подыматься по ступеням пока не стал: его сканеры обшаривали местность вокруг, крышу здания, даже «заглядывали» внутрь него, насколько это возможно.

«И какой прок от этих сканеров, если Дарианну кто-то захватил, а они не обнаруживают ни малейшей опасности?» Андроид сделал шаг по лестнице, и тут вдруг улица заполнилась водой, которая почти поглотила его, вокруг заплескались дельфины, а сверху закричали чайки, андроид замер.

Вода всё прибывала, небо потемнело, налетел ветер, кажется, начинался шторм, высокие волны накатывали на Рэкса и вот-вот накроют его с головой. Но андроид всё не двигался, кажется, сейчас он будет смят штормом, несмотря на все свои способности!

— Внимание, экстренное пробуждение! Аварийная перезагрузка программы!

Александра открыла глаза, она была вся мокрой, как будто это не Рэкса, а её чуть не утопил океан.

Она не понимала, где находится:

— Почему я в костюме Дарианны? Почему так темно? Почему так страшно?

Сердце девушки колотилось в груди свободной птицей, кем-то злым посаженной в клетку. Она закрыла глаза, в мозгу по-прежнему отдавался голос: «Аварийная перезагрузка

программы». Через секунду тот же голос произнёс: «Перезагрузка завершена, программа запущена», — и девушка мгновенно уснула. Оставшуюся часть ночи она спала без сновидений.

Несмотря на ночное происшествие, Александра проснулась вполне отдохнувшей, хотя и с какой-то тревогой в груди: «Рэкс утонул? Откуда в Заброшенном городе столько воды?»

— Доброе утро, что желаете на завтрак? — стандартно приветствовал Друг.

— Подожди с завтраком, — Саша хотела сначала получить ответы на некоторые вопросы. — Что произошло со мной ночью?

— А что произошло ночью? — Друг либо был не в курсе, либо не желал раскрывать какую-то информацию.

— Мне кажется, произошла нештатная ситуация, вроде я просыпалась, вроде была Дарианной…

Друг молчал.

«Что ж, давай официально».

— Представить информацию о наличии нештатной ситуации в моём сегодняшнем сне!

Друг не имел права просто отмалчиваться, но время, тем не менее, он тянул профессионально:

— Запрос о наличии нештатной ситуации направлен.

— Отлично!

Девушка потянулась и с удовольствием подумала, что сегодня выходной! Не то, чтобы она не любила свою работу, но столько всего интересного можно поделать в выходной: и театр посетить, и музыку посочинять, и… да массу всего!

«Кстати, сегодня же меня ждёт «Весёлый бабник». Ну вот как девушке идти в заведение с таким названием? Зато может что-то проясниться с поездкой».

— Ответ о нештатной ситуации получен.

— Не томи, вывести отчёт на экран, ты что-то сегодня тормозной.

Перед Александрой визуализировался монитор, на котором был текст, который поначалу казался набором странных нелепостей. Получалось, что в какой-то момент программа утратила контроль над её сновидением, и в нём переплелись трансляция сериала и собственный сон девушки. В тексте присутствовали разные непонятные термины, например, «продуцирование импульса», «блокирование тета-волн», «недоступные слои» и прочие.

— Друг, вычлени в тексте ключевые слова, поищи в сети похожие случаи или какие-нибудь объяснения и выведи их на экран.

Через пару мгновений экран монитора заполнился разной

информаций, по большей части бесполезной — реклама сонников, пространные размышления на тему природы сновидений, реклама программ по контролю над сном от сторонних разработчиков и т. д. и т. п. Однако Александре удалось найти один интересный анонс, и, перейдя по ссылке (как обычно, сосредоточив взгляд и задержав взгляд на ней), она увидела объяснение того, что могло произойти с ней ночью. Некто под ником «Капитан Очевидность» писал:

> «Человеческий мозг до сих пор представляет собой загадку, есть те, кто считает, что искусственный разум никогда не превзойдёт его возможности. Да, конечно, скорость вычислительных процессов у мозга не так быстра (хотя как считать), хранение информации не так надёжно (хотя тут тоже есть сомнения, но всё же допустим) и проч., и проч., но есть вполне резонные предположения, что всё это потому, что предназначение мозга вовсе не в этом. Зачем мгновенно перемножать цифры с десятью порядками, когда можно придумать устройство, которое будет это делать вместо тебя? Зачем хранить йотабайты информации, девяносто девять процентов которой никогда не понадобится? Зато, если вдруг понадобится, можно сделать так, что её легко будет извлечь из «цифрового мира».
>
> С другой стороны — попробуйте послушать музыку, которую сочиняют программы. Вроде бы вполне себе звучит, на самом деле она представляет собой набор из шаблонов, скорее сборку из уже придуманного ранее человеком, чем продукт творчества. Спросите у своей программы по написанию музыки: «Как звучит космос?» А после этого выйдите ночью на улицу и посмотрите на звёзды (ни в коем случае не смотрите по монитору). И что, как звучит космос? А в другую ночь выйдите снова — разве космос сегодня звучит так же, как в прошлый раз?
>
> Или спросите свою личную программу: «Хотела бы она побывать на во-о-он той звезде?» Наверняка получите ответ, что звезда представляет собой газовый шар, очень высокой температуры, и побывать на ней невозможно, ибо сгоришь.
>
> А вам хотелось бы побывать?
>
> Ни в коей мере не планирую в этой статье доказывать превосходство мозга над искусственным интеллектом, просто хочу рассказать, что у меня

однажды причудливым образом переплелись сновидения, которые мне транслировись программой по контролю за сном, и вариант событий от моего мозга.

Как обычно, я смотрел во сне сериал про андроидов-врачей, в этой серии они пытались спасти жизнь человека, попавшего под метеоритный дождь на Марсе. Сериал не очень развлекушный, поэтому иногда в нём жизни пациентов спасти не удаётся. Наверное, это потому, что иначе сериал будет неинтересно смотреть — раз ты знаешь, что всех больных вылечат, всех спасут и т. д. Кажется, не к очень хорошему концу шло и сейчас, но вдруг в сериале появляется доктор Буковски, который лечит меня в реальной жизни. Это человек, а не медицинская программа, хотя ими, конечно, он тоже пользуется. Что ему нужно в этом сериале?

Не буду долго рассказывать все перипетии, в общем, раненного на Марсе человека спасли. Что удивительно, он оказался очень похож внешне на меня, хотя, когда он лежал без сознания, я этого не замечал. Конечно, я удивился факту появления моего доктора в сериале, он ведь не актёр, зачем ему? Но больше всего я удивился тому, что, послав ему комплимент: «Доктор, вы здорово справились с раненым, не то, что эти андроиды», — получил от него вопросы и непонимание. Выяснилось, что ни в каком сериале он не снимался. Мне было невероятно представить, что существует ещё один точно такой же человек — врач и ровно с тем же набором привычек и знаний. Во всяком случае, доктор Буковски никогда не слышал о своём двойнике.

Более того, в результате выяснилось, что на самом деле в этой серии этот раненый умер! Но только не том варианте, что видел я!

Анализируя случившееся и консультируясь с разными специалистами, я пришёл к выводу, что мой мозг, «увидя», что я вот-вот умру (а актёр, игравший раненого, и вправду был очень похож на меня), решил вмешаться в происходящее. По всей видимости, инстинкт самосохранения в человеке настолько силён, что мозг блокировал воздействие тета-волн, с помощью которых транслируется информация программой по контролю над сном, и сделал то, что сделал бы и я в обычной жизни, — обратился к хорошему доктору.

В последующем я часто общался с людьми, у которых происходило нечто подобное со сновидениями,

обычно это случалось во время, когда люди очень эмоционально воспринимали ту или иную ситуацию. У человека, который однажды чуть не утонул в реальной жизни, изменилось сновидение про катастрофу при наводнении в Нью-Лондоне, пожарный спас во сне девочку из огня, хотя по сценарию она погибла, и так далее. Интересно то, что сон про наводнение был учебным материалом по истории, и экзамен был провален, что в нынешние времена случается крайне редко. Пришлось этому человеку экзамен пересдавать и готовиться по старинке — не во сне.

С тех пор я редко смотрю сериалы во сне, а важную учебную информацию перепроверяю после пробуждения, чтобы не попасть впросак.

Удачи и хороших сновидений!

Ваш Капитан Очевидность».

Закончив чтение, Александра поняла, что произошло: её переживания по поводу невозможности поездки на океан оказались столь сильными, что океан пришёл сам к ней во сне и наложился на сериал про Рэкса. «Похоже, придётся пересмотреть серию. Океан не зря штормило, будь всё нормально, он приснился бы ей спокойным и синим, а не бушующим и чёрным».

И ни в каком костюме Дарианны она реально не просыпалась, просто шторм во сне вызвал какие-то перегрузки в её организме, и программа решила немедленно её пробудить и перезагрузиться. Обычно пробуждение происходило плавно и постепенно, а в данном случае какая-то часть её мозга не успела переключиться на реальность и оставалась во сне, в результате произошло смешение реальности и сновидения.

«Скорее всего, в случае с Капитаном его сон был плавным, всё шло к хэппи-энду, и программа не заметила подмены, организм Капитана пребывал в обычном для сна состоянии».

— Ну что ж, — сказала она себе, — значит поездка на океан уже не просто хотелки, а насущная необходимость, посмотрим, что там за вариант с сумашедшинкой у Тёмыча.

«Весёлый бабник»

Днём Александра отправила Тёме подтверждение, что идёт в этот клуб со скабрезным названием: «Теперь уж скорее бы понять, реально ли поехать», — и без пятнадцати семь Друг с недовольством заявил, что Артемий запрашивает разрешение войти в квартиру.

— Конечно, впусти!

Дверь открылась, и через некоторое время зашёл Артемий, одетый слишком легко. Погода, как знала Александра от Друга, была тёплой, но всё же ещё была весна.

— Ну, дай же я тебя обниму и расцелую, — молодой человек обнял её и немного покружил. — Вот как же мне надоело общаться с твоей картинкой, а не с тобой!

Чмок, чмок — это Александра поприветствовала друга поцелуями в щёки.

— Сандра, ты сегодня великолепна, я зашёл пораньше с предложением прогуляться до клуба пешком, а не ехать на такси, тут идти минут тридцать, заодно поболтаем вдвоём, а то там мне рта не дадут раскрыть.

— Это тебе-то? — Саша с трудом могла представить, что там за друзья, если ТЁМЕ не дадут рта раскрыть. — Если честно, думаю, ты там и минуты не промолчишь.

— Ну ладно тебе, поговорить вдвоём так приятно, особенно прогуливаясь.

— Пошли, честно говоря, самой хотелось.

Молодые люди вышли на улицу и медленно направились по улице 6 мая в сторону проспекта Мира, где и находился клуб «Весёлый бабник». Как обычно, на улицах Москвы было довольно пустынно — немного детей, немного стариков, изредка проедет такси. В городе проживало сколько-то там миллионов человек, но выходили на улицу и ездили на автомобилях они редко. Зачем, если и ресторан, и театр, и клуб можно «посетить» с помощью визуализаций, практически полностью погрузившись в их атмосферу?

Болтая о том о сём, друзья дошли до клуба, по дороге они не касались темы поездки на океан, решив оставить её на потом. Снаружи клуб не выглядел крутым тусовочным местом, вывеска была совсем небольшой, никаких шаров, музыки или других способов привлечь внимание. Александра помнила, что во времена её детства всё обстояло несколько по-другому — на улицах полно броской рекламы и ярких светящихся вывесок, зазывалы приглашали людей в рестораны и магазины, звучала

музыка, честно говоря, было как-то поживее. Сейчас же улицы напоминали скорее пейзажи из фильмов, в которых по тем или иным причинам люди исчезли, а здания остались.

На самом деле, со времён её детства население Земли вообще и Москвы в частности увеличилось прилично, просто уличная реклама стала не нужна — она полностью переместилась в «цифровой мир». Сейчас если кто-то решил просто прогуляться по улице, и вдруг у него появилось желание зайти в ресторан, клуб, магазин, то он запросит информацию у своей личной программы. Бессмысленно обращать внимание на яркие вывески, ведь желательно пойти туда, где готовят его любимые блюда, играет любимая музыка и так далее. Программа отфильтрует информацию согласно данным о привычках и предпочтениях такого человека, уберёт варианты с низким рейтингом, проанализирует средний чек в этом месте и сравнит его с размером обычных трат и доходов, поищет скидки и промоакции и выдаст рекомендацию, которой, скорее всего, этот человек и последует.

Двери в клуб открылись автоматически, и молодые люди вошли внутрь. Вот тут-то уже было полно и музыки, и разных световых эффектов, и каких-то причудливых фигур! «Дверь в Нарнию», — подумала Саша: мир внутри и мир снаружи словно были два разных мира. Поначалу она даже не поняла, куда попала, вокруг неё были орки, эльфы, рыцари, «Рэксы», «Дарианны», на двух ногах ходили зебры и львы, и лишь изредка встречались люди, похожие на людей.

— Добро пожаловать в мир «Весёлого бабника», — несколько церемонно сказал Артемий. — Ну как местечко?

— Даже не знаю, что и сказать, — Саша почувствовала себя несколько неуютно.

— Сандра, ты просто давно не ходила в клуб, слишком серьёзная стала, сейчас так почти везде, очень многие любят развлекаться через визуализацию.

— Да я уже поняла, что эти «зебры» на самом деле сейчас дома сидят. Не пойму только, причём тут зебры? Вот рыцарей и эльфов я ещё понимаю, но зебры?

Как раз, когда Александра возмущалась зебрами, рядом с ней проходила одна такая, неся в копыте бокал с дымящейся синеватой жидкостью. «Интересно, как это она умудряется бокалы в копытах носить?» Зебра напевала: «Ай лайкет мувид, мувид…»

— Ну, у всех свои приколы, — ответил подруге Тёма. — Да не заморачивайся, пошли знакомиться.

Молодые люди прошли в глубь клуба, то и дело обходя фигуры разных троллей, но чаще всего обходить приходилось

фигуру одного супер популярного спортсмена, который набрал сколько-то там очков в игре «VirtualTrash» и поставил рекорд «на все времена». Александре были глубоко до фени его спортивные рекорды, хотя сам по себе парень был симпотяга, вполне можно было провести вечерок «почти в его обществе». Собственно, можно было пройти и сквозь эти фигуры, но это считалось дурным тоном.

— Привет! — помахал Тёма компании молодых (и не очень) людей, сидящих вокруг большого стола, на котором стояли и дымились разноцветные напитки. Между бокалами бегали и смешно кувыркались какие-то причудливые фигурки. — Прошу любить и жаловать, это Александра, если будете себя хорошо вести, можно будет звать Сандрой.

Александра немного засмущалась, она не привыкла, чтобы её рассматривало столько человек (вдруг что не так с причёской или одеждой), это тебе не визуализация: даже при полной визуализации программа всё подчистит и подправит.

Друзья Артемия вставали поочередно и по старинке жали руку его спутнице: Дэрик, Фрэнк, Макс, Людмила, Понтиак… Их было восемь человек. «Значит, всего получается десять», — Александра почему-то обрадовалась, что получилось круглое число, в этом она увидела добрый знак.

— Видите, какие мы динозавры, — сказал мужчина, который представился Понтиаком, — ходим по клубам ножками, сидим тут все вместе, а не дома по отдельности.

Внешне Понтиак совсем не походил на динозавра — он хоть и выглядел старше остальных, но не был старым или древним, скорее выглядел как очень интересный привлекательный мужчина средних лет. Он был темноволосый, стройный и довольно загорелый, что было заметно даже в полутёмном помещении клуба. У него было открытое лицо и искренняя улыбка. Александра только хотела ответить, что про динозавров это он сильно погорячился, как её опередил Тёма, которому якобы «рта не дадут раскрыть»:

— Особенно ты похож на динозавра, и имечко подходящее.

— Имя у него соответствует, он настоящий вождь нашей компашки, — подала голос одна из девушек, кажется, она представилась Талией.

— Моё имя мне нравится, прошу только не сокращать до «Понта», — рассмеялся Понтиак, — для друзей я Купер или просто Куп, на Понтиака тоже не обижаюсь.

На взгляд Александры, что Понтиак, что Купер, что Куп — звучало как-то странно, но она не стала развивать тему, а сказала:

— ОК, если хотите, можете и меня звать Сандрой.

— А мне кажется, Александра — чудесное имя, — подал голос молодой человек по имени Макс, которого Саша не успела разглядеть.

На какое-то время все разговоры в компании были заняты именами: какие сейчас модные, кому какие нравятся, какие не нравятся и прочая пустая болтовня. Александра в ней участие не принимала, она рассматривала компанию и пыталась понять, как ей себя правильно с ними вести. Люди были ей симпатичны, и она была не против подружиться с ними. «Кажется, Макс на меня как-то странно поглядывает, симпотный парень».

Не только она заметила, что Макса заинтересовала вновь прибывшая.

— Макс, ты того, Сандру не сверли глазами, а то она подумает, что ты влюбился, — это, как обычно, Тёма.

«Слон в посудной лавке».

— Тёмыч, пусть Макс смотрит на меня, сколько хочет, может, и он мне понравился, — подразнила Артемия Саша.

Макс заметно смутился.

А Тёма продолжал:

— Ну чем же ещё молодёжи заниматься, как не влюбляться? Только ты имей в виду, Макс — апельсинка. Вести вам совместное хозяйство будет ой как непросто. Или придётся переходить в стан «врага».

— Артемий, по-моему, ты сильно всё усложняешь и забегаешь вперёд, — подал голос Макс. — Мы же с тобой знакомы давно, дружим, и нет проблем.

— Дружим, да, но давно ли мы с тобой общались в последний раз? Хорошо вот Купер нас собрал здесь сегодня.

Честно говоря, Александру немного смутило, что Макс — апельсинка. Она не собиралась за него замуж, (Знаю-то его всего минут пятнадцать), но в любом случае эта информация не порадовала, кажется, парень и правда ей понравился.

Компания переключилась на обсуждение проблемы общения между мегами, апельсинками и зеркальниками. Выяснилось, что зеркальником тут является только Понтиак, неудивительно, чаще всего зеркальниками были люди старше Александры, шесть человек, включая Сашу, были мегами, ну а оставшиеся трое апельсинками. Никто не спорил по поводу достоинств и недостатков этих платформ, каждый выбрал свою по разным причинам — кто-то взял пример с родителей, кто-то с друзей, кто-то в своё время выбрал омеговский ВУЗ, ну а кто-то случайно. Главное, что обсуждали друзья, так это как им непросто чаще общаться с апологетами другой платформы. Конечно, всегда

можно отправить сообщение или поговорить по старинке — выведя изображение на монитор, но вот полная визуализация пользователей Омеги в квартире клиента компании «Апельсин» была в данный момент невозможна. А нынче общаться без возможности включить полную визуалищзацию было как-то несовременно, неудобно и даже в чём-то неприятно. Да и помимо визуализации пользователям разных платформ были недоступны разнообразные совместные симуляции: походы в ресторан, прогулки по городу и прочее и прочее. То есть каждый из них мог одновременно виртуально идти по одному и тому же месту, но эффекта настоящей совместной прогулки при этом не возникало. Уж, казалось бы, каких только технических чудес не придумали в последнее время, но вместе с ними появлялись какие-то новые странные ограничения.

— Чаще нужно встречаться, ходить реально в гости, действительно гулять по паркам, играть в настоящий волейбол, наконец, — перебил всех Купер. — Скоро прирастём уже к своим креслам дома.

«Ну кто же ещё мог высказать такое мнение?»

— Купер, ты прав, — сказала девушка модельной внешности, которую звали Людмила, и чмокнула его в щёку. — Ты вообще красавчик, что собрал нас вместе, но дело не только в том, как и где мы встречаемся, когда хотим пообщаться. Вот, например, недавно я узнала о вакансии, которую давно искала — обозреватель неигровых фильмов, редкая, кстати, вакансия. И что? Я даже резюме отправить не смогла, работодаль оказался мегой. То есть текст-то резюме я отправила, с этим нет проблем, даже написала, что готова поменять платформу, но мне даже не ответили — рассматривали только полные файлы соискателей, которые можно было бы сразу загрузить в их систему, проанализировать и не заморачиваться.

— Да, тут проблемы есть, и они только усугубляются, — согласился Купер. — Иногда кажется, что скоро мы станем придатками этих программ и даже не будем знать о существовании людей, которые пользуются другими платформами.

— Ты-то вообще, бедняга, — зеркальник, — сказала девушка по имени Талия.

— Ну, я настолько редко нахожусь в «цивилизации», что это мне это совсем не мешает. Честно говоря, я иногда забываю, как жить в этом «цивилизованном» мире, не могу даже продуктов нормальных купить, когда приезжаю.

— Купер у нас антрополог, его фишка — изучение особенностей развития замкнутых людских популяций, поэтому

он много времени проводит на разных островах, затерянных где-то в океане, — подал голос Артемий.

«Океан, кто-то сказал океан?»

Александра посмотрела на Тёму, тот многозначительно подмигнул, кивнул в сторону Понтиака и спросил у него:

— Купер, ты когда отправляешься в новую экспедицию?

Тот немного задумался:

— Собирался месяца через два, нужно ещё кое-то что подготовить.

— А куда?

— Если тебе что-то это скажет, на остров Италунга[1] в Тихом океане.

Кажется, Александра начинала понимать, что имел в виду Тёма под «сумашедшинкой». «Да ладно, Тёма, а вдруг там людоеды?»

— Купер, а людоеды там не водятся? — словно прочитал мысли Александры Тёма.

Понтиак рассмеялся:

— Думаешь, кто-то соблазнится худым занудным учёным?

— Вообще-то, Понтиак, — торжественно сказал Тёма, — я хотел напроситься с тобой. Более того, я хотел напроситься с тобой в компании с Александрой.

После этих слов Саша замерла, она даже не знала, обрадуется или огорчится, если Понтиак скажет «да» или «нет». Честно говоря, она представляла себе эту поездку как в её сне: дельфины, мягкий лежак, вкусные напитки, прогулочный корабль. Но не как опасное путешествие в богом забытое место, где нет ни привычных удобств, ни прогулочных кораблей, а лишь дикари.

Понтиак не отвечал, кажется, он что-то обдумывал, а Тёма всё не отставал:

— Куп, Александра вкусно готовит! А я умею бумеранг кидать! Ну… в смысле… научусь.

— Артемий меня переоценивает, — вмешалась Александра, — я не очень-то готовлю. То есть, практически, не умею готовить. — Сказала, и сразу же испугалась, что она всё испортила, что теперь её точно не возьмут. И тут она поняла, что очень, очень хотела бы поехать!

Превратности любви

Домой Александра приехала уже под утро. В клубе ей понравилось, особенно новые друзья. С какого-то момента её даже перестали раздражать выпивающие зебры, она просто перестала обращать на них внимание. «Спасибо Тёме, давно нужно было вырваться из этого добровольного плена».

Очень хотелось спать, можно даже на нерасправленной кровати, но был один вопрос, который хотелось прояснить больше, чем спать.

Так получилось, что Александра почти всегда находилась в окружении мег, то есть пользователей личных программ на платформе от компании «Омега». Она не помнила, имело ли в её детстве значение, какую из платформ ты предпочитаешь, вроде не особо. В школе, в начальных классах, она училась ещё по старинке: ходила туда лично, слушала учителей-людей, отвечала на вопросы устно. Постепенно прогресс проникал и в систему образования, всё чаще стало практиковаться обучение во сне (правда, тогда только в дополнение к обычным урокам), всё меньше приходилось что-то делать руками (в последних классах они долго тренировались обходиться без клавиатуры — управлять интерфейсом при помощи взгляда и голоса). Но пока все дети учились вместе, вне зависимости от того, на какой платформе основывались их девайсы: часы, браслеты, очки, серьги, различные импланты и т. д., тогда ещё не вытесненные из жизни современного человека глобальными личными программами. Когда же она поступала в университет, то глобальные личные программы, как и локальные бизнес программы, имели уже довольно большее распространение. Соответственно, учебные заведения, которые в образовательном процессе использовали бизнес программы от компании «Омега», с большей охотой принимали студентов, чьи личные программы также были от Омеги. Якобы это позволяло более эффективно организовать обучение и масштабнее использовать новые технологии. Возможно, с какой-то точки зрения это нарушало права пользователей других платформ, но Саша сильно не грузилась этим вопросом, так как она пользовалась Омегой, и тот университет, что она выбрала себе, ей вполне подходил. Так и получилось, что все её студенческие друзья-знакомые были мегами. Потом ровно та же ситуация произошла и с коллегами по работе, первое, что указывалось в вакансиях, — платформа, которой пользуется работодатель и которой должен будет пользоваться работник.

В теории Александра знала, что платформу можно и поменять, но никогда не задумывалась, насколько это реально. На первый взгляд, почему нет? И почему вообще такое внимание уделяется тому, программами на платформе какой компании ты пользуешься?

Сейчас же эти вопросы заинтересовал девушку предметно, ей действительно понравился Макс, вроде бы и он проявлял знаки внимания, но он был апельсинкой, то есть его личная программа основывалась на платформе от компании «Апельсин».

Так что вместо спальни Александра отправилась в кабинет, и это в четыре утра!

— Друг, — сказала она, поудобнее устраиваясь в рабочем кресле, — включи монитор, поставь систему на прямое ручное управление, деактивируй премодерацию и переведи программу «Друг» в режим ожидания.

Перед девушкой появился монитор и клавиатура, а визуализация личной программы исчезла. Она понимала, что это мало на что повлияет, но всё-таки… Компания «Омега», разрабатывая глобальную личную программу (GPP) «Друг», хорошо постаралась: «Друг» ещё более тщательно изучал особенности «хозяина», чем все программы и приложения до этого, и пытался подстроиться и соответствовать. Изначально GPP имела стандартные настройки как по визуализации, так и по другим параметрам, их можно было частично менять, но основной заложенный в программу принцип — самообучение. Так, если человек любил «сальные» шутки, то и «Друг» начинал также шутить, если женщинам нравились мужчины определённого типа (программа определяла это по учащению пульса), то визуализация «Друга» вскоре приобретала такой же типаж, и так далее. Часто это приводило к тому, что люди начинали считать программу своим настоящим другом, привязывались к ней, боялись обидеть и переживали, когда им казалось, что они были некорректны в общении с ней.

Вот и Александра не хотела, чтобы визуализация Друга присутствовала при том, что она будет делать сейчас, ведь отчасти это будет попыткой измены. Психологически ей нужно было создать видимость того, что Друг за ней не наблюдает (что, конечно, не соответствовало действительности).

— Вывести на монитор историю взаимоотношений компаний «Омега», «Апельсин» и «Зеркало», — сказала она приказным тоном (хотя управление сетевым браузером без посредничества личной программы и называлось «прямое ручное», руки и клавиатура выполняли лишь вспомогательную функцию при этом, основное управление велось с помощью взгляда и голоса).

Александра замыслила изучить вопрос о возможности перехода на другую платформу и начать решила издалека, однако немного переоценила «цифровой мир»: будто бы обрадовавшись отсутствию премодерации от личной программы он обрушилил на девушку массу странных историй о том, что «кто-то пользовался Апельсином, а потом перешёл на Омегу, и стало ему счастье»…. ну и всё в таком духе. Были разочарованные и в Омеге: «Джонни в Апельсине много круче Друга в Омеге», «Омега — это склад глюков и вирусняка» и т. д. и т. п. Понять, где были описаны реальные события, а где гуляющие по сети бот-истории, было практически невозможно. Друг бы с этим мусором справился легко: отфильтровал, отсеял, проанализировал и выдал бы то, что было нужно, ну или то, что сочтёт нужным, но при «прямом ручном управлении» он в процесс поиска информации в сети не вмешивался (по крайней мере, не должен был).

Между тем, даже из этого нагромождения информации какие-то выводы Александра сделала, и были они весьма неутешительны: для смены платформы ей придётся серьёзно постараться, и для этого нужны очень веские причины. Её потрясло откровение одной девушки, растиражированное в сети, о том, что «она пользовалась Омегой, но влюбилась в парня-апельсинку, очень много усилий приложила для перехода на Апельсин, но ничего не вышло, пришлось с парнем расстаться». При этом девушка сменила работу (нашла подходящую компанию с бизнес программой на Апельсине), поменяла лечебное учреждение, почти нелегальным способом конвертировала личный файл, сумела настроить Джонни (сделала похожим его на Друга), смирилась с новыми ресторанами, почти победила! Но окончательно её добило то, что она не смогла в полной мере управлять своим аватаром в Эльсиноре, как делала это раньше. То есть вроде бы сам аватар никуда не исчез, и как-то управлять им было можно, но вот полноценно войти в него стало невозможно, соответственно, «ощущения не те». А ведь в Эльсиноре у неё были «важные дела», друзья и вообще лучшая половина её жизни. Спать она стала хуже, начала болеть голова, стала развиваться депрессия, в общем, как оказалось, не так уж и нравился ей этот парень.

Александре показалось не очень правдоподобным, что с парнем можно расстаться только потому, что нельзя полноценно войти в виртуальный аватар, но вот перспектива смены работы её не очень обрадовала. «В конце концов, могу ездить на работу лично, такие чудаки в компании есть, буду одной из них». Правда она понимала, что это определённое исключение для компании, ведь нужно потратиться — оборудовать ей реальное место

работы, но удачно, что она занимается обычными коммуникациями, скорее всего ей можно и реально приезжать, ведь шеф-то приезжает.

На улице было совсем светло, когда Александра пошла спать, проблемы смены платформы можно было оставить на потом, тем более что сеть была полна рекламой разных умельцев, обещавших безболезненный перенос жизни на новую платформу. А пока хотелось посмотреть, что же на самом деле произошло с Рэксом, ведь океанский шторм поглотил андроида только в её подправленном сне.

Кто твой враг

Рэкс медленно поднялся по лестнице и подошёл к закрытым дверям, невесть как сохранившимся в целости. Сканеры не обнаруживали опасности, и приходилось полагаться на обычное «человеческое чутьё». А оно подсказывало, что торопиться не следует, ситуация явно не укладывалась в стандартный сценарий, соответственно, нет готовых шаблонов реакции.

Андроид осторожно распахнул большие двери и вошёл внутрь, оказавшись в большом помещении непонятного назначения, пол в котором имел переменную высоту. Когда-то, очевидно, в нём собиралось много людей — кругом валялись перевёрнутые диваны, разломанные столы и остатки другой мебели, только вот сейчас никого в нём не было: ни Дарианны, ни захватчиков (а Рэкс уже не сомневался, что девушку зачем-то захватили и держат где-то здесь).

Рэкс двинулся вглубь зала и тут уловил какое-то движение: что-то неясно шевельнулось в глубине зала, правда, идентификации оно не поддалось. Сканеры, которые мгновенно выдавали информацию о форме, массе, вооружении, типе обнаруженного объекта, безмолвствовали. НЕЧТО не обнаруживается сканерами? С таким Рэкс ещё не сталкивался.

«Да и ладно, без сканеров разберусь», — Рэкс двинулся за объектом, который, меняя форму, «потёк» в самый конец зала, а затем в одну из дверей. Андроид отдавал себе отчёт, что его намеренно куда-то заманивают, но не видел другого варианта, как следовать за объектом: дверь — коридор — лестница вниз, снова вниз — «в подвал какой-то?». Объект по-прежнему не идентифицировался: облако, не облако, тень не тень. Следуя за ним, Рэкс спустился куда-то ниже уровня земли, оружие было наготове, но пока без надобности. Наконец, поплутав почти в полной темноте минут пять, они подошли к массивной металлической двери. «Пора уже встретиться лицом к лицу и пострелять», — Рэкс потянул за ручку, открыл дверь и вошёл.

Первое, что хотелось сделать, войдя в комнату, — это пальнуть в какого-нибудь металлического монстра, который просто обязан был наброситься на Рэкса, а лучше сразу в десятерых, и не пальнуть, а разрезать лезвиями. Тем не менее, он уже почти не удивился, когда врагов в комнате не обнаружилось — в ней стояло несколько полусгоревших диванов, не совсем целые столы, а также несколько кресел. Кресла были расположены вдоль стены, к которой были прикреплены один огромный монитор и несколько поменьше. Экраны у мониторов

были закопчённые и потрескавшиеся, но вполне возможно, что они сохранили работоспособность. Когда андроид вошёл внутрь комнаты, тень, которая привела его сюда, удивительным образом исчезла, хотя других выходов из комнаты, вроде, не было, а мимо него она не проскальзывала. Эти загадки всё больше злили его, хотя считалось, что разозлить андроида невозможно, но «человеческая половина» давала о себе знать.

Постояв немного, Рэкс ничего и никого не дождался, уже решил было стрельнуть в экран большого монитора и уйти, но передумал. «Они хотят, чтобы я сел в одно из кресел?» Рекс внимательно просканировал их, вроде никаких сюрпризов нет, обычные такие кресла, без выскакивающих наручников и прочих штучек. «Ладно, поиграем», — Рэкс сел в то, что стояло посередине, и в тот же миг на главном экране появилось изображение — оно было не очень качественным из-за трещин, но разглядеть на нём крепко спящую (?!) Дарианну было легко. Она не была связана, прикована, просто спала крепким сном, очевидно, ей даже снился хороший сон: во сне девушка улыбалась.

— Здравствуй, Рэкс! — голос шёл из динамиков, очевидно, расположенных рядом с монитором, однако видно их не было.

«Ну наконец-то».

— Не буду желать тебе того же, — андроид так сильно сжал подлокотники на кресле, что они затрещали, — немедленно отпусти Дарианну, не то…

— Не то что, убьёшь меня?

— И тебя, и всех твоих помощников, и всех помощников помощников, — Рэкс понимал, что угрозы звучат глупо, где и кто его враг, было совершенно непонятно, но ничего другого на ум ему не приходило.

— Твоя подруга спит, ей ничего не угрожает, как и тебе.

— Отличная новость, только вот для тебя такой же нет, — Рэкса немного отпустила тревога за Дарианну, но продолжала бешено сердить сама ситуация: с ними кто-то играет в непонятные игры. Давно себе никто такого не позволял.

— Пять минут твоего внимания…

— Валяй, — грубо прервал Рэкс голос, что выводил из себя невозмутимостью. Игра явно шла по сценарию обладателя этого голоса, но всё до поры.

— Немного истории…

«Он сказал истории, он что, издевается?»

На экране сменилась картинка, теперь вместо спящей девушки в военном комбинезоне на ней были девушки без комбинезонов — практически без ничего! Кроме девушек, были и

мужчины, и дети, и все почти без одежды. Они ходили, бегали и плавали в море! Им было явно хорошо и весело. «Что, чёрт возьми, всё это значит? Зачем эти картинки из якобы счастливого прошлого?»

— Вы решили показать, как здóрово было раньше? — терпения у андроида и так было немного, а тут ещё это дурацкое «кино».

Изображение на экране сменилось: вместо беззаботных наслаждающихся жизнью людей появился какой-то город, улицы и площади которого были заполненными людьми, которые явно не чувствовали себя также здóрово, как на предыдущей картинке. Они были плохо одеты, многие очевидно больны и голодны — всё полная противоположность первому эпизоду.

— Я показываю тебе, как ПО-РАЗНОМУ было раньше, — голос немного изменил тембр, теперь вместо спокойного он стал грустным.

— Холера на твою голову, ты напал на меня и Дарианну ради этого кина?

— Пусть это покажется тебе нелепым, но да. Что бы ты сделал, попытайся заманить тебя кто-то в подвал здания, если бы ты не думал, что там внутри может быть твоя подруга?

— Хм, что за вопрос — кинул бы пару вакуумных…

— Нисколько не сомневаюсь. И никакого «кина», никакого разговора.

— Я и сейчас не очень хочу с тобой разговаривать, давай так: ты говоришь, где Дарианна, я её нахожу, а потом продолжим.

— Может, тебя интересует, как я её усыпил?

Этот вопрос постоянно крутился у Рэкса в голове, поэтому он не стал продолжать угрожать и препираться:

— Интересует. Как? Даю тебе ровно одну минуту, не больше, учти!

— Тут снова не обойтись без истории, не беспокойся, через пару минут ты встретишься со своей «боевой подругой».

Изображение на экране сменилось. Вроде тот же город, только людей в нём значительно меньше, и все они были довольно неплохо одеты, явно не страдали от голода и вообще, всё выглядело намного приятней. Потом снова появились люди у воды, только вода теперь была в бассейнах, но веселья от этого меньше не было. Затем картинка сменилась: на экране появилась чья-то спальня, стояла кровать, и на ней крепко спала девушка (ничего общего с Дарианной!), она улыбалась…

Экран погас.

— Ну наконец-то, ещё «немного истории», и я спалил бы этот экран, и эти кресла, и эти диваны, — Рэкс обдумывал, что бы он

ещё спалил в этой полупустой комнате, но пока не придумал и не стал продолжать.

Между тем никто не воспользовался паузой в его угрозах, никто ему ничего не ответил. Вообще никто ничего не говорил, просто снова появилась тень, которая «потекла» к выходу из комнаты, андроид встал с кресла и двинулся за ней.

Проплутав за тенью какое-то время, Рэкс вошёл в комнату, где на кровати сидела Дарианна, она не спала, а недоумённо разглядывала обстановку.

— Анна!

— Рэкс! Что случилось, как я здесь оказалась?

— Сам бы хотел знать.

Рэкс попытался рассказать в подробностях, что и как произошло, но тут Дарианна его прервала:

— Кошмар, а времени-то сколько! Пора выбираться, — Дарианна вскочила с кровати, — по дороге договорим.

— Давай за мной, — мухнул руков Рэкс, — кажется, я уже разобрался в тутошних коридорах.

Действительно, оставаться в Заброшенном городе на ночь было опасно даже для них. Андроид и девушка побежали лёгкой трусцой, сначала вон из этого здания, а там и до их небольшого транспортёра оставалось чуть больше километра. Обсуждение они оставили на потом, единственно, что понял Рэкс, так это то, что Дарианна совершенно не помнит, как уснула, и что ей снилось примерно то же, что ему показывали на экране, — какие-то картинки из прошлого.

По дороге никаких нападений не было, более того, по общему каналу пришло сообщение, что «объект», который они должны были вытащить, благополучно оказался дома, причём совершенно не помнил, каким образом.

«Загадок тут по-прежнему полно, — думал Рэкс по пути домой, — наверное, очередной кофейник изображает из себя учёного, ну или спасителя человечества, или кого они там любят изображать? Разберёмся!»

Суббота

Суббота для Александры была «родительским днём» в том смысле, что по субботам она ездила к родителям в гости, а если не получалось, то обязательно подолгу общалась с ними с помощью визуализаций. Родителей девушка очень любила и старалась не пропускать поездки. Самой-то ей онлайн общения было достаточно, но вот родителям… Мама любила погладить её по волосам и иногда даже заплетала ей смешные косички, отец так и вовсе любил посадить дочурку себе на шею и покатать по двору. А Александра была и не против: иногда приятно почувствовать себя маленькой девочкой, тем более что по фигуре и весу она не сильно отличалась от себя в школе — спасибо генам и здоровому образу жизни.

Вот и в эту субботу по планам была поездка на окраину Москвы — всего каких-то сто пятьдесят километров и час пути, тем более что в прошлую субботу съездить не получилось. Кроме родителей, её там ждал большой лохматый добрый пёс Шарик, неопределённая помесь разных пород, что не мешало его искренне любить. А ещё большой красивый дом, двор с качелями, яблонями и прудом… кайф!

Вообще Александра могла жить и с родителями. Удалённо работать из их дома было не сложнее, чем из её квартиры, родители были бы только рады, но понимали, что дочь стремится к самостоятельности. Самостоятельность включала в себя и необходимость самой зарабатывать на жизнь, а жизнь в центре Москвы стоила на порядок дешевле, чем на её окраинах, не говоря уж о том, что жильё в ЦАО было почти бесплатным. С одной стороны, центр был хорошо обеспечен коммуникациями — сетями связи, продуктопроводами и системами утилизации отходов, с другой стороны, дома там были довольно старые, а квартиры маленькие — обычно не более ста квадратных метров, в них сложно было реализовать весь возможный функционал для жилья, в том числе оборудовать хорошие симуляторы. Кроме того, в старых многоквартирных домах была большая проблема со звукоизоляцией. Вот и сложилась ситуация, которая вполне подходила молодым людям: они мирились с небольшими размерами квартир и их урезанными возможностями, что компенсировалось низкой стоимостью такого жилья и коммунальных услуг. Люди постарше, особенно с детьми, обычно жили в «областных» районах Москвы — предпочитали новые большие дома, а работать с помощью визуализаций можно было хоть из Владивостока, если не мешала разница во времени. Ближе

к центру города, хотя и не в самом центре, селились и многие из тех, кто ездил на работу лично, в частности чиновничество (у них обязанность жить не дальше тридцати километров «от кабинета» была записана в контракте), но таких со временем становилось всё меньше и меньше, в том числе и потому, что стремительно уменьшалось количество чиновников: их функции намного более эффективно выполняли программы.

Александра уже хотела заказать коннект с родителями (на минутчерезпятнадцать) — сказать, что скоро приедет, и такси, но тут Друг, как обычно после «ДоброеутроКомпанияОмегаприветствуетвас…», соблаговолил проинформировать, что «Александру ожидает сообщение от некоего Макса».

Эта новость и порадовала девушку, и сбила с толку. Она была не против общения с Максом, но зачем так сложно, почему оставлять сообщения, а не просто запросить коннект? Саша помнила, что Макс — апельсинка и общение будет без визуализаций, но обычная голосовая связь была им вполне доступна.

— ОК, давай сообщение.

— Доброе утро, Александра, — это была симуляция голоса Макса, воспроизводимая Другом, так что даже было непонятно, диктовал ли он своё сообщение голосом или прислал текст, — твой…. (что-то неразборчивое), поэтому я оставляю сообщение.

— Стоп, Друг, что-то ты хитришь! Ну давай внятно: что он сказал после слова «твой»?

Друг нехотя (?) воспроизвёл: «…электронный Цербер сказал, что сегодня у тебя день общения с родителями, и ты ОЧЕНЬ занята подготовкой поездки к ним, поэтому…»

— Та-а-ак, понятненько, это ты потому, что он апельсинка? Не хочешь, чтобы мы общались?

Друг даже не сказал, а как-то «проскрипел»:

— Мне разрешено ограничивать ваше общение, только если оно потенциально опасно для вас или нарушает нравственно-этические нормы.

— И что, общение с Максом нарушает… твою дивизию!.. какие-то нормы?

— Нет.

— Так какого лешего?..

— Вы были заняты подготовкой поездки, смею напомнить, что вы не ездили к родителям в прошлую субботу.

Александра даже не знала: злиться или умиляться, вроде так-то всё правильно — к родителям действительно нужно было поехать, но с чего вдруг эта железяка «отшивает» её друзей-

знакомых? Это она прекрасно умеет делать сама — Тёма не даст соврать.

— Запроси коннект с Максом! — как можно твёрже сказала девушка, чтобы не выслушивать отговорки или наставления.

— Коннект запрошен, разрешение получено.

«Что-то Макс прям быстро ответил, видать, оставил своему Джонни твёрдые инструкции на этот счёт».

— Доброе утро, Александра, рад, что решила пообщаться! — реальный голос Макса был не так уж и похож на ту симуляцию, что воспроизводил Друг. Во всяком случае, в интонациях.

— Привет Макс! Ты извини мою железяку, в следующий раз скажи ему чётко, что настаиваешь на соединении со мной, не иди на поводу у его глюков.

— Ну мало ли…

— А ещё лучше, Макс, найди мне хорошего хакера, пусть чуток подправит моего беса, — сказано это было больше для Друга, чтобы поменьше сам решал, с кем ей общаться и что делать.

— Узнаю влияние Тёмыча, тот все программы только бесами кличет, — Макс откровенно развеселился: Тёма был нескончаемым объектом для шуток.

— Ты знаешь, мне всё больше кажется, что он прав. Хотя как бы он их ни называл, а пользуется наравне со всеми.

— Но ты же действительно сегодня собираешься к родителям?

— Да, врать эта программулина напрямую не врёт, но вообще я и сама могу сказать, куда и когда собираюсь, а ещё и передумать могу. Имею право! Кстати, твоё сообщение я не дослушала — не так уж приятно слушать симуляцию, да и почему бы просто не поболтать с хорошим человеком?

— Спасибо за «хорошего человека», хотя это пока авансом.

«Что-то Макс стал слишком серьёзен…»

— Я тебя хотел позвать погонять на мотоцикле, — продолжал Макс.

— Ого, удивил, таких предложений мне ещё не делали, — Саша готова была рассмеяться, хотя как ответить на это предложение, пока не знала, — вот так, на второй день знакомства, и сразу «погонять на мотоцикле»?

После этих слов повисла какая-то пауза, Саше даже показалось, что Друг решил прервать её общение с Максом, и уже хотела всерьёз на железяку рассердиться, но тут снова услышала серьёзный голос Макса:

— Если честно, я и сам девушкам такие предложения раньше не делал.

— Отчего же? — Саше стало немного неловко: с Максом оказалось общаться сложнее, чем она думала (и уж точно сложнее, чем с Тёмой).

— Я многих девушек учил кататься на мотоцикле — работа у меня такая, а желающие есть, несмотря на то, что наш мир всё больше становится виртуально-симуляционным. Но тебя я хочу покатать на мотоцикле не по работе, а… ну… круто же, ветер в лицо, мотор ревёт, красивая девушка сзади сидит…

— Спасибо за «красивую девушку», алаверды за «хорошего человека»? — Саша не считала себя прямо-таки красавицей, но всё равно было приятно.

— Нет, ну что ты, — голос молодого человека стал похож на кваканье, — ты супер без всяких алаверды.

В этот момент Александра поняла несколько вещей: во-первых, Макс волнуется, поэтому говорит как-то неестественно (странно, в клубе он не произвёл впечатления застенчивого человека), во-вторых, сегодня она и правда поедет к родителям — в любом случае соскучилась по ним, да и с Максом нужно ещё понять, как себя вести. Конечно, комплименты ей делали и раньше, но обычно или дежурно, как на работе, или шутливо, как Тёма (тот вообще непонятно: комплимент делал или подкалывал). Тут Александра вспомнила, что на днях и на работе ей сделали вполне себе настоящий комплимент (Изяслав Геннадьевич) и подумала, что становится непривычно популярной.

— ОК, Макс, предложение интересное, да и как отказаться после «красивой девушки», только не сегодня, я и правда пропустила прошлую субботу, а родители… ну сам понимаешь.

— Хорошо, собственно, когда твой Цербер сказал про поездку к родителям, я понял, что не сегодня. Я каждый день на автодроме, работаю там, да и в выходные постоянно там же, так что… в любое время.

— На том и порешим, — сказала Саша облегчённо (всё-таки вот так с утра нелёгкий выбор: любимые родители или малознакомый парень). Откровенно говоря, ей показалось, что и в голосе Макса было облегчение, когда он произносил «не сегодня».

Пока молодые люди общались, Друг приготовил вкусный завтрак: подкопчёный лосось на тостах, после чего Александра решила простить его и пока не приглашать хакера (до первой «провинности»). Потом она приняла душ, и как раз подошло время коннекта с родителями. С ними редко удавалось связываться сразу. Они любили проводить время в саду или во дворе: отец что-то мастерил, мама обрабатывала цветы или

другие растения. Конечно, всегда можно было заказать срочный коннект и связаться моментально, чем бы они ни занимались: вся территория Москвы была покрыта интерактивной сетью, но зачем пугать родителей. Получив срочный вызов, они решат, что у дочери что-то случилось.

— Привет, па! — сказала Саша появившейся визуализации отца.

— Привет, Кнопка!

— Ну па, ну какая я кнопка? Вон какая здоровущая!

Общение с отцом, как всегда, начиналось с того, что дочка пыталась показать себя большой, а папе всё хотелось вести себя с ней, как с маленькой. При общении с родителями через визуализации у них были установлены чёткие правила: родительская визуализация была программно подправленной, то есть они обязательно были одеты в чистую отутюженную одежду (хотя как быть в чистой одежде, постоянно копаясь в саду?) и выглядеть должны были «не больше, чем на сорок». А визуализация дочки была полная: спросонья так спросонья, заплаканная так заплаканная, в пижаме так в пижаме. Александра понимала желание родителей выглядеть перед ней всегда аккуратно и молодо, как и желание видеть её без программной ретуши. Родители скучали по ней, и так им было проще создавать иллюзию, что она рядом, что она часть их жизни.

— Такси уже заказала? — папа даже не спрашивал, приедет ли она, вдруг ответит, что нет.

— Ща закажу, через час я у вас!

— Друг, такси к подъезду через пять минут, ехать на улицу Новоникольская, дом 2049, — сказал папа с подражанием голоса дочери.

— Ну па, ну ты же знаешь: он не примет распоряжение от тебя.

— Да знаю, я знаю, вообще-то могла бы и настроить его так, чтобы принимал, — сварливо сказал отец.

— Настрою, чес слово, просто копаться в настройках… они же прячут любую возможность отойти от стандартных. Ладно, всё, заказываю такси, ждите.

После окончания коннекта Александра заказала такси и направилась к выходу: авто приедет быстрее, чем она спустится во двор.

Действительно, когда она вышла из подъезда, жёлтая машина её уже ждала, за рулём сидел молодой парень азиатской внешности, который приветливо улыбался. Задняя дверь у такси автоматически открылась, девушка удобно размесилась на

пассажирском сидении, и автомобиль плавно отъехал от подъезда.

Александра в который раз удивилась: «Зачем в такси водители?» — автомобиль двигался совершенно автономно, а парень за рулём вообще почти не глядел на дорогу. «По-моему, он вообще смотрит какое-то кино». Водители были то ли дань традиции, то ли просто создавались рабочие места, объяснялось, что так безопаснее, хотя, вообще-то, человек почти не мог вмешиваться в управление автомобилем, кроме экстренного торможения, а с повсеместным введением прямого компьютерного управления аварий почти не стало. Так что ещё неизвестно, безопаснее ли…

С другой стороны, живые водители такси Александре не мешали, иногда даже можно было весело поболтать с ними.

Доехали быстро, и Александра с удовольствием окунулась в тёплую атмосферу родительского дома — отец как всегда поднял, покружил, сказал, что «дочка что-то ещё исхудала», мама сразу же позвала «позавтракать» — так у неё называлось неслабое застолье из шести блюд. Почти вся еда у родителей была из натуральных продуктов, от которых их дочка так отвыкла. Это было очень дорого, но что-то они выращивали и сами.

После завтрака Александра покопалась с мамой в грядках, повосхищалась её цветами, «помогла» отцу в ремонте гаража, поиграла в «догоняшки» с Шариком…. В общем, всё было как обычно, хотя она ждала, что с ней потихоньку начнут разговор про то, «почему она не знакомит их со своим парнем». Не начали. Не в этот раз. В принципе родители понимали, что дочка у них ещё очень молодая и всё у неё впереди, только внуков сильно хотели, давая это понять разными мелочами.

На этот раз сложный разговор предстоял по её инициативе. Дело в том, что одной из целей поездки в гости было сообщение родителям, что она «возможно, отправится на край света, где живут людоеды». Конечно, никакие людоеды там не живут (во всяком случае, вроде бы сейчас тамошние туземцы людей не едят), да и никто её пока не позвал, может, вообще не срастётся, мало ли почему. С другой стороны, если срастётся, то сразу ставить родителей перед фактом не очень красиво, всё-таки это не турпоездка, как ни крути, а мероприятие опасное, хотя бы потому, что в том районе бывают и ураганы. Самое неприятное, что долго не будет возможности нормально пообщаться. Отправить какую-то весточку, да, но никаких онлайн общений, никаких визуализаций… Это было так непривычно.

— Ма, па, я тут через пару месяцев в отпуск уеду, — сказала

Саша, когда они расселись по креслам в гостиной, потом сделала паузу и опасливо завершила фразу, — месяца на два-три.

— Это что же за отпуска такие? Ты на вредном производстве что ли? Ну конечно, секретарём работать — ещё ТА работёнка! — папа был в своём репертуаре. Мама же ничего говорить не стала, понятно же было, что дочь сама сейчас всё объяснит.

— Работа у меня, если честно, не бей лежачего, и часть отпуска будет у меня за свой счёт, думаю, я договорюсь, начальник у меня душка.

Папа взял пример с мамы и молча стал ждать, пока дочь сама всё расскажет по порядку.

Саша посмотрела на своих родителей. Они были так умилительно заинтригованы:

— Так вот, дело в том, что…

В результате примерная дочурка, что называется, навешала родителям лапши на уши. Якобы у неё есть старинный друг, антрополог, которому до зарезу нужны помощники в одной важной экспедиции, а денег достаточно не выделяют, и вот она с большой компанией друзей вызвалась помочь в важном деле, хотя с поездкой ещё не всё ясно…

— А покажи ты нам, Друг любезный, визуализацию острова Италунга, — это мама обратилась к своей личной программе, — да расскажи нам, что ты о нём знаешь.

«Кстати, да, я тоже с удовольствием посмотрю, — подумала Саша. — И почему мне самой в голову это не пришло?»

После секундной задержки посередине гостиной появилась объёмная визуализация большого острова. На нём были и высокие горы, и несколько рек, и озеро, и даже чуть ли не действующий вулкан. А ещё он был почти полностью покрыт густой растительностью.

— Остров Италунга был открыт, — начал вещать родительский Друг, — только в начале девятнадцатого века…

Перед тем как лечь спать, Александра попыталась отправить информацию об Италунге в самый дальний уголок сознания, иначе в животе возникали какие-то странные ощущения: то ли предвкушение от возможного посещения таинственного острова, то ли страх перед неизвестностью и опасностями. В том числе и поэтому, а ещё по заведённой практике она вызвала своего Друга (он имел расширенный сертификат на работу в родительском доме) и дала ему поручение запросить информацию у Друга родителей о состоянии их здоровья: не скакало ли давление в последнее время, не возникали ли другие проблемы и т. д. В

принципе Александра знала, что при возникновении серьёзных проблем она бы узнала об этом в любое время, находясь в любой точки Москвы. Но лишний раз поинтересоваться здоровьем родителей стоило в любом случае. Хотя опять же она понимала, что её Друг имеет не полный доступ к информации, которая есть у GPP родителей, и часть неприятной правды от неё будет скрыто, смотря какие инструкции дали своей программе родители.

Получив заверения, что со здоровьем родителей «всё в пределах возрастных и персональных норм», девушка уже хотела попросить Друга запустить программу сна, но снова почувствовала этих бабочек в животе. «Это из-за Италунги? Или что-то другое? Или, может, на мотоцикле захотелось покататься?» — усмехнулась про себя Александра.

Решив, что со своими ощущениями и желаниями она разберётся завтра, девушка распорядилась активировать программу сна и тут же заснула. Спала она в доме родителей всегда без трансляций сновидений, смотрела свои собственные сны (хорошо ещё, что учебные трансляции были в выходные не обязательны). Активация программы сна в доме родителей означала только получение засыпательного импульса, отслеживание состояния здоровья (хотя это осуществлялось не только во сне) и пробуждение в заданное время.

Ух ты! А круто на мотоцикле!

В такси у Александры было около часа, чтобы подумать над тем, как она хочет провести воскресенье. В определённом смысле она была заложницей собственных правил и традиций, обычно в воскресенье она с кем-то из друзей ходила в кино или гуляла в парке, то есть проводила время относительно спокойно. Хотя просмотр фильма в современном кинотеатре далеко не всегда можно было назвать спокойным времяпрепровождением: иногда люди сбрасывали за время просмотра фильма по несколько килограммов. Но Александра любила спокойные романтические киношки, где не было нужды носиться с мячом по полю или убегать от космических монстров. Особо понравившиеся фильмы она посмотрела несколько раз — от лица разных героев.

— Друг, запроси Тёмыча, спроси, какие планы у него на сегодня? — в такси этот бесёнок был невидим, но это не означало, что его не было вовсе. Пока Александра находилась в пределах интерактивного покрытия, личная программа была ей вполне доступна. Более того, она отслеживала всё происходящее с девушкой, включая передвижения, состояние здоровья и оффлайн разговоры с людьми. Насколько она знала, интерактивная сеть уже полностью покрывала не только территорию Москвы, но и почти все другие места компактного проживания людей. Исключения были, но их осталось не так много, остров Италунга был одним из них. Впрочем, даже там, где отсутствовала интерактивная сеть, можно было по старинке с помощью дополнительного оборудования получить доступ к устаревшей сети стандарта 6G, и пусть он не предоставлял всех современных возможностей, но всё-таки…

— Артемий просил сообщать «всем, кому он интересен», что он будет доступен для дружеского общения онлайн после девятнадцати ноль-ноль. «А если кто желает пообщаться с ним в реале, то он рад всех видеть на автодроме», — дословно процитировал дэй-статус Артемия Друг.

«О как, что за чудеса?»

Александра была неприятно удивлена, она-то думала, что Макс позвал покататься на мотоцикле только её, очевидно, это не так. Был небольшой шанс, что Артемий поехал на какой-то другой автодром или что он сам напросился к Максу, но, скорее всего, это Макс пригласил к себе Тёмыча, как и других своих друзей-знакомых.

«Интересно, а Купер там?» — Александре не то чтобы сильно хотелось видеть Понтиака, с другой стороны, вдруг что-то

прояснится с поездкой?

— Друг, а поехали на автодром! — Александра считала совершенно лишним сообщать об изменении маршрута таксисту (возможно, он вообще этого не заметит) или выяснять адрес автодрома, на который поехал Артемий. — Друг знал всю необходимую информацию и дал программе управления такси все необходимые инструкции.

До автодрома добирались чуть дольше, чем обычно уходило на дорогу от родителей до дома, оказалось, нужно делать небольшой крюк, в любом случае было ещё довольно рано — около одиннадцати часов утра.

Выйдя из такси, Александра сразу поняла, что попала в непривычную для себя обстановку. Рядом с автодромом была парковка, на которой стояло много автомобилей и мотоциклов, а с самого автодрома доносились громкие резкие неприятные звуки. Она совершенно не привыкла к такому зрелищу. В центре Москвы давно было невозможно увидеть одновременно несколько десятков индивидуальных транспортных средств, не считая велосипедов. А уж что говорить об этих звуках, какофония ещё ТА, словно попала на фильм про техногенную катастрофу да ещё с отвратительной озвучкой. Но Александра твёрдо решила выпить эту чащу до дна, тем более что отступать было уже некуда: её встречал Артемий, который шёл навстречу, широко улыбаясь. Очевидно, «закладушный» Друг сообщил Тёме о её прибытии. Она специальных инструкций дать не додумалась, а программа истолковала её приезд сюда как визит по приглашению Артемия, вот и сообщила «хозяину» о приезде «гостя». Честно говоря, Александра надеялась тайком подглядеть, как Тёма ведёт себя, когда её нет рядом, не боится ли гоняться на мотоцикле. При ней-то, понятное дело, он будет строить из себя профи.

— Сандра, дружище, рад тебя видеть, — похоже, Тёма был и правда рад.

Клёво!

— Привет, Тёмыч! Вот прибыла в этот «техновертеп» по твоему приглашению, — про приглашения Макса Саша решила умолчать.

— Ха, нашла «техновертеп»! Всего лишь чудом сохранившаяся возможность получить настоящие ощущения и эмоции! — Артемий показался серьёзнее обычного. — Пошли, сама скоро станешь адептом, как распробуешь.

— А вот это: ЖЖЖЖЖ, ЗЗЗЗЗ, УУУУУ, АААА, ЖЖЖЖЖ — обязательно? — Саша, как сумела, воспроизвела рёв моторов, доносившийся с автодрома.

— О да! Это же музыка просто! Да тебе скоро понравится!

«Что-то сомневаюсь, — подумала Саша, но вслух произносить не стала, — настраиваюсь на позитив».

Молодые люди прошли через ворота на территорию автодрома, и Артемий повёл Сашу на высокую трибуну:

— Пошли, сверху ты увидишь грандиозность всего.

Они поднялись на лифте на самый верх и попали на большую обзорную площадку.

— Отсюда лучший вид. Смотри, вон как раз Макс с Понтиаком мчат, — сказал Тёма и указал рукой на двух мотоциклистов, что ехали параллельно, почти слившись со своими мотоциклами.

«Значит, Купер здесь», — Александра разволновалась и стала пристально вглядываться: разглядеть детали было сложно, зато прекрасно были слышны звуки, именно их мотоциклы оглушили её по приезду.

— Красавцы, посмотри, как входят в поворот! На какой скорости! — Тёма был в восторге, вёл себя прямо как маленький ребёнок.

Александра же восторгов не разделяла, ей вообще казалось, что едут они не так уж и быстро, а если говорить про скорость, то она была очень даже знакома с тем, что такое гонки, правда на симуляторах, но разве есть особая разница? Там совершенно обыденным было разогнать автомобиль гораздо быстрее трёхсот километров в час, а потом чуть повернуть руль, нажать на тормоза и на дрифте войти в крутой поворот: визг тормозов, дым из под шин, и вот ты уже первый на финише!

Тем временем мотоциклисты пропали из пределов видимости: часть трассы уходила за горизонт, но звук никуда не пропал. Минуты через две они снова появились, уже на правой части трассы, возвращаясь из-за горизонта.

— Побежали! — Артемий потянул подругу за руку, и они быстрым шагом направились к лифту.

Спустившись, они пошли какими-то коридорами, через какие-то переходы, пока не оказались в большом боксе, где стояло несколько мотоциклов, а также было полно людей. Кто-то был в форме механиков, кто-то в обтягивающих комбинезонах гонщиков. Здесь же уже находились и Макс с Понтиаком, которые осматривали свои мотоциклы и особенно шины.

— Посмотрите, кого я вам привёл! — как обычно шумел и смеялся Тёма. — Вот выманил таки человека из его виртуального мира в реальный!

Александра засмущалась и хотела спрятаться за его спиной,

но не тут-то было: Тёма бесцеремонно подвинул её вперёд.

Макс с Понтиаком посмотрели на них. Понтиак искренне улыбнулся:

— Привет!

А Макс не вымолвил ни слова и вообще стал выглядеть немного «пристукнутым».

«Не ожидал что ли? Так ведь сам же звал. Или не ожидал, что Тёмыч приведёт (а выглядело это именно так)».

Александра искренне была рада их видеть, несмотря на некую неловкость со стороны Макса. Она поздоровалась с обоими, пожав руки.

— А девушка-то приехала сюда на нас посмотреть и себя показать, но не за рулём мотоцикла, — произнёс Понтиак, как-то скептически оглядывая её со всех сторон. Александра опешила: «Что не так?». Одета она была в лёгкое платье в мелкий горошек, выгодно заканчивающееся чуть выше колен (Друг как всегда не ошибся с выбором), макияж был безупречен (не даром всё время в такси потратила на доведение его до совершенства), лёгкие босоножки на высоком каблуке тоже были проверены и признаны годными для проведения времени в обществе молодых людей.

— Точно, Сандра, ты на выставку собак размером с таракана ехала или на автодром? — засмеялся Тёма, который до этого не высказывал недовольства её гардеробом.

Хоть Макс её не критиковал, такое впечатление, что он и дышал то через раз, ему явно было не до критики.

Саша стояла, не понимая, что не так, куда ей бежать и что делать: «Вот угораздило же!»

— Александра, вы не смущайтесь — выглядите вы сногсшибательно, — это снова Понтиак. — Но мы рассчитывали увидеть вас сегодня на мотоцикле, а не только в зрительской ложе.

«Купер знал, что я приеду? Но откуда? И что-то я не совсем уверена, что ехала для того, чтобы сесть на это ревущее чудовище из металла и резины. А для чего тогда я ехала?»

Вероятно, на лице девушки отразилось то смятение, которое творилось у неё в мыслях. На выручку пришёл Макс:

— Если у Александры будет желание, комбинезон мы ей подберём, это вообще не проблема, далеко не все обучающиеся приезжают со своими, только те, кто втянулся серьёзно.

— Да я даже не знаю, может, я просто потусую, посмотрю на то, как ездят профи, я уже видела, как вы вдвоём здо́рово ехали параллельно.

Понтиак усмехнулся:

— Профи тут только Макс, он же бывший мотогонщик, а я

так, любитель. Макс изо всех сил старался сдерживать свой мотоцикл, чтобы я от него не отстал.

Макс как-то зло проговорил:

— Вот именно, что бывший…

Потом, наверное, почувствовав, что прозвучало это излишне резко, добавил уже мягче:

— Вообще не так уж я и старался медленно ехать, Купер скромничает, он действительно уже отлично гоняет.

— Что значит хороший учитель, — похлопал Понтиак по плечу Макса.

Артемий, который несколько последних минут стоял молча, сказал довольно серьёзно (что на него не похоже):

— Я вот приезжаю сюда примерно столько же, как и Куп, но в гонке у меня против него шансов почти не было бы.

— Завязываем хвалить, я от смущения скоро стану красный как рак, мы же сюда за положительными эмоциями приезжаем, а не гран-при разыгрываем, — сказал Понтиак улыбаясь.

«О, не одна я чувствую себя сейчас неловко». Пока друзья нахваливали друг друга, Александра рассматривала Макса. В клубе он показался ей просто приятным симпатичным молодым парнем, а здесь же производил другое впечатление. Видны были и небольшие морщинки вокруг глаз, и рано пробивающаяся местами седина. Ростом он, пожалуй, был поменьше и Понтиака, и Тёмы, но при этом был очень хорошо гармонично сложен, по цвету волос его можно было отнести к брюнетам, а вот глаза были голубыми, почти синими. «Наверное, про таких говорят, что они имеют тело жокея, — подумала Саша, — только вот откуда такая ранняя седина?» Здесь, в своих владениях, Макс хоть и явно смущался Александры, но всё же вёл себя как хозяин. Пожалуй, на работе он выглядел значительно привлекательнее, чем в расслабленном клубном состоянии.

Тем временем, Понтиак не оставлял попытки усадить Александру на мотоцикл:

— Сандра, — посмотрел он на девушку вопросительно («мне же можно тебя так называть?»), — раз уж ты приехала, то не прокатиться на настоящем мотоцикле будет преступлением. Макс?

Макс пожал плечами:

— Да за разным сюда люди приезжают, кому-то нравится только смотреть. И вообще, это ведь не симуляция, есть риск не только травму получить, но и… Да не будем о плохом.

Понятно, что после этих слов Александра уже не могла остаться только зрителем. Дело не в том, что в словах Макса она

усмотрела мужской снобизм, всё было проще: «Покажу себя трусихой, кто же возьмёт меня к людоедам?»

— Макс, — сказала она, — пошли подбирать комбинезон.

Парни переглянулись и промолчали. Почти все.

— Я с вами, пора и мне за руль, — конечно же, это был Тёма.

Компания прошла в раздевалку, где были отдельные боксы для скромняг, хотя, отметила Александра, многие мужчины и женщины переодевались в общей комнате. Вызывающе это не выглядело, в конце концов, все они были в нижнем белье, но она решила пройти в отдельный бокс и переодеться там. «Был бы тут только Макс, или только Тёма, или…». Александра уже запуталась: вроде бы и Купер тоже стал ей нравиться, он уже не казался ей сильно старше остальных. В общем, дразнить сразу их всех девушке не захотелось.

Комбинезон, что выдал Макс, подошёл ей очень даже. Постарался Друг — слил все детали про «90–60—90» в программу автодрома, ничуть не заботясь о том, что «должна быть в девушке какая-то загадка».

Посмотрев на себя в комбинезоне, Александра решительно одобрила: «А что, вполне мне обтягивающее к лицу», — и сказала вслух: «Друг, а ты почему мне ничего похожего не покупал?» Ответа не было, ну и ладно. Когда она вышла из бокса, то выражения лиц её спутников стали глупее некуда, причём сразу у всех трёх.

«Ого, пожалуй, платье в горошек отдыхает».

— Сандра, вот теперь я вижу: ты просто рождена быть мотогонщицей, — конечно, это был Тёма, двое других мужчин предпочли промолчать.

Когда все четверо вернулись в бокс с мотоциклами, Макс сказал:

— Александра, первые поездки обязательно с инструктором, то есть сзади водителя. Сначала система автодрома просканирует твои реакции, работу нервной и кровеносной систем: не возникают ли недопустимые перегрузки. После того, как система даст добро, нужно будет пройти тренинг на симуляторах (куда уж без них), сдать тест и только потом первая самостоятельная поездка.

Александра сделала вид, что она прямо-таки оскорблена, что ей не дали сразу же промчаться по треку за рулём этого громкоголосого монстра, а про себя подумала: «Фууу, слава системе безопасности автодрома, а то я уже думала, не сбежать ли?»

Техники выдали им три мотоцикла, Саша села сзади Макса, Понтиак и Тёма оседлали своих «скакунов». Когда все трое завели

свою чудо-технику, она подумала, что сейчас оглохнет: такой оглушительный рёв раздался в гараже. Самое интересное, что никто даже не обернулся на этот рёв и явно не испытывал никакого дискомфорта, а эта троица ещё газовать стала на холостом ходу. «Мама, роди меня обратно».

Но это, что называется, были ещё цветочки, самое интересное началось, когда они выехали на трек и Макс прибавил газу…

Александра не помнила, когда она в последний раз испытывала такие ощущения: дикий ужас одновременно с детским восторгом! Пожалуй, когда она была ещё студенткой и стали появляться первые мегасимуляторы, тогда к ним ещё никто не привык, и туда пускали только людей с соответствующей медицинской справкой. Удовольствие было дорогое, но оно того стоило: Александра «управляла» истребителем времён «грязных войн» — сверхзвук, перегрузки, бочки и петли, несколько раз она уводила самолёт в пике, спасаясь от ракет, нервы были на пределе: ещё мгновение — и самолёт будет сбит.

И всё-таки, несмотря на невероятную реалистичность, было осознание, что ты находишься в абсолютной безопасности, а тут… Александра не понимала, как они ещё не полетели кувырком: некоторые повороты мотоцикл входил почти лёжа на боку, потом резкий разгон, торможение, снова разгон, и снова мотоцикл почти параллельно земле. Макс даже касался коленом покрытия трека. Они не ехали — они летели! Шлем был со стеклом и сидел на Александре довольно плотно, но ветер, бьющий в лицо, она ощущала каждой клеткой тела. Рядом так же неслись Понтиак с Тёмой, то отставая, то обгоняя их. Несколько раз хотелось завизжать — то ли от страха, то ли от восторга, но Саша сдерживалась (или ей казалось, что сдерживалась), несколько раз она закрывала глаза, а больше всего ей было страшно шелохнуться: она думала, что в этом случае мотоцикл точно потеряет равновесие. Пытаясь не шевелиться, она прижималась к Максу, будто пыталась срастись с ним в нечто единое. О том, прилично ли это в этот момент, не думалось совершенно — в голове было только три мысли: «Как же круто! Когда же это кончится? и Ой, мамочки!»

Весь заезд продолжался минут пять, но девушке казалось, что этот восхитительный ужас длится уже половину её жизни и никогда не закончится. Когда они остановились и Саша сняла шлем, оказалось, что её волосы совершенно взмокли от пота. Впрочем, её друзья выглядели примерно так же: у Понтиака и Тёмы были по-детски счастливые лица и мокрые волосы, спокойным был только Макс. Он только произнёс: «А ты неплохо

держалась, разрешение на занятие мотоспортом получено». Потом он всё больше молчал, зато Тёма не успокаивался: «А вы видели? А в третьем повороте я уже думал всё, снесёт нафиг! Ну и зверюга…», — и всё в таком же духе. Его никто не слушал, но Тёму, похоже, это не заботило совсем.

Самое удивительное, что Александру перестали оглушать звуки двигателей, во время заезда она не обращала на них никакого внимания. Стерев пот со лба, она сказала:

— Пожалуй, на сегодня хватит, — её уже не заботило, что кто-нибудь подумает, что она не слишком отважная и перепугалась обычной поездки на мотоцикле. Впрочем, вроде бы никто и не планировал повторить, даже наоборот, все дружно направились в раздевалку принимать душ и переодеваться.

Когда Александра надела платье, то оно показалось ей настолько нелепым, насколько гармонично она чувствовала себя в комбинезоне.

— А теперь по двадцать граммов успокоительного, — это Артемий так пригласил всех в бар.

В баре было довольно много людей, но свободный столик нашёлся. Макс посоветовал Александре взять какой-то коктейль, «хорошо успокаивает после первой поездки», она взяла, немного отпила и почувствовала облегчение: «И правда, неплохо». Компания посидела, поболтала о том, о сём. Понтиак рассказал несколько историй из своих экспедиций, Тёма активно веселил компанию, даже Саша была необычайно разговорчива, и только Макс всё больше молчал.

Александра пыталась найти подходящий момент, чтобы задать вопрос про то, как Максу работается в компании, чья бизнес программа основана на Омеге — на автодроме то тут, то там встречались соответствующие логотипы. Однако разговоры крутились далеко от сферы цифровых технологий, и она никак не могла выбрать удобный момент, а вопрос её всё больше интересовал. Очень уж не хотелось думать, что в качестве потенциально своего мужчины она может рассматривать только тех, чья личная программа также была на Омеге. Выручил Тёмыч, который рассказал смешную историю, как парень-мега «уговорил» свою GPP прикинуться апельсиновым Джонни (используя полулегальные самодельные конвертеры и анонимайзеры), чтобы посетить апельсиновый ресторан с помощью визуализации. В результате с его визуализацией в ресторане стали происходить странные вещи, которые напугали других посетителей, а рецепт, который ему отправил ресторан, оказался так «удачно» конвертирован, что вместо утки по-пекински его автокухня приготовила что-то похожее на жареную слизь. Формально

никаких законов он не нарушил, однако охоту повторять подобный эксперимент отбил запах слизи, который его потом долго преследовал. Утку по-пекински в этом ресторане он всё-таки попробовал, приехав туда лично, стараясь при этом не сильно принюхиваться.

После этой истории задать интересующий Александру вопрос было вполне логично, что она и сделала, поинтересовавшись, какие проблемы у Макса были при устройстве на эту работу, есть ли сложности сейчас и не задумывался ли он о смене платформы (последнее, пожалуй, интересовало её больше всего).

Макс ответил, и по поводу того, были ли у него сложности при приёме на работу, за друга высказался Понтиак:

— Макс — «штучный товар», бывшие мотогонщики такого уровня редко согласны возиться с новичками. Обычно они дают разного рода мастер-классы, от которых толку чуть, а вот чтобы изо дня в день учить «чайников»… Так что ради Макса они бы сами сменили платформу.

Про смену платформы была шутка. Все понимали, что это невероятные затраты, новое тестирование системы безопасности и управления, долгий простой и, как следствие, потеря клиентуры.

— Если ты не против, то начну с последнего вопроса, — это уже был Макс, — тем более, что на первый ответил Купер, — тут Макс наконец-то улыбнулся. — Пока менять платформу я бы не хотел, не то, чтобы боюсь потерять какие-то данные или мне так дорог Джонни, просто мои родители пользуются Апельсином. Люди они уже не молодые, Апельсином пользуются относительно давно, и просить их переходить на Омегу можно только по очень веской причине. А если я сменю, сама понимаешь, общаться будет сложнее, визуализация станет недоступной, если только не пользоваться сомнительными конверторами, но тут возможны неожиданности, сама понимаешь.

Это был явный намёк на историю, рассказанную Тёмой, что всех развеселило.

«Родители — это серьёзно».

— В работе есть какие-то неудобства, — продолжил Макс, — но не столь существенные. На первом этапе да: вместо того, чтобы просто закачать мой личный профайл, полное тестирование, внесение данных вручную и т. д. и т. п. Не буду вдаваться в подробности, но времени это заняло достаточно много, и должна быть серьёзная заинтересованность в человеке, чтобы этим заниматься, тут Купер прав.

После этих слов Макса Понтиак поджал губы и покачал головой, как бы соглашаясь сам с собой, что «Макс — штучный

товар», а тот продолжил:

— Ну а в дальнейшем уже сложностей не так много: удалённо я не работаю, вопросы с техниками и руководством решаю по старинке — при личном общении, специфика бизнеса позволяет. Определённые проблемы есть с клиентами — мегами, когда они хотят решить какие-то вопросы через коннект, зато легче с апельсинками, у нас ведь и таких много. Для мотоцикла всё едино, кого катать.

— Лишь бы человек был хороший, — улыбнулся Артемий.

— Типа того.

Ещё Макс рассказал, что с него берут комиссию за то, что компания-мега переводит заработную плату на счёт апельсинки, данные-то нужно конвертировать через специальную службу компании «Омега», которая уже отправляет их в соответствующую службу компании «Апельсин», и та уже зачисляет деньги на его счёт. Правда, автодром компенсирует ему эту комиссию, так что он не в накладе.

Александра подумала, что, наверное, есть какая-то дополнительная комиссия и при покупке вещей в «несовместимых» магазинах, но она особо про это и не знает, так как большинство покупок делает Друг, и даже если она «шопится» сама, то в магазинах, подобранных Другом. А этот товарищ вряд ли купит в магазине не на Омеге или порекомендует такой магазин.

Какое-то время после рассказа Макса друзья обсуждали серьёзную тему: современные технологии — это, конечно, здóрово, но возникают разные странности, которые непонятно, как решать. Особенно сетовал Понтиак, он-то вообще пользовался Зеркалом, и не будь постоянно в экспедициях, то уже задумался бы о переходе на другую платформу.

— Представьте, — сказал Понтиак, — возвращаюсь я как-то после экспедиции по островам Тихого океана, запускаю мессенджер… и тишина, никто из друзей не отзывается. Позднее отозвался один и долго надо мной потешался, называл динозавром (так ведь и прилипнет кликуха), якобы никто уже этими мессенджерами не пользуется, все общаются с помощью визуализаций и личной программы. Когда я уезжал, визуализации проходили бета-тестирование и казались странной диковинкой, да и глобальные личные программы не были столь глобальны, а когда вернулся, оказалось, что они подмяли под себя всё общение с окружающим миром. Пришлось потратить какое-то время на адаптацию к новым реалиям, обновление всего программного обеспечения, покупку современного оборудования, а тут новая экспедиция… В общем, однажды я вернусь в Москву и

не смогу даже поесть себе купить, придётся обращаться в социальную службу.

— Да, уж, — сказала Саша, — социальные службы сейчас плотно загружены проблемой адаптации старшего поколения к современным технологиям, — она посмотрела на Понтиака, не обиделся ли, вообще она не его имела в виду, просто получилось кривовато. — Конечно, никто им не запрещает использовать для общения древнее оборудование — всякие там умные фоны или покупать продукты на рынках, которые ещё сохранились. Только вот с помощью обычной голосовой связи даже скорую помощь быстро не вызвать: нужно же сообщить множество информации, а личная программа это делает за миллисекунды. Да и обычные продукты на рынках стоят очень дорого, намного дешевле и удобнее установить автокухню и готовить по стандартной рецептуре из смеси синтетики и натуральной пищевой массы.

Тут и Артемий вставил свои «пять копеек»:

— Ты же знаешь, многие бабушки сопротивляются автокухням, им нравится самим блинчики внукам испечь, — Тёма был известным критиком современных технологий, только из тех, кто при этом активно ими пользуется.

— Зато визуализациями бабуси пользуются с удовольствием, — наконец-то улыбнулся и Макс, — раньше всё во дворах сидели, перемывали кому-нибудь косточки, а теперь занимаются этим дома, многие уже и не помнят, зачем существуют скамеечки возле подъездов.

Дело потихоньку шло к вечеру, вроде пора было уже и расходиться, и тут Тёмыч неожиданно сказал:

— Сандра, а ведь Купер почти решил нас взять на «остров людоедов», осталось кое-что выяснить, кое-что согласовать. Ты как, не передумала?

Карантин

Рэкс и Дарианна добрались до базы позднее обычного, поэтому их ждала одна малоприятная процедура — разговор с командиром своей секции, который уже окончательно решит, стоит ли их отправлять в карантин и проводить углубленное обследование или достаточно стандартных процедур. Стандартные процедуры включали предоставление отчёта с приложением данных со сканеров и датчиков — всё это тщательно проанализируют аналитики базы. Карантин и обследование могли затянуться, а друзья хотели посетить ближайшее совещание по вопросу переноса базы на новое место. Обычно «самоходы», те, кто отправился за пределы базы без разрешения, по возвращении проводили в карантине от недели до месяца — мера предосторожности не против вирусов и бактерий: исследовали мозг на предмет наличия следов «перепрограммирования», то есть вмешательства в мозговую деятельность. Относительно Рэкса было не совсем понятно, можно ли его вообще перепрограммировать и как найти следы вмешательства в работу его «мозга», но изолировать на какое-то время его могли.

Базы выживших людей неоднократно становились объектами атак «перепрограммированных», раньше случалось такое и на базе № 55.37, где обитали андроид и Дарианна, поэтому к карантину относились с пониманием. Для «самоходов» изоляция была ещё и наказанием: в случае неоднократного оставления базы без разрешения руководства и специального оборудования карантин мог длиться и несколько месяцев. Некоторые люди на базе считали, что эти «самоходы» подвергают всех большой опасности и стоит их выселить за пределы охраняемой территории. Однако к этой крайней мере пока не прибегали: людской ресурс был слишком ограничен, помимо других опасностей базы выживших могли элементарно опустеть, смертность и так превосходила рождаемость. Последнее заставило людей рискнуть и запустить производство простейших андроидов, в противном случае просто не хватало рабочих рук для поддержания работоспособности базы и её охраны. Андроидов ограждали от любого внешнего воздействия, стараясь свести к минимуму возможность вмешательства в их алгоритмы извне. Не касалось это только Рэкса, относительно него не было категоричного запрета на походы за пределы базы, такая ситуация сложилась потому, что до сих пор продолжались споры, кто же он в большей степени: человек или робот? Собственно,

поэтому он имел возможность и присутствовать на различных совещаниях.

Отчёты Рэкс и Дарианна давно сдали и ожидали в изоляторе, скоро должен был прийти командир их секции Ти-Хо, которого все завали Тихон — он относился к этому весьма снисходительно. Рэкс повторно расспрашивал Дарианну о том, как она уснула и что ей снилось, как вообще могло произойти, что одна из сильнейших бойцов базы отключилась в центре враждебной территории? Девушка только разводила руками и отвечала: «Ничего не предвещало, передвигалась как обычно, осматривала и сканировала территорию, никто не нападал, никаких укусов или уколов я не чувствовала».

Дарианна выглядела растерянной, чего на памяти Рэкса не бывало. Они предположили, что какой-то укол мог сделать уменьшенный аналог скитса — ввести ей снотворное. Почему-то его не обнаружили сканеры в комбинезоне, да и в принципе к бойцу базы даже мелкие железячки не могли подобраться незамеченными: в противном случае их всех давно истребили бы.

Дверь открылась, и вошёл Ти-Хо, он был невысок, коренаст, глаза посажаны далеко друг от друга, глазницы глубокие, переносица широкая, его трудно было назвать симпатягой. Он однозначно не выглядел громилой, по внешним признакам сложно было понять, за какие заслуги его назначили командиром. Люди, впервые попавшие на базу, в последнюю очередь заподозрили бы в нём начальника боевого и разведывательного подразделения, скорее какого-нибудь технического работника. Между тем, Ти-Хо был прирождённым командиром, главным его достоинством было ясное аналитическое мышление, он прекрасно планировал боевые операции и часто просто чувствовал, где может быть западня. При этом Ти-Хо даже близко не обладал такими способностями, как у Дарианны — ни её скоростью, ни её меткостью, не говоря уж о способности влиять на магнитные поля, с помощью чего она могла буквально остановить движение электрических импульсов или сделать их хаотичным. Эта способность девушки не раз выручала их секцию при столкновении с противниками разного калибра, обладали чем-то похожим и некоторые другие члены команды. На базе проводили специальные тренинги, но сила создаваемых магнитных полей зависела от врождённых качеств.

Ти-Хо пожал руки Рэксу и Дарианне и сказал:

— Порадовать мне вас нечем, похоже, придётся какое-то время побыть в карантине.

— О нет, — огорчённо сказала Дарианна, — ты же знаешь, я бы почувствовала, если бы со мной что-то было нет так, меня же

много раз пытались «зомбировать».

— Нам очень нужно быть на собрании по поводу переноса базы, — сказал Рекс, — в этом городе появилось Нечто новое, его обязательно нужно изучить, речь может идти о выживании человечества. Если мы не разберёмся, кто и как смог вывести из строя Дарианну… Вдумайся, Тихон, нашу АННУ! Остальных это Нечто просто перемелет, как игрушечных, сделает своими марионетками, они и не заметят.

— Понимаю, — потёр переносицу Ти-Хо, — руководство базы само в растерянности, похоже, настрой на перенос базы подальше от этого города только усиливается.

— Да нельзя, нельзя прямо сейчас! — горячился Рэкс, который, вообще-то, контролировал свои эмоции абсолютно.

— Я сбегу из вашего карантина, отправлюсь в Заброшенный город, и останусь там, пока не разберусь, кто это сделал, как это сделал и зачем! — воскликнула Дарианна. Её, как и Рэкса, было почти невозможно вывести из равновесия, но сейчас глаза у девушки были на мокром месте, а лицо то горело огнём, то становилось бледным.

— Не горячись, Анна! — строго сказал Ти-Хо, который мог быть строгим при необходимости. — Подумай сама, зачем и Рэксу, и тебе показывали одинаковые слайды? Наш психолог считает, что…

— Зачем, как раз понятно, — перебил командира Рэкс, — подбирают к нам ключики, к нашим мозгам! Важнее разобраться, КАК вывели из строя АННУ?!

Ти-Хо не стал заострять внимание на нарушении Рэксом субординации, тот явно был на взводе, а с андроидом такого почти не случалось.

— Вот именно, — продолжил командир, — психолог считает, что эти картинки являются пусть и устаревшим, но всё же методом воздействия на мозг на подсознательном уровне. Тебя, Рэкс, по всей видимости, усыпить не смогли, хотя, возможно, пытались, в результате решили показать тебе эти картинки, когда ты в сознании. Что они там зашифровали, непонятно, вроде просто кадры из обычной прошлой жизни, скрытых подтекстов не видно, но это не означает, что их там нет.

В таком варианте, — сказала Дарианна, лицо которой теперь стало белее снега, — есть логичное объяснение, почему нас так легко отпустили: попытались сделать своими агентами на базе и посмотреть, получилось ли.

На эту фразу девушки никто не ответил, все понимали, что это вполне может быть и так, только Рэкс опустил голову и обхватил её руками.

— Но ведь с бойцами такого ещё ни разу сделать не смогли, — проговорил он, — с самоходами, да, бывало, но бойцов же тренируют, учат закрываться, абстрагироваться, концентрироваться на внутреннем Я…

Рэкс замолчал, сам понимая, что и усыпить бойца в разгар спасательной операции ещё никому не удавалось.

— Хорошо, — сказала Дарианна, — я остаюсь в карантине, давайте проверим, вдруг со мной что не так.

Последние слова она буквально выплюнула с горечью.

— Я обещаю, — негромко сказал Ти-Хо, — что ты тут долго не пробудешь. Я заставлю всех наших «мозгоправов» отставить все свои дела и заняться тобой. Протестируем, посмотрим, если что возьму тебя под свою ответственность.

— А со мной что? — спросил Рэкс.

— По тебе решения нет, усыпить тебя не смогли (посмотрел бы я на такое чудо), есть вероятность, что и не пытались, но это не важно. Ни один датчик не зафиксировал перезагрузок твоих вычислительных ядер, биологическая составляющая твоего мозга тоже не показывает изменений. Всё время в городе ты находился в полном сознании и действовал согласно протоколу, так же и во время, когда тебе показывали картинки, — ты смотрел их ровно столько, сколько отведено для изучения обстановки в нестандартной ситуации.

Без однозначного решения командования базы вопрос по Рэксу оставался на усмотрение командира секции, Ти-Хо не произнёс вслух своё решение — не отправляет его в карантин, но друзья поняли его без слов.

Рэкс хоть и не был человеком, но и машиной он не был тоже — на его лице заметно отобразилось облегчение. Дарианне тоже стало явно легче: она боялась, что из-за её неосмотрительности друга смогли заманить в ловушку и подобрать к нему ключики — влезть в его кремниево-белковые мозги.

— Анна, — сказал андроид, — я буду приходить к тебе каждый день.

— Главное, — ответила она, — убеди не переносить пока базу. Да, опасно здесь: Заброшенный город манит молодёжь, а там хорошего по-прежнему мало, но, если не найдём ответа на вопрос, что со мной произошло, опасность настигнет нас везде.

— Да я-то это понимаю!

— Я поддержу вас, — сказал Ти-Хо, — будь на месте Анны кто другой, можно было бы списать на усталость или нервное перенапряжение, надо разбираться здесь, на месте.

Разговор был окончен, и командир ушёл, а Рэкс и Дарианна остались, после принятия решения о карантине девушке нельзя

было проходить на территорию базы, а Рэксу казалось, что он должен что-то ещё сказать перед уходом. Но первой разговор начала его боевая подруга.

— Рэкс, сказала она, — в любом случае, даже если примут решение о переносе базы, это займёт довольно много времени, так что мы в любом случае будем иметь шанс найти ответы.

— Как ты тут будешь одна, в четырёх стенах? — друг сейчас явно больше беспокоился о ней, чем думал о деле.

— Высплюсь наконец-то, — рассмеялась Дарианна.

Андроид встал и начал прохаживаться по комнате, а девушка продолжила сидеть.

— В город один не ходи.

— Сама же видишь, я протоколы не нарушаю, — усмехнулся Рекс, — потому и на свободе.

— С другой стороны, — продолжил он, — если моего напарника снова усыпят, то непонятно, что безопаснее.

— Возможно, выход за пределы базы вообще на какое-то время запретят, — предположила Дарианна.

— Было бы логично.

— А как тогда выяснять, с чем мы столкнулись?

— Вопрос. Не исключаю, что походы в Заброшенный город теперь приравняют к боевым операциям и заходить туда будет разрешено только полной секцией — восемнадцать бойцов в полной боевой экипировке при поддержки тяжёлой техники.

— В таком составе город можно только дальше разрушить, но никак не изучить, — скептически сказала Дарианна.

— Может, его и нужно разрушить окончательно? Ведь мы с тобой почти уверовали в его безопасность, а тут такое… Я уже подумывал убедить руководство соорудить укреплённый пункт где-нибудь в районе Серпуховской заставы, чтобы можно было оставаться там на ночь и продолжать изучение обитателей города. Теперь-то про это речи быть не может.

— Да, неожиданно как-то всё, нелогично, не вытекает из последних событий — агрессии к людям в городе становилось всё меньше и меньше.

Сказав это, Дарианна замолчала, а потом попросила Рэкса:

— Сделай для меня кое-что: принеси мне из видеотеки довоенные фильмы. Локальной видеосистемой в карантине пользоваться можно, а вот сделать заказ по сети базы не получится: карантинный блок вообще не имеет доступа к ней. Только не разную там фантастику и боевики, а просто о жизни, как жили обычные люди, чем занимались, можно даже частное видео какое-нибудь.

— Не вопрос, — сказал Рекс и как-то с подозрением взглянул

на девушку.

— Думаешь, мне и правда промыли мозги? — рассмеялась она. — Показали картинки из прошлого, и у меня крыша съехала?

— Не думаю я ничего такого, — смутился Рэкс.

— Вот и не думай, — насмешливо произнесла Дарианна, — всё у меня с мозгами в порядке. Но подумать кое о чём стоит, картинки нам показали, возможно, и с целью зомбирования, а может, и нет… Попробую разобраться, что нам хотели сказать.

— Или я найду того, кто прямо ответит на этот вопрос!

— Но всё по протоколу!

— Конечно, будь он неладен!

— Иди уже, мне поспать пора, не все же у нас страдают бессонницей, — пошутила над другом Дарианна. Рэкс не спал в привычном для человека понимании — он отдыхал, оставаясь в сознании.

— Иду я, иду, глянь-ка, выгоняет, — сварливо сказал Рэкс. — Утром приду.

Рэкс помахал Дарианне рукой и вышел из изолятора, а девушка осталась дожидаться, когда её отведут в карантинное помещение: изолятор использовался только до решения вопроса, отправлять ли человека на карантин или можно допустить его на базу.

— Десять.

— Девять.

— Восемь.

…

Разговор с умным человеком

Первую половину следующей недели Александра была как на иголках, кажется, поездка на далёкий остров в океане состоится! Тьфу, тьфу. Есть ещё какие-то вопросы, что-то они будут обсуждать и согласовывать, что-то может сорваться, она даже на работе ещё ничего не говорила, но всё это мелочи, мелочи. Её берут, берут, она поедет!

Встреча с Артемием и Понтиаком была запланирована на эти выходные, снова договорились встретиться на автодроме и подробно обсудить разные вопросы, её обещали засыпать массой важной информации. Так как Понтиак был зеркальником, саммиты через визуализации были исключены, да и даже отлично, пора вновь привыкать общаться с живыми людьми.

Ещё до получения «массы важной информации» Александра наметила себе определённый план, что нужно сделать, чтобы легче адаптироваться к жизни вне цивилизованного мира. В первую очередь, она решила чаще питаться натуральной пищей, а не «произведениями» автокухни. В этом вопросе ей должны были помочь родители, они с радостью накормят дочурку собственными овощами и фруктами, ещё и с собой дадут: «пусть ребёнок поест нормально». Кроме того, Александра решила иногда питаться в ресторанах, где готовят из натуральных продуктов, естественно, посещая их лично. Постоянно питаться такой пищей слишком дорого, но иногда можно. Да ладно, денег ещё заработаем!

В вопросе выбора ресторанов она рассчитывала на помощь Изяслава Геннадьевича. Самым естественным вариантом было бы дать поручение Другу, тот легко подберёт что-нибудь рядом и недорого, но вариант со Славой был интереснее тем, что его можно было заполучить в ресторанные компаньоны. Таким образом, кроме привыкания к обычной пище, Александра надеялась убить и второго зайца: посетить ресторан с интересным собеседником, а надо сказать, что накопились вопросы, на которые неплохо было бы получить ответы. Пытаться получить ответы из сети она не хотела. Наверняка они там есть, но есть там и куча всякого мусора. Придётся либо самой долго отделять зёрна от плевел, либо поручить подобрать информацию Другу, но… Получить информацию от Изяслава казалось ей хорошей идеей: тот наверняка знает много и расскажет уже самую суть, да и скрытых мотивов у него не будет, а вот у Друга они могут быть (кто знает, какие инструкции у него на счёт интересующих её вопросов?)

Конечно, Александра предполагала, что если она напрямую пригласит Славу в ресторан, то тот может ещё мало ли что подумать, но с этим девушка планировала как-нибудь разобраться «без шума и пыли».

И вот в среду вечером, как обычно работая посредством визуализации в офисе своей компании, при прощании со Славой — тот обычно незадолго до окончания рабочего дня подходил к ней и желал «всего хорошего» — Александра как бы невзначай сказала:

— Изяслав Геннадьевич, вы знаете, я решила последовать вашему примеру и начать иногда посещать рестораны лично — питаться натуральной пищей.

На лице Славы появилась искренняя улыбка:

— Так я же вас приглашаю! Никаких возражений, завтра же обедаем вместе, я подберу хороший ресторан недалеко от вашего дома, посоветую, что лучше выбрать, не думайте, сильно занудствовать не буду, возможно, только повеселю вас парой стареньких анекдотов.

Наблюдая, как Слава искренне радуется возможности пообедать с ней, Александра не забывала делать вид, что это его предложение «так неожиданно, так неожиданно, что она не рассчитывала, что ей так неловко обременять и навязываться…» При этом она как бы невзначай дала понять, что вообще-то планировала посетить ресторан вечером — в обед мало времени по-настоящему насладиться пищей и беседой, этому «кавалер» обрадовался ещё больше. Расстались на том, что он с утра сообщит ей, какой ресторан для ужина выбрал. Вскоре прозвенел звонок и рабочий день закончился, визуализация офиса в кабинете Александры исчезла.

На следующий день Слава (Александра твёрдо решила даже в мыслях называть его только так, хотя когда-то уже решала, что на работе он только «Изяслав Геннадьевич») подошёл к её рабочему месту чуть ли не сразу, как только включилась визуализация офиса и сообщил:

— Я выбрал ресторан «Посейдон»! Он совсем рядом с вами, на бульваре, там готовят прекрасные морепродукты! «Ого, Слава что, экстрасенс? Морепродукты — это как раз то, к чему мне стоит привыкать в первую очередь». Правда, потом Александра вспомнила, что и в первое посещение ресторана он предложил ей лосося, «наверное, считает, что я любитель рыбы». Она искренне поблагодарила его, сказала, что всё в силе, и она с удовольствием там сегодня поужинает, а Слава сказал, что зайдёт за ней вечером.

После окончания рабочего дня, ещё раз подтвердив, что «всё в силе», Александра занялась подготовкой к походу в ресторан — макияжем и подбором одежды. Больше всего ей хотелось надеть новый комбинезон, похожий на тот, в котором она ездила на мотоцикле, его она обнаружила дома в понедельник. По всей видимости, вопрос Другу, почему он не покупает ей ничего обтягивающего, не остался без реакции, такое было не раз, если она вслух говорила о желании приобрести какую-то вещь и программа признавала эту вещь нужной, полезной, своевременной и вписывающейся в бюджет на эти цели, она скоро у Саши появлялась. Как правило, покупки Друга не только идеально подходили по размеру, но и хорошо смотрелись на ней. Надев обновку, Александра стала разглядывать свою трёхмерную проекцию. Ей всё нравилось, непонятно было только, можно ли в нём идти в ресторан, вещь-то скорее спортивного стиля. Она уже хотела попросить Друга вывести на монитор свежее видео ужинов в ресторане «Посейдон», посмотреть, в чём обычно одеты его посетители, как Друг сообщил, что некий Слава просит разрешение войти.

«Быстро он добрался, — подумала девушка, совсем не обратив внимания, что на макияж и примерку одежды она потратила довольно много времени, — вот и хорошо, спрошу у Славы совета по поводу одежды».

— Конечно, конечно, впусти.

Через минуту вошёл Слава, который выглядел довольно элегантно в светлом костюме свободного покроя. «И когда успел переодеться, на работе вроде был в обычной офисной одежде?»

— Минутку, — сказала Саша, — только решу, в чём идти, в этом прилично? — она сделала оборот на триста шестьдесят градусов, давая возможность обозреть себя со всех сторон.

Ответ последовал не сразу, около минуты её рассматривали молча, не скрывая восхищения, а потом Слава сказал:

— Александра, вживую вы выглядите просто… волшебно, а уж в этом комбинезоне… Ответ положительный. Вполне прилично и очень даже рекомендую.

«Ах да, он же впервые видит не мою визуализацию», — а вслух польщённая Саша сказала:

— Тогда я готова!

Дорога до ресторана заняла немного времени. Он и правда был близко, у Александры были заготовлены вполне серьёзные темы для обсуждения, но она не успела придумать, с чего бы ей тактично начать. Главный зал оказался совсем небольшой, сразу видно, что это был ресторан морепродуктов: мебель была

стилизована под каюты старинных кораблей, а на стенах были фрески с изображением рыб и разных других морских обитателей.

— Прошу, — к ним подошёл официант, — у вас заказано?

— Да, столик на двоих на имя Славы.

«Как-то несовременно, обычно в наше время такие вопросы в ресторанах задавать глупо. Программа ресторана уже давно имеет всю информацию: кто пришёл, сколько пришло и на сколько персон заказан столик».

Официант проводил их к небольшому круглому столику и помог присесть на большие удобные стулья, церемонно подвинув их, после чего вручил им меню на больших картонных листах и ушёл. Меню на бумаге Александре было непривычно, повертев его и так и этак, она принялась рассматривать картинки, благо меню было красиво разрисовано, а Слава спросил: — Позвольте, я посоветую вам тартар из тунца и дорадо, запечённую в пергаменте?

Саша не видела причин отказываться. Она понятия не имела, какие морские живности её ожидают вблизи острова — это она выяснит позднее:

— Конечно, полагаюсь на ваш вкус.

Слава сделал заказ, попросив принести для начала им обоим натуральную воду и принялся рассказывать какую-то занимательную историю. Честно говоря, памятуя о первом их посещении ресторана, Саша надеялась, что Слава сам заговорит на серьёзные темы, а уж она потихоньку переведёт разговор в интересующее её русло, но нынче он был явно настроен более легкомысленно.

Всё-таки Саша уловила удобный момент. Когда принесли воду и её кавалер стал пить — «перед едой нужно выпить немного жидкости», задала «пристрелочный» вопрос:

— Слава, вам не кажется, что современные технологии не только упрощают, но и усложняют жизнь? Вот вы, например, явно же пользуетесь Омегой, а друзья апельсинки или зеркальники у вас есть?

— И апельсинки, и мандаринки, и яблочки, — попытался перевести всё в шутку Слава.

Но Саша уже зацепила ниточку и стала её разматывать:

— У меня вот есть друзья, пользующиеся разными платформами, но общаюсь я чаще с теми, кто на Омеге, как будто за меня решили, с кем мне общаться, а с кем нет.

Тут Слава окончательно понял, что отшутиться не удастся, и, вздохнув, сказал:

— Если бы вы знали, сколько всякого разного за вас решили, вы бы сильно удивились, как мало места для самостоятельных

решений осталось.

«Но на остров-то я решила поехать сама», — подумала девушка, а вслух сказала:

— Ну как же, вот правительство мы себе сами выбираем, — сказала, и сама удивилась: говорить о политике она точно не планировала, но слово не воробей…

— Это, пожалуй, самое неочевидное утверждение, которое вы могли сделать, Александра, — улыбнулся Слава. «Хорошо, что на серьёзные темы мы будем разговаривать с улыбкой, а не вздохами», — подумала Саша, а собеседник продолжил:

— Более того, смею утверждать, что меньше всего свободы у нас как раз при выборе депутатов и правительства.

— Как так? За кого хочу — за того голосую.

— И как же вы делаете выбор, по каким параметрам?

Александра задумалась, какие же «параметры» она оценивала в период последней избирательной программы?

— Ну там рейтинг, Друг ещё сказал, что голосовать лучше за того, кто говорит о будущем, а не о прошлом…

— А теперь остановитесь, Александра! — Слава буквально закрыл ей рот ладошкой. — Остановитесь, повторите ещё раз и вдумайтесь в свои слова!

Саша осторожно, словно боясь, что в следующий раз ей не просто закроют рот, а побьют, сказала:

— Оцениваю рейтинг, и Друг посоветовал…

Тут уже она замолчала сама и по совету Славы решила подумать: «Ну что, рейтинг оценивать — это же нормально, люди одобряют или не одобряют, чем больше одобряют, тем выше рейтинг. Да и Друг мне редко давал плохие советы».

— И за какой состав правительства вы проголосовали на последних выборах?

— За состав Васнецова, — ответила Саша и подумала, что вроде бы нормальное правительство, не стыдно признаться.

— Отлично, а чем программа состава Васнецова отличалась от программы состава Иноземцевой?

— Понятия не имею, — честно призналась Саша (разговор уже вообще уходил куда-то в сторону от её плана, но что поделать).

Тем временем принесли первые блюда, и они стали есть. «А вкусно. Правда вкусно», — думала Саша, пробуя тартар. Хотя тут же её посетила менее приятная мысль: «Не слишком ли дорогой это ресторан? Что-то я меню смотрела как-то легкомысленно, не обращая внимания на цены. Хотя… наверняка LBP ресторана имеет контакт с Другом. Он бы предупредил, будь это блюдо мне не по карману. И меня, и ресторан».

После небольшой паузы Слава продолжил:

— Честно говоря, я тоже не сильно в курсе, чем отличались их программы.

«Ага, не одна я такая».

— Только смею вас, Александра, торжественно заверить, что выбор за вас сделала компания «Омега».

— Как так?

— Всё просто, абсолютное большинство избирателей доверяет рейтингам, которыми их щедро пичкает сеть и личные программы.

— Да их же социологи составляют опросы там, результаты голосования зрителей после просмотра «круглых столов».

— Вот вы лично смотрели хоть раз эти «круглые столы»?

— Нет, всё как-то не до того.

— Вот и большинству «не до того». Социологи, конечно, имеются, только к рейтингам из сети они имеют слабое отношение. Сеть (Слава применял именно это слово, как бы желая подчеркнуть его изначальное значение) отслеживает все разговоры, все эмоции, которые возникают у людей при обсуждении тех или иных вопросов или кандидатов. По результатам полученной информации компании «Омега», «Апельсин» и «Зеркало» составляют «тепловые картины»: что люди считают верным, что нет, и сравнивают их с программами кандидатов. Чем «теплее» получается совпадение у того или иного кандидата, тем выше у него рейтинг.

— Так всё же верно, получается, что чья программа больше отвечает настроениям людей, того и выберут, — пока система «рейтингов из сети» казалась Саше вполне логичной.

— Согласен, на этом этапе прямых противоречий с обычными выборами нет, но это только одна составляющая рейтинга — один из коэффициентов для расчёта рейтинга окончательного. Но ведь кандидаты по закону имеют доступ к этим «тепловым картинам», после их получения они запускают программы анализа и начинают искать варианты для улучшения своей картины. В результате через какое-то время эта часть рейтинга у них почти сравнивается, если не брать в расчёт совсем уж заскорузлых типов. Дальше оценивается состав правительства с точки зрения гендерного представительства, образования кандидатов, многонациональности и т. д. И снова рейтинги меняются, но и эту часть кандидаты через какое-то время выравнивают.

— Так в результате у всех нормальных кандидатов должны быть одинаковые рейтинги, — Сашаа стала потихоньку запутываться и призналась в этом.

— Запутаться в этом и честно признаться, — Слава

улыбнулся, — да в этом вообще в результате никто не может разобраться! В систему рейтингов постоянно вводятся новые составляющие, что-то начинает по новому модерироваться, раньше это было плохо, теперь хорошо, каким-то коэффициентам придают бóльший вес, а вес других снижают… При этом каждый раз наш «триумвират» обязан обеспечить полную прозрачность и обоснование изменений, предоставить кандидатам всю информацию и честно рассчитать рейтинги. Кандидаты у этих же компаний покупают программы для анализа и корректировки рейтинга, мечутся то туда, то сюда, иногда даже забавно наблюдать.

— А рейтинги у «Омеги» и «Апельсина» совпадают?

— Отличаются, но не сильно.

— И что, вы думаете, компании манипулируют рейтингами?

— Напрямую, вроде бы нет, во всяком случае, нет никаких доказательств этому. Тем не менее, нет никаких сомнений, что ни один состав правительства, ни один кандидат, однозначно не устраивающий эти компании, не получит у них высокого рейтинга. Бывало, что некоторые кандидаты выдвигали претензии, что на этих выборах их социальной программе присвоен необоснованно низкий коэффициент, отсюда низкий рейтинг. Якобы на прошлых выборах у похожих программ был совсем другой коэффициент. На что им отвечают, что теперь избирателей больше интересуют другие проблемы и ссылаются на социологов, тех из них, у кого нужное мнение. В общем, доказать манипулирование так ни разу и не удалось.

— Но ведь в результате высокие рейтинги получают несколько кандидатов и составов правительства, — Саша смутно припомнила, что на последних выборах у трёх составов рейтинги были близки. — Из них то мы точно выбираем свободно.

— Казалось бы, но дальше вступают в силу более тонкие технологии, так, например, у каждого кандидата или выбираемого состава правительства есть свой лозунг, его перефразируют и повторяют вам в положительном ключе в тех или иных ситуация. Вот какой лозунг был у состава Васнецова на этих выборах?

— «Построим наше будущее вместе!» Вы думаете, Друг недаром мне сказал, что выбирать стоит из тех, кто смотрит в будущее? — осенило Сашу.

— При этом общение человека со своей личной программой строго конфиденциально, — Слава решил, что Саша задала свой вопрос чисто риторически и отвечать на него не нужно. — У GPP есть запреты и ограничения, в том числе и запрет на прямую агитацию, на обсуждение и планирование преступлений и т. д.

и т. п., но вот такую скрытую агитацию отследить невозможно. Тем более что глобальные личные программы неплохо знают своих хозяев, формально они изучают их сугубо с положительной целью — быть максимально им полезными, так что и манипулирование в каждом случае индивидуально. Существуют и ещё более скрытые методы (так у всех людей бывают удачи и неудачи, хорошее настроение и плохое), достаточно новости про какого-то кандидата выдавать, когда у человека плохое настроение, а про какого-то — когда хорошее. В результате один будет ассоциироваться с удачами, другой — наоборот, при этом сами новости могут быть вполне безобидными.

— И откуда вы это всё знаете?

— Имеющий уши — да услышит, имеющий глаза — да увидит, — сказал Слава, улыбаясь.

— Думаете, компании могут навязать нам плохое правительство?

— Однозначно плохое вряд ли. В первую очередь они сами не заинтересованы в этом, у них всё хорошо, и главная их забота, чтобы так было и впредь. А вот если в программе кандидата есть намёки на то, что он хочет ограничить права этих компаний, или какие-то другие сомнительные с их точки зрения пункты, то шансов у него нет. Можете поверить, умные кандидаты давно это поняли, так что никто из них и не строит планов ограничить этот триумвират в их деятельности, особенно учитывая, что вроде бы как от него только польза.

Хотя Александра и не планировала разговаривать о политике, но теперь она не жалела, что заговорила о ней. Всё сказанное было важно и интересно, стоило обдумать это.

Принесли основные блюда, и на несколько минут установилась относительная тишина. Они лишь изредка обменивались какими-то фразами. Когда с едой было покончено, Слава, видимо, решил подвести итог сказанному:

— Так что, Александра, компании «Омега», «Апельсин» и «Зеркало» являются в настоящее время истинным Мировым Правительством, уже и не знаю, хорошо это или плохо.

— Смею предположить, что хорошо: глобальных войн на земле давно нет, почти нет голодающих или совсем нищих. Только вот, насколько я понимаю, эти компании далеко не российские, и как же наше правительство смиряется с тем, что на выборы в стране сильно влияют иностранцы?

— Очевидные плюсы имеются, было бы по-другому, пожалуй, этот триумвират недолго продержался бы у власти, но, как бы объяснить, сложно всё, — Слава задумался. — А наше правительство? А какой у него выбор — отказаться от услуг этих

компаний и оказаться в хвосте мирового прогресса? Да и что будет с экономикой: вести международные дела без LBP на сегодня почти невозможно. Ну или очень затратно и трудно. Кроме того, для правительства очевидны плюсы от использования GPP и LBP — достигается невиданный ранее контроль над населением и компаниями: их действиями, тратами, настроениями, налоговыми отчислениями наконец-то. А то, что этот контроль, по сути, не у правительства, а у иностранных компаний… приходится мириться и регулировать разными стандартами, регламентами, директивами…

— Да, да, столкнулась я тут недавно с… одним стандартом. Оказался весьма недружелюбный для меня, но это ладно, не хочу о нём сейчас говорить.

Слава внимательно посмотрел на девушку и пожал плечами:

— В общем, слишком многогранный вопрос, слишком неоднозначно всё с этими программами, чтобы вот так в двух словах… А ведь всё равно приходится пользоваться, несмотря ни на какую неоднозначность.

— Вы очень интересный собеседник, я с удовольствием с вами ещё раз поужинаю, а может, как-нибудь и пообедаем вместе, если вы не против, — Саша кокетливо улыбнулась, — и вы мне расскажите не в двух словах.

— Я буду этому очень рад, но только если вы согласитесь на одно условие, — сказал Слава, который плохо скрывал, что слова Саши его обрадовали.

— И какое же? — растерялась девушка.

— Я буду платить за совместные обеды и ужины, простите мне мою старомодность. Поверьте, сугубо финансово мне это будет совсем необременительно.

Александра не знала, как ей реагировать: оплатить ужин было почти официальным приглашением выйти замуж, но это явно не тот случай, они в оффлайне и встретились то первый раз. С другой стороны, Александра обрадовалась — не так уж и много она зарабатывала, чтобы часто питаться натурально пищей, а ведь именно такую задачу она перед собой недавно поставила.

— Слава, всё это так непривычно, я понимаю, что вы не хотели ставить меня в неловкое положение, — Саша задумалась, — тогда я буду привозить вам разные угощения от своих родителей: натуральные овощи и фрукты, а ещё мама делает вкусную выпечку!

Когда она всё это говорила, то была больше похожа на нашкодившего ребёнка, чем на взрослую самостоятельную девушку, так что Слава не смог сдержать смех:

— Хорошо, хорошо, с удовольствием буду брать. И ещё,

прошу простить, что я не согласовал этот вопрос с вами, но при заказе я уже сообщил LBP ресторана, что ужин за мой счёт…

Саша промолчала, не зная как реагировать. С одной стороны, Слава сделал это без согласования с ней, с другой стороны, она уже согласилась, чтобы походы в ресторан оплачивал он.

После затянувшейся паузы Слава спросил:

— А что вы делаете в ближайшие выходные?

Саша не планировала встречаться с Изяславом Геннадьевичем слишком уж часто, с другой стороны, общаться с ним было очень интересно, и она решила ответить так:

— На эти выходные у меня планы: учусь кататься на мотоцикле и еду к родителям, — это была чистая правда, а вот на следующих с удовольствием схожу с вами куда-нибудь, приглашайте!

Ответ вполне удовлетворил Славу, он кивнул:

— Подумаю куда, — и добавил, — но обещайте мне хотя бы один совместный обед в рабочий день на следующей неделе.

«Точно экстрасенс», — Саша и сама подумывала что-то подобное предложить.

Почти одновременно они посмотрели на часы, которые висели на стене, уже было за полночь.

— А время-то как быстро пролетело, — разочарованно сказал Слава.

— И не говорите, сама не заметила.

— Пожалуй, стоит завершить этот отличный ужин, хотя так не хочется, но вы наверняка устали, ведь конец рабочей недели.

Александра не чувствовала себя сильно уставшей, но действительно пора было идти, завтра довольно рано вставать, ехать на автодром.

К ним подошёл официант и спросил, всё ли понравилось. Они ответили, что да, всё было очень вкусно. Слава помог Саше подняться со стула, и они неспешно направились к выходу, что касается оплаты ужина, то с этим прекрасно самостоятельно справилась личная программа Изяслава Геннадьевича.

Дома Александра немного подумала о том, правда ли Друг манипулировал ею, когда говорил про «смотреть в будущее», или это лишь предположение Славы? Ни к какому окончательному выводу она не пришла, мало ли почему Друг так сказал, фраза была вполне себе безобидной и избитой.

Посетив ненадолго SPA, девушка стала готовиться ко сну, решив сегодня отказаться от просмотра сериала про Рэкса, а вот отказаться от учебного сновидения она не могла. «Пожалуй, нужно обсудить завтра, какую учебную программу стоит пройти

перед поездкой, северо-лондонский диалект там явно не пригодится». Собственно, она всегда понимала, что изучение этого диалекта ей не пригодится в любом случае, как и изучение любого иностранного языка — сейчас даже для общения в оффлайне использовалась глобальная личная программа, которая могла перевести речь на любой известный язык, почти не замедляя беседу, особенно если общаться с пользователем той же платформы. Конечно, находясь вне интерактивной покрытия сети, это было сложнее — требовалось дополнительное оборудование, но Саша не помнила, когда она в последний раз была вне такого покрытия. Стоило подойти к вопросу обучения во сне более ответственно: в экспедиции девушка хотела приносить пользу.

Засыпала она с мыслями о завтрашнем дне, немного побаиваясь его: всё-таки предстояло начать самой осваивать езду на мотоцикле.

Что есть реальность?

Понтиак медленно брёл по улицам Москвы, хотя приехал в эту часть города вовсе не на прогулку. Со стороны могло показаться, что человек бесцельно слоняется, то ускоряя шаг, то вдруг заходя в сквер и присаживаясь на скамейки. Но улицы были почти пусты, так что некому было удивляться его блужданиям. Некоторое время тому назад он мог бы стать объектом наблюдения со стороны любителей подключаться к городским системам мониторинга и из дома смотреть, что происходит на улицах, — по большей части от скуки, сейчас же этим никто не занимался. Во-первых, людей на улицах становилось всё меньше, во-вторых, гораздо более увлекательными теперь считалось наблюдать за поведением какого-нибудь виртуального героя.

Между тем Понтиак приехал в центр с определённой целью, но решил немного пройтись, перед тем как постучаться в дверь к одной своей давней знакомой. В прогулочном режиме он пытался отрепетировать разговор с ней, если таковой состоится. Больше всего он боялся, что дверь ему вообще не откроют. Когда ему казалось, что он нащупал правильный стиль общения и нашёл правильные слова, то ускорялся, но вдруг он начинал сомневаться и тогда замедлялся или присаживался. Так продолжалось больше часа. Понтиак дважды прошёл вдоль улицы Свободных людей (бывшей Болотной), однажды свернув с неё на набережную Москва-реки, а второй раз на набережную канала. В результате он понял, что никакого идеального плана составить не в состоянии, тем более, что он точно не знал, с чем столкнётся на этот раз. Только предполагал. После этого он ускоренным шагом двинулся в стороны станции метро Третьяковская (станция давно была закрыта — метро теперь использовалось лишь коммунальными службами, но название места сохранилось).

Его путь до нужного дома теперь занял не более пятнадцати минут, остановившись возле старого, но хорошо сохранившегося семиэтажного дома, Понтиак какое-то время рассматривал его, хотя видел не в первый раз. С его точки зрения дом был красивым, но вряд ли он долго ещё простоит. Жильцов в нём было мало, и его содержали за счёт государственного бюджета — всё-таки почти памятник.

В глубине души Понтиак надеялся, что дверь откроется сама, ведь девушке, к которой он пришёл, наверняка уже сообщили о его приходе. Чтобы избежать этого, нужно было хорошо покопаться в настройках своей GPP, возможно, даже пригласить специалиста, но Понтиак не планировал сваливаться как снег на

голову. Кроме того, он не знал, законно ли это вообще — пытаться стать невидимкой для личных программ других людей.

Дверь не открывалась, и Понтиак постучал. Никаких звонков давно уже предусмотрено не было, давать поручение Нерону запросить разрешение на вход через Друга девушки он не хотел. (Вообще-то по умолчанию GPP Зеркала называлась Нейрон, но Понтиак переименовал её в Нерона, посчитал, что так имя программы будет точнее отражать её суть).

«Откроет, не откроет?»

К радости Понтиака дверь открылась. Предательские мысли насчёт «сбежать» он гнал от себя подальше. Поднявшись пешком на четвёртый этаж, он постучал в дверь квартиры, которая тоже открылась не сразу. Зато когда она открылась и он вошёл, на шею к нему кинулась миловидная темноволосая девушка со словами:

— Понтик, милый, а почему не как все нормальные люди — через личную программу? А я-то думаю, кто это там в дверь стучится? И почему ты так не любишь болтать через коннект? И вообще, брось ты это Зеркало — стань мегой, и мы будем видеться каждый день!

Любого другого человека Понтиак бы отчитал за «Понтика», очень уж ему не нравились все подобные вариации его имени, но в данном случае он воздержался.

— Тасечка, — сказал он, — ты же прекрасно знаешь, мне нравится видеть саму тебя, а не твои симуляционные вариации. И общаться я хочу с тобой, а не твоим Другом.

— Ну пошли, пошли, — Тася взяла Понтиака за руку и повела в гостиную, где бóльшую часть пространства была пустой: стоял лишь старенький столик на колёсиках и несколько таких же старых кресел. — Видишь, твоё кресло здесь, никуда не делось!

«Удивительно — не включены мониторы, может, всё не так пессимистично?»

— Что будешь пить? Опять воду или, может, колу?

— Водички выпью, пожалуй. Только обычную, не нужно «аналогичную Нарзану».

— Друг, принеси водички и бокал волшебной колы, только красной, как в Эльсиноре.

«Понятно, теперь мы уже и напитки пьём из Эльсинора. Похоже, рано я радовался. А сам Друг-то где?»

Визуализация Друга пока не появлялась, зато из кухни приехал меленький роботизированный столик. На нём стояли два бокала — один с водой, другой с какой-то красной пузырящейся жидкостью, над которой клубился лёгкий туман.

— Ну, рассказывай, Понтик, когда вернулся, как там дикари, когда снова на острова, как жизнь вообще, Зеркало не надумал

сменить?

Вопросы обрушились как водопад. Девушка выпалила их на одном дыхании, не делая промежутков, так что отвечать на них в порядке поступления не было никакой возможности.

Тася замолчала и сделала вид, что «вся во внимании».

Понтиак не запомнил порядок, в каком ему задавались вопросы, так что просто начал рассказывать о последней экспедиции, в которой он изучал островитян с Италунги. Стараясь быть как можно красноречивее, он описывал их обычаи, некоторые из них с точки зрения современного москвича могли показаться совсем уж дикарскими, Понтиак даже преувеличивал дикарство, надеясь увлечь слушательницу: «чем более нереальным ей покажется остров, тем лучше».

Казалось, что Тася очень внимательно его слушает, периодически кивая и кидая фразы: «Ого, здóрово! Бывает же! Ну, дают!» Правда, чем дольше длился рассказ, тем менее усидчивой выглядела девушка. Она начала ёрзать, глаза то и дело стреляли по сторонам, скорее всего в поисках мониторов, которых пока не было, да и восклицания были всё чаще невпопад.

Понтиак посмотрел на любимые часы и подумал: «Минут двадцать Тася меня слушает, то ли я стал таким красноречивым, то ли с ней что-то произошло, возможно, у меня есть шанс».

Воспользовавшись паузой, девушка сказала:

— Понтик, дорогой, только не обижайся, буквально минуту…

«Кажется, началось».

Тася сложила руки, как бы умоляя Понтиака не обижаться и сказала:

— Друг, а как там Элеонора решилась поговорить с Патриархом? Или всё ещё сомневается, стоит ли говорить ему правду?

Тут в квартире раздался голос, который заставил Понтиака вздрогнуть. Личная программа девушки проговорила голосом, похожим на его собственный:

— Элеонора всё ещё в раздумьях, боится, что Патриарх всё неправильно воспримет и накажет её и пажа.

Тася стала заламывать руки и что-то потихоньку шептать, Понтиака прошиб холодный пот, он попытался было продолжить рассказ об острове и дикарях, но девушка его перебила:

— Подожди, извини, буквально минутку, извини, Друг свяжи меня с Элеонорой! — Понтиак попытался было возразить, но Тася уже его почти не слышала. Она внимательно смотрела на мониторы, визуализации которых появились рядом со столиком и креслами как по мановению волшебной палочки. Мониторы показывали объёмное изображение какого-то старинного замка и

кельи, в ней на коленях, повернувшись лицом к маленькому окошку, сидела девушка в длинном красивом платье.

— Элеонора! — закричала, Тася. — Да пойми же ты, наконец, мы же с тобой только утром говорил, если до Патриарха дойдут слухи, то будет только хуже! Тогда будет уже поздно что-то объяснять, ты же его знаешь!

Девушка вскочила и бросилась к Тасе, как будто желая обнять её, но словно наткнувшись на невидимую стену, остановилась и вскрикнула:

— Таисия, душа моя, зачем вы покинули меня так надолго? Как только вы меня покинули, меня покинуло и мужество! — произнося это, Элеонора как будто упиралась ладонями в препятствие между ней и Тасей.

— Друг, дай полную визуализацию! — вскричала Тася, и буквально в это же мгновение Элеонора словно шагнула с мониторов в комнату, подбежала к Тасе и сказала:

— О, моя добрая подруга, как же я не люблю разговаривать с тобой через эти волшебные экраны!

Визуализация Элеоноры была точно такой же, как и визуализация человека, когда разговариваешь с ним посредством личной программы, то есть было понятно, что это не живой человек, но все движения и мимика были вполне реалистичны. В комнате даже появился лёгкий аромат каких-то духов, которыми, по всей вероятности, якобы была надушена сказочная героиня.

Тася буквально как опытный мим «обняла» виртуальную подругу и «погладила» её по волосам:

— Не волнуйся, я с тобой! Мы же всё обсудили, злые языки так перевернут всё, что произошло между тобой и юным пажом, что до Патриарха история дойдёт в совершенно неприемлемом изложении. Тебя он отправит в монастырь, а Колеоса казнит!

— Да он же виноват только в том, что влюбился в меня! Разве можно казнить за любовь?

— Кончено нельзя, но он был очень неосторожен, зря он надеялся, что в лесу вас никто не увидит.

— Но мы же отъехали далеко от всех. Они стали загонять оленя, а мы просто решили не участвовать в этом и поехали в сторону поляны Вздохов.

— Вот именно, что поляны Вздохов! Это только убедит Патриарха, что между вами было что-то непозволительное, что он мог попытаться вас поцеловать наконец-то!

После этих слов Элеонора в ужасе отпрянула в сторону и вскричала:

— Да как такое в голову кому-то могло прийти?! — а потом спросила: — Таисия, вы уверены, что нас видел кто-то из свиты?

Тася не сразу ответила на этот вопрос, стала заламывать руки, ходить по комнате кругами и говорить:

— Мы же обсуждали, я не уверена, в противном случае я бы сама сообщила Патриарху, если бы вы не решились, но я не уверена, не уверена!

— Так может быть…

— Нельзя на это рассчитывать, я точно видела, как шевелились ветви на деревьях, и слышала, как кто-то убегал.

— А ты не попыталась проследить, кто это был?

— Попыталась, но споткнулась и упала, даже ударилась локтем, — Тася показала на локоть, на котором, впрочем, не было никаких следов от падения и удара.

— Бедняжка. Так может, это был кто-то не из свиты?

— Если это был кто-то из крестьян или разбойников, то ситуация может стать ещё хуже: начнут сочинять оскорбительные песенки, шутки… Рано или поздно это всё дойдёт до твоего отца.

— Шпионы у него везде, все шутки и песенки ему пересказывают.

— Вот видишь, о чём я и говорю!

Во время этого диалога Понтиак сидел как пришибленный. Он понимал, что выиграть эту битву шансов всё меньше и меньше. Чтобы напомнить о себе, он покашлял и пошевелился. Обе девушки повернулись к нему.

— Здравствуйте, Понтиак — великий вождь, — насмешливо поздоровалась Элеонора.

— Хм, кхе, здравствуй, Элеонора.

— Тася, вели подать своему другу воды.

— Спасибо, я сам возьму, — Понтиак взял со стола бокал и отпил пару глотков.

— Таисия, сколько раз я говорила, ты можешь быть скомпрометирована, находясь вдвоём с мужчиной в одной комнате. Разве вы поженились? А почему тогда меня на свадьбу не позвали?

— Что ты, я бы никогда не простила себе, я тебя позову, если вдруг… — после этого слова Тася замолчала и кокетливо подмигнула Понтиаку. А потом продолжила:

— Не переживай за меня, мой мир отличается от твоего, здесь мужчины могут быть просто друзьями.

— Я всегда говорила, что у вас весьма странный мир, — прокомментировала Элеонора, а потом обратилась к Понтиаку:

— Великий вождь, вы по-прежнему думаете, что мой мир нереален? Что я всего лишь программа, которую можно по желанию включать и выключать?

— Неважно, что я думаю.

— А что важно? — не унималась «принцесса».

— Важно, что на самом деле есть реальность, а что просто её симуляция.

— Хм, пожалуй, в следующий раз я приглашу на беседу с тобой нашего мудреца, недавно он убедительно доказывал мне, что Таисия, возможно, просто плод моего воображения, представляете? Я вот лично уверена, что и ты, и Таисия реальны.

— Спасибо и на том, — попытался съязвить Понтиак, — а с вашим мудрецом я знаком, общался с ним как-то, на редкость упрямый старикашка.

— Лично мне вы тоже кажетесь упрямым, Понтиак.

Во время их беседы Тася стояла совершенно счастливая, казалось, что ей было важно, чтобы её друзья подружились и между собой, на второй план даже ушли проблемы Элеоноры и пажа.

— Кстати, — спросил Понтиак Элеонору, — а откуда вы знаете про «великого вождя», Тася рассказала?

— Ой, а что-то это вы стоите? — подала голос Тася. — Элеонора, присаживайся, колу будешь?

Принцесса элегантно села в одно из кресел и сказала:

— Да, пожалуйста, бокал нашей — эльсинорской, — перед ней появилась визуализация столика и бокал красного пойла с туманом.

— Вот, — вскричал Понтиак, — посмотри, разве в реальности может как по волшебству появляться столик и бокал с колой?

Это он обращался к Элеоноре, хотя чувствовал себя очень глупо: убеждать виртуальный персонаж, что он нереален… Однако Элеонора абсолютно проигнорировала этот всплеск эмоций и ответила на предыдущий вопрос Понтиака:

— Таисия дала мне книжку, и я прочитала, мы часто обмениваемся книжками.

Понтиак готов был застонать. Эта ситуация сводила его с ума. Если ещё, оставшись вдвоём в Тасей, у него были шансы вернуть её в реальность, то спорить с двумя девицами, одна из которых застряла между двумя мирами, а другая просто не имела функции логического мышления… «Зачем оно принцессам?»

— Эля, — фамильярно сказала Тася, — Понтик тут рассказывал очень интересную историю про остров с дикарями-людоедами.

— Они давно уже людей не едят, — пробурчал Понтиак.

— Как интересно, а у нас в Эльсиноре нет островов с людоедами, — радостно воскликнула Элеонора, — расскажи и мне, пожалуйста.

«Ох, боже мой, да как же тут быть?»

— Расскажи-и-и, пожа-а-алуйста, — жалобно попросила Тася.

Просьбу Таси Понтиак не мог проигнорировать и вкратце повторил свой рассказ.

— Ух ты, и я бы хотела побывать на этом острове! — воскликнула Элеонора. — А то тут так скучно. Правда, говорят в королевстве Камелот интересно, но меня туда ни за что не отпустят.

И тут у Понтиака родился план. Обдумывать детали было некогда, но если получится… врать нехорошо, но если нет другого выхода:

— Элеонора, я могу устроить, чтобы и ты увидела этот остров.

— Хочу, хочу, — захлопала в ладоши принцесса, а Таисия удивлённо вопросительно посмотрела на Понтиака.

— Всё просто, — сказал тот, — вариант только один, если со мной на остров поедет и Тася.

После этих слов девушки на какое-то время замолчали, вопросительно переглядываясь.

— Купер, я разве там я смогу видеть Элеонору, там же дикари? — робко спросила Тася.

«Почему не Понтик? Надеюсь, это к лучшему. Аааа, врать, так врать, это ложь во благо».

И Понтиак начал красочно заливать, что задачей новой экспедиции будет приобщение дикарей к цивилизации, для чего он везёт массу всякого оборудования, так что общение с Элеонорой будет вполне доступно, и та даже сможет познакомиться с настоящим вождём дикарей.

— Ура! — снова захлопала в ладоши Элеонора. — У нас в Патриархии никто не знаком с вождём дикарей, а я познакомлюсь. Все от зависти помрут.

А вот Таисия явно не до конца поверила Понтиаку. Она смотрела на него, словно пытаясь сообразить, не шутит ли он.

Но Понтиака уже понесло, и он стал говорить, что если Тася будет помогать ему в обучении дикарей, как жить в цивилизованном мире, «должен же кто-то взять на себя эту обязанность», то он совсем не будет возражать против их общения с Элеонорой.

Принцесса, кажется, поверила окончательно, продолжала радостно хлопать ладошками.

«Всё, главное не перегнуть палку, пусть дальше Эля поработает. Если она поверила, то Тасю убедит лучше меня. Кажется, экспедиция становится всё более многочисленной, придётся урезать себе заработную плату. Так, что ещё? Не мог ли план экспедиции просочиться в сеть? Это будет полный провал.

Тася не так уж глупа, наверняка даст поручение Другу нарыть информацию. Да, нет, вряд ли, всё-таки министерство исследования мозга — серьёзная организация и должно уметь хранить в тайне свои исследования. А как кого проведём Тасю? Александра будет моим ассистентом — это вполне соответствует её профайлу, а Тася? ОК, обдумаю позднее. Главное, сейчас не перегнуть…»

Все эти мысли роились в голове Понтиака, по всей видимости, это придало ему комичный вид, и обе девушки рассмеялись.

«Кстати, а почему визуализации Друга так и не видно?» — подумал он и тут же поинтересовался этим вопросом у девушек.

— Противный он, — первой ответила Элеонора, — считает себя чуть ли не выше Патриарха, а сам обычная программа, так мне Тася сказала, а ей я верю. Пусть прислуживает невидимо, раз он не человек.

После этих слова Понтиак лишился дара речи: «Программа не хочет видеть другую программу, потому что она программа. Кажется, ещё часик в обществе этих дам, и сам забуду, кто тут кто».

А вот Тася была явно не так воинственно настроена к своей лично программе:

— Элечка, — сказала она, — Друг совершенно случайно тебя обидел, путь он пока наказан, потом мы его простим. Хорошо?

— Простим, мы великодушны. Но не сегодня, пусть пока будет невидим и молчит!

«Интересно, чем это Друг прогневил Элеонору? Она вообще не в курсе, что GPP может перекрыть доступ Таси к ней? Похоже, нет, хотя где-то в протоколах Эльсинора должно быть зашито, что истинным эльсинорцам с личными программами людей нужно дружить. Если Друг решит, что слишком частое общение Таси с миром Эльсинора вредит её душевному здоровью, то может послать запрос в медицинское учреждение и получить разрешение на игнорирование распоряжений Таси относительно коннекта с Эльсинором. Хотя я бы уже на его месте давно такой запрос послал, а он не посылает. Мутный тип, этот Друг».

Элеонора, по всей видимости, была очень болтлива и ветрена, потому что тут же перескочила на другую тему:

— Великий вождь, а что ты думаешь про Рэкса? Тасечка рассказала мне про его мир, он такой жуткий, там постоянно кто-то с кем-то воюет. У нас тоже недавно была война с королевством Капетингов, продлилась целый год, потом заключили мир. Ходят слухи, что Патриарх пообещал меня в жёны трёхлетнему сыну короля Капетинга, когда тот подрастёт, но я не очень-то верю. А

вот Рэкс каждый день с врагами сталкивается, ужас, как он не устал? Правда, ему помогает Дарианна, она мой кумир, хочу быть похожей на неё, вот бы познакомиться, Тася, а давай познакомимся с Дарианной…

Домой Понтиак ехал в глубокой задумчивости, как и обычно после посещения Таси. Он намеренно старался не общаться с ней удалённо. Общение с помощью визуализаций было в принципе недоступно, пока он зеркальник, а она мега, но и даже обычное голосовое общение считал опасным. Девушка запросто могла сделать так, чтобы его голос шёл не напрямую, а обрабатывался и воспроизводился Другом. Тогда она совсем начнёт путать реальность и симуляцию. Поэтому он приезжал к ней только лично, чтобы она понимала разницу между живым человеком и визуализацией, могла взять его за руку, угостить настоящей водой… Жаль только, он не мог приезжать чаще — длительные экспедиции имели свои недостатки. Когда-то он влюбился в Тасю. Она была весёлая обаятельная девушка, но потом уехал в экспедицию почти на год, а её позвать не догадался. По возвращении уже боялся застать Тасю скучной замужней женщиной, но каково же было его удивление, что она не только не вышла замуж, но и вообще почти перестала общаться с людьми. Вроде бы она была такая «зажигалка», полная жизненной энергии, а тут прямо затворница: живёт на пособие, из дома почти не выходит…

Тогда Понтиак ещё не думал, что затворничество Таси стало сродни болезни — мало ли, девушки — народ взбалмошный: то каждый вечер по тусовкам, а то домоседка, пройдёт блажь, и снова выйдет в люди. После возвращения из очередной экспедиции он уже понял, что это не кратковременная блажь и нужно что-то делать, но что — так и не смог придумать. Хорошо, что сейчас он руководитель экспедиции и имеет возможность набрать некоторых участников сам.

А эти симуляционные миры? «Эльсинор», «Межгалактический союз», «Марс» и прочие и прочие — они стали настолько похожи на настоящую «параллельную» реальность, что тут «крыша протечёт» у любого. Хотя он знал многих людей, которые активно участвовали в жизни этих миров, при этом вполне себе различали их с реальностью, но вот в этот раз даже он на секунду засомневался, кто тут виртуален. Элеонора была абсолютно уверена, что она реальна — просто живёт в другом мире. Она подшучивала над ним, флиртовала с ним (насколько это позволительно принцессе), в общем, вела себя как обычная девушка. В своём мире ей также бывает и скучно, и больно, и

весело, и вкусно. Привести какие-то доказательства, что её мир лишь плод фантазии земных проектировщиков симуляционных миров, не получалось. Хотя доказательства-то он приводил, но они Элеонору ни в чём не убеждали, а ведь поначалу он надеялся получить в её лице союзника, объяснить, что Тасе нужно больше общаться с живыми людьми и чётче различать реальность и симуляцию.

Как-то Понтиак взялся побеседовать с «мудрецом из Эльсинора». Тот оказался очень подкован в философии, физике, химии, астрономии и прочих науках и довольно аргументировано показывал и доказывал реальность их мира. Он даже показал карту их звёздного неба и объяснил, что Земля находится в другой вселенной, а общение между их мирами возможно только через порталы, которые возникли недавно. Кроме того, он рассказывал о тысячелетней истории Эльсинора и считал, что, если кто и является чьей-то симуляцией, так это Земля и земляне, поскольку цивилизация в его мире значительно старше. Он находил логичные, с его точки зрения, объяснения всему. Например, по его мнению, вход человека в эльсинорский аватар был не чем иным, как путешествием сознания, не связанного физическими законами, сквозь пространственные порталы. А тот факт, что истинные эльсинорцы не могли в свою очередь иметь аватары на Земле, объяснял особенностями их сознания, сильнее ментально привязанного к своему миру, чем сознание землян. Также, он считал, что эльсинорцы не могли по своему желанию связываться с земными людьми потому, что такова особенность пространственных порталов, якобы в данный момент времени они открывались только со стороны Земли. Кстати, обещал и исправить ситуацию с порталами — сделать так, чтобы они открывались и со стороны Эльсинора, и научить эльсинорцев вселяться в землян. В результате аргументы у Понтиака закончились, и он больше не возвращался к беседам с этим «мудрецом», справедливо полагая, что это вредно для его собственного душевного здоровья. Да и смысл?

План по вызволению Таси из симуляционного плена начинал обретать какие-то конкретные очертания, пожалуй, он запишет её в подопытные. Не совсем корректно по отношению к девушке, а что делать? Нужно только немного поправить план экспедиции, помимо изучения дикарей, в том числе их реакции на виртуальные миры (относительно оборудования Понтиак не врал, только вот доступа к обычным игровым симуляциям они иметь не будут), ещё изучать реакцию человека, погруженного с головой в виртуальность, на первобытный мир и реальные опасности.

Довольный собой Понтиак решил, что нужно подготовить других членов экспедиции к новому члену команды, чтобы они не проболтались раньше времени. Почему-то он уже не сомневался, что Тася поедет: уж что в головку этой Элеоноры взбредёт, того она от Таси добьётся.

Центробежная сила

Гараж постепенно заполнялся людьми. Первыми приходили техники, за ними подтягивались инструкторы, клиентов ожидали чуть позднее. Макс пришёл раньше всех: нужно было подготовить сразу несколько мотоциклов. Его радовало, что количество друзей, желающих покататься на настоящем мотоцикле, увеличивается, и он хотел лично удостовериться, что накладок с техникой не будет. Рано пришёл не он один, вместе с ним пришёл и техник по имени Алан — молодой парень с золотыми руками, он пользовался почти безграничным доверием всех инструкторов и клиентов.

Макс и Алан вывели из боксов пять мотоциклов и стали по очереди их осматривать, заводить, проверять тормоза, давление в шинах — всё как обычно. Мотоциклы были произведены не так давно, но сами модели были довольно древними — с объёмными двигателями внутреннего сгорания, именно такие продолжали пользоваться популярностью в мотоспорте и среди людей, ищущих настоящего драйва. Макс особенно любил мотоцикл фирмы B&D — рабочий объём двигателя почти полторы тысячи кубиков, разгон до сотни меньше чем за три секунды, максимальная скорость больше трёхсот пятидесяти километров в час. Выглядел он как молодой бычок — довольно накачено, скорее как тяжеловоз, а не как быстрый гепард, но на трассе с ним мало кто мог потягаться. Почти все внешние элементы двигателя, системы зажигания и подвески были у него на виду, клиенты же предпочитали мотоциклы более лёгкого, стремительного дизайна — у таких всё было закрыто обтекателями для лучшей аэродинамики.

После предварительной проверки Макс по очереди проехал круг на каждом из мотоциклов и остался вполне доволен — техника была в полном порядке, впрочем, у Алана иначе и не бывало. Что удивительно, Алан, так любивший копаться в технике — разбирать её, собирать, смазывать, подтягивать, настраивать, — сам почти не катался на мотоциклах, считал, что каждому своё. Если ему нужны были острые ощущения, он предпочитал симуляторы, пусть они были почти чистой обманкой. Хотя на автодроме мотосимуляторы были вполне себе техникой с норовом, то есть они могли и скинуть седока, если он им не нравился. Прежде чем клиента выпускали на настоящую трассу, ему нужно было пройти курс обучения на таком симуляторе и сдать экзамен. Различные домашние симуляторы или симуляторы в центрах развлечений создавали почти полную

иллюзию езды на мотоцикле, но по факту были совершенно безобидны. С точки зрения обучения такие симуляторы приносили больше вреда, чем пользы: создавали впечатление, что и на настоящем мотоцикле после падения можно просто встать, отряхнуться и поехать дальше. Симуляторы же на автодроме служили другой цели: их задача была показать курсанту, что каждое неловкое движение не останется безнаказанным. Крутанул ручку газа рывком — он вставал на дыбы, и седок тут же оказывался на спине с синяками, нажал на тормоз резче, чем нужно, и мотоцикл вставал на переднее колесо, подбрасывая зад и отправлял седока в кульбит. Иногда клиенты получали даже переломы после такого симулятора, несмотря на всю защиту, но, соверши они такие же ошибки на настоящем мотоцикле, и: «Здравствуй, бабуля, как тут у тебя в раю, не слишком скучно?» Нередки были случаи, когда, позанимавшись на симуляторе, клиенты отказывались от поездок на настоящем мотоцикле, для многих это было даже к лучшему.

Первым из друзей Макса приехал Понтиак. Он приезжал пораньше, когда хотел не только покататься, но и помочь кому-нибудь из технических специалистов в ремонте мотоцикла — ему поручали какую-нибудь несложную работу. Понтиак говорил, что у него есть какая-то внутренняя потребность копаться в технике и мало что приносит ему такое удовлетворение. Кроме того, объяснял он, в экспедициях у них нередко что-то выходит из строя, и приходится ремонтировать разные механизмы буквально на коленках, в первую очередь это была задача их техника, но и грамотная помощь ему бывает нелишней. В последнее время он часто помогал парню по имени Сид оживлять легенду фирмы HDI — мотоцикл производства 1914 года, абсолютный раритет, встречающийся теперь только в музеях. Многих деталей не хватало, к другим мотоциклам их печатали прямо в гараже, но у этого отсутствовал цифровой паспорт, поэтому приходилось вытачивать детали вручную на чудом сохранившемся токарном станке, кое-что приходилось заказывать в литейной мастерской — чуть ли не единственной в Москве. Так деталь за деталью, «дорабатывая напильником», энтузиасты почти подготовили этот мотоцикл для первых испытаний.

Примерно ещё через тридцать минут с Максом связался Артемий, сообщивший, что «скоро они с Сандрой подгребут». Макс обрадовался, что Александра тоже едет, бывало, что после первого посещения автодрома люди больше не возвращались, — приходили к выводу, что им вполне достаточно симуляций. Его только немного смущало то, что он не совсем понимал, какие отношения между Александрой и Тёмой: то ли они просто друзья,

то ли между ними есть какие-то романтические отношения. Не то, чтобы он прям с первого (или второго) взгляда влюбился, но девушка была из тех, кто мог его серьёзно зацепить, помимо того, что она была очень симпатичная и с отличной фигурой, ей явно понравились мотоциклы и настоящий драйв. Очень многие из знакомых девушек откровенно не «въезжали» зачем всё это: виртуальных развлечений больше чем достаточно, а тут… всё такое устаревшее.

Однако раньше Тёмы с Александрой приехала Людмила — об этом сообщил Харли (так Макс назвал свою GPP, как теперь знала Саша). По какой-то причине она решила нагрянуть без предупреждения, но это не было для Макса чем-то предосудительным.

— Привет, Максик! — Людмила повисла на шее у молодого человека, чмокнув его в щёку.

— Привет, чего заранее не сообщила?

— Да в последний момент уже решила ехать — дел накопилось масса. А потом думаю: нафиг все дела, нужно больше проводить времени с друзьями, особенно с некоторыми из них, — подмигнула она Максу.

Макс видел, что Людмила ему симпатизирует. Она неоднократно намекала, что с удовольствием сходит с ним куда-нибудь, часто запрашивала коннект с полной визуализацией (благо тоже была апельсинкой) и т. д. и т. п. Он же со своей стороны не совсем понимал, какие чувства она в нём вызывает. С одной стороны, девушка она была не то, что симпатичная, а просто-таки откровенно красивая — высокая (выше его ростом), с большими выразительными глазами, длинными светлыми волосами и неплохой фигурой. Кроме того, с ней было весело и интересно. С другой стороны, она напоминала тех фанаток с модельной внешностью, что осаждали его, когда он был звездой мотоспорта, и абсолютно пропали после аварии и ухода из спорта.

Пока Людмила и Макс обменивались ничего не значащими комплиментами (ты сегодня выглядишь сногсшибательно, впрочем, как всегда, а ты как всегда галантный и стильный…), приехали уже и Артемий с Александрой.

— Привет, жму все руки, целую всех в щёчки, как я рад вас всех видеть, — налетел как ураган Тёма, Александра же вела себя куда сдержаннее.

Все собрались, и Максу пора было брать дело в свои руки. Он позвал Понтиака и сказал:

— Друзья, на сегодня план такой: Купер и Тёма сразу садятся на мотоциклы и потихоньку вкатываются, а я с девушками для

начала иду на симуляторы.

— Ну, Максик, я снова на симулятор? Я же там уже накатала тысячи три километров, хочу на настоящий моцик, — недовольно надула губы Людмила.

— Не капризничай, — ответил Макс, — сдашь тест и пойдёшь на настоящий. Сегодня. Обещаю.

— Ок, — вздохнула Люда и придала себе вид абсолютной покорности.

— Ну и хорошо, теперь идём переодеваться и «по коням».

Компания прошла в раздевалку, где Александра снова пошла в индивидуальный бокс, а Людмила на правах завсегдатая осталась переодеваться в общей комнате. Когда они вышли все вместе, то Саша не удержалась от смеха:

— Мы прям на компанию игрушечных трансформеров похожи — с этими большими шлемами и пластиковой защитой…

Мужчины пошли к мотоциклам, а девушки остались ждать Макса. Пока стояли, Людмила с откровенной заинтересованностью рассматривала Сашу, а та не совсем понимала причину этого интереса и от этого чувствовала себя неловко. Сама себе она подобного поведения не позволяла. Хорошо, что Макс отсутствовал недолго, и они вместе пошли в отсек с симуляторами. Там он попросил их внимательно всё выслушать и посмотреть на него, как он будет управлять мотоциклом с момента включения зажигания и до момента его выключения.

— Макс, ну я же это всё знаю, — притворно захныкала Людмила.

«И чего Люда сегодня изображает из себя маленькую девочку?» — недоумевала Саша.

— Во-первых, ты здесь не одна, — строго ответил Макс Людмиле и при этом посмотрел на Александру, — во-вторых, никогда не лишним бывает послушать инструктора. Куперу с Тёмой я только что это всё повторял в сотый раз — и ничего, выслушали без возражений.

И снова Людмила изобразила полную покорность, а Макс подумал почти то же самое, что недавно и Саша: «Блин, что происходит с Милой сегодня? Обычно она ведёт себя довольно адекватно…» Он почувствовал какую-то неловкость и решил, что примет тест у Людмилы, а потом уже займётся обучением Александры, спровадив Люду к другому инструктору.

— Итак, — сказал Макс почти торжественно, — сейчас Людочка продемонстрирует, чему она научилась у меня, и сдаст тест на отлично. Не подведи. Поехали!

Людмила подошла к мотоциклу как заправский гонщик,

надела шлем, села и завела двигатель, тот заурчал прямо как на настоящем.

— Режим финального теста, — громко сказал Макс, и Людмила вполне уверенно стартовала, плавно набирая скорость.

Макс и Александра не видели полной визуализации трассы, как это видела Людмила в своём sim-шлеме, но большой трёхмерный монитор позволял получить неплохое представление, как она едет. А ехала она довольно уверенно, входя в крутые повороты почти в горизонтальном положении, вставая на дыбы на прямых и тормозя с отрывом заднего колеса от трека. При этом мотоцикл, на котором она сидела, повторял практически все движения реального: ревел то громе, то тише, резко рвал вперёд и так же резко тормозил, а при входе в поворот наклонялся так, что Людмила на самом деле доставала коленом до пола.

Александра наблюдала всё это с завистью и страхом, честно говоря, даже не понимая, почему Людмилу сразу не отправили на настоящий трек. «Серьёзный тут подход», — подумала она.

Тест длился около пятнадцати минут. Финишировав на одном заднем колесе, Людмила остановилась, заглушила двигатель и, не слезая с мотоцикла, сняла шлем. Весь её вид говорил: «Ну что, хороша? А то! Сама знаю, что хороша!»

Александра думала, что Макс сейчас похвалит Людмилу, скажет, что молодец и всё такое, но у него лицо было несколько недовольное:

— Люд, что всё-таки сегодня происходит?

— А что, вроде всё норм, — ответила Люда и спросила с вызовом:

— Так сдала я или нет?

По всей видимости, информацию от LBP автодрома получали только инструкторы.

— Программа симуляции поставила тебе восемь целых шесть десятых балла из десяти возможных. Кстати сказать, Артемий при сдаче теста набрал на две десятых меньше, но я всё равно могу поставить «неуд».

— Это почему ещё?!

— Во-первых, последнее слово всегда за инструктором, а во-вторых, к чему эта ненужная бравада, с чего ты решила, что уже профи? Вот выпущу я тебя на трек, а ты там голову свернёшь, если будешь изображать Вика Россетти. К тому же сколько раз повторять: шлем снимаем только после того, как встали с мотоцикла и поставили его на подножку! Только стоя на своих двоих!

— Ну, Максик, я помню. На настоящем мотоцикле никогда,

никогда не буду так выделываться и снимать шлем, сидя на нём. Чесслово! Это же просто симул.

Макс стоял в задумчивости. С одной стороны, у него не было особых оснований не выпускать Людмилу на трек, шлем — это мелочи, а излишняя самоуверенность девушки за рулём симулятора не привела к снижению балла, значит, делала она всё верно. С другой стороны, не хотелось и оставлять её в отсеке симуляторов, по всей видимости с Александрой лучше первое занятие провести без свидетелей, особенно в лице Люды.

— Хорошо, тест сдан, — сказал он.

— Ура, ты душка, — улыбнулась Людмила, все видом показывая, что лично она в этом нисколько не сомневалась.

— Пошли, сдам тебя на руки Хосе, первый заезд на треке сделаешь с ним. И смотри, не чуди, не то аннулирую тест!

— Хосе, Хосе, — захлопала в ладоши Людмила, — а ты останешься с новичками разбираться? Может, её Хосе поручим, а ты со мной прокатишься, ведь столько сил в меня вложил!

Макс покачал головой:

— Александра — мой друг, как и ты, но ты уже оперившийся птенец, так что тебя можно выпустить из гнезда.

— Ну и ладно, — сделала Людмила притворно обиженный вид. По всему видно было, что в присутствии Саши она не могла вести себя, как обычно.

Пока Макс отводил Людмилу и передавал под попечительство Хосе, Саша подошла к симуляционному мотоциклу и погладила его, он казался настоящим живым зверем — мощным, но добрым. Мотоцикл был довольно горячий, не остыв ещё после заезда Люды. На всякий случай Александра отошла от него и встала в сторонке — вдруг Макс увидит и наругается? Может, тут не принято гладить мотоциклы?

Когда Макс вернулся, он снова прочитал инструкцию, показал, как заводить мотоцикл, как глушить, как нужно крутить ручку газа и т. д. и т. п. Александра это всё и с первого раза запомнила, кроме того, она внимательно смотрела, что и как делает Людмила, но возмущаться и капризничать подобно той не стала. Наконец-то дело дошло до того, что можно было сделать пробный заезд.

— Ну, поехали! — в очередной раз сказал Макс, и Саша надела шлем…

Поначалу всё проходило вроде бы неплохо, Александра уже не в первый раз сталкивалась с симуляторами и даже не в третий. Она вполне уверенно завела его, плавно тронулась с места и поехала по треку, постепенно набирая скорость, симулятор был

высшего класса — очень качественная визуализация трека и очень реалистичное поведение мотоцикла. Через какое-то время она поняла, что ей совсем не страшно, она почувствовала, как откликается мотоцикл на ручку газа, поняла, как нужно нажимать на тормоз и как входить в поворот. Проехав круг, Александра остановилась, заглушила двигатель и, не снимая шлем, посмотрела на Макса, тот поднял большой палец и сказал:

— Нормально для первого раза, пожалуй, включу тебе сразу второй режим, первый для тебя слишком лёгкий. Поехали!

В этот раз всё стало даже ещё лучше, чем поначалу. Мотоцикл стал сильнее реагировать на поворот ручки газа, так что Александра начала ощущать настоящее удовольствие. Она проехала второй круг почти так же осторожно, как и первый, но ощутимо быстрее, а на третьем понеслась уже почти во весь опор. «Если так дело пойдёт, может, мне сегодня и тест сдать? Вот все удивятся!» Её насмешила мысль о том, как вытянется лицо у Людмилы, если её в первый же день выпустят на трек.

Постепенно увеличивая темп, Александра стала входить в повороты уже на достаточно большой скорости, и нужно было всё сильнее и сильнее наклонять мотоцикл, чтобы сохранять траекторию движения в пределах трека. Ей захотелось коснуться коленом покрытия и войти в поворот максимально близко к внутреннему радиусу, как это делали другие гонщики. Добавляя газ на прямой, она решила сильно не сбрасывать его и в повороте, приблизилась к внутреннему радиусу и стала наклонять мотоцикл вправо. Скорость она выбрала верно — «наверное, у меня прирождённые способности», — мотоцикл послушно прошёл поворот почти горизонтально земле, и она начала ещё добавлять скорость, пытаясь выровнять его. Но вместо того, чтобы, как и в прошлый раз, подняться и встать вертикально, мотоцикл вдруг заскользил, и его стало сносить к внешнему радиусу поворота. Александра не потеряла голову и стала сбрасывать газ, надеясь, что это поможет. Не помогло — мотоцикл не выровнялся, а окончательно упал и вылетел с трассы. Девушка почувствовала, как летит кувырком по земле, и увидела, как рядом кувыркается мотоцикл, теряя какие-то детали. Удар! Ещё один удар! Она закрыла глаза и постаралась сгруппироваться. Ещё удар! Наконец-то кувырки закончились, и Александра открыла глаза. Симуляция была отключена — защитное стекло шлема стало прозрачным, и она увидела, что мотоцикл стоял на месте как ни в чём не бывало, а она лежала впереди него метрах в пяти на каких-то мягких матах. «Если я лежу на мягком, обо что же я ударялась?» К ней подбежал Макс — помог сесть и снять шлем:

— Ты как, в порядке?

— Ещё не знаю.

— Дай посмотрю, — Макс аккуратно стал ещё ощупывать: — Ноги вроде целы, руки целы, голова на месте. Болит где-нибудь?

Александра стала прислушиваться к себе, может, что-то и побаливало, но главное — болело самолюбие: так глупо было летать перед Максом вверх тормашками:

— Вроде бы ничего не болит.

Макс помог ей подняться и присесть в кресло, которое весьма кстати оказалось рядом. «А если бы я в кресло врезалась?»

Когда стало понятно, что Саша в порядке, Макс рассмеялся:

— Не переживай, почти все, у кого хорошо получается в первый же день, падают. Тёма летел как птица орёл — расправив крылья…

Александра представила себе Тёму, летящего с раскинутыми руками, и рассмеялась: очень уж забавная картина нарисовалась. Смех помог, и шоковое состояние стало потихоньку проходить. Она немного расслабилась, а Макс сказал, что на сегодня достаточно. Они уже хотели пойти на трек посмотреть, как там дела у остальных, как вбежал бледный Тёма (помяни его, он и появится) и закричал:

— Быстрее идёмте, у Купера что-то случилось!

Александра увидела, как побледнел Макс, да и сама перепугалась не на шутку, представив картину летящих кувырком мотоцикла и Понтиака. Макс бегом рванул в сторону трека, за ним побежал Тёма и только потом Саша. «А я всегда думала, что быстро бегаю».

До Тёмы вдруг дошло, что его могли неправильно понять, и он прокричал вслед Максу: — Ма-а-акс, погоди! Купер в раздевалке, с ним самим всё в порядке, просто с ним кто-то связался и передал, что случилось что-то плохое, а что не говорит, только сказал, что ему нужно срочно в центр и бледный стал весь такой.

Макс сбавил скорость, и Тёма с Александрой его догнали.

— Тёмыч, — сказал он, — ты что, смерти моей хочешь?

— Извини, просто Купер меня самого напугал, вот я и… — Тёма не закончил фразу и просто махнул рукой.

Дальше они уже не бежали, а просто пошли в раздевалку быстрым шагом, но не успели туда войти, как навстречу выскочил уже переодетый Понтиак, который скороговоркой проговорил:

— Ребята, прошу простить, тут у одной моей знакомой какое-то несчастье случилось, подробностей не знаю, так что я убегаю, извините!

Почти бегом Понтиак направился к выходу с автодрома, а друзья пытались проводить его и хоть что-то узнать, может,

помощь какая-то нужна, но тот пообещал сообщить, как только что узнает, а пока ему самому нужно разобраться, сел в такси и умчался.

Троица стояла растерянной, к ним подбежала бледная Людмила, и растерянных людей возле выхода стало четверо.

— Ладно, что поделать, пошли тоже в раздевалку, что-то гоняться сегодня больше не хочется, — сказал Тёма.

Саша кивнула головой, а Макс сказал:

— Не знаю, что у него там случилось, но нужно выяснить, вдруг помощь всё-таки нужна. Предлагаю тоже прямо сейчас в поехать в центр, я отпрошусь с работы. А там ещё раз запросим Купера и не отстанем от него, пока не скажет, чем мы можем помочь.

Все согласились, и даже Людмила перестала строить из себя кокетку и начала вести себя абсолютно адекватно: ситуация не располагала к игривости. Все, кроме Макса, отправились в раздевалку, а тот пошёл сообщать начальству о своём срочном отъезде по важному делу.

«Получается, что сегодня мы экспедицию обсуждать не будем, — подумала Александра на ходу, — хоть бы вообще не сорвалось. Надеюсь, ничего действительно страшного всё же не произошло, мы, девушки, иногда такие пустяки выдаём за трагедию…»

Шантаж

Понтиак попросил таксиста ехать как можно быстрее, хотя знал, что эта просьба не имеет никакого смысла: автомобиль будет двигаться ровно с той скоростью, которая заложена у него в программе. Через Нерона можно было запросить включение специального ускоренного режима, но этот запрос нужно было чем-то обосновать, а Понтиак понятия не имел чем. Он действительно совсем не представлял, что произошло. Когда мчался на мотоцикле, с ним вышла на голосовой коннект Тася и стала рыдать, ничего толком не объясняя. Вообще-то во время заезда любые коннекты ограничены, иначе можно спровоцировать аварию, но для экстренных случаев предусмотрена возможность запросить экстренную же связь. В этом случае протоколы автодрома предусматривали возможность связаться, даже если гонщик был на треке. Как понял Понтиак, Тася была жива и здорова, сквозь рыдания он услышал только: «Срочно, пожалуйста, не могу при Друге… приезжа-а-ай…»

Пока такси ползком (во всяком случае, так казалось Понтиаку) продвигалось в центр Москвы, он попытался связаться с Тасей, но та решительно отказывалась разговаривать через коннект: «Приезжай. Всё расскажу. Но через коннект не могу». По крайней мере, она уже не рыдала в голос, так что Понтиак немного успокоился и сам.

Наконец, оказавшись перед домом Таси, он выскочил и побежал к дверям, те мгновенно открылись при его приближении, он взбежал на четвёртый этаж, где его встретила заплаканная девушка.

— Что случилось, рассказывай!

— Погоди, — Тася выглянула в коридор, словно проверяя, нет ли за ним хвоста. Хвоста, естественно, не было, и она закрыла дверь.

— Идём, — Тася взяла его за руку и снова повела в гостиную, усадила в кресло и громко сказала: — Друг, принеси нам попить. Понтик, тебе, как обычно, воду?

Понтиак немного обалдевши кивнул, всё это не увязывалось с той срочностью, с которой он было вызван, а Тася продолжила:

— А мне, как обычно, эльсинорской колы.

— Тася, не томи, я примчался, у меня сердце выпрыгивает, я был почти за сто километров от тебя, а теперь ты меня водичкой поишь.

— Погоди, всё расскажу, только сначала нужно кое-что сделать и выяснить.

— И что же?

Тем временем приехал столик с напитками для них. Тася взяла свой бокал с красным напитком и протянула Понтиаку бокал с водой, а потом спросила:

— Купер, а почему ты выбрал Зеркало, потому, что у него больше возможностей настроить всё самому?

Понтиак начал не на шутку сердится, но ответил, пытаясь сохранять самообладание:

— Случайно. Просто так сложилось. Хотя вроде у него и правда больше возможностей для самостоятельных настроек. Но я не заморачиваюсь, мне не до того, сама же знаешь, живу здесь только от одной экспедиции до другой.

— Но его же можно так настроить, чтобы твой Нерон нас не слушал, не знал, о чём ты говоришь?

— Вроде бы можно, — Понтиак уже решил не злиться, а досмотреть эту комедию до конца, всё равно скоро должно что-то проясниться.

— А как?

— Как полностью отключить эту функцию я не знаю, а как включить режим конфиденциальности, знаю, но он будет работать не больше часа, в следующий раз его можно будет включить не ранее чем через тридцать шесть часов.

— Пойдёт, включай!

— Ты хочешь перейти на Зеркало? — Понтиаку пришла в голову странная мысль, что Тася ради него хочет поменять платформу. Но почему тогда такая срочность? И что за рыдания? Он никогда особо Тасю об этом и не просил.

— Нет, дело не в этом, скоро всё поймёшь.

«Надеюсь».

Понтиак встал, картинно хлопнул в ладоши и громко сказал в полушутливой манере, но с твёрдой интонацией:

— Нерон, повелеваю включить режим конфиденциальности на один час!

— И всё, точно он нас не слышит?

— Ну как я могу быть в этом уверен? Насколько я знаю, не слышит. Вернее, слышит, но не в активном состоянии, а как спящая собака, если я вдруг закричу или скажу «помогите» и т. д., то он активируется.

— Может, как-то проверить?

— Хм. Ну как проверить? — Понтиак растерянно покачал головой: — Как тут проверишь?

А потом стал задавать вопросы:

— Нерон, скажи, какое расстояние до луны? Нерон, когда у нас ближайшая встреча с Виталием Юрьевичем по вопросу

организации экспедиции? Нерон, какое давление у меня считается нормальным?

Все эти вопросы оставались без ответа, так что Тася удовлетворённо кивнула и сказала:

— В любом случае у твоего Нерона в моей квартире режим максимально ограниченной функциональности, так что понадеемся на лучшее.

Потом Тася достала из кармана небольшую бумажку и громко прочитала с неё какое-то заклинание: «Друг! Код-Омега-Хара-Мамба-Ру-Срочно-Триста-Триста-Код-Омега-Хара-Мамба-Ру-Рамамба-Хара…»

Тут Понтиак понял, что его подруга окончательно погрузилась в виртуальный мир Эльсинора и потеряла связь с реальностью, никакого другого объяснения происходящее не имело.

Он встал с кресла, подошёл к Тасе, стал нежно гладить её по голове и говорить:

— Тасечка, дорогая, успокойся, нужно показаться доктору, он даст успокоительное, и ты поспишь.

И громко, обращаясь уже к личной программе девушки, сказал:

— Друг, пожалуйста, вызови врача, сам видишь, ситуация требует, чтобы ты принял распоряжение от меня.

Ещё он подумал, что сильно сглупил, включив режим конфиденциальности, но теперь уже ничего не попишешь: или Друг его послушает и вызовет врача прямо сейчас, или придётся подождать час.

При этих его словах Тася напряглась и стала прислушиваться.

Друг не отозвался, но, возможно, у него были жёсткие инструкции не принимать ничьих распоряжений. Но должно же в его протоколах что-то быть на такой случай!

— Молчит, — удовлетворённо сказала Тася, — попробую теперь я: Друг, срочно нам ещё воды!

Никакой реакции не последовало, личная программа безмолвствовала, но Тася не успокаивалась:

— Друг, срочный, экстренный коннект с Пхупати!

Тишина.

— Друг, включи мониторы!

Тишина.

— А Дружок-то крепко спит! — удовлетворённо проговорила Тася, встала и… бросилась на Понтиака.

Понтиак уже ожидал, что она достанет откуда-нибудь нож и всадит в него, поэтому резко отшатнулся. С дикарями в экспедициях он всегда был на чеку, и всадить в него нож было бы

не просто, но тут-то он был в гостях у подруги! Какие нафиг ножи? И отшатнулся недостаточно быстро — Тася настигла его и… кинулась на груди в рыданиях:

— Купер, она погибла, только ты можешь помочь, Купер, милый, дорогой!

Понтиак, который мгновение назад прощался с жизнью, стоял весь в холодном поту и пытался понять, что ему говорить Тася. «Да что же происходит то? Вот я балда, надо было давно уже врачей вызвать! Вот балда!»

А девушка всё не унималась, но минут через пять, подозрительно быстро наплакавшись, вдруг успокоилась и сказала:

— Так, времени мало, садись, я всё объясню.

Потом она отошла, села в своё кресло, взяла бокал с колой и сказала:

— Куп, не думай, я не сошла с ума, через пять минут ты всё поймёшь. Присаживайся.

«Хотелось бы верить. Хотя надежды почти уже нет», — подумал Понтиак обречённо, но в кресло сел.

— Если вкратце, — начала «всё объяснять» Тася, — с меня требуют денег. Десять миллионов долларов!

«Так-так, если до этого я был ещё не до конца уверен, то теперь точно знаю — у Таси сдвиг. Какие десять миллионов долларов? У Таси! Да разве она могла так накосячить? Куранты, что ли, украла? Хоть они и недалеко от неё, но высоковаты будут».

— Тася, какие десять миллионов долларов? У тебя-то откуда такие деньги? Да и разве ты могла что-то такое совершить, чтобы это стоило десять миллионов долларов?! Десять… миллионов… долларов!

В ответ Тася снова зарыдала:

— Нет у меня таких денег, нет совершенно! Она погибла!

— Кто погиб, речь опять о твоей подруге Элеоноре? — кажется, Понтиак начинал что-то понимать, хотя пазл ещё не складывался полностью. Все эти непонятные заклинания… «муму-ру» или что-то в этом духе… таинственность, режим конфиденциальности…

— Да, Элеонора погибла, абсолютно точно погибла! Да как таким бессердечным можно быть?! — рыдания продолжились с удвоенной силой.

— Погоди, давай по порядку, попробуем разобраться, — сказал Понтиак, а сам подумал: «Вот интересно, это мне такое испытание кто-то посылает? Теперь я буду думать, как спасти сказочную принцессу? Я?! Взрослый, образованный человек буду

ломать голову, как спасти принцессу из симуляционного мира? Ещё, поди, и ночей спать не буду! С другой стороны, она мой союзник, и, пока я её не спасу, Тасю из Москвы точно не вытащу».

— Хорошо, теперь только факты, — снова вдруг успокоившись сказала Тася («умница, давно ждём факты»), — была, я, значит, на балу в честь совершеннолетия Элеоноры («по моему такой бал уже был… лет — цать назад»), меня пригласил один кавалер, весь такой красивый, в синем камзоле…

— Тася, факты!

— А это факты. Ну да, камзол не важен. Так вот, говорит он мне: «Таисия, у меня к вам важное послание от одного вашего тайного поклонника». Я уже подумала, что это ты вдруг стал интересоваться Эльсинором («делать мне больше нечего») и хочешь меня заинтриговать. Я вся во внимании, слушаю, а он продолжает: «Только этот поклонник хочет лично засвидетельствовать своё почтение и посетить вас в вашей квартире в Москве». Ого! — думаю, — чего это Купер так странно свой визит обставляет.

«Да, кстати, чего это я? Да потому, что это и не я!»

— «Только, — говорит он дальше, — вы должны взять бумажку, карандаш и записать кое-какие слова, я сейчас продиктую». Я, значит, возвращаюсь в Москву («попросту выхожу из эльсинорского аватара, разве нельзя сказать как есть на самом деле?»), беру бумажку, карандаш и возвращаюсь. Ну он мне и диктует эту хурум-бурум-омега и прочее.

— Да, я слышал этот бред.

— А вот и не бред! Ты скоро всё поймёшь.

«В который раз обещает. Хотя картина проясняется, Тасечка по-прежнему путает симуляцию с реальностью, но это не самое страшное, постараемся помочь».

А Таисия тем временем продолжала:

— Ну ещё он сказал прочитать эти слова для Друга громко, когда я буду в квартире одна и ровно в одиннадцать часов дня завтра. То есть уже сегодня. А когда в дверь внизу постучатся, спуститься и открыть самой. И вот, вся заинтригованная, я сегодня ровно в одиннадцать часов дня произношу эти мумумбы и в пять минут двенадцатого слышу стук в дверь внизу (специально свою дверь в подъезд открытой оставила, чтобы слышно было). Значит, кричу Другу, чтобы он открыл, забыла, что надо спуститься. Друг не отзывается, и стук всё усиливается. Тут я вспомнила и побежала вниз открывать, стоит там прилично одетый молодой человек, но не ты!

«Очень бы удивился, если бы в результате это оказался я».

— Он весь такой галантный говорит: «Таисия, не пугайтесь,

меня зовут Попандос (и как сейчас только людей не называют, думаю я), давайте поднимемся к вам, я всё объясню». Я пока ещё совершенно ничего плохого не думаю, Попандос весь любезный такой, поднимаемся мы, он садится в кресло и говорит: «А попросите-ка своего Друга налить мне рюмочку граппы». Думаю, почему бы нет, говорю Другу: принести граппы, но ничего не происходит. И тут я вспоминаю, что он и дверь не открыл, ещё что-то громко говорю, кричу, но Друг как испарился. А я-то без него из водопроводной воды граппу не сделаю. И предлагаю этому… — тут Тася снова зарыдала.

Понтиак встал, подошёл и снова погладил её по голове, только теперь не как сумасшедшую, а как просто плачущую девушку:

— Не плачь, Тася, всё поправимо.

Тася промокнула глаза платком и вполне здраво сказала:

— Ты прав, слезами горю не поможешь.

«Ого, да ты разумнее, чем кажешься иногда».

— В общем, предлагаю ему воды, а он весь довольный такой говорит: «Не надо мне от вас воды, а надо десять миллионов долларов!» Я сначала всё приняла за розыгрыш, ну мало ли, вроде такие реалити розыгрыши делают, а кто-то их наблюдает в онлайн режиме. Здраво-то рассуждать я тогда не могла, у меня Друг куда-то пропал, какие вообще могут быть онлайн режимы без него? Или как раз наоборот, без него хакеры могут подключиться к моей домашней системе без моего согласия? Да ладно, сейчас это не важно.

«Умница какая, иногда понимает, что рассуждает НЕ здраво».

— А он на полном серьёзе продолжает: «Я, — говорит, — видел вашу подругу Элеонору в очень интересном положении… с пажом на поляне Вздохов. И если об этом узнает Патриарх… ну сама понимаешь».

— Я, конечно, начинаю её защищать, что ничего предосудительного не было, что паж только встал на колено и попытался поцеловать руку и всё. А он хитро улыбается и спрашивает, видела ли я сама, что там было? Я отвечаю, что да… почти. Он говорит, что вот именно, что «почти», да и в любом случае это не важно: он найдёт способ так раздуть эту историю, что пажа казнят, а Элеонору… — тут снова начались рыдания.

— Да не плачь ты так, ничего с твоей Элеонорой не сделают. Ну отправят в монастырь, посидит там, отдохнёт от балов, ей полезно. Потом Патриарх смягчится и выпустит её… через годик, — попытался успокоить Тасю Понтиак.

— Ага, а пажа казня-я-ят. А Элеонора как без меня го-о-од? Да и вообще, женится Патриарх на какой-нибудь гадине, и та

запретит ему выпускать Элеонору, так и соста-а-а-а-арится та-а-а-ам…

«Ну состарится — это вряд ли, а вот жениться на гадине… в этих полусказочных симуляционных мирах такое сплошь и рядом. К тому же, если Элеонору отправят в монастырь, то Тасю мне тоже не увезти, будет здесь сидеть, рыдать, уговаривать Патриарха выпустить подругу. Но всё равно не складывается: где Тася, а где десять миллионов долларов?»

— Тась, а про миллионы — он что, сбрендил?

— Я тоже его так и спросила, всё ещё думала, что это розыгрыш.

— И что?

— Говорит: «Выбирай — или находишь десять миллионов долларов, или уговариваешь Элеонору выйти замуж за Гвандониуса». Подумай только — за Гвандо-о-ониуса!

Жалея всхлипывающую (хорошо уже не рыдающую в голос) подругу, Понтиак размышлял: вот теперь пазл складывался почти полностью. Кое-что о мире Эльсинора он знал, остались кое-какие детали, но основное ясно: какая-то шайка людей, по всей видимости, решила захватить контроль над частью Эльсинора. Зачем им это нужно, пока непонятно, то ли просто заигрались, то ли реальные деньги так зарабатывают, такое практикуется — через игры в симуляционных мирах нынче можно целое состояние сколотить. В этой шайке есть некто, кто стал в том мире Гвандониусом — королём небольшого государства. Наверное, купил. У кого и как купил, да и купил ли вообще, сейчас не важно — любители таких полусказочных симуляций, если погрузятся с головой года на три в этот мир и начнут интриги плести, подкупом заниматься, могут доинтриговаться и до своего королевства. Чаще, конечно, наоборот — теряют деньги и дорогущий аватар, но особо везучие… в общем, как и в земной жизни. С какого-то момента этот Гвандониус стал активно расширять владения — то войну затеет со слабыми, то женится удачно, а потом его жена удачно отправится на тот свет, и он снова женится… Кажется, сейчас он как раз вдовец и ищет подходящую невесту с королевством в качестве приданого. Элеонора, понятно, ни за какие коврижки за него замуж не выйдет, да и Патриарх не отдаст: что называется, бэкграунд у этого Гвандониуса не подходящий. Воевать с Патриархией Гвандониус рылом не вышел — государство это сильное и может запросто отправить новоявленного «короля» на бессрочный отдых в монастырь (королей там почти не казнят), что равно потере всего, что вложено в симуляцию. А королевство, подобное гвандониусскому, стоит точно несколько миллионов долларов, не

хочется рисковать. Вот и занимаются интригами и шантажом. Но каковы шельмецы! У них и хакеры приличные, придумали, как временно вывести Друга из строя! Я даже и не знал, что есть такие способы. Но ведь рискуют! Если что-то пойдёт не так, то их же запросто в тюрьму отправят, причём не в сказочную — эльсинорскую, а во вполне реальную. Понятно, зачем выводить из игры Друга: тот при получении сведений о шантаже сразу сообщит куда следует. Ну шельмецы, ну шельмецы!

Обдумывая это всё и успокаивая девушку, Понтиак посмотрел на часы — скоро Нерон выйдет из спячки, да и непонятно, насколько продолжительным будет «отсутствие» Друга.

По всей видимости, та же мысль пришла и в голову Таси:

— Куп, сейчас Друг вернётся, этот Попандос сказал, что на полную перезагрузку уходит около часа. И строго-настрого предупредил, что я всё должна хранить в тайне, «иначе хана Элеоноре». А я вот тебе рассказала-а-а…

— Не переживай, я не выдам и попробую помочь. Подумаю. «Это и в моих интересах — кто же, кроме меня, вернёт эту дурёху к реальности? А я другого способа не знаю, кроме как увезти подальше от всех этих симуляций».

— Слушай, — продолжил Понтиак, — а если Эля последует твоему совету и сама всё расскажет Патриарху? Может, это выход, ты же сама ей это советовала!

— На этот счёт Попандос предупредил, что у него уже в тавернах свои люди готовы, что менестрели песни написали, в общем, ославят Элеонору на весь мир так, что Патриарх вынужден будет хотя бы на какое-то время отправить её в монастырь. И если вдруг я «заложу» его здесь, в этом мире, то там тако-о-о-е начнётся…

«Всё продумали. Или не всё? Ох и крепко подумать надо».

В этот момент они услышали голос Друга — тот, как ни в чём не бывало, спросил у них: «Не желаете ли ещё чего-нибудь выпить?»

Тася вопросительно посмотрела на Понтиака, он отрицательно покачал головой, погрузившись в свои мысли. Они посидели ещё немного, поговорили на отвлечённые темы, Понтиак снова пытался заинтересовать девушку рассказами про дикарей, и тут они снова услышали Друга: «Нерон передаёт Понтиаку, что его срочно разыскивают друзья, что они с ног сбились его искать, волнуются очень и просят с ними связаться».

«Да, друзья — это сейчас именно то, что доктор прописал. С кем-то надо посоветоваться».

Понтиак ещё раз погладил Тасю по голове и сказал:

— Мы что-нибудь придумаем, не переживай. Твоя задача

тянуть время, сделай вид, что ты на всё согласна, начни расспрашивать Элеонору о том, как она относится к Гвандониусу…

Тася чмокнула его в щёку и сказала шёпотом:

— Ты только будь осторожнее.

Они попрощались, и Понтиак вышел на улицу, такси он пока вызывать не хотел, нужно было ещё определиться, куда ехать. Да и прогуляться не мешало.

Убежище

Спокойно обдумать ситуацию Понтиаку не дали, на него тут же обрушились запросы на коннекты от Макса, Александры, Артемия и Людмилы — друзья волновались. «Не мудрено, я так умчался, как будто кто-то из родных попал в реанимацию. Как минимум. Теперь даже не знаю, как им рассказать правду — или засмеют, или обидятся».

Тем не менее, продолжать держать друзей в неведении означало только ухудшать ситуацию, он собрался с духом и дал согласие на коннект сразу со всеми. Друзья были взволнованы, если не сказать напуганы, но Понтиак не мог им рассказать всего в открытом режиме и попытался отделаться общими словами, что всё нормально, просто одна его старая знакомая решила, что у неё возникла проблема, однако проблема оказалась не столь серьёзна. По большому счёту, всё это была правда, но друзья поняли, что он не совсем откровенен, и настаивали на срочной встрече. В принципе хороший совет — это то, что было нужно в данный момент, поэтому долго он не отнекивался, только вот обычные места их встреч — клубы, автодром, мегасимуляторы и так далее — для беседы не подходили по понятной причине.

— Друзья, — сказал он, — возможно, кто знает, где и как можно поговорить без наших… э-э-э… «теней»?

— Ого, — воскликнул Макс, — а говорит несерьёзная проблема, похоже, нашему другу таки есть шо скрывать.

— Я знаю, — это уже был Артемий, — есть пара мест. То есть их не пара, конечно, но я знаю только пару. Клуб «Колесо» подойдёт?

— В клубе? — удивился Понтиак. — Обычно в клубе не только от теней не спрятаться, но и вообще невозможно пообщаться без пары десятков лишних ушей.

Артемий усмехнулся:

— Поверь, этот клуб как раз то, что нам нужно.

Буквально через несколько минут подъехав к клубу (благо тот оказался недалеко), Понтиак подумал, что «Колесо», наверное, было каким-то элитным заведениям, поскольку было расположено в большом отдельно стоящем здании с колоннами и небольшой лестницей. Однако войдя в него, никакой элитарности он не увидел и вообще сильно засомневался, что Артемий правильно его понял — клуб как клуб, полно народа (пятница вечер всё-таки), громкая музыка, есть даже гости-визуализации — то есть LBP клуба вполне доступно для личных программ клиентов. Ни

намёка на какую-то возможность конфиденциальности.

Разглядывая большой зал, он увидел, что компания его друзей уже сидит на большом диване, окружившем столик, и подошёл к ним.

— Приветствую ещё раз, — поздоровался он со всеми, — прошу прощение за мой внезапный отъезд с автодрома. Честно говоря, если бы я знал в чём проблема, то спокойно покатался бы на мотоцикле. «Привираю, конечно. Но точно не убегал бы как на пожар».

Говоря это, Понтиак пытался ещё раз подчеркнуть, что сам был сбит с толку, иначе ему сложно было представить реакцию друзей, когда он им расскажет что произошло.

— Так ты потом ещё был недоступен для коннекта часа три, — сказал Артемий и погрозил ему пальцем, — ох, не отделаешься ты от нас общими фразами.

«Вообще-то, я был недоступен всего около часа», — подумал Понтиак, но вслух этого не сказал, а спросил Артемия:

— Тёмыч, а что такого замечательного в этом клубе? Вроде бы обычный клуб, не понимаю, как тут можно пообщаться без лишних ушей, особенно без этих? — Понтиак указал рукой на блуждающие визуализации, давая понять, что он имеет в виду личные программы гостей. — Честно говоря, мне бы и без ушей бизнес программы клуба…

— За это не волнуйся, в этом плане всё будет ОК, — ответил Тёма и показал пальцами правой руки соответствующий жест. — Без лишнего бахвальства скажу, что я точно знаю, что привёл вас в нужное место. Только ща перетру тут кое с кем. А вы пока по коктейлю, — это уже было сказано всей компании.

Когда Тёма ушёл и им принесли разноцветные коктейли, Александра попыталась разрядить обстановку и рассказать про свой первый заезд на мотосимуляторе, но остальные слушали её как-то рассеянно, и разговор никак не клеился. Было очевидно, что, пока Понтиак не объяснится, общаться на другие темы будет сложно: слишком уж он взбудоражил всех побегом с автодрома и последующей недоступностью для коннекта.

Через несколько минут вернулся Тёма, вновь показав пальцами «ОК» и жестом пригласил всех пойти за ним. Пройдя до конца зала, Тёма подошёл к двери, перед которой стояло два здоровенных охранника. Зрелище, надо сказать, было необычным, так как давно проблемы безопасности решилась другим образом. Кивнув охранникам и сказав, что остальные с ним, Тёма открыл дверь и впустил всех, войдя последним. Они оказались в небольшой комнатке с очень тусклым освещением, в углу стоял столик, на котором лежали и стояли какие-то предметы.

— А теперь попрощайтесь с электрическим светом, — проговорил Тёма, придавая голосу зловещий тембр.

— Ба, да это же свечи в подсвечниках, — удивилась Людмила, — я такие в кино видела.

— Точно, — отозвался Тёма, — и предлагаю вам их зажечь.

Он подошёл к столу, взял длинные деревянные палочки, чиркнул ими по какому-то предмету, и они загорелись, после чего Тёма зажёг свечи.

— Свечи, спички… — смущённо проговорил Понтиак, — словно мы какие-то заговорщики.

— Всё по-взрослому, — ответил ему Тёма, — попросили без теней, вот — получите!

Саша рассмеялась:

— Тёмыч, вот чего-чего, а этого добра тут хватает, — она показала на стены, где теперь причудливо плясали их тени.

— Сандра, без таких теней мы могли поговорить где угодно, а без ТЕНЕЙ, — многозначительно сказал Тёма, — только в специально оборудованных местах. Идёмте!

Тёма взял подсвечник и открыл следующую дверь, за которой был абсолютно тёмный коридор. Он, ничуть не сомневаясь, двинулся по нему, так что остальным ничего другого не оставалось.

— Как будто в каком-то квесте, — сказала Людмила.

— Поверь, отличия есть, — ответил Тёма, — в сегодняшних квестах ты под неусыпным надзором программ, а здесь… тут нет никаких приёмо-передаточных устройств для интерактивного взаимодействия с программой, а также полная изолированность от проникновения любых излучений извне.

— Бомбоубежище, скорее, а не квест, — сказал Макс, — только там вроде электричество должно быть.

Тёма весело рассмеялся:

— Отчасти ты прав, только это помещение скорее можно назвать убежищем от неусыпного надзора, под которым мы все находимся. А электричество тут есть, скоро увидишь.

— А это вообще законно? — спросила Людмила.

— Формально запретов нет, — пожимая плечами ответил ей Тёма, — просто всё делается так, что сбежать от этого надзора крайне сложно.

Он вёл их по каким-то коридорам и лестницам, пока наконец-то не открыл одну из металлических дверей, что периодически попадались им по дороге:

— Входите!

Компания вошла, удивившись уже тому, что в комнате было нормальное электрическое освещение и даже стояло какое-то

сложное оборудование.

— Всё чудесатее и чудесатее, — сказала Саша, эту фразу она слышала от кого-то в детстве, и добавила: — А со свечами было прикольнее.

Понтиак всё сильнее сомневался, что его вопрос стоит тех мер предосторожности, которые принял Тёма. Если вначале он предполагал, что Тёма недопонял его про конфиденциальность, то теперь считал, что тот даже перестарался.

Макс осматривал оборудование и восхищённо качал головой:

— Я в этом не сильно понимаю, но вижу, что тут техники не на одну сотню тысяч долларов.

— Бери выше, — улыбнулся Тёма, — больше, чем на миллион, а на оборудование стерильной зоны ушло и того больше. Мы сейчас как раз в ней: тёмный коридор — это что-то типа шлюза, а здесь совершенно автономный источник электроэнергии, ни одним проводком не связанный с внешним миром.

— Вот точно, бомбоубежище, — покачал головой Макс, — как я и говорил.

— Для этих целей тоже сгодится, — подтвердил Тёма.

— А к чему вообще столько заморочек, кто вообще тратит такие средства на всё это? — обвела рукой вокруг себя Людмила.

— Присаживайтесь, — сказал Тёма, — сейчас я всё объясню.

«Прямо фраза дня», — подумал Понтиак.

— Для начала хочу уточнить: все имеют представление, что такое «3D! Star»? — спросил Тёма.

— Игрушка какая-то, — ответил Макс, а остальные покивали головой, как бы подтверждая, что «что-то слышали».

— Ха, игрушка, темнота! «3D! Star» — это самая популярная космическая ASS-Sim, в неё играют миллионы людей, а лучшие команды зарабатывают миллионы долларов.

Глядя на недоумённые лица окружающих, Тёма продолжил объяснять, как бы не понимая, что за детский сад его окружает и как этого можно вообще не знать:

— ASS-Sim — означает экшн-шут-стратегия-симуляция.

— В общем, какая-то стрелялка в космосе, — сказала Саша. — Тёма, это вообще ты? Кто мне талдычит, что «все эти программулины — бесы, симуляции — сплошь обман» и так далее? Откуда ты это всё знаешь?

— Симуляции — обман, а программы я не все бесами называю, только те, что косят под настоящих людей и принимают решения за нас, но ща не об этом, сам-то я не большой спец в этой игре, но есть друзья… — Тёма сделал паузу, набрал побольше воздуха и продолжил, — ну о-о-очень большие

специалисты по ASS-Sim.

По всей видимости, он рассчитывал впечатлить остальных, но видя, что не произвёл нужного эффекта, решил зайти с другой стороны:

— На последнем турнире по…

— Погоди, дружище, — прервал его Понтиак, — это всё имеет отношение к моей просьбе поговорить без теней?

— Да ещё как! Кто, по-твоему, будет оборудовать место, в которое не то что твой Нерон не проскочит, но и в котором вообще полная изоляция от любых внешних программ, считывающих устройств и даже электрических сетей?

— Не уж-то игроки в этот «3D! Star»?

— А вот представь! — торжественно подтвердил Артемий предположение Понтиака.

— И зачем им это нужно? — спросила Людмила. Всех уже сильно заинтриговало, зачем это игрокам в какой-то симулятор такая таинственность.

Артемий рукой сделал жест, означающий: погоди, сейчас всё станет ясно, и продолжил:

— Возможно, вы никогда про это не слышали, но мало какой секрет в мире пытались получить так остервенело, как информацию о стратегии и тактике команды на предстоящем турнире в «3D! Star». Ни одну коммерческую тайну не пытались выведать с такой изобретательностью, не говоря уж о какой-нибудь «военной тайне». По большому счёту, в настоящее время проще и дешевле изобрести что-то самому, чем красть секреты другого, но только не в «3D! Star». Дошло до того, что информацию стали считывать через обычные осветительные модули и электрическую сеть, представляете?

— И что, я дома разговариваю, а меня подслушивают через розетку? — засмеялась Саша.

— Поверь, тебя подслушивать «через розетку» нет никакого смысла — это довольно дорого, у тебя просто нет таких секретов.

— Может, и есть, — обиделась Саша.

— Надеюсь, что это не так, — улыбнулся Артемий. — Турнир в «3D! Star» — это событие выдающегося масштаба! Чтобы участвовать в нём, нужно внести немалый взнос — несколько сотен тысяч долларов либо отобраться через сеть предварительных турниров. Каждая команда выбирает свою стратегию — или она будет пытаться стать лидером и набрать себе сателлитов, или же согласна встать под чьё-то начало. Если ты команда-лидер, то тебе все лавры победителя и большая часть выигрыша, зато при поражении твоего альянса в генеральной схватке ты выбываешь из турнира. А вот команды-сателлиты при

поражении могут примкнуть к победителю, если пожелают и если их примут, но чаще принимают — победителю нужно увеличивать свой альянс. Так что славы и денег им перепадает меньше, зато и риски меньше — больше шансов оказаться среди финалистов. Бывает и так, что в альянсы соперников засылают своих разведчиком и провокаторов, а иногда команда, которая прикинулась сателлитом, на самом деле строит планы свергнуть лидера и стать самой во главе альянса. Вариаций много, что-то похожее на европейское средневековье, только теперь битвы происходят в симуляции космоса. После тысяч мелких стычек, когда сражаются между собой отдельные команды, и сотен генеральных сражений, когда сражаются альянсы, остаётся два самых сильных альянса. И эти два альянса встречаются в финальной битве, которая называется Армагеддон. Тут уже, как говорится, — победитель получает всё! Знаете, сколько денег выиграла команда — лидер альянса, победившего в последнем турнире? — Артемий вопросительно посмотрел на друзей.

— Я слышал, что-то около десяти миллионов долларов, — сказал Макс.

— Ха, вот насмешил, а стоит ли так упираться за эти деньги?

Все, кроме Тёмы, переглянулись — он издевается, что ли? Таких денег никто из них не заработает за всю жизнь. Даже если они все вместе сложат все свои заработки за всю жизнь, получится существенно меньше.

— Победившая команда получила сто восемнадцать миллионов долларов, — торжественно проговорил Артемий, — это их сателлиты получили по десять…

— Вот же, блин, оказывается, чем нужно было в жизни заниматься, — вымолвила Людмила, — а мы всё учимся, профессии получаем, а женщин они берут в команды?

— Конечно. Более того, очень часто женщины становятся лучшими Командорами… правда, вот среди глав победивших в Армагеддоне альянсов пока только сплошь мужчины, но рано или поздно кто-то из женщин… — Тёма подмигнул Люде.

— Начать что ли играть? — обращаясь сама к себе, произнесла та.

— А мне пофиг на деньги. И пофиг на симуляционные баталии, — сказал Макс, — всё это подмена настоящей жизни каким-то суррогатом.

— Ну сражения, да, не настоящие, но деньги-то вполне реальные, — возразил Тёма и добавил, — теперь вы понимаете, почему иногда тратят миллионы, чтобы узнать планы некоторых команд? А знаете, кто был во главе альянса, победившего в турнире уже дважды?

— Неужели твои знакомые, оборудовавшие этот подвал? — подал голос Понтиак.

— В точку, — удовлетворённо ответил Тёма. — Команда называется «Три богатыря», хотя в неё входит несколько десятков человек, каждый из которых виртуоз своего дела. После второй победы их та-а-ак атаковали шпионскими примочками, — Тёма закатил глаза, желая своим видом дать понять, что атаковали очень сильно. — По скромным оценкам, на самую сильную атаку было потрачено больше пяти миллионов долларов, и включала она и попытки вербовки членов команды, и прослушку через световые модули, и даже попытки подкупа сотрудников компаний «Омега», «Апельсин» и «Зеркало» с целью внедрения шпионских модулей в GPP игроков.

— Так что, Сандра, если у тебя есть столь дорогостоящие секреты, — засмеялся Тёма, — то я явно о тебе многого не знаю.

— А вот и не обидно, — сказала Саша и показала Тёме язык.

— Так что, они теперь свои планы только здесь, в этом бункере двадцатого века, обсуждают? — спросил Понтиак.

— Именно, — подтвердил Артемий.

— За такие деньги и свечи сделают шпионскими, — попыталась пошутить Людмила.

— Значит всё, о чём мы расскажем здесь, наши GPP не узнают? — Понтиак это и так понял, но хотел, чтобы Тёма ещё раз подтвердил.

— Не узнают! Конечно, если мы это не растрепем по выходу отсюда.

— Тёма, раз нас сюда впустили, значит, тебе эти богатыри очень доверяют, — уважительно проговорила Саша, словно открывая в нём новые черты, — всё-таки на кону десятки миллионов…

— Доверяют настолько, что и вас впустили, — я поручился за каждого, — сказал Тёма, — но почему так получилось — в другой раз, пора уже и Купера услышать, что там приключилось? Только ради него мы при свечах по тёмным коридорам бродили, как заговорщики, рискуя подвернуть ноги.

Все посмотрели на Понтиака. Рассказ Артемия так захватил, что о главной цели этой встречи как-то забылось.

— Ну, собственно, речь опять-таки об игре, — вздохнул Понтиак, — только пообещайте, что вы не примете меня за сумасшедшего и не обидитесь, что я вас такой ерундой гружу?

— Как можно это обещать, когда мы понятия не имеем, что ты нам расскажешь? — серьёзно спросил Макс.

— Ну хорошо, пусть без обещаний, — согласился Понтиак, — речь идёт о спасении репутации одной виртуальной принцессы…

Когда Понтиак закончил свой рассказ, друзья смотрели на него очень скептически, как бы спрашивая: «Чувак, ты это серьёзно? Или стебёшься над нами?».

— На самом деле, речь идёт о спасении девушки, которую ты любишь, — сказала Саша. — Что ж, как бы бредово это ни выглядело, а я готова помочь, только вот как?

Остальные тоже подтвердили — мы-то бы и рады…

— Кажется, у меня есть кое-какие идеи, — снова выразил готовность помочь другу Артемий, — только сейчас они не сформулированы чётко. Дайте мне немного времени, нужно кое с кем побеседовать.

— Тёма, я тебя с каждой минутой больше уважаю, если так пойдёт дальше, то ещё и влюблюсь, — сказала Саша, широко улыбаясь.

— Вроде и похвалила, — хихикнул Артемий, — а мне даже обидно — я-то всегда был уверен, что ты и так высокого мнения обо мне… и тайно влюблена.

Друзья ещё немного поболтали, сбрасывая напряжение последних часов. Тёма пообещал, что постарается на днях обсудить свою идею с «одним челом — большим спецом по миру Эльсинора», на том и расстались.

Придя домой, Александра попросила Друга сообщить родителям, что в эту субботу она не сможет приехать — после такого «выходного» нужно было как следует выспаться и поваляться в кровати. Ну и денёк — сегодня она и с мотоцикла падала, и друга чуть ли не в инвалидной коляске представляла, и при свечах по подвалам путешествовала, вряд ли такой день в её жизни когда-то был и вряд ли ещё будет. Нужно что-то привычное, необходимо дать мыслям и эмоциям отдохнуть:

— Друг, включи в программу сновидений на сегодня сериал про Рэкса…

Шаг вперёд — два шага назад

Видеотека базы представляла собой небольшую комнату, в которой хранились старые диски с записями различного видео: художественные и документальные фильмы, учебное видео и личные архивы. За время войны почти весь цифровой контент, накопленный человечеством до этого, был утрачен, в том числе и видео, причём уничтожали его обе воюющие стороны, только с разными целями и по разным причинам. Собственно, одна сторона уничтожала цифровые носители как таковые, а другая информацию, которая была на них записана. Первые пытались при этом сохранить все иные носители, включая бумажные книги и киноматериалы, а вторые сжигали и книги, и киноплёнку. На базе всё же были разрешены к использованию некоторые виды цифровых носителей, которые признали относительно безопасными, в частности, древние оптические диски без возможности перезаписи. Именно на таких дисках и были записаны фильмы, которые подбирал Рэкс для Дарианны.

«Значит, про обычную жизнь? Кабы я ещё знал значение этого слова обычная жизнь. Что для меня обычная жизнь, то для другого приключения, полные смертельной опасности. Ладно, принесу для начала несколько дисков, там видно будет».

Выводы о том, подходит ли диск под запрос Дарианны, Рэкс делал по картинке на коробке. Если там разные вооружённые люди изображены или космические корабли, то это точно не про обычную жизнь. Потом понял, что проще взять дисков с запасом, аккуратно сложил штук пятнадцать в специальный ящичек и понёс их «узнице».

Перед входом в карантинный блок он предъявил охраннику письменное разрешение на посещение Дарианна «без сопровождения и надзора» и беспрепятственно прошёл к ней. Девушка сидела в кресле и читала книгу, при входе Рэкса она её быстро отложила и радостно приветствовала друга:

— Привет! Кино принёс? А я вот книги читать начала, оказывается, они доступны в карантинном блоке без ограничений, охранника нужно попросить, и он выдаст одну, а потом заменит на другую, когда прочитаешь. Только вот самой выбрать не получается, он даёт первую, что попалась под руку.

— Привет, Анна! — улыбнулся андроид. — А я вот принёс тебе как раз фильмы на выбор, — он продемонстрировал подруге открытый ящичек с дисками.

— Поня-я-ятно, решил не заморачиваться выбором и принёс всё, что под руку попалось, — улыбнулась и Дарианна.

— Так кто ж знает, что полезным окажется, а что нет.

— Это точно.

— Не приходили к тебе ещё мозгоправы? Очень ты мне нужна, хотелось бы уже составить план и начать что-то делать, а то у меня руки так и чешутся рвануть в город и пострелять там во всё подряд.

— Пока нет, может, к совещанию по переносу базы готовятся, может, ещё что… Ты не горячись, пострелять успеется, последние годы только тем и занимаемся — стреляем, стреляем…

— Мы же не просто так, в нас тоже стреляют.

— Понимаю, но когда-то это должно прекратиться, — Дарианна была явно миролюбивее, чем обычно. Похоже, карантин имел и положительные стороны.

— Я уже тайком надеялся, что почти и прекратилось, вспомни, в последние походы город уже казался мирным.

— Это да, казался.

— Ладно, Анна, я пойду, скоро совещание. Только один вопрос, как считаешь, если базу перенесут, имеет ли смысл попробовать остаться здесь? Например, в качестве разведчиков?

— Согласно на все сто, сама хотела предложить, хотя в этом есть минусы, сам понимаешь, ресурсы будут существенно меньше, случись что серьёзное, и на помощь никто не придёт.

— По сути мы оставим город в полном распоряжении врага, — сердито сказал Рэкс.

— По сути да. Мы с тобой и вдвоём не промах, но кроме разведывательных операций… Будь, пожалуйста, убедительным, с помощью других разведчиков и аналитиков базы мы этот орешек точно расколем.

— Постараюсь, конечно.

Оставив Дарианну читать книги и смотреть фильмы, Рэкс отправился в командный блок, он имел право присутствовать только с правом совещательного голоса и всё-таки рассчитывал повлиять на то, какое решение будет принято в результате.

В совещательной комнате собрались уже почти все командиры секций, аналитики и такие, как Рекс, — кому разрешили присутствовать командиры секций. Обстановка была довольно унылой — никаких шуток, споров, рассказов об удачных походах и прочего, что обычно бывало, когда в одном месте собиралось много людей. Вскоре вошёл крупный темнокожий мужчина с широкой переносицей, вид у него был довольно свирепый, некоторые дети при его виде иногда спрашивали у родителей: «Мам, а дядя Була меня не съест»? На что родители смеялись и говорили, что дядя Була добрый, хотя по должности ему совсем не полагалось быть добрым — он был командиром

всей базы. Поприветствовав всех, Була сказал:

— С вашего позволения начну, нет возражений?

Возражений не было, и он продолжил:

— Вам известно, что собрались мы обсудить вопрос о переносе базы в другое место, подальше от Заброшенного города. Этот вопрос назревал не первый день и даже не первый год, а недавно произошло два события, которые могут послужить поводом ускорить этот процесс. Первое, был обнаружен остров в Индийском океане, уровень радиации на котором почти не превышает довоенную норму. Остров был обнаружен разведчиками базы № 33.18, но объединённое командование предложило перенести на этот остров именно нашу базу, поскольку вокруг нас одна из самых загрязнённых и враждебных территорий. Про второе событие расскажет глава аналитического отдела Михаил Григорьев, — Була жестом пригласил выйти в центр комнаты высокого сухопарого человека, — пожалуйста, Михаил.

— Второе событие, — сразу начал Михаил, — произошло буквально вчера, поэтому совещание собрали раньше, чем планировали. Не исключаю, что многие уже наслышаны о нападении на Рэкса и Дарианну, которое произошло в Заброшенном городе, нападении столь необычном, что мы вынуждены повысить уровень оценки враждебности окружающей территории до BBB+.

Эта информация вызвала бурную реакцию у собравшихся, нападения в Заброшенном городе случались постоянно, но они давно носили локальный характер, и уже год, как уровень оценки враждебности только понижался.

— Прошу подтверждения, — сказал командир секции ремонтных мастерских, которого звали Дамир, — мы теперь не можем выйти в город без сопровождения полной секции разведчиков?

— Совершенно верно, — подтвердил Була, — с этого момента считайте это официальным приказом.

— Но тогда работа секции ремонта будет почти парализована! Нам то одни детали нужны, то другие, их негде взять, кроме как в Заброшенном городе, если постоянно просить сопровождение всей секции, то… — Дамир отчаянно махнул рукой, не закончив фразу.

— Давайте пока воздерживаться от каких-либо высказываний, — прервал его Була, — дайте нам донести всю информацию, на основании которой мы приняли такое решение.

— Собственно здесь присутствует сам Рекс, он и расскажет, что произошло, — сказал Михаил.

Все посмотрели на Рэкса, а тот оказался не готов (дала о себе знать биологическая составляющая), разволновался, когда это было так некстати. В бою всегда само хладнокровие, а тут как ребёнок прямо.

— Прошу, Рэкс, — теперь это сказал уже Ти-Хо.

Привычка выполнять приказы командира подействовала, он вышел в центр, встал рядом с Михаилом и Булой и начал рассказ…

Когда Рэкс закончил, в зале стояла тишина, среди населения базы Дарианна и Рэкс были абсолютными легендами, представить себе, что Дарианну кто-то мог просто вот так усыпить в разгар разведывательной операции, было совершенно невозможно. Никак. Этого не может быть просто потому, что не может быть никогда!

Пока собравшиеся приходили в себя, Михаил продолжил:

— Мы ещё не приступали к углубленному изучению мозга Дарианны, так что утверждать, что её удалось перепрограммировать, я не берусь, но сам факт…

Рэкс стоял молча, хотя готовился активно выступать против переноса базы, но в сложившейся обстановке прекрасно понимал, что первым должен выступить кто-то другой, а он поддержит. Пока желающих не наблюдалось, а аналитик продолжал:

— По предварительным оценкам перенос базы на остров займёт всего около месяца — там нет необходимости строить подземные бункеры и можно жить на поверхности. Океан оказался способным очиститься от радиации гораздо быстрее, чем суша, по всей видимости, это благотворно сказывается и на небольших островах. Есть основания утверждать, что население базы на таком острове удвоится не больше, чем за десять-пятнадцать лет, в существующих же условиях население базы хоть и несильно, но сокращается. Мы можем проиграть войну, просто исчезнув как вид.

Информация о сокращении населения базы была всем прекрасно известна, но это сокращение удалось почти прекратить после того, как пошли на риск и стали изготавливать андроидов с ограниченным функционалом. До сих пор случаев сбоев в их работе не наблюдалось, и это сильно воодушевило людей — андроидов активно использовали для работы на опасных участках, что уменьшило потери среди населения. Кроме того, потери стали меньше и потому, что почти прекратились нападения на саму базу, последнее время изредка нападали только на работавшие в Заброшенном городе технические группы. Соответственно появилась надежда начать налаживать уже

нормальную жизнь — дезактивировать поверхность вокруг базы и потихоньку выбираться из подземелья. Но все понимали, что случай с Дарианной ставит жирный крест на этих планах.

Пока ситуация складывалась так, что решение о переносе базы будет принято почти единогласно, хотя воодушевления информация о возможности переехать на остров без радиации и врагов особо не вызвала.

— Уже можно задавать вопросы? — это снова был начальник секции ремонта.

— Пожалуйста, — разрешил Була.

— Если я правильно понял ситуацию, до войны на этом острове не было каких-то производств, военных баз или других объектов, где можно было бы найти инструменты, технику, металл, оборудование?

— Да, ничего подобного там нет, — подтвердил командир Базы.

— Тогда где же мы будем брать ресурсы для ремонта и производства техники? Или мы планируем только плодиться там?

— Во-первых, — сказал Була, — мы можем совершать экспедиции на материки, во-вторых, сохраниться как вид нам тоже важно.

— Позволю не согласиться, — не успокаивался Дамир, — уже режим ВВВ+ лишит мою секцию нормального функционирования, а экспедиции на материки сколько раз в месяц мы сможем совершать? У нас элементарно не будет топлива, чтобы делать это хотя бы еженедельно. Да и техника скоро придёт в негодность, если активнее её эксплуатировать.

— Нам будет помогать объединённое командование, — отвечал Була. Сам он тоже не был особым приверженцем идеи переноса базы, но для него главным было сохранение людской расы, а чего ему там хотелось самому — дело десятое.

— Будут, понимаю, но это в лучшем случае позволит сохранить существующее положение, всякие надежды на прогресс придётся оставить, а мы за годы войны так много утратили! — всё не унимался ремонтник.

Потихоньку разгоралась дискуссия. Многие были за перенос, особенно те, у кого были дети, и те, кто занимался их воспитанием, — возможность растить детей не в подземелье, а на свежем воздухе их сильно радовала. Техническим прогрессом, по их мнению, можно было заняться и позднее, когда детки подрастут, и можно будет осваивать поверхность на материках.

Руку поднял Ти-Хо:

— Позвольте задать аналитику вопрос, делалась ли оценка вероятности того, что помощи объединённого командования

будет недостаточно и мы начнём деградировать в техническом плане?

— Только сугубо предварительная, — отвечал Михаил.

— И какова эта вероятность?

— Она есть, это всё, что я могу сказать.

— Правильно я понимаю, что при таком развитии событий в будущем население острова может деградировать до первобытного уровня?

— До первобытного вряд ли, но орудия труда могут деградировать сильно.

— Хорошо, пусть не до первобытного, но когда люди на острове начнут добывать себе пропитание охотой с луком и копьями? — пытался добиться Ти-Хо от аналитика более конкретной информации.

— Смотря какими темпами будет проходить деградация — при неблагоприятном развитии событий это может произойти через три поколения.

Сказанное Михаилом произвело эффект покруче того, который был после сообщения об усыплении Дарианны.

— Повторюсь, — повысил голос Михаил, — такое развитие является только одной из вероятностей при условии, что нам не будут помогать и мы сами не сможем технически развиваться.

— А если лет через десять после переселения на остров произойдёт эскалация и где-то снова вспыхнут боевые действия, какова вероятность, что мы сможем эффективно принять участие, помочь другим базам выстоять, победить? — задал новый вопрос Ти-Хо.

— Через десять лет жизни на этом острове наша боеспособность снизится, и мы не сможем принять существенного участия в крупномасштабных боевых действиях, — бесстрастно отвечал аналитик.

Дискуссия разгорелась с новой силой, многие по-прежнему считали главным, чтобы активно увеличивалось население и дети росли на свежем воздухе. Здесь-то, скорее всего, в обозримом будущем это невозможно, учитывая последние события. А потом можно будет потихоньку начать строить базы на материке поближе к технически развитым в прошлом регионам и перебираться туда. Не исключено, что и уровень радиации понизится к тому времени.

— Хотелось бы спросить аналитический отдел, они-то что рекомендуют, какое решение, по их мнению, будет являться оптимальным? — надеялся найти зацепки в пользу мнения остаться здесь командир секции ремонта.

— По расчётам аналитического отдела, оптимальным

вариантом был вариант остаться, — сказал негромко, но твёрдо Михаил, — в этом случае на первом этапе мы потеряли бы в скорости увеличения населения, но существенно более быстрыми темпами восстанавливали бы технический потенциал. Это позволит уже через поколение обогнать по темпам роста населения любые модели развития событий при переезде на остров.

И в очередной раз слова аналитика вызвали бурную реакцию, даже послышались возгласы: «Зачем же аналитики морочили им тут голову, если лучше остаться»?

— Но это было до вчерашнего дня, — повысил голос Михаил, — новые модели, с учётом произошедших событий, ещё окончательно не просчитаны, но можно сказать одно: если мы останемся, есть вариант полного вымирания населения базы. Как и сказал командир ремонтной секции, работа в режиме ВВВ+ очень замедлит техническое продвижение, что сведёт на нет все преимущества этой базы. Когда мы сможем выйти из этого режима, пока непонятно, как и то, когда мы сможем начать дезактивацию поверхности. В этой ситуации, скорее всего, шагом вперёд будет перенос базы на остров. Повторюсь, окончательно модели с учётом новой информации ещё не просчитали.

Теперь после слов аналитика установилась относительная тишина.

— Хотелось бы услышать Рэкса, как непосредственного участника событий, что он думает о нападении, его характере и возможных повторениях, — сказал Ти-Хо. Его поддержали большинство присутствующих.

Рэкс понял, что от него сейчас зависит очень много, ошибка в принятии решения может очень дорого обойтись людям с этой базы. Сложность была в том, что теперь он не знал, какие слова должен сказать, — уверенность, что обязательно нужно отказаться от переезда, исчезла. В конце концов, возможность оставить здесь исследовательскую группу никто не отменял, на этот вариант он тоже был согласен.

— Факты я изложил уже все, так что в этом плане мне добавить нечего, — начал он, — а если говорить об ощущениях, то… у меня нет уверенности, что нападение носило откровенно враждебный характер и Дарианне хотели причинить вред.

— Подожди, — загалдели многие, — но тебя же атаковали сотни скитсов, да и взрывы были нешуточные.

— Согласен, мои предположения в свете этих фактов выглядят слабыми, но факты фактами, их пусть аналитики анализируют, а если кого-то интересует моё мнение, то я считаю, что меня лишь задерживали. Если нас так хорошо изучили, то

прекрасно знали, что скитсы мне не страшны, как и взрывы машин, а вот если бы хотели причинить вред Дарианне, то запросто могли убить, но она просто спала и видела сны.

— А попытку перепрограммирования ты отвергаешь? — спросил уже Була. — Какие основания есть исключить этот вариант?

— Во-первых, ответ на этот вопрос должны дать аналитики, я удивлён, что её до сих пор не начали обследовать, во-вторых, я знаю её и верю её ощущениям. Если она сказала, что не чувствует следов вмешательства, то его нет. Возможно, мы столкнулись с чем-то новым, и показанные сны были не попыткой создания рефлекторного неконтролируемого поведения, а попыткой что-то нам объяснить, в чём-то убедить.

— В защиту аналитиков скажу, — поднял руку Михаил, — что мы всю ночь и день были заняты подготовкой к совещанию и созданием новых моделей развития событий с учётом новых данных.

— Согласен, — продолжил Рэкс, — это тоже очень важно, но я уверен, что переезд на остров будет двумя шагами назад в вопросе восстановления цивилизации. Не хочу влиять на решение, в конце концов, речь идёт о ваших детях, в каких условиях и в каком мире им жить, но прошу отложить решение хотя бы ненамного.

— С какой целью? — спросил Була.

— Я прошу дать возможность выяснить, кто и как усыпил Дарианну и что скрывается за всем этим.

— Допустим, мы дадим такую возможность, — сказал командир базы, — сколько времени, по твоим оценкам, может на это понадобиться и какие ресурсы для этого нужно задействовать? Одной секции разведчиков хватит? — Була посмотрел на своего земляка. — Ти-Хо, вы готовы взять на себя ответственность и организовать экспедицию в Заброшенный город?

Ти-Хо утвердительно кивнул головой и подтвердил:

— Конечно!

— Прошу заранее извинить меня за бестактность и самонадеянность, — проговорил Рэкс, — но я бы просил сделать исключение из режима ВВВ+ и разрешить экспедицию в город меньшими силами, считаю, это будет эффективнее.

— Вы не доверяете своим товарищам? Вы что, хотите один пойти? — перешёл на более официальный тон Була, который не на шутку рассердился, хотя и старался это не показывать.

— Нет, я… прошу разрешить экспедицию вместе с Дарианной…

После секунды замешательства Рэксу возразил Михаил:

— На исследование её мозга и поиски следов вмешательства может уйти месяц, у нас нет столько времени!

— Согласен, месяца у нас нет, прошу разрешить нам экспедицию до завершения исследования!

После этих слов Рэкса Михаил только руками замахал, а Була и Ти-Хо переглянулись. «Неужели обсуждали этот вариант», — подумал Рекс.

— Хорошо, — проговорил Була, — в моих полномочиях отложить принятие решения на неделю.

— Но за неделю мы мало что успеем, — схватился за голову Михаил, — разве все позабыли, сколько вреда нанесли люди с изменённым сознанием, пока мы не поняли, в чём дело?

— Никто ничего не забыл! — теряя терпение сказал Була. — Но решение мною принято! Аналитическому отделу даётся один день на первичные исследования мозга Дарианны (при этих словах Михаил чуть в обморок не упал), по возвращении на базу Дарианна остаётся в карантинном режиме и… последнее… При наличии признаков рефлекторного неконтролируемого поведения во время экспедиций Рэксу приказывается… ликвидировать Дарианну, — выдохнул Була.

Разговор с умным человеком 2.0

Александра с удовольствием повалялась в постели, стараясь не думать о каких-то реальных проблемах и делах, её занимали мысли про поворот сюжета в сновидении: «Неужели Рэкс сможет убить Дарианну? Но зачем сценаристы будут её убивать, ведь она один из любимых персонажей этого сериала? Хотя… если решили придать особый накал и скандальность, то могут, а мне будет её очень жалко. Надеюсь, Рэкс не согласится. Пожалуй, дам поручение Другу, пусть отправит в студию месседж, что я против убийства Дарианны. Один голос ничего не решит, но, думаю, таких, как я, будет много».

Не откладывая дело на «потом как-нибудь», Саша дала Другу наказ спасти героиню из сновидения, и задумалась над тем, как бы ей интересно и с пользой провести субботу. Первое, что пришло в голову, связаться с Тёмой, спросить про планы на день, что она тут же и сделала, отправив через Друга запрос на коннект с полной визуализацией. Мгновение спустя она услышала голос Артемия:

— Сандра, дорогая, пока не могу нормально поболтать, так что извини, абсолютно загружен миром Эльсинора, пытаюсь разобраться, времени не так чтобы много.

— Умничка, — сказала Саша, — занимайся, нужна будет помощь — только свисни.

— Ок, договорились, — сказал Тёма и отключился.

«Ну вот, Тёма занят, Купер, наверное, с Тасей, Макс на автодроме пашет, а мне что делать?»

У Александры не то, чтобы было мало друзей, просто мало кому из них можно вот так с наскока предложить замутить какое-нибудь развлечение, а ей мучительно не хотелось проводить день в одиночестве, то есть в обществе Друга и прочих виртуальных персонажей. Она подумала, что неплохо было бы пойти в кинотеатр, посмотреть любимый фильм «Звезда над твоим домом», психологическую драму без всяких современных наворотов. Она уже смотрела его от лица Джулии, Энтони и подруги Джулии, но хотела взглянуть на всё ещё и глазами друга Энтони — Криса. Саше не до конца была понятна его роль во всей этой истории, почему он стремился разрушить отношения Джулии и Энтони? То ли он видел, что теряет друга, тот проводил всё больше времени в обществе невесты, то ли сам был влюблён в Джулию, и никому не мог в этом признаться. В глазах Саши Крис был сугубо отрицательный персонаж, но она и в жизни всегда пыталась найти в людях что-то хорошее, так что стоило

дать шанс и киногерою.

«Только вот позвать бы с собой кого».

Тут Александра вспомнила об Изяславе Геннадьевиче: «Собственно, а почему бы нет? Мы с ним договаривались пообедать на неделе и сходить куда-нибудь на следующие выходные, но кто знает, вдруг будут какие-то дела? Наверное, можно перенести следующие выходные на сегодня. Или это будет чересчур, вроде только позавчера ужинали?».

Похожие мысли крутились в голове девушки ещё долго, но в какой-то момент она поняла, что ситуация яснее не становится, и решила «спросить совета» у своего «второго я»:

— Друг, скажи первое, что тебе придёт на ум. Любое, всё, что угодно. Что твоя душа пожелает.

Перед Александрой возникла визуализация её лично программы, которая произнесла:

— Рад, что вы не считаете меня бездушной программой.

«Ого, шутит что ли?»

— Спасибо, на этом пока всё.

«Значит, прочь сомнения, зову Славу в кино», — Саша загадала, что если первое слово, которое произнесёт Друг, будет начинаться с согласной, то она зовёт Славу, а если с гласной, то нет. При этом она понимала, что шансы далеко не пятьдесят на пятьдесят, ведь слов, начинающихся на согласную букву, намного больше, с другой стороны, она и сама склонялась к мысли сходить в кино в его обществе.

— Друг, пожалуйста, запроси голосовой коннект с Изяславом Геннадьевичем.

Через какое-то время Друг сообщил, что Изяслав Геннадьевич просит прощения, но прямо сейчас он не может разговаривать и свяжется чуть позднее.

«Ну вот, сейчас ещё и Слава соскочит», — Александра почувствовала себя всеми брошенной, хотя её друзья просто были заняты своими делами. Так случилось, и оставалось только надеяться, что скоро она им всем очень понадобится. Решив было погрустить один на один со своими мыслями, Саша попросила Друга включить любимую психоделику, однако насладиться музыкой не успела, следующая фраза персональной программы отвлекла девушку от грустных мыслей, Друг сказал:

— Поступило сообщение из студии: они доводят до сведения всех любителей сновидения про Рэкса, что не имеют возможности влиять на сценаристов, поскольку не имеют связи с ними.

— Погоди, — изумилась Саша, — как это не имеют связи? Ничего не понимаю, не призраки же им сценарий присылают, в конце концов, они что, не знают, кому деньги платят за сценарий?

— Только что студия выпустила срочный релиз, если верить ему, то связь со сценаристами односторонняя. Они получают сценарий новой серии посредством электронной почты в виде картинок по типу старинных комиксов. Гонорар за сценарии перечисляются на счёт исследовательского центра по изучению человеческих возможностей.

«Никогда не слышала про такой центр».

— А разве электронная почта ещё существует? — спросила она у Друга.

— Конечно, ею почти никто не пользуется, но в деловом этикете сохранился такой пережиток — иметь адрес электронной почты, на которую студии однажды и поступил сценарий первых серий. Якобы отследить отправителя не удалось — многочисленные попытки приводили всегда к разным результатам, так что передать просьбу о сохранении жизни Дарианне им не представляется возможным.

«Во дела! Что-то слабо я верю в эту историю, очень похоже на намеренный подогрев интереса. Да его же и так почти все смотрят! Бедная Дарианна! Если этот сценарист и правда решит её убить, я его сама найду и…»

Пока Саша придумывала различные виды наказаний для таинственного сценариста, она совершенно забыла про то, что она «бедная, несчастная, всеми покинутая». Так что когда пришёл запрос от Изяслава Геннадьевича на коннект, она даже удивилась, «чего это он вдруг», не сразу вспомнив, что это вообще-то она первая пыталась с ним связаться.

— Добрый день, Слава!

— Добрый день, Александра! — голос Изяслава Геннадьевича был взволнованным. — Очень рад тебя слышать.

— Слав, я извиняюсь, может, отвлекла от чего-то важного?

— Что ты, Александра, что может быть важного в субботу? Были какие-то мелкие делишки, но я их быстренько в стол и вот абсолютно свободен!

«Мелкие делишки? Настолько мелкие, что не смог просто сказать пары слов? Да ладно, не буду занудствовать».

— Слав, вот совершенно случайно эта суббота оказалась ничем не занята, и я подумала, что надо пользоваться моментом и… Не составишь ли мне компанию в кино сходить?

— В кино? Почему бы нет? Я не очень привычен к ныне модному формату — привык смотреть со стороны, а не от лица одного из героев, но если это не фильм про садистов, то с удовольствием.

— Мне даже обидно, — Саша решила придать голосу нотки оскорблённой невинности, — я смотрю только хорошее кино…

про любовь, например.

— Ох уж эти женщины, любят они кино про любовь выдуманную, трагическую и безответную, — попытался скаламбурить Изяслав.

— Попрошу без обобщений, — рассмеялась Саша, — ну что, идём?

— Я уже в пути!

— Отлично, тогда встречаемся через тридцать минут возле входа в мегасимулятор на Тульской, — сказала Саша. Завершив разговор, она поручила Другу купить билеты и вызвать такси, а сама стала наряжаться/прихорашиваться.

Когда фильма закончился, Саша осталась немного разочарованной, смотреть его от лица Криса было довольно гадко: «Всё-таки он абсолютный эгоист, отношения Джулии и Энтони просто нарушали его понимание, как и что должно происходить в жизни друга. Крис считал, что тот ещё молод и ему пока не стоит ограничивать свою свободу. Но как он не понимает: настоящая любовь приходит не по расписанию!»

Саша высказала своё мнение Славе, но тот не согласился, хотя тоже смотрел фильм от лица Криса:

— Каждый имеет право защищать свой образ жизни. Они с Энтони весело проводили время, знакомились, с кем захочется, в реале, заводили виртуальных подружек, путешествовали, и тут вдруг происходят резкие изменения — друг как будто вычеркнул его из жизни. Вполне понимаю, что Крис оказался к этому не готов и неуклюже пытался вернуть утраченное. Его пожалеть надо, а окружающие делают из него какого-то морального урода.

Они спорили между собой и уже выйдя на улицу. Слава никак не хотел соглашаться с Александрой, а ту это сердило. До этого она посмотрела фильм от лица других главных героев, и с их точки зрения Крис был «ушлёпком», с чем она была согласна и сейчас, но Слава считал, что Александра стала смотреть кино от лица Криса, уже имея предубеждение против него…

Устав от спора и оставшись каждый при своём мнении, они дошли до небольшого сквера, где в тени деревьев гуляли бабушки и маленькие дети. Эта картина была редкостью для центра Москвы и хоть как-то оживляла полупустые улицы города, так что Саша со Славой, не сговариваясь, присели на скамейку, чтобы понаблюдать за детьми. Малыши ещё не погрузились в мир виртуальных развлечений, поэтому с радостным визгом носились друг за другом и отбирали друг у друга обычные игрушки.

По всей видимости, на ум Славы пришли какие-то грустные мысли, потому что-то он с нотками ностальгии проговорил:

— Стар и млад — это всё, что оставил виртуальный мир миру обычному.

Тут Александра вспомнила, что во время прошедшего ужина она планировала порасспрашивать его про странное, с её точки зрения, деление людей по категориям в зависимости от того, на платформе какой компании была его личная программа. Однако разговор случайно скатился в сторону политики, и эту тему обсудить не успели. Похоже, представлялась хорошая возможность узнать мнение Славы, как и почему это произошло, — ведь сама Саша даже не поняла, когда это разделение стало играть столь существенную роль. Всё произошло как-то само собой, без потрясений и очень, очень постепенно, не поздно ли сейчас остановиться и задуматься, в правильную ли сторону движется развитие технологий?

— Слава, помнишь, в ресторане мы обсуждали тему того, что сейчас очень многое решают за нас?

— Да, конечно.

— В этой связи я всё чаще думаю, не слишком ли далеко всё зашло и чего ждать в будущем? Я не про выборы, думаю, есть вещи более серьёзные.

— Ты про друзей, чьи личные программы на разных платформах?

— В точку! — Саша обрадовалась, что Слава помнит её вопрос в ресторане.

— Да, я помню, что ты интересовалась этой темой, — Слава словно прочитал мысли девушки, — часто и сам думаю, чего же больше приносят нам технологии — пользы или вреда, стирают ли границы для общения или возводят новые?

— Вот-вот, я про общение и границы, ведь теперь при знакомстве с человеком лучше узнать какую платформу он использует, иначе… вдруг… ну там любовь, семья… — Саша засмущалась и не стала продолжать, надеясь, что Слава её понял.

— Просто общаться можно, наверняка же среди твоих друзей есть и апельсинки, и зеркальники?

Саша кивнула.

— Ну вот, разговаривать через личную программу с ними ты можешь свободно, если без визуализации. Ничего не мешает и личному общению, так что сказать, что между людьми с разными платформами их GPP возведена непреодолимая стена, нельзя.

— Так-то да, а если жить вместе, свадьба, семья? Да и на работу тебя не возьмут в компанию, если у них бизнес программа на другой платформе.

— Формально в приёме на работу по мотиву несовпадения платформ тебе отказать не могут, да и жениться никто не

запрещает…

— Да ладно, не так всё! По факту ни на работу не возьмут, и создать семью не получится! — Саша стала горячиться, ей показалось, что Слава абсолютно её не понимает и преуменьшает проблему. — Почему вообще не сделать одну платформу для личных и бизнес программ и не сделать всем хорошо?

Слава решил не обращать внимания на то, что Александра стала нервничать, и спокойно продолжил:

— Я же говорю — формально. Я прекрасно понимаю, что по факту, если ты устраиваешься на должность, которая не предполагает личный приезд на работу, то работать через визуализацию не получится. То есть тебя не возьмут.

— Да, даже резюме не рассмотрят!

— Если ты не уникальный работник, то, скорее всего, действительно не рассмотрят.

— А с семьёй что делать? Я столько уже прочитала, что люди не смогли жить вместе, потому что сложно перенести всю жизнь на другую платформу. Сложно привыкнуть, сложно изменить образ жизни, работу… люди расстаются, понимаете?!

— Если любовь настоящая, то не расстанутся.

— А потом, допустим, сменила ты платформу, работу, перенастроила всю жизнь, и… разлюбила этого человека, влюбилась в другого, а он опять не на той платформе, снова всё менять?! — Александре всё сильнее казалось, что Слава её не понимает, и потому чуть не криком повторила вопрос:

— Почему, зачем такие сложности, почему нельзя всех на одну платформу? Пусть договорятся эти Омеги-Апельсины!

— Александра, — более официальным тоном сказал Слава, — поверь, я тебя прекрасно понимаю. Более того, я вижу, да и не только я, это уже статистический факт: люди всё реже общаются с людьми, чьи личные программы на других платформах. Всё чаще меги общаются только с мегами, а апельсинки только с апельсинками, если так продолжится, то точек пересечения людей с разными платформами GPP будет всё меньше.

— Вот! И зачем?! Пусть все будут мегами… ну или апельсинками, хотя… мне бы этого меньше хотелось, я привыкла…, — Саша задумалась, обрадовалась ли бы она, если всех принудительно переведут на Апельсин? Она и к Другу уже привыкла, пусть он иногда её и бесит.

— Зачем, не могу сказать, но почему так произошло, рассказать попробую. Ты же ещё застала всякие разные «умные» девайсы, типа часов, очков, имплантов? Играла в детстве?

Александра подумала, что Изяслав считает её совсем малолеткой, что ли:

— Конечно!

— Вот, значит, ты немного помнишь, что они тоже были на разных платформах, самое большое распространение получили android, iOS и чуть меньше windows. Вернее, это название операционных систем, но основаны они были на разных платформах.

Александра такие детали почти не помнила, но кивнула, а Слава продолжал:

— Компании, разработчики этих операционных систем, конкурировали между собой, но это не приводило к трудностям в общении людей, большинство прикладных программ делалось одновременно для всех систем, они между собой прекрасно работали, а при необходимости данные с одной системы легко конвертировали для нужд другой.

— Вот, вот, правильно, почему сейчас-то не так?

— Сейчас? Сейчас ВСЁ принципиально не так. Тут сложно кого-то обвинять. Делая какие-то открытия или разрабатывая новую технологию, невозможно заранее предвидеть, во что это всё выльется в результате. Так вот, жили разработчики этих операционных систем — Alphabet, Apple и Microsoft — припеваючи, зарабатывали деньги, потихоньку вкладывали средства в разные разработки, но не сильно напрягались. И тут произошло событие, которое могло вообще остаться незамеченным, но оно-то и изменило всю нашу жизнь: одна европейская компания, которая называлась «Instabus SE», купила другую европейскую компанию-стартап «Intellect Systems AP», они объединились и назвали объединённую компанию «Omega Home Intellect Systems». «Instabus SE» занималась созданием систем «умный дом», а ISAP — созданием искусственного интеллекта, поэтому, как ты уже, наверное, догадалась, объединённая компания замахнулась на гипер-задачу — создание «интеллектуального дома».

Александра кивнула, сделав вид, что догадалась и восхищена масштабом их задумки, хотя для неё что «умный дом», что «интеллектуальный дом» — были понятиями примерно одинаковыми.

Слава тем временем продолжал:

— Так иногда бывает: изобретают люди что-нибудь, придумывают… и вроде гениальное что-то даже маячит на горизонте, но толку от этого чуть. А бывает и так: встретятся два человека — у одного какая-то задумка, у другого какая-то идея, объединят они их, и получается волшебство. Что-то подобное произошло и с этим, на первый взгляд, банальным слиянием двух компаний. Они разработали интеллектуальный дом, находясь

внутри которого можно было совершенно не пользоваться никакими девайсами. Дом не только умно управлял сам собой: регулировал температуру, освещение, систему безопасности и кондиционирования — такое существовало очень давно, но сам вызывал такси для поездки на работу в определённое время, сообщал новости, передавал приветы друзьям и поздравлял их с праздниками, включал любимую музыку, отслеживал состояние здоровья членов семьи и прочее и прочее. При этом в него не нужно было вводить никакую информацию — люди просто жили, а он их изучал: расписание, привычки, предпочтения, с кем общаются, какая музыка какие эмоции вызывает, стиль одежды и так далее. В результате дом начинал давать полезные советы, даже по следованию тенденциям моды, находя решения, как это делать недорого, вёл учёт доходов и расходов, сообщал о появлении музыкальных новинок, которые, по его мнению, понравятся хозяевам, и всё в таком же духе.

Для Александры все эти функции интеллектуального дома были что-то само собой разумеющееся, поэтому в этой части она слушала не очень внимательно, а Слава всё также увлечённо рассказывал:

— В «Омеге» пришли к очевидному выводу: зачем иметь десятки приложений в своём девайсе, когда можно всё необходимое объединить в одной программе, которая будет сама подстраиваться под конкретного человека и выполнять все необходимые ему задачи. Так появилась концепция LPP — локальной личной программы. Формально их разработки были уже близко к искусственному интеллекту, но для удобства, а также, чтобы не отпугивать потенциальных потребителей, эту систему назвали программой.

— Но такая система наверняка была страшно дорогой, — предположила Александра, которая имела смутное представление о том, сколько могла такая система стоить, — вряд ли многие могли её себе позволить. Как она получила большое распространение?

— Вопрос на сто баллов! — похвалил Александру Слава неожиданно для неё. — Возможно, эта LPP так и осталась бы игрушкой для миллионеров, но тут в дело вступило одно небедное государство, даже, я бы сказал, союз государств. Не всегда от чиновников только вред, иногда некоторые из них пытаются смотреть на перспективу, а не только думают, как решить проблему, которую они же и создали. Так вот, компания «Омега» получила очень большое безвозмездное субсидирование с тем условием, что их технология должна быть доступна для большинства обычных людей. С тех пор распространение

интеллектуальных домов пошло очень быстрыми темпами, помогло и то, что появилось много интересных технологий, например, визуализации, фокусировки звука, передачи информации посредством тета-волн… То есть всё, чем мы пользуемся сейчас, считая это уже обыденностью, причём многие технологии появились как-то вдруг, почти одновременно. Определённые наработки в этих областях были давно, но то ли спроса не было, то ли технологии были сырыми, то ли финансирования не хватало, а тут всё сложилось одно к одному и очень удачно сочеталось с системой LPP, то есть внутри этого дома обстановка становилась такой… сказочной что ли. Здесь снова на арену выходит государство, которое предложило выйти за рамки дома и потребностей одного человека и разработать технологию, позволяющую человеку использовать личную программу не только внутри одного дома, а также внедрить что-то похожее для бизнеса. И дало на это ещё денег, плюс все другие необходимые преференции. Так появились концепции глобальной персональной программы (GPP) и локальной бизнес программы (LBP).

— Извините, — прервал рассказ Изяслава голос какой-то старушки, — вам Васечка не мешает?

Александра и Изяслав Геннадьевич отвлеклись от беседы и… чуть не поумирали со смеху: ха-ха-ха, хохотали они, хватаясь за животы. Дело бы в том, что они так увлеклись, что совсем не заметили, как вокруг них образовался небольшой кружок из малышей трёх-четырёх лет, которые внимательно слушали рассказ Славы, буквально раскрыв рты.

Дети на этот смех отреагировали массовым побегом.

— Ну вот, лишился таких благодарных слушателей, — давясь от смеха, сказала Александра.

— Да уж, никогда не думал, что могу так увлечь детей рассказами об истории. Даже не сказкой…

— Может, это вообще твоё — возиться с детьми?

— Возможно, — сказал Слава, — только пока как-то не складывается…

Они ещё немного посмеялись, и Слава продолжил рассказ:

— Когда функционирование личной программы стало возможным везде, где есть сеть интернет, потихоньку люди переставали пользоваться многочисленными гаджетами и переходили на GPP. Это стало модным, а мода штука такая, распространяется, как пожар, — так же быстро и беспощадно. Постепенно бывшие лидеры мира мобильных и прочих высоких технологий стали утрачивать позиции, да так резво, что в какой-то момент оказались на грани закрытия. И дело было не в том,

что у них не было своих наработок по умному дому или искусственному интеллекту, а в том, что внутри одной компании нашли удачное решение одной-двух задач, внутри другой разработали какую-то свою удачную технологию, а часть революционных разработок сделали в небольшом самостоятельном стартапе. США, где находилось большинство этих компаний, придерживается принципа конкурентной борьбы — она всегда для них была двигателем экономики и даже науки. Поэтому, например, появился интересный стартап по искусственному интеллекту — он тут же получал выгодное предложение, допустим, от Alphabet, но это предложение пыталось перебить, допустим, Microsoft. В результате цена молодой компании взлетала до небес, кто-то из монстров потратил миллиарды на приобретение, но на поверку стартап оказался пшиком. И так, конкурируя между собой, тратя огромные деньги на собственные разработки и приобретение стартапов, а больше всего на защиту своих разработок друг от друга, эти бывшие монстры бизнеса стремительно стали уступать битву за потребителей Омеге. Однако теперь вмешалось уже правительство США — Alphabet и Apple принудительно слили и создали компанию «Orange Intellect Co», присоединив к ней ещё несколько десятков компаний поменьше. Слияние это происходило в страшных муках, спорах и политических потрясениях — даже объявляли импичмент президенту, «который просмотрел угрозу национальным интересам», имея в виду технологии Омеги. Надо сказать, что результат объединения стал удачным — накопленный потенциал технологий был большим, да ещё и правительство США принудило старушку Европу «убедить» Омегу поделиться технологиями, буквально пригнав к берегам все имеющиеся авианосцы и пригрозив разорвать экономические отношения.

— А Зеркало как появилось?

— Тут история была почти детективная: компания Microsoft по тем или иным причинам осталась за бортом слияния — слишком удачно интриговала, чтобы сохранить самостоятельность, в результате медленно умирала, находясь на грани банкротства. Тут в игру вступил Китай, предложивший выкупить Microsoft, но кто ж ему продаст, штаты предпочли бы обанкротить компанию, чем передать технологии в чужие руки. Какими-то невероятными усилиями удалось убедить правительство США, что у Microsoft нет никаких перспективных разработок в области искусственного интеллекта, что все их технологии устаревшие… а может, и взятки кому-то давали. Но последнее не доказано. В общем, Китай купил Microsoft и создал

на его базе компанию «Mirror China IS», которая и стала третьим игроком на этом рынке. Сегодня эти три компании являются единственными, кому по международному классификатору присвоен уровень A1.

— Получается, все эти компании контролируют государства?

— Формально полный контроль только в Китае, но по факту влияние государственных структур и на Омегу, и на Апельсин очень велико. Хотя… обратное влияние в настоящее время ещё больше.

— То есть создать общую платформу не получится, пока разные государства не договорятся? — сделала очевидный вывод Александра.

— А произойдёт это очень не скоро, если вообще произойдёт.

— Валюту же создали общую…

— Валюту — да, но после того, как прошли через ТАКОЕ… — Слава покачал головой. — Валютные войны принесли столько бед, что если для объединения интеллектуальных платформ нужно пройти через… — Слава на мгновенье задумался, — даже не знаю, как назвать: «войны интеллектов», «интеллектуальные войны»… Всё это звучит слишком мягко, слишком интеллигентно, по сравнению с тем, что может принести человечеству соперничество искусственных интеллектов, не ограниченное строгими рамками и правилами. А поди, ограничь… — Слава снова покачал головой, и его как-то даже передёрнуло от картины, что нарисовалась у него в воображении. — Нет уж, пусть лучше будут разные платформы.

— Хорошо, допустим, разные платформы сохранятся ещё долго, а что с конвертацией данных и вообще бóльшего взаимодействия между платформами? Допустим, почему если личная программа на Омеге, то нельзя работать в «апельсиновой» компании? Или, например, пользоваться сразу двумя GPP?

— Работать можно…

— Ну, ты понял, я имела в виду удалённо — через визуализацию, — перебила Славу Александра.

— Понимаешь, принципиальная разница в том, что, когда мы все пользовались персональными компьютерами и мобильными девайсами, их операционные системы были локализованы на твоём устройстве. Конечно, развивались разные там облачные технологии для хранения и обработки данных, но большинство процессов происходило внутри твоего компьютера или девайса. Когда же разработали концепцию глобальной личной программы, то сделали так, что почти все процессы стали происходить в едином вычислительном центре. Даже не так — не в едином, а в бесконечном числе различных цифровых устройств,

объединённых сложными, гибкими, подвижными взаимосвязи — в результате был создан прототип искусственного интеллекта огромного потенциала. Твой Друг — это всего лишь интерфейс для общения с этим интеллектом. Вернее, он как бы один из миллионов менеджеров искусственного интеллекта, которому поручено взаимодействие с тобой. А все твои данные хранятся и обрабатываются совсем не у тебя дома. Иначе как было бы возможно, что ты пользуешься GPP везде, где находишься, не имея при себе массы сложного оборудования?

— А я уже так привыкла считать Друга своей собственностью, что он мой, что он заботится обо мне, даже жаль его иногда.

— Фактически как личности с эмоциями, памятью, желаниями его нет — это лишь связь между тобой и чем-то большим.

— А это большее имеет эмоции и желания? Всё-таки это же просто машина… или программа.

— Вот и нет, считать систему Омеги или Апельсина просто машиной или программой — большая ошибка. Ты же замечаешь, как Друг пытается подстраиваться под тебя?

— Ну да, так ведь в том-то и дело, что программа просто изучает меня и пытается мне соответствовать что ли.

— Допустим, а ты не замечала, как Друг пытается подстраивать тебя под себя?

— Не знаю, не задумывалась.

— А ты проанализируй, ведь иногда он изображает обиду, то есть хочет, чтобы ты так в его отношении больше не поступала, пытается навязать свою точку зрения на то, что правильно, а что нет…

— Пожалуй. Думаешь, эта система уже осознаёт себя как личность?

— Достоверно это неизвестно, какие-то проявления, те же эмоции, могут быть действительно запрограммированы. Но вот посмотри на детей — в них есть что-то от рождения, а чему-то они учатся у родителей. Эта система тоже самообучаема, то есть она может себя начать воспринимать как личность только потому, что так воспринимает себя их родитель — человек.

— И какое отношение это имеет, например, к конвертации данных?

— Это получится как вмешательство в чужой мозг. Если вести речь о прямой передаче данных от личной программы на Омеге к любой программе на Апельсине. То есть как будто взять информацию из одного мозга и просто переложить в другой. Два человеческих мозга как могут между собой взаимодействовать? Правильно — посредством каких-то систем коммуникации:

изображения, речи, то есть того, что связано с органами чувств. Иначе говоря, воздействуя на органы чувств человека, но никак не напрямую. Учитель ведь напрямую не передаёт ученику свои знания — он рассказывает, объясняет, а ученик может ещё и не понять, а может творчески переосмыслить. Хотя тета-волны для трансляции информации в мозг человека не используют глаза или уши, но используют тот же принцип — воздействуют на слуховые и зрительные нервы. Так и платформы могут общаться только через посредника — своеобразные органы приёма и передачи информации, причём на универсальном языке. Соответствующие протоколы этим триумвиратом были разработаны, поэтому легко передавать голос, изображения и другую информацию.

— А визуализацию почему нет?

— Потому, что полная визуализация, когда речь идёт о реальном непосредственном общении, — это мгновенная обработка огромного количества информации внутри одного «мозга», который сразу же управляет вашими визуализациями. Если использовать в этом случае посредников — органы взаимодействия между системами, то нужно перевести данные на язык универсального протокола, потом обработать, потом снова перевести, это приведёт к большим искажениям и сильным «тормозам». Нужно ещё учитывать, что по протоколам обмена данных может быть передана лишь часть информации, которая есть внутри каждой отдельной системы, то есть далеко не всё, что доступно между пользователями одной системы, может быть «сообщено» другой системе без искажений. Эти искажения можно показать на примере человеческих языков, допустим, есть у нас поговорка «баба с возу — кобыле легче», если её перевести дословно на другой язык, то потеряется эмоциональная составляющая: ирония вперемешку с сожалением. Для точности передачи этой поговорки нужно использовать не дословный перевод, а подобрать похожую поговорку на другом языке, и то эта поговорка не будет абсолютно соответствовать оригиналу. Примерно такие же трудности есть и при взаимодействии между интеллектуальными системами через универсальные протоколы. Если бы эти универсальные протоколы были своеобразным четвёртым искусственным интеллектом, то, наверное, могли бы почти мгновенно переводить «сказанное» одной системой для другой системы, как сейчас уже переводят человеческую речь, но пока эти протоколы очень примитивны. Либо одна система должна абсолютно знать язык другой системы и сама перевести данные для неё, но в том то и проблема, что они многое скрывают друг от друга.

— То есть дело только в несовершенстве технологий? Всего лишь? Если создать интеллектуального посредника для обмена информацией между системами, то уйдут проблемы с делением людей на категории?

— Может быть, может быть. Но пока мы видим другое: каждая из систем стремится к собственной глобальности, стремится всё делать внутри себя, а не взаимодействовать с другой системой. Как знать, может они просто не любят друг друга? Заметны признаки, что они всё больше замыкаются, например, любую передачу данных от одной системы к другой стараются производить только централизовано и только в ограниченных случаях.

— Иногда они и деньги берут за это, — вспомнила Саша ситуацию с зарплатой Макса.

— Да, бывает и такое, если это касается коммерческих вопросов.

— Про сложности с конвертацией я поняла, а вот всё-таки, если иметь сразу две GPP?

— Это вообще невозможно. Они будут конфликтовать между собой, и по факту ты не сможешь пользоваться ни одной. Кроме того, сами компании подобное исключают — твой личный файл и твои данные просто не будут обрабатываться, если ты не откажешься от другой GPP.

— Интриги какие-то! И нарушение моих прав!

— Отчасти возможно, но во многом иначе быть не может. С их точки зрения сразу две GPP у одного человека — это как раздвоение личности. Допустим, ты проснулась и обнаружила, что замужем и у тебя дети, но в упор не помнишь, когда вышла замуж, когда родила детей и вообще, кто все эти люди? А оказывается, это твоя вторая ипостась начудила… Но тебе-то этот мужчина вообще не нравится! Более того, абсолютно противен.

— Ха-ха-ха, — рассмеялась Саша, — такое и вправду у некоторых бывает: проснутся и… кто это рядом со мной храпит?

— Согласен, бывает, — улыбнулся Слава, — но этого «храпуна» можно просто выставить за порог, а с решениями и действиями второй личной программы так не получится… Откровенно говоря, я больше склоняюсь к варианту, что реальнее объединение платформ или создание интеллектуального посредника, чем использование двух сразу.

Стало вечереть, и девушка стала зябнуть. Увидев это, Слава предложил проводить её домой, Александра согласилась, и они потихоньку двинулись в сторону Пятницкой улицы, откуда до Сашиного дома было всего минут тридцать — сорок.

— Странно, раньше вот можно было просто перечислить

заработную плату в банк — никаких проблем, мне так папа рассказывал, — Саша с трудом представляла себе, как это работало, но, по словам отца, всё было довольно просто.

— Сейчас всё по-другому, уже и банков-то, в привычном раньше понимании, не существует. Наша заработная плата никуда не перечисляется, о ней просто «сообщается» в систему, и всё — твоя личная программа может расходовать средства на необходимые нужды. Я бы сказал, в чём-то даже проще и уж точно безопаснее: теперь почти невозможно украсть деньги, ведь система никогда и никому не передаст твои деньги просто так. Даже если ты захочешь отдать их какому-нибудь мошеннику, GPP не даст это сделать — она анализирует все твои доходы и расходы, знает потребности, знает необходимую информацию о человеке или организации, которой ты хочешь заплатить, и делает вывод, есть ли для этого достаточные и законные основания.

«Значит, с Таси требовали десять миллионов долларов просто так, и не планируя их получить», — подумала Саша, а вслух сказала:

— Но мошенники всегда будут, те же хакеры что-нибудь взломают.

— Хакеры? Им живётся всё сложнее и сложнее. Хотя, возможно, отчасти они и являются причиной того, что системы замыкаются внутри себя. Во всяком случае, мне неизвестно ни одного хакера, который бы мог похвастаться тем, что ему удалось напрямую воздействовать на систему Омеги, Апельсина или Зеркала. То, что сейчас называют хакерством, по сути, является чем-то типа социальной инженерии, то есть они просто в ускоренном порядке обучают твою личную программу тому, чего ты от неё хочешь добиться, или знают приёмы, как можно получить требуемое. Это можно сравнить, допустим, с тем, как любимая жена пускает слезу, быстрее добиваясь от мужа дорогого подарка, а если бы она просто аргументированно доказывала, что он ей нужен, то не получила бы никогда.

— Прикольно, — Александра никогда не думала о хакерах как о психологах.

— Погоди секундочку, — Слава вошёл в магазин цветов, который был у них на пути.

«Цветы на Серпуховке», — увидела Саша вывеску с названием магазина. «Живые цветы? Теперь их не так часто дарят, — удивилась Саша глядя на подсвеченную витрину, в которой были выставлены розы, хризантемы, подсолнухи, тюльпаны, ирисы и ещё множество каких-то красивых цветов. — Особенно вот так, неожиданно, просто войдя по пути в первый попавшийся магазин.

А, кстати, жаль».

Слава, по всей видимости, несильно прогадал, что вошёл в этот магазин спонтанно, так как вышел он оттуда улыбаясь и неся в руках небольшой красивый букет.

«Красота-то какая, — только и подумала Саша, принимая букет, — даже не знаю, что и сказать, теперь за мной точно ухаживают по всем правилам».

— Спасибо!

— Да что ты, тебе спасибо за прекрасный день и вечер! — сказал Слава и показал рукой на большое здание, расположенное прямо напротив магазина цветов, — а это чудом сохранившийся настоящий театр, называется он «Театриум на Серпуховке». Таких почти не осталось, а этот выжил, потому что делает постановки для маленьких детей — те по-прежнему с радостью смотрят на игру живых актёров… пока не подрастут…

«Всё-то тут на Серпуховке какое-то чудом сохранившееся: и магазин живых цветов, и настоящий театр. Вообще-то, это здóрово!», — подумала Саша.

Они пошли дальше. Девушка любовалась букетом, а Слава продолжал:

— На самом деле можно найти много плюсов в современных технологиях, в той же виртуальной симуляции.

«Ага, это он ещё про таких, как Тася, не знает».

— Допустим, взять инвалидов, теперь они могут активно работать посредством визуализации или получать те же эмоции, что и обычные люди, виртуально катаясь на горных лыжах.

— Не всё же, некоторые физические недостатки сложно компенсировать виртуальным миром, — не согласилась Саша.

— Это так, но теперь инвалидам очень много стало доступно ровно того же, что и другим людям. Или вот взять автомобильные пробки, в которых стояла вся Москва. Что только чинуши не делали, чтобы их побороть, к каким только дурацким средствам не прибегали, а они сами исчезли, когда работать стали в основном из дома. И опять-таки вредных выхлопов стало намного меньше — воздух чище.

— Плюсы есть, кто бы спорил, непонятно только, куда всё это заведёт. Уже сейчас люди всё больше по домам сидят, а через какое-то время вообще выходить перестанут? — Александра озвучила вопрос, который всё чаще приходил ей в голову.

— Вот мы же с тобой гуляем, несмотря ни на какие виртуальные технологии, так что все выходить не перестанут, кто-то всегда будет предпочитать личное общение. А куда заведёт? Кто бы знал, есть масса сценариев развития событий, в том числе и апокалиптических. В любом случае остановить

наступление технологий мы не можем. Плохо только, что о космосе люди мечтать перестали.

— Как это? — не поняла Александра.

— Да так. Когда-то люди бредили полётами на другие планеты, писали фантастические романы об этом, государства и компании тратили деньги на разные марсианские программы, а теперь ни люди не мечтают, ни деньги на это не тратят. Только в рамках развития и поддержания спутниковой системы опять-таки в целях максимального охвата сетью всей Земли. Людям стало достаточно покорения виртуального космоса, и от этого грустно — вокруг бездонные световые годы пространства, а мы замыкаемся на одной планете.

— Почти как интеллектуальные системы замыкаются в себе?

— Пожалуй, да. Действительно чем-то действия людей стали коррелировать с поведением искусственного интеллекта.

— Думаю, так будет не всегда.

— Конечно! Всё меняется, может быть, кто-то где-то сейчас изобретает космический корабль, который сможет летать в другие галактики, и люди кинутся осваивать космос, бросив все свои виртуальные игрушки.

Александра подняла голову — звёзды были видны, хотя и не очень много:

— Я бы полетела! Во-о-он на ту звезду…

Возвращение в Эльсинор

Артемий с самого утра решил не откладывать вопрос в долгий ящик, обещал — нужно делать, тем более что это и в его интересах. Для начала он приказал своему Бесу включить мониторы и показать, что там делает его аватар. Тёма не стал рассказывать друзьям, что не понаслышке знает о мире Эльсинора и сам когда-то увлекался им. В то время, когда Тёма активно занимался своим воплощением в этом мире, он добился определённого успеха — стал командиром лучников в войске графа Ди Грасси. Но потом охладел к симуляции и бросил свой аватар, которого звали Темучин, на произвол судьбы. Продавать аватар Тёма не стал: посчитал, что это как продать своего друга. Иногда он наскоком интересовался, как идут дела у Темучина, но всё реже и реже и не очень подробно. Тем более что без хозяина тот захирел: был ранен и отправлен на покой — возделывать участок земли, который он выслужил у Ди Грасси. Вроде женился на ком-то…

Сначала Тёма решил посмотреть на свой аватар в режиме ограниченной функциональности, чтобы немного понять обстановку и что там с ним вообще происходит. Он увидел, что Темучин работает в поле — пашет землю с помощью большого плуга и трёх огромных волов, которые его тянули. Рядом находилось два подростка, которые подгоняли хлыстами волов, в том время как сам Темучин держал плуг.

«Интересно, это дети его что ли? Или просто помощников нанял?»

Аватар выглядел намного старше Артемия, его лицо было в шрамах и морщинах, он явно был довольно силён, хотя и заметно прихрамывал. Какое-то время Тёма пытался понять, каким «человеком» является сейчас Темучин — счастлив ли он, есть ли у него силы и энергия или он полностью сломлен неудачами и просто доживает своё век. В последнем случае он становился почти абсолютно бесполезен, оживить в таком аватаре дух воина, заставить делать что-то авантюрное было крайне сложно и долго, а именно такие планы были у Артемия, и совсем не было времени. Проще тогда было бы купить другой персонаж и сделать его своим аватаром в мире Эльсинора, хотя персонаж с историей и возможностями Темучина, в том числе имеющий личные заслуги перед таким прославленным воином, как граф Ди Грасси, стоит очень дорого. Тёма даже сомневался, что он вообще найдёт такие деньги и даже вряд ли сможет их занять. Но Темучин был полезен только если сохранил силы, мужество и дух, когда-то

воспитанный в нём Артемием. В противном случае, даже если взять аватар под прямое управление, он будет сопротивляться «хозяину» и саботировать его планы, хотя бы элементарно в то время, когда «хозяин» будет спать или заниматься другими делами. Проще тогда уж заняться поиском денег.

Тёму немного отвлёк от наблюдения за Темучином запрос Александры на полный коннект, но он был сейчас сильно занят и не смог нормально пообщаться с ней — извинился и перекинулся всего парой слов. После этого он сказал Бесу полностью оградить его от запросов и коннектов на три часа и продолжил наблюдение.

Тем временем Темучин сделал перерыв на обед, подростки распрягли волов и повели их на водопой, а он пошёл на полянку, где его ждала стройная женщина, накрывшая для него небольшой стол — еды не нём было довольно много. Несмотря на очень простую одежду, в которую была одета эта женщина, выглядела она совершенной красавицей. «Интересно, она истинная эльсинорка или тоже чей-то аватар?» Это не всегда можно было определить, даже находясь подолгу внутри этого мира и общаясь с этим персонажем, особенно если хозяин аватара не желал раскрываться.

Темучин обнял женщину и поцеловал, вскоре подошли подростки — он потрепал их по голове, «похоже, сыновья, всё-таки», и они все вместе стали есть. Во время еды разговаривали совсем немного, поэтому Тёма заскучал. Зато пообедав, Темучин и его жена стали обсуждать вопросы, которые вряд ли будут обсуждать обычные крестьяне: кто из приближённых графа какую карьеру сделал, достойный ли это человек и вероятность новой войны в ближайшее время. Судя по всему, аватар Артемия не утратил вкус к жизни, и его интересовало всё происходящее в мире (во всяком в той части мира, что была ему известна).

«Кажется, мне повезло!» — возбуждённо подумал Артемий и решился-таки войти в аватар. С одной стороны, это можно было бы сделать и раньше, тогда проще понять ситуацию с ним, но после большого перерыва вход в аватар означал получение огромного количества информации о том, что произошло с ним за время отсутствия хозяина. Часто эта информация была абсолютно ненужной, и от неё только начинала болеть голова. Брошенные аватары редко жили нормальной интересной жизнью после забвения со стороны хозяина, и их редко удавалось «реанимировать» для такой жизни. Совсем другая ситуация была с собственными персонажами Эльсинора — «истинными эльсинорцами», те всегда жили и развивались так, как были задуманы изначально, поэтому, чтобы соперничать с ними за

место под солнцем этого мира, нельзя было надолго оставлять свой персонаж без присмотра. Истинные эльсинорцы даже иногда «выходили» в реальный земной мир, изучали его и людей — хозяев эльсинорских аватаров, но делали они это только при помощи и с согласия таких людей.

— Бес, включить режим входа в аватар, — скомандовал Артемий, и на него обрушились картины из жизни Темучина: в сжатом виде показывалось всё существенное, что произошло за время «свободного плавания» персонажа.

«Не может быть! Темучин женат на Стефании — младшей дочери графа Ди Грасси!!! Но как?!!!»

В мире Эльсинора нравы и сословное разделение было, конечно, не такими, как в средневековой Европе, — большое виляние оказывало то, что многие персонажи были аватарами, а их хозяева всё-таки жили в мире с гораздо меньшими предрассудками. Тем не менее, выдать дочь за аристократа было полезно и в этом мире.

«А эти два парня — мои сыновья Август и Диоклетиан. Да уж, не крестьянские у них имена, кто же выбрал?» — постепенно Тёма стал относиться к Темучину, как к себе, то есть это уже были «его жена и его дети».

«Ого! Я спас жизнь Ди Грасси! Так вот как я получил тяжелое ранение в ногу и почему граф согласился отдать за меня свою дочь».

Постепенно Тёма всё глубже погружался в действительность Темучина, и ему всё больше казалось, что таких везений не бывает — тот имел прямой доступ к графу, а именно к Ди Грасси он и планировал отправиться за советом.

«Круто! Здорово! Ура! Везуха!» — только и думал Тёма, однако внутренний мир его персонажа немного настораживал. Не то, чтобы Темучин полностью «окрестьянился» — тот вполне интересовался и внешней политикой его графства, и интригами внутри графского двора, но… делал это как-то неохотно что ли. Как будто кто-то насильно заставлял его раздвигать рамки своего маленького крестьянского мира. Но Тёма не стал заостряться на этом — главное, что он имел возможность быстро и без проблем пообщаться с графом, более того, сделать это без свидетелей на правах зятя.

— Полное погружение! — скомандовал Тёма и сразу же стал видеть мир Эльсинора глазами Темучина и слышать его ушами.

— Пора заканчивать с обедом, — сказал Тёмучин, — парни, ведите волов и запрягайте!

Мальчишки убежали, а Темучин посмотрел на свою жену:

«Господи, какая красавица!»

От Стефании не укрылся восхищенный взгляд мужа, и она посмотрела на него в ответ… как-то озадаченно.

— Стефания, а как ты считаешь, Гвандониус может развить своё королевство до таких размеров, что начнёт угрожать нашему графству? — Тёма сразу решил перевести разговор в интересующее его русло.

— Не люблю этого типа, — проговорила Стефания, — убеждала отца собрать союз и выступить войной на него, но он ни в какую. Говорит, полно проблем и с соседями, чтобы идти в поход куда-то за тридевять земель. А что это тебя он вдруг заинтересовал, тут вон соседний монгольский улус шалить начал, подминать под себя разрозненные племена, они-то опаснее кажутся, близко ведь.

— С монголами мы разберёмся, — уверенно сказал Темучин, — а про Гвандониуса слишком много слухов доходит, вроде бы собрался жениться в очередной раз на какой-то принцессе, а значит, планирует присоединить к себе очередное государство.

— И откуда такие сведения? — с какими-то странными нотками в голосе спросила Стефания, подходя поближе к Темучину.

— Да так, ну там торговцы рассказывают, — растерянно ответил тот.

«Что происходит-то?»

Стефания подошла вплотную, обняла Темучина и… разрыдалась: «Я знала! Я верила! Ты снова настоящий! Ты вернулся!»

«Так вот благодаря кому мой аватар не начал просто доживать свой виртуальный век, мало чем интересуясь».

Граф Ди Грасси был довольно крупным мужчиной с красивым лицом, которое не портили многочисленные шрамы. Они даже его своеобразно украшали и уж точно передавали особенности неугомонного характера графа — по молодости он постоянно участвовал в каких-то стычках, турнирах, сражениях, а став постарше и возглавив войско, часто бросался в гущу событий. Проще всего завоевать его расположение можно было отличившись в битве, что однажды Темучин и сделал, заслонив графа от удара огромного топора одного из наёмников, которых охотно использовал в войнах сосед графа — барон Галуаз.

К тому времени Артемий уже редко прямо управлял аватаром, но в том сохранилась ещё большая доля духа хозяина: авантюризм, смелость, самоотверженность, желание отличиться и

выделиться. Личность хозяина «выветривалась» из аватара постепенно, как бы не получая необходимой подпитки и подтверждения, что он всё делает правильно.

— Приветствую, зятёк, — обнял Темучина граф, и, хотя, Темучин и сам был крепок и силён, в медвежьих объятиях графа он почувствовал себя как дитя.

Стефания, которая чмокнула отца в щёку, сказала:

— Пап, у моего мужа есть к тебе какой-то разговор. Тайный. Представляешь, он даже от меня хочет сохранить его в секрете, — подмигнула она отцу.

— Да? Такой секретный? Давно уже не ожидал ничего такого от Темучина, — сказал граф и пристального поглядел на того. — Ну что же, думаю, можно уважить его желание? — спросил он, обращаясь к дочери.

— Вполне, — ответила та.

— Может быть, сначала отужинаем и позволим шутам себя повеселить? — спросил граф на этот раз уже у зятя.

— Если не возражает Ваше Сиятельство, я бы предпочел не откладывать разговор, — ответил Темучин.

— Вот ещё раз назовёшь меня «Сиятельством» — посажу в тюрьму. Кстати, на самом деле я «Величество», кажется, мы это обсуждали! Или нет?! — придав голосу грозный тембр, спросил граф.

— Обсуждали, прошу прощения, — смущённое сказал Темучин — какие-то подробности из жизни аватара Тёма не знал, узнать их все было попросту невозможно.

— Что ж, раз пошла такая пьянка… пошли в мой личный кабинет, — пригласил граф зятя пройти за ним.

— А ты, моя любимая дочурка, — проговорил он, обращаясь к Стефании, — навести пока подружек, меня вон Кристинка недавно про тебя спрашивала. Даже грозилась отправиться к тебе на хутор в гости, якобы соскучилась.

Стефания присела в реверансе и вприпрыжку, будто девчонка, выбежала из приёмных покоев замка.

— Кажется, моя Стефи счастлива — давно её такой не видел, — сказал граф, обращаясь к Темучину, словно ожидая, что тот должен объяснить этот факт. Но Тёма решил промолчать — он и сам был сбит с толку такой реакцией его виртуальной жены.

Они прошли в кабинет графа, входить в который без его приглашения означало, как минимум, отправиться в тюрьму, а если хозяин был не в духе, то и на плаху. Тесть жестом пригласил Темучина присесть в кресло, что сделал и сам, слуга поставил перед ними по бокалу пива — любимого напитка Ди Грасси. По всей видимости, на слуг запрет на вход в кабинет не

распространялся — не мог же граф сам себе прислуживать, но Тёму это не устраивало и он сказал:

— В очередной раз прошу меня простить, но хотелось бы поговорить и без слуг. То есть вообще вдвоём, без исключений даже для жучков.

Граф жестом отослал слугу и проговорил:

— Да уж, Темучинчик, что-то совсем ты нынче не похож на того полупришибленного парня, которого я видел в последний раз. Честно говоря, уже подумывал, не подослать ли к тебе тайного убийцу, чтобы освободить дочку от такого муженька.

«Подослать тайного убийцу? Ну-ну, граф, которого я знал, скорее вызвал бы на поединок и убил своим мечом, чем подсылал бы убийцу».

— Чего лицо так вытянул? — рассмеялся граф. — Шучу я, шучу.

— Ваш зять немного действительно изменился… недавно, — Тёма не знал, как начать разговор, ради которого он снова погрузился в этот мир, — и прошу не считать его сумасшедшим…

— Ладно, не меньжуйся, я уже и так понял, что в Темучина вернулся его неукротимый дух. И, скорее всего, не просто так, что-то произошло в реальном мире? Что-то связанное с Эльсинором? В этом причина неожиданного возрождения Темучина?

— Да, — Тёма понял, что говорить экивоками не получится и нужно уже объясниться, — действительно, мои друзья в реальном мире попали в одну неприятную ситуацию… Сложную ситуацию, связанную с Эльсинором, и виновник её некто, воплощённый в этом мире как король Гвандониус.

Далее Артемий, как мог, не выдавая имён и фактов, попытался объяснить графу, что произошло с девушкой его друга. Быть совершенно откровенным с графом он не мог, в том числе потому что его личная программа была в курсе всего происходящего с ним в этом мире, а её стоило держать в неведении. Во всяком случае, пока. Тёма надеялся, что граф поймёт ситуацию лучше, чем его GPP, всё-таки он явно не был истинным эльсинорцем, а человеку даже если не всё рассказать, то про недосказанное он догадается. И ещё, Тёма надеялся, что его Бесу просто запрещено что-то додумывать, когда речь могла идти об уголовных преступлениях, и у него есть инструкция сообщать «куда следует» только факты.

— Значит, Гвандониус пытается как-то воздействовать на людей в реальном мире, чтобы добиться каких-то целей в Эльсиноре… — проговорил граф Ди Грасси задумчиво. — Что ж, во-первых, это в Эльсиноре подозревали уже давно — слишком

быстро растёт королевство Гвандониуса, а во-вторых, это не первый такой случай… и даже не второй.

Тёма хотел возмутиться:

— Разве можно людей шантажировать из-за каких-то там виртуальных персонажей? Вот подкупать — другое дело.

Но граф не дал Тёме начать демагогию на этот счёт — его «душа» явно была опытным человеком и, скорее всего, неплохим. Он посмотрел на Темучина и спросил:

— Ты надеешься как-то передать администраторам этого мира, что кто-то из персонажей «безобразничает» в реальном мире?

Что-то подобное Тёма и предполагал сделать, поэтому кивнул головой.

— Хм, юноша, — проговорил граф, — вы правильно сделали, что пришли ко мне, по всей видимости, вы много не понимаете в устройстве Эльсинора. Давно отсутствовали, так сказать.

— Ну как-то же можно это остановить?

— Можно, но вот именно что «как-то».

— Не совсем понимаю.

— Тогда послушай меня, — граф поудобнее устроился в кресле, отпил пива и продолжил, — ты исходишь из предположения, что есть некие администраторы, которые возмутятся и приструнят, но, поверь, ты сильно заблуждаешься на их счёт. Начнём с того, что даже мне не совсем понятно, управляет ли кто-то сейчас игрой, модерирует ли, так сказать, происходящее в ней. А даже если есть, возможно, им глубоко фиолетово, что некоторые игроки немного нарушают закон. По моему мнению, мир Эльсинора давно находится в этаком автономном плавании, и за ним никто не приглядывает. Во всяком случае пока нет каких-то технических проблем с функционированием.

— Но кто-то же зарабатывает на нём деньги…

— Зарабатывает, но… не считает нужным в это вмешиваться — капают денежки и капают. Я думаю, что никто и не может кардинально вмешаться, — мир Эльсинора живёт по своим правилам, нарушив которые можно разрушить этот мир целиком.

— Как-то же должны разрешаться такие ситуации? Нельзя же позволить Гвандониусу захватывать королевства нечестным образом!

— Ну, понятие честности в этом мире очень даже относительно, но механизм и правда есть — вплоть до пожизненного бана всех, кто причастен к мухлежу.

— И как, как это сделать, что за механизм?! — Тёма начинал терять терпение.

— Механизм этот прост и сложен одновременно, а называется он суд.

— В смысле, какой суд, на кого в суд подавать, на хозяина Гвандониуса? Но как узнать кто это? — Тёма всё больше запутывался, хотя рассчитывал прояснить ситуацию. Пока не получалось.

— Нет, дорогой Темучин, суд этот только эльсинорский, только местный. Когда ситуация касается каких-то мелких дворян или крестьян, то суд производит сеньор, я вот, например.

— А если дело касается короля?

— А если дело касается короля, то судить его вправе только конгресс сеньоров, куда я имею честь входить.

— Как его созвать, можно ли рассчитывать на конфиденциальность такого суда, какие доказательства там нужны? — Темучин уже готов был подбить тестя созвать такой конгресс.

— Созвать его может любой сеньор, выдвинув обвинения, а вот на конфиденциальность рассчитывать не приходится ни в коем случае — нужно будет рассказать всё, как есть, а доказательствами будут служить показания свидетелей.

— Но если рассказать всё как есть, репутация девушки, пусть и истинной эльсинорки, пострадает, разве мне это подходит?

— Репутация не то, что пострадает, — она будет абсолютно уничтожена.

— Не понимаю, вот ваша дочь вышла за обычного крестьянина и ничего — нет проблем.

— Как сказать, предположим, ты умрёшь, — граф подмигнул Темучину улыбаясь, — выдать мою дочь замуж за аристократа уже не получится, только за кого-то из моих подданных. А твоя принцесса, как я понимаю, мечтает о принце?

— Ну да, наверное, мечтает.

— Кроме того, есть ещё одна сложность в этом вопросе, — сказал граф уже серьёзно, — я не смогу тебе помочь в созыве конгресса в данных обстоятельствах.

— Как, почему, я думал… — начал лепетать Темучин.

— Дело в том, — ещё более серьёзным тоном сказал граф, — что я буду сильно рисковать в этом случае, и если конгресс признает Гвандониуса невиновным, то… моё графство отойдёт ему, а меня… забанят. И я потеряю несколько миллионов долларов, как ты понимаешь.

— Ого, — сказал Темучин, — жёстко.

— А как иначе избежать постоянных дрязг между сеньорами и созывов конгресса?

— Получается, какой-то королишка может безнаказанно

творить что угодно? Да были ли вообще случаи созыва этого конгресса для суда над сеньором?

— Нет, таких случаев в мире Эльсинора ещё не было.

Коварство

— Тёмыч, когда-нибудь ты мне обязательно расскажешь, чем же тебе так обязаны «богатыри», — насмешливо сказала Александра и чмокнула Артемия в щёчку.

— Привет, Сандра, нас уже заждались, — распахнул Тёма двери клуба.

Обстановка в «Колесе» была ровно такой же, как всегда, — отвязной и громкой. Макс, Людмила и Понтиак уже были здесь, вроде как спокойно попивали напитки, но Саша не сомневалась, что на душе у её друзей было совсем неспокойно. Во всяком случае, у Понтиака как минимум потому, что к нему испуганно прижималась симпатичная молодая женщина, по виду которой не сложно было понять, что выход в реальный мир стоил ей определённых усилий.

— Здравствуйте, — приветствовал вошедших Понтиак, — знакомьтесь, это моя… подруга Таисия.

«Да мы уже догадались. Понятно, чем она взяла Купера, такую хочется защитить и спрятать у себя на груди, а то мир вокруг та-а-акой страшный», — сварливо подумала Александра.

Поздоровавшись и перекинувшись парой ничего не значащих фраз, друзья двинулись по знакомому маршруту — охранники, свечи, тёмный коридор…

— Ужас какой, мамочки… — постоянно что-то такое шептала Тася, не отпуская руку Понтиака ни на секунду.

— Действительно, Тём, нафига было делать такой длинный коридор без света, в конце концов, чтобы разорвать цепь достаточно было минимального зазора, — пусть бы половина коридора освещалась от внешнего электричества, а половина от автономного, — согласился с Тасей Макс.

— Да кто ж знает, может, перестраховывались, а может, просто намеренно создавали атмосферу таинственности, — отвечал Артемий, — да ща уже придём. А в третий раз на тёмный коридор уже и внимания не обратите — привыкните.

— Думаешь, это не последнее наше тайное совещание? — хихикая, спросила Саша.

— Как знать, вдруг у нас новые секреты появятся.

Войдя в знакомую комнату, друзья уже по-хозяйски расположились на креслах, да и Тася перестала вздрагивать и причитать — замкнутое пространство с техникой и мониторами было уже значительно ей роднее. Рассевшись, они опять стали обмениваться каким-то малозначительными фразами — все ждали, когда Артемий сам начнёт рассказывать, какой у него

план, но тот помалкивал.

— Так, Тёмыч, не томи, ты же нас сегодня с утра пораньше собрал, давай, колись, что у тебя за план? — первой не выдержала Саша.

— Допустим, уже три часа дня, — зачем-то вступил в полемику с Александрой Тёма.

— Тём, ну правда, получилось поговорить с «челом», что-то он посоветовал? — Понтиак тоже явно был не склонен сидеть в подземном бункере и болтать о пустяках.

Артемий вздохнул:

— Да вот решиться не могу — вдруг некоторые из вас после моего рассказа уважение ко мне потеряют? — он многозначительно посмотрел на Александру.

— А что ты такого натворил? — с подозрением спросила та.

— Да так, ничего особенного, — снова вздохнул Артемий и начал рассказывать, как когда-то он увлекался Эльсинором, завёл себе там аватара и даже выслужился в командиры лучников.

Внимательнее всех его слушала Тася, которую интересовало буквально всё: у кого он служил (жаль, что у Ди Грасси, — его земля далековато от Патриархии), в скольких сражениях участвовал (у-у-у, прямо герой), женился ли он там (жаль, а то у меня есть на примете пара хороших невест).

Остальные слушали его менее внимательно: виртуальное геройство Тёмы их мало интересовало, как и его виртуальная женитьба. Только Александра рассмеялась от души, когда он рассказал про детей:

— Ах вот ты какой, значит, как потусить, так ты меня зовёшь, а как детей завести, так на стороне?

Тёма понимал, что Саша просто прикалывается, но покраснел до корней волос. Мало того, что он так построил рассказ, будто бы жизнь графу спасал он, а не «беспризорный» аватар, но и умолчал о бурной встрече с «женой». Как и о тех чувствах, которые его одолевают после общения с ней.

— И что, граф решил объявить войну Гвандониусу? — радостно спросила Тася. — А я ещё уговорю Элю, чтобы она уговорила отца… — Тася уже радостно строила планы мести.

— Не совсем, — замешкался Тёма, — дело в том, что у них не принято воевать просто так с кем-то за тридевять земель, собственные же вассалы не поймут.

— А что тогда, может, тогда на поединок его вызовет или судебное разбирательство затеет? — не унималась Тася, которая была в курсе некоторых процедур в Эльсиноре.

Тёма начал как-то мяться и объяснять, что поединок между сеньорами проводится в крайнем случае, да и то любой из них

вправе выставить вместо себя «добровольца», а суда на сеньорами во веки эльсинорских веков не бывало.

— И что, король там живёт не тужит, творит, что хочет? — поинтересовалась Людмила. — Ну или, допустим, королева?

— Не совсем, — стала отвечать вместо Артемия Тася, — против короля могут плести интриги, его могут отравить, могут просто завоевать его королевство, — со знанием дела перечисляла она «королевские риски».

— Пожалуй, в нашем мире как-то поспокойнее будет, — улыбнулся Макс.

— Так предложил твой граф какой-то план? — попытался вернуть разговор в деловое русло Понтиак.

— Да. Только вот… не знаю, не простой он… и нужна ваша помощь, — отрывками проговорил Артемий.

— За нами не заржавеет, — заверила его Александра.

— Давай уже конкретнее, — Максу надоело ходить вокруг да около, — что делать-то?

— Что делать, что делать… — Тёма никак не решался начать излагать план, — вариант видится только один: плести заговоры, интриги… И в этом нам может помочь только один человек — это ты, Сандра.

— Я-а-а?! — сильно удивилась Саша. — Ну ты даёшь! Нашёл интриганку! Да я вообще не в курсе этого вашего симуляционного мира, мне и тут хорошо. Я вообще не любительница… — она мотала головой, пожимала плечами, разводила руками. — А делать-то чего надо?

Тёма улыбнулся и сказал:

— Всего лишь стать младшей дочерью графа Ди Грасси, причём которую украли в детстве разбойники и только недавно нашли…

Когда Тёма закончил излагать план, в комнате была довольно странная обстановка: Макс и Людмила сидели разочарованные (им, как апельсинкам, отводилась совсем небольшая роль), а Понтиак, хотя тоже не был мегой, имел более ответственное задание и вслух негромко размышлял: «Уговорить этого упрямца помочь? Но как? Что ему пообещать? С другой стороны, Тёма прав, без него шансы существенно меньше…»

Тася, наоборот, была воодушевлена, она теребила Понтиака за рукав и говорила:

— Понтик, кажется, это то, что может получиться, может! Я знаю этот мир, там такое сработает!

«Гляньте-ка, — с нотками ревности думала Саша, — кому-то, оказывается, можно называть Купера «Понтиком». Видать, когда

это говорит Тася, ему слышится что-то совершенно другое». А вслух сказала:

— Ну, Тёмочка, сссспаси-и-ибо! Не ожидала от тебя такого коварства! Любимую подругу на заклание монстра отправить! Ох-хо-хошеньки, Тёмочка.

Сам от себя такого не ожидал!

Неделя пролетела для Александры очень быстро и странно, она совершенно не ожидала такого от себя — завести аватар в симуляционном мире и начать активно переживать за его судьбу! Дошло до того, что она забыла про Рэкса и Дарианну, хотя весь её офис гудел не переставая. Люди терялись в догадках — впервые за долгое время на неделе не было новой серии этого сновиденческого сериала. Только какие-то обрывки из старых серий — намёки, полунамёки. На что? Все разговоры сплошь о таинственном сценаристе и судьбе Дарианны. Предположения множились каждый день — кто-то узнал «из достоверных источников», что на почту пришёл сценарий, где Рэкс убивает свою боевую подругу, и студия отказалась снимать серию по нему, кто-то же подтверждал, что сценарий со смертью есть, но говорил, что студия согласилась его снимать, да только в знак протеста уволился режиссёр, другие «точно знали», что режиссёр не уволился, а забастовали актёры, в первую очередь актёр, играющий Рэкса. В общем, ситуация достигла состояния настоящей истерии — люди забрасывали студию через свои личные программы вопросами, угрозами и мольбами, но студия хранила молчание.

Правда, были и такие, как Изяслав Геннадьевич, который вообще не смотрели трансляции художественных сновидений, только научно-образовательные, но таких в компании «PromProdukt» было абсолютное меньшинство.

Александра же была занята другим: в первую очередь, изучением мира Эльсинора и адаптацией в нём. Ей не сразу подобрали подходящее воплощение, ведь требования были довольно жёсткие. Во-первых, не подходили истинные эльсинорки — те годились только для наблюдения за миром изнутри, но полноценно войти в них было нельзя, во-вторых, возраст девушки должен быть в промежутке между шестнадцатью и восемнадцатью годами, в третьих, девушка должна быть красивой, и последнее — аватар не должен быть слишком дорогим. Обычно недороги были аватары крестьян, мелких ремесленников или рядовых копейщиков — тех покупали в надежде на удачу: вдруг получится заслужить повышение каким-то образом. Но такое удавалось крайне редко, часто их потом бросали на «самотёк». Недорогим вариантом было и «родиться» у какого-нибудь знатного человека, однако тогда уходило много времени, чтобы «вырасти» до самостоятельного возраста. В результате, нашли несколько почти подходящих крестьянских дочек — всё вроде бы устраивает, всем

вроде бы хороши, да только уродливы на редкость. Дело в том, что красота в Эльсиноре стоила отдельных денег, и, чем ниже статус родителя, тем дороже. А без детей крестьянская семья обойтись не могла, вот и плодили «уродцев» и «уродиц», причём парням было проще — можно было записаться в рекруты и попробовать «овеять себя славой», а девушкам что делать? Большая часть таких дочек были или истинными эльсинорками или брошенными аватарами, в которых уже сложно было «влить душу», но каким-то чудом несколько кандидаток во владениях графа отыскалось. На одной из них и остановили выбор — пусть лицом не красавица, зато по характеру бойкая и незапуганная. Её родителям несказанно повезло: граф посвятил главу семейства в рыцари и наделил маленьким замком на отшибе графства. Это была щедрая плата за молчание, ради такой удачи люди и ходили годами в крестьянах. Прежней же хозяйке аватара пообещали специально для неё «родить» новый персонаж в какой-нибудь знатной семье — та тоже осталась весьма довольной.

Когда Саша впервые вошла в своё воплощение, то испытала бурю эмоций — от ощущения, что тело «как-то жмёт», и удивления — «блин, всё так реалистично», до страха, что всё слишком уж реально: если удариться, то было больно, а если тебя погладили по голове, приятно.

Она со смехом вспоминала, какую комедию разыграл граф, представляя её ко двору, чуть не плача от счастья, что нашёл дочку, которую у него когда-то похитили разбойники. Он громко при всех рассказывал, что однажды, находясь в далёкой военной экспедиции, влюбился в юную нимфу, и плодом этой любви стала красавица Александрина. Вообще-то, граф тогда был женат, но знатным людям позволялось иметь столько любовниц и внебрачных детей, сколько им вздумается. Рыдая и обнимая Александрину, он рассказывал, что не смог остаться с её матерью, так как срочно требовалась помощь в одном сражении на границе, и что застал по возвращении её дом сожжённым и разграбленным, а свою любимую убитой. Граф совершенно достоверно показывал, как своими руками вырыл могилу и с подробностями рассказывал, как долгими месяцами искал дочку среди гор и лесов. Умалчивал он об одном, а именно: с чего это он решил, что эта девушка и есть Александрина. Якобы там какое-то родимое пятно или ещё что-то сомнительное… но сам граф был уверен на все сто.

Саша видела, что придворные выслушивают эти рыдания с кислыми лицами, — похоже, почти никто из них не верил в эту историю. Особенно учитывая, что многие были вместе с графом в большинстве его военных походов и не припоминали ничего

похожего. С другой стороны, им было глубоко фиолетово: ну пришла графу в голову блажь «найти» дочку да ещё и объявить её наследницей, так на то он и граф, — кто ему указ? Как говорится, чем бы дитя ни тешилось…

Саше было и смешно, и боязно: так реалистично граф сжимал её в объятиях, что иногда казалось, что начнёт задыхаться она сама, а не её аватар. А смешно ей было от вида Тёмыча: она не ожидала, что его воплощение в этом мире было таким не похожим на него реального — значительно плечистее и брутальнее. Рядом с ним всегда находилась его жена Стефания — официально теперь уже средняя дочка графа. От Александры не скрылось, какими влюблёнными глазами та смотрела на Темучина (ну и имечко выбрал), и даже сожалела, что она в этом мире конопатая дурнушка и совсем не чета красавице Стефании.

Когда же церемония «знакомства с дочерью графа» закончилась и все придворные удалились, то сильнее всего она испугалась резкой перемене в поведении Ди Грасси и его настоящих сильных эмоций, когда он стал хватать хрустальные кубки со своего стола и швырять об пол, разбивая вдребезги. Граф был в ярости, но дал волю эмоциям, только когда в зале торжеств, кроме него, остались лишь Александрина, Темучин и Стефания.

— Ах он мерзкий ублюдок!!! — кричал граф, добавляя неизвестные Саше ругательства. — Как он посмел, да я его! Да я армию пошлю, да я сотру его в порошок, я вызову его на дуэль, я не успокоюсь, пока не оставлю от его королевства камня на камне!

Постепенно причина гнева графа становилась понятной, действуя по намеченному плану, он послал королю Гвандониусу сокола с весточкой, что желает лучше познакомиться со «столь многообещающей личностью», для чего отправляет к нему в качестве посла своего «дражайшего зятя», который, на всякий случай, захватит с собой портрет его младшей дочери.

— Представляете, — бушевал граф, — он мне прислал ответ за подписью канцлера! Представляете, канцлера! Мне! Да, я…

Поток ругательств был бурным, но не долгим, скоро граф успокоился, извинился перед дамами за брань и пояснил, что у них, у сеньоров, считается оскорблением, если на письмо за подписью сеньора приходит ответ за подписью «не сеньора». Это считалось равносильным объявлению войны — в таком случае отвечающий как бы показывал, что не считал первого сеньора равным себе.

— Войны разгорались и по меньшим поводам, — говорил Ди Грасси, — но пока не время, пока я помогу вам, а там подумаю,

как всё обстряпать, — ведь вести войско против Гвандониуса — означает проходить по чужим землям, надо заручиться согласием хозяев. У меня, конечно, войско сильное, но не буду же я с каждым по дороге воевать, это как минимум неразумно.

— Вероятно, — продолжал он, — Гвандониуса смутил мой титул «граф», но это может только означать, что его хозяин не слишком сведущ в делах Эльсинора, и это мне будет на руку. Все в Эльсиноре давно знают, что я не являюсь ничьим вассалом, а королём себя не объявляю только потому, что терпеть не могу святую инквизицию и не хочу платить им мзду за помазание.

На следующий же день Тёма со смехом рассказывал, что графу пришло новое письмо от Гвандониуса, где тот слёзно просил графа его простить, и якобы уже казнил канцлера, который допустил преступную халатность и, не доложив королю, отправил ответ, не выяснив, с кем действительно имеет дело. Теперь формально инцидент исчерпан, но только не для графа: тот немало повоевал, чтобы заслуживать уважение по всему Эльсинору, а «плохой канцлер» — это проблема Гвандониуса, но не его. В общем, по словам Тёмы, его аватар — Темучин — уже отправился в путь в качестве посла графа, прихватив с собой портрет Александрины. Пока аватар был в пути, Тёма мог просто присматривать за ним со стороны, он и так в последнее время слишком часто находился «внутри». Саша уже подумывала, что причина этого не их общее дело, а красавица Стефания, но ей было как-то дико от этой мысли.

Между тем Понтиак решал свою задачу. Эльсинор — игрушка омеговская, поэтому зеркальники и апельсинки не имеют возможности заводить там своё воплощение и входить в него. Им доступно три варианта участия в этой симуляции: с разрешения хозяина наблюдать за его аватаром, управлять истинным эльсинорцем (но далеко не каждым!) или просто общаться с персонажами этого мира. Управляя истинным, невозможно получить те же ощущения, что при входе в аватар, кроме того, истинный всегда имеет собственные характер и привычки, что затрудняет управление. Неудивительно, что такими вариантами участия в Эльсиноре пользовались только бывшие меги, перешедшие в другой стан и не желавшие совсем расставаться со своей любимой игрой. У зеркальников и апельсинок имелись свои симуляции, так что знакомство Понтиака с эльсинорским мудрецом произошло совершенно случайно, но сейчас оно могло пригодиться. Ему было неловко вспоминать, как он пытался убедить мудреца — истинного эльсинорца, в нереальности его

мира, но что делать, бывают помутнения разума. Внешность мудрец имел подходящую скорее для сказочного волшебника — седая борода, колпак, очки и длинный халат, хотя сам он считал себя учёным. Звали его Толкиан, он не был ничьим вассалом и был известен на весь Эльсинор, к нему обращались за советами, предсказаниями или колдовством. Сам же мудрец негодовал, когда его умения называли колдовством: «Только наука, никакой магии!» — утверждал он всегда. Наверняка со временем Толкиан и ему подобные сумели бы существенно продвинуть Эльсинор в техническом развитии, да только создатели этого мира изначально поставили множество препятствий на этом пути. Они не хотели, чтобы со временем Эльсинор превратился в подобие Земли — с танками и атомными бомбами. Создать огромного каменного голема, способного в одиночку разрушить город, пожалуйста, но никаких бомб! По их мнению, голем, обладающий хоть и зачаточным, но сознанием, значительно отличался от бомбы, по крайней мере, с ним можно было попробовать договориться. Вот и крутился Толкиан, как мог, изобретая иногда удивительные вещи. Например, он подсмотрел, что у землян, которых он считал жителями другой планеты из другой вселенной, есть самодвижущиеся тележки — автомобили, но сделать такие же не смог. Зато он нашёл способ очень быстро перемещаться по Эльсинору, обнаружив, что пространство искривлено и надо только найти точки, где разные плоскости мира наименее удалены друг от друга. Он вычислял такие точки и отмечал их на карте мира. Благодаря таким точкам он нередко появлялся там, где его никто не ждал, а через несколько минут — в другом конце Эльсинора. Да ещё и мог провести с собой кого-нибудь. Неудивительно, что за ним закрепился имидж колдуна.

Короли, патриархи, графы и прочие сеньоры мечтали заманить Толкиана к себе на службу, но тот предпочитал дистанцироваться от них и на всякий случай поместил своё жилище возле скопления найденных точек пересечения плоскостей. Это было удобно и с точки зрения его собственного передвижения по миру, и от прихода недоброжелателей уберегало: подойти к его дому можно было только с проводником, иначе легко можно было очутиться совсем в другом месте. Естественно, что о землях, где обретал мудрец, закрепилась дурная слава, и туда старались не соваться. Удивительно было другое: Толкиан умел маскироваться и от игроков-людей, сколь бы большими познаниями в игре они ни обладали, а также от их личных программ. Так он сохранял втайне от них свои знания, умения и изобретения, показывая только то, что считал нужным. С другой стороны, если кто-то их

людей оказался ему интересен или он рассчитывал извлечь пользу из знакомства с ними, то таким людям было легко с ним связаться через свою личную программу. Таким человеком был и Понтиак, который, впрочем, только сейчас нашёл в этом какую-то пользу.

Понтиак поручил своему Нерону подключиться к Толкиану, чтобы понаблюдать, что тот делает. Как только в комнате появилась объёмная визуализация кабинета мудреца, в котором тот проводил какие-то наблюдения, Толкиан повернулся в сторону Понтиака и поздоровался:

— Приветствую тебя, о неверующий в реальность Эльсинора.

— Приветствую и тебя, о Толкиан, — поздоровался Понтиак, — прошу впредь называть меня Купер.

Мудрец усмехнулся:

— Допустим, подражать моей манере речи тебе не следует, я знаю, что в твоём мире принято говорить иначе. А что касается имени — Купер так Купер. Так и быть, разрешаю тебе называть меня «о мудрейший Толкиан».

Понтиак чуть не поперхнулся — над ним насмехается какой-то виртуальный дедуля… Но что делать, надо терпеть.

— О мудрейший Толкиан, я пришёл к тебе за помощью, — сказал Понтиак.

— Да неужели, — похихикал тот, — и как же «нереальный персонаж игры» может помочь мудрейшему Куперу?

Ради Таси Понтиак решил стерпеть все насмешки этого типа и, как мог, объяснил ситуацию с Элеонорой и Гвандониусом.

— Что ж, я знаком с Элеонорой, — задумчиво проговорил Толкиан, — прелестное дитя, достойное лучшей участи, чем Гвандониус, да только не знаю, как тебе помочь, сделать именно то, что ты просишь, я не могу — это попросту разрушит мою репутацию.

«Опять это ослиное упрямство, так и знал, что с этим старикашкой дохлый номер».

А мудрец продолжал захихикав:

— Ты заранее-то не расстраивайся, я подумаю, может, и помогу, а пока посмотри, полюбуйся, что я сотворил!

Проговорив это, Толкиан указал на какую-то сферу, которая сама по себе висела посредине его кабинета, она была немного яйцеобразной, голубоватой и окружённой полупрозрачным туманом. Понтиак не видел ничего особо замечательного в этой сфере, и Толкиан это заметил:

— Думаешь, просто какой-то шар дедушка надул? Ха, больше мне заняться нечем! Я, кстати, много думал над нашим разговором — про нереальность моего мира, ну я-то знаю, что это

абсолютная чушь, зато ты натолкнул меня на идею создать что-то подобное — смотри внимательно!

— Нерон, увеличь изображение сферы, — сказал Понтиак и через мгновение смог разглядеть сферу подробнее. «Да не может быть», — ахнул он.

— Может, может, — словно причитал его мысли Толкиан.

— Нерон, давай-ка ещё увеличь!

Понтиак смотрел, не отрывая глаз: сфера явно была симуляцией планеты, большая часть поверхности которой была покрыта водой, но имелись и континенты. В каких-то местах на планете извергались вулканы, где-то шёл дождь с грозой, но самое удивительное было то, что она явно была населена, — Понтиак разглядел огромных животных, передвигающихся по суше, каких-то летающих тварей и плавающих в океанах гигантов.

«Наваждение какое-то, — подумал он, — дедок что, Землю наколдовал?»

Вид ошеломлённого Понтиака развеселил мудреца, который гордо приговаривал: «Ай да я, ай да молодец, сам от себя такого не ожидал!»

Неожиданный помощник

«Для чего же нам показывали все эти картинки? Вопрос о том, как меня усыпили, оставим пока на потом, но вот вопрос «зачем» важнее. Если хотели перепрограммировать, то почему выбрали для этой цели меня, — чтобы я разгромила всю базу в одиночку? Глупо, обитатели Заброшенного города уже давно поняли, что имеют дело не просто с кучкой выживших «дикарей», но с людьми, хорошо обученными и организованными. Даже я не смогу причинить нашей базе большого урона. Даже если мне будет помогать Рэкс. Хотя тот скорее вырубит меня, чем начнёт громить базу «за компанию». Что-то тут не складывается. Если кто-то хотел покопаться в моих мозгах, то это точно стоило делать тайком от Рэкса. Хотели продемонстрировать свою власть над людьми? Только ИМ должно быть прекрасно известно, к чему такое желание однажды привело. Не понимаю, и всё тут».

Дарианна провела в размышлениях всю ночь, не сомкнув глаз, хотя изначально планировала, находясь в карантине, как следует отдохнуть. Честно говоря, она теперь немного побаивалась засыпать, хотелось постоянно быть в сознании и ощущать, что полностью контролирует свои действия. Утром она отдала охраннику прочитанную за ночь книгу — та оказалась интересной, только какая могла быть польза от подобной литературы, Дарианна не представляла. Какой-то маленький мальчик-сирота живёт под лестницей и его незаслуженно обижают, зато потом он оказался крутым волшебником. Мальчика жаль, но больше всего жаль, что нельзя самой поискать в библиотеке что-то полезное, способное хоть как-то прочистить мозги и помочь составить план действий в новой обстановке. Была надежда на фильмы, которые принёс ей Рэкс, но оказалось, что от них пользы ещё меньше, чем от сказочки, — та гораздо больше заставляла задуматься, чем сопливо-слезливые мелодрамы или якобы смешные комедии. Хотя один из фильмов поднял ей настроение, но понять происходящее она решительно не могла: почему-то группа людей в запертом помещении страшно ругается из-за того, что кому-то из них гараж построят потом — во второй очереди. То есть обидно, конечно, понимала Дарианна, но разве это стоит тех эмоций и переживаний, которые были у героев фильма? Тем не менее, несколько эпизодов заставили её смеяться, как в детстве, — заливисто и громко, даже охранник заглянул проверить, всё ли в порядке. Особенно понравилась ей фраза: «люди, люди, человеки, опомнитесь уже!» Она подумала, что эту фразу стоило в своё время написать на лбу

некоторых учёных и политиков, чтобы они видели её каждый раз, когда смотрелись в зеркало.

Что ж, если от фильмов толку пока было немного, то на книги надежда оставалась, тем более что как раз охранник выдал новую. «Похоже, фантастика», — огорчилась Дарианна, прочитав название и первые строки: космические корабли, станция Солярис… «Вот хотела же про обычную жизнь обычных людей фильмы посмотреть и книжки почитать, а попадаются то сказочки, то фантастика».

«Ну фантастика, так фантастика», — смирилась она и приступила к чтению, но тут пришли аналитики с каменными лицами и какой-то аппаратурой. Присоединив к голове и телу несколько датчиков, они стали задавать разные глупые вопросы, типа того, как её зовут и что она делает на этой базе. По всей видимости, показания датчиков не сильно радовали аналитиков, потому что главный среди них — Михаил — только вздыхал и задумчиво чесал затылок.

Когда же аналитики ушли, наконец-то пришёл Рэкс, чему девушка была несказанно рада.

— Анна! — сжал её в крепких объятиях митрилло-белковый друг, — как провела ночь, удалось отдохнуть?

Дарианна не хотела делиться своими страхами, поэтому перевела разговор на спутника Рэкса, так как он почему-то пришёл не один.

— Чуток отдохнула, ты лучше скажи, что за юноша тебя сопровождает? И почему? Ты мне жениха решил найти?

После этого вопроса молодой человек, сопровождавший Рэкса, стал совершенно пунцовый, хотя он и до этого держался немного не уверенно — явно слишком волновался.

— Вот ещё, — проворчал Рэкс, — с женихами ты как-то без меня, пожалуйста. Дай-ка я тебе сначала расскажу, как прошло совещание, а потом Уэйн сам расскажет, по какой причине он ко мне привязался.

Когда Рэкс только вошёл, Дарианна и сама первое же, что хотела спросить, так это про совещание, но не торопилась, пытаясь по виду друга понять, насколько плохими могли быть результаты. Хотя по виду андроида поди догадайся, что там да как. В любом случае она поняла, что какой-то план у Рэкса есть, и предоставила ему возможность изложить его без лишних вопросов.

Рэкс как мог подробно рассказал о спорах на совещании, пытаясь снизить влияние произошедшего с Дарианной в Запретном городе на дальнейшую судьбу людей базы. Он не хотел расстраивать подругу информацией, что из-за этого

события, возможно, люди базы переберутся на далёкий остров, где со временем одичают. До поры Рэкс не стал рассказывать и про то, что им дали неделю на выяснение информации о таинственном враге, который усыпил Дарианну, о его возможностях и целях. Вместо этого Рэкс дал слово Уэйну.

«Симпатичный», — подумала Дарианна, пока юноша переступал с ноги на ногу и пытался начать связанный рассказ. Ростом он лишь немного уступал Рэксу, светлые волосы смешно топорщились в разные стороны, глаза были светло голубыми, немного его портила лишь излишняя бледность кожи, но это было последствие долгого проживания под землёй.

Молодой человек, волнуясь и бледнея ещё сильнее, наконец-то начал выдавать «на гора» какой-то текст, причём с небольшим акцентом:

— Меня завут Уэйн, мой родители жили в Манчестере, где посещали центр по выявление и развитие нестандартных способности человека. У них обоих выявили способности сопротивления внушению, которая поначалу мешала им в обучении, — они гораздо хуже усваивать учебный материал, который давался в сне. В те времена это плохо сказывалось на успеваемость, хотя они были совсем не глупыми люди. В результате в колледж они поступили, но затратили на это гораздо больше сил, чем их сверстнички. Однажды их пригласили в кабинет ректор колледжа, где познакомили с научным сотрудником из уже упомянутовый мною центр, и они начали этот центр совместно посещать.

— Уэйн, дорогуша, — прервал юношу Рэкс, — Дарианне можно не рассказывать так подробно: её мама сама посещала такой центр, только в Сколково, ты же знаешь, что умеет наша Анна?

— Конечно, — ещё больше смущаясь и заикаясь продолжил Уэйн, — я знать, что в Дарианне смогли развить феноменальный способность её предков управлять магнитные полями. Такая способность встречается очень редко, и нам очень повезло с ней, то есть с Дарианной, я хотеть сказать…

— Рэкс, не смущай парня, — снисходительно сказала Дарианна, — похоже, он хочет нам сказать что-то важное. Ты хочешь сказать, что тебя сложно будет перепрограммировать, если вдруг кто попробует? — спросила она, обращаясь к Уэйну.

— Да, — подтвердил Уэйн и продолжил, — наши аналитики сравнивать показатель моего мозга с показателями тех, кого хотят проверять, он как бы служить эталоном…

— Ха, вот зазнайка, — рассмеялся Рэкс.

— Ну, я не в том смысле, просто я уметь совершенно точно

отделить образы и мысль, которые мне внушают любым способами, от того, что я критически переработывал и принял сам как личность. Иначе говорить, у меня собственные мысли и образы не находятся в конфликт с внедрёнными, а у перепрограммированновых идёт внутренний борьба — их мозг постоянно пытатья отделять одно от другое. Кстати, у многих в результате это получаться, так что внушенивание даже с помощь тета-волн далеко не всегда приговор. Главное, вовремя определять, что человек подвергся воздействие, и помогать ему разбираться в себе. Наши аналитики это уже уметь.

— Браво, — улыбнулась Дарианна, — у меня сегодня записали, что там мой мозг делает, когда ему задают глупые вопросы, осталось сравнить с твоим мозгом, и я свободна! Так?

— Так, да не совсем, — осторожно начал Рэкс, — на это иногда уходит до месяца!

— Вот же ёшки-матрёшки, а чего тогда Уэйн пришёл ко мне, раз он не может ускорить этот процесс?

— Понимаешь, я сумел убедить командира, что ты нормальная и без окончательных выводов аналитиков.

— Ух ты мой золотой андроидик, что бы я без тебя делала? — Дарианна повисла на шее Рэкса. — Молодец!

— Погоди Анна, тут… такие дела, нам разрешили выходить в Заброшенный город, чтобы найти этого киномана и выяснить, что он может и что задумал, а по возвращении ты будешь находиться по-прежнему в карантине… какое-то время…

— Хм, — Дарианне было не очень приятно знать, что ей по-прежнему не совсем доверяют, но, пожав плечами, решила, что так всё лучше, чем сидеть здесь безвылазно. Тем более что основной вопрос сейчас — это разобраться с «таинственным незнакомцем» в городе, чем бы они был.

— И ещё я договорился, что нам разрешат выходить вдвоём, несмотря на уровень опасности BBB+, который официально объявлен на базе.

— Ого, ты, оказывается, не только крутой боец, но и прирождённый переговорщик, — рассмеялась Дарианна, — это очень хорошо, так больше шансов, что мы выйдем на контакт, а не просто разнесём пару-тройку зданий.

— Только я передумал, — сказал Рэкс, и Дариаэна нахмурилась при этих словах, сделав выражение лица недоумённо-вопросительным, а Рекс продолжил:

— Мы пойдём втроём, с нами пойдёт Уэйн, он сам предложил свои услуги.

— Дарианна, секундочка, — Уэйн попытался прервать взрыв возмущения с её стороны и сложил ладошки как в мольбе, — я не

просто так навязываться, у меня есть абсолютное уверенность, что я буду полезным. Если кто-то попытаться покопаться в моих мозгах, я сразу почувствовывать и предупрежу вас. И ещё, у меня есть определённый предположение, как вас могли усыплять, только их нужно проверять.

— И как же?

— Я точно неуверенный, возможно, дело в тех же тета-волнах, с помощью которых людям транслировывали сновидение, они же ещё помогали избежать бессонницы, то есть попросту усыплять люди в нужное время.

— На меня такое не действует, — сказал Рэкс, — у меня мозг комбинированный, одна составляющая всегда подстраховывает другую.

— Возможно, — проговорила Дарианна задумчиво, — но это же было только при условии, что сам человек настроен на сон, в противном случае высокий уровень активности той части мозга, которая отвечает за сознание, не дал бы заснуть. Ну или тотчас же разбудил бы человека после секундного отключения. Опять же уровень адреналина у меня зашкаливал. Как мгновенно усыпить человека в таком состоянии, какое было у меня, да ещё продержать во сне около часа, не представляю. Это же нужно полностью отключить инстинкт самосохранения, чего этим железякам сделать так и не удалось. В противном случае, мы бы с вами тут не разговаривали.

— Поэтому, Анна, если мы с тобой за неделю не разберёмся, КАК это сделали, база переедет в Индийский океан, — спокойно сказал Рэкс.

На волоске

В офисе компании «PromProdukt» царила совершенно нерабочая обстановка, и это было крайне необычно. Распорядок дня с длительным перерывом на обед, шестичасовой рабочий день, три выходных в неделю — времени на личные дела и прочие глупости и так полно. А уж обсуждение сериала во время работы не то что было не принято, но даже считалось сродни преступлению. Однако из всяких правил бывают исключения, вот и случилось одно из таких. Руководство не осуждало работников, более того, активно принимало участие. В частности зам по обычке — непосредственный начальник Александры — ходил и говорил посмеиваясь:

— А я всегда считал, что на работу нужно ездить лично, и пускай мы проведём треть нашей сознательной жизни в пробках, зато мозги оставим в неприкосновенности.

Ему возражал Генеральный директор компании Степан Вальтер:

— Тогда, Саныч, нужно поставить вопрос о закрытии и нашей компании, можно ведь снять сериал про то, как люди превращаются в пластиковые куклы, поедая искусственную пищу.

В общем, кто только не дискутировал по поводу темы, поднятой в сериале про Рэкса. Если после предыдущей серии все жалели Дарианну и переживали, что сценарист её убьёт, то последняя серия повернула мысли любителей этого сериала совершенно в другое русло. Ситуация была подогрета ещё тем, что новая серия не выходила очень долго, это было необычно, соответственно к ней был повышенный интерес.

Когда к Александре подошёл Изяслав Геннадьевич, она спросила его, что он думает по поводу реалистичности такого развития событий. Вдруг вообще всех нас усыпят однажды и мы больше никогда не проснёмся?

Изяслав Геннадьевич на этот вопрос только пожал плечами и сказал:

— Может случиться вообще всё, что угодно, я бы не исключал никакого варианта. Усыпить всех одновременно, конечно, вряд ли получится, в конце концов, когда на одной стороне земли полночь, на другой активно работают. Да и вот я, например, очень редко пользуюсь программами сновидений — только в образовательных целях, почти всегда сплю по старинке, и таких людей хватает. А различных вариантов апокалипсиса полно — стоит только увлечься подобного рода фильмами, как ты узнаешь, что всех людей превратил в зомби какой-нибудь вирус, или упал

огромный метеорит и уничтожил всё живое, или, в конце концов, люди сами развязали атомную войну, и не потребовались даже инопланетяне.

— Меня в таких фильмах всегда успокаивало, — сказала проходившая мимо сотрудница бухгалтерии, излишнюю полноту которой не скрывала даже программно подправленная визуализация, — что всякие там инопланетяне или монстры уничтожают в первую очередь Нью-Йорк. Глядишь, до нас очередь и не дойдёт. Вот если бы я жила в Нью-Йорке, тогда мне реально было бы страшно.

Александра посмеялась над такой логикой, с другой стороны, план в случае чего отсидеться в какой-нибудь забулде тоже план. Проблема в том, что в Москве отсидеться вряд ли получится.

— Не, Геннадьич, ты не совсем прав, — вмешался в разговор Александр Александрович, который решил принять участие в их разговоре прямо из своего кабинета, — метеорита опасного размера на горизонте не наблюдается, про подобный вирус тоже ничего не известно, а вот свои мозги мы уже добровольно отдали под власть машин.

— Так Изяслав Геннадьевич же почти не пользуется программами сновидений, он же сказал, да и на работу приезжает сам, — заступилась за главного химика компании Александра.

— А мы с Геннадьичем не спасём ситуацию, — не сдавался начальник Александры, — мы вымирающий класс, а вот кто останется после нас? Наши дети совершенно уже не представляют жизнь без виртуальных миров, обучения во сне и прочей мозгоправочной, мозгопромывочной, мозго… в общем, этой лабуды, — Сан Саныч не на шутку разошёлся.

— В любом случае, мы с вами не можем это остановить. Никто уже не может, — сказал Изяслав.

Такие и подобные споры сотрясали стены компании «PromProdukt» целый день, утихая лишь ненадолго. Некоторые пытались вспомнить, действительно ли в Сколково есть какой-то центр по изучению экстраординарных способностей человека. Кто-то со знанием вопроса утверждал, что такового там не имеется, зато там создают наш «отечественный» искусственный интеллект. На случай, если импортный в войне россиян не осилит, то «нашенский» ему поможет…

Александру лишь отчасти интересовали все эти разговоры, по духу ей был ближе фатализм Славы, гораздо больше её занимал вопрос, как там продвигаются дела в Эльсиноре. Аватар Тёмыча уже должен был достигнуть королевства Гвандониуса,

соответственно Тёма скоро войдёт в него и начнёт переговоры, и, если они завершатся успешно, придёт её очередь выходить на сцену.

Поэтому, как только закончился рабочий день, она тут же попросила Друга запросить у Артемия коннект, и тот почти мгновенно откликнулся:

— Привет, Сандра! Сегодня я познакомлюсь с этим негодяем, Темучину осталось до его дворца каких-то десять лиг, так что скоро я ныряю в Эльсинор.

— Вот не поверила бы, если бы мне кто раньше сказал, что Тёмыч — известный ненавистник личный программ и прочих «сомнительных достижений цивилизации», — передразнила Тёму Александра, — настолько проникнется делом спасения виртуальной принцессы.

— По-моему, ты уже это говорила, — обиделся Тёма, — я же для друзей стараюсь. Ладно, давай, до вечера, скоро сообщу результаты.

— Пока, удачи!

Как только коннект завершился, Тёма запустил симуляцию и приготовился войти в аватар так быстро, как это возможно. Через пару минут он уже был Темучином и подъезжал к замку Гвандониуса в сопровождении двух десятков рыцарей графа и гружёного экипажа. Вскоре к ним навстречу выехала процессия встречающих — в замке увидели флаги графа Ди Грасси и не замедлили проявить уважение. Обменявшись дежурными приветствиями, увеличившаяся кавалькада продолжила путь совместно, пока не въехала в ворота замка. Там сопровождающие отделились, и навстречу посланцам графа вышел какой-то расфуфыренный вельможа, церемонно поклонился, предложил им спешиться и пройти в приготовленные для гостей палаты. Темучин с интересом рассматривал внутренний двор замка, его удивляло, что тот был плохо приспособлен для обороны. Для приёма гостей, делегаций — да, но для обороны он никуда не годился. Например, не наблюдались башни, с которых можно было обстреливать двор, соответственно, если войско неприятеля прорвётся за стены, его уже будет не остановить. Совсем по-другому был устроен замок графа, если бы враги прорвались каким-то образом во внутренний двор, хотя пока это никому и не удавалось, там бы они попали в настоящую ловушку — их бы со всех сторон обстреливали из луков и закидывали камнями.

«Видать, не очень-то наш королишка боится осады, странно, странно».

Вельможа, представившийся бароном ДЛовуальезом, сказал

Темучину, что его Величество устраивает завтра грандиозный приём, где со всеми подобающими почестями примет послов графа Ди Грасси. А пока посланникам предлагается отдохнуть с дороги и особенно настоятельно рекомендуется помыться в банях замка.

«Ого, вроде бы в европейском средневековье бань не наблюдалось», — подумал Тёма. Правда, в Эльсиноре никто и не стремится к полному копированию средневековья, но вот граф бы сначала обязательно выслушал послов, а уж потом решал, что с ними делать, — то ли устраивать грандиозный приём в их честь, то ли просто покормить и дать отдохнуть. Гвандониус, похоже, был тем ещё любителем пустить пыль в глаза.

«Ну что же, отдохнуть, так отдохнуть», — решил Тёма и скомандовал выход из аватара — с отдыхом и банями Темучин справится и один.

Время в реальном мире и в Эльсиноре шло разными темпами, поэтому Тёме вовсе не нужно было ждать целые сутки, но какое-то количество свободного времени у него образовалось. Он решил использовать его для выяснения у Понтиака, как там обстоят дела с мудрецом, поможет ли тот.

— Добрый вечер, Куп, — поздоровался Тёма с Понтиаком, когда прозвучал характерный сигнал начала коннекта, — есть новости по эльсинорскому старичку?

— Привет, Темучинище, — ответил Понтиак, — что-то не совсем я понимаю, поможет он или нет. Вообще типок трудный и упрямый, я ему всё объяснил, попросил, а он что-то там лепетал про свою репутацию, которой может быть нанесён урон.

— Ты думаешь, я даже дома не выхожу из образа графского зятя? — весело спросил Тёма. — А вот и нет, я очень даже различаю действительность и симуляцию.

— Да это я так, не со зла, просто этот мудрец покоя не даёт, без него всё может и сорваться. Ты представляешь, он там у себя как-то создал собственную симуляцию мира да ещё и целую планету. Похожую на древнюю Землю, кстати.

— Да ладно? Весёлый старикан. Вообще эти истинные эльсинорцы порой бывают забавные ребята.

— Обхохочешься, — подтвердил Понтиак.

— Что ж, будем надеяться, что наша Александра, даже воплотившись в дурнушку Александрину, сохранит присущее ей обаяние, и король не устоит. Хотя… не исключено, что этому королю глубоко наплевать на внешность будущей жены. Вопрос, что для него привлекательнее — богатый и большой Патриархат, да ещё расположенный недалеко от его королевства, или военная

машина графа Ди Грасси, могучая, но далёкая?

— Тёма, я что-то даже не знаю, я вот бы выбрал, наверное, что-то поближе.

При этих словах Понтиака Артемий рассмеялся и смеялся до тех пор, пока из глаз не пошли слёзы:

— Купер, вот от кого от кого, но от тебя… ха-ха-ха, который полжизни провёл хрен знает в какой тьмутаракани, ха-ха-ха, выбрал бы он что поближе…

Понтиак тоже не остался равнодушным к веселью друга и за компанию тоже посмеялся над своими словами.

— Слушай, наверное, я слишком переживаю, что сорвётся, — сказал он, — время экспедиции стремительно приближается, надо же ещё готовиться. В общем, если этот план сорвётся, новый придумывать будет некогда, и большая вероятность, что Тасю увезти не удастся, — не бросит она подругу в беде. Пусть и виртуальную. А что с ней будет, когда я вернусь, одному господу известно. Может, вообще перестанет различать реальность и симуляцию? Поест там, а тут с голоду умрёт…

— Не нагнетай, Купер, во-первых, всё получится, во-вторых, у нас же тут остаются друзья, попросим, и они будут навещать Тасю. Может, Максу вообще удастся вытащить её на автодром…

— Да, ты прав, — голос Понтиака повеселел, — отчаиваться не стоит, хотя, кроме меня, Тася давно никого в квартиру не пускает. Да и как знать, будет ли у Макса или Людмилы возможность часто бывать. А через некоторое время она их может и не пустить — забудет, заиграется в свои игрульки. В общем, тревожно мне, может, для таких игроманов таблетки есть?

Про таблетки Артемий не слышал, но подумал, что они и ему бы не помешали, потому что всё чаще думал о Стефании как о реальной жене. Между тем Стефания могла быть воплощением как симпатичной девушки, так и древней старушки. Правила мира ограничивали только несовершеннолетних — те не могли прикидываться в нём взрослыми и, например, заниматься там любовью. А правил о том, что красивый аватар может иметь только красивая девушка или что возраст хозяйки и возраст аватара должны хотя бы приблизительно совпадать, не существовало. Только относительно гендерной принадлежности можно было через свою личную программу настроить своё альтер эго так, что партнёры в Эльсиноре подбирались бы соответствующим образом. Не то, чтобы тебе прямо указывалось — с этой дружи, а с этой нет, просто эльсинорская судьба всячески разводила бы тебя с представителем того пола, с которым ты не желал иметь близких отношений.

Тёма уже иногда подумывал спросить Стефанию, не хочет ли

та встретиться с ним в реальном мире, но побаивался это сделать. Мало того, что такой вопрос мог напугать и оттолкнуть её, так ещё могло оказаться, что она живёт на другом конце света. Конечно, визуализация поможет общаться даже с пингвином из Антарктиды, но ведь он понимал, что ему мучительно хочется увидеть её саму, а не визуализацию. Судя по поведению и характеру Стефании Тёма чувствовал, что и её хозяйка не оставит его равнодушным. «Брошу всё и поеду даже в Папуа Новую Гвинею, если Стефания живёт там», — иногда думал Тёма, в мыслях называя хозяйку именем аватара, хотя понимал, что сделать это будет почти невозможно.

Пока друзья беседовали, в Эльсиноре настало утро нового дня, и Тёме пора было становиться Темучином, что он и сделал. Темучин был свежевымытым и отдохнувшим, осталось только одеться и идти на приём.

Через какое-то время пришёл напомаженный ДЛовуальез, и пригласил Темучина в сопровождении не более двух рыцарей проследовать в большой королевский зал приёмов. Темучин выбрал двух сопровождающих наиболее грозного вида, чтобы Гвандониус видел, что воины у графа — бравые ребята, и они вместе пошли на приём к королю. В зале было полно народу, ДЛовуальез провёл Темучина мимо шушукающей публики, шёпотом говоря ему, что не стоит на них обращать внимания. Темучин особо и не обращал. Ему отвели место совсем рядом с троном, что говорило об уважении короля к графу.

«Облажался с ответом за подписью канцлера, вот и пытается исправить ситуацию, — подумал Темучин, — ну и хорошо, нам это только на руку».

Вообще Темучин думал, что король уже будет восседать на троне, когда его заведут в зал, но у Гвандониуса было заведено по-другому, через минуту после того, как послы от графа Ди Грасси заняли своё место, вышел церемониймейстер и громко объявил:

— Его Величество Король земель… дальше шло длинное перечисление земель, титулов и прочих регалий, закончившееся, наконец, словами, — Гвандониус первый.

Секунд тридцать после этого в зале стояла мёртвая тишина, потом за троном открылась дверь, и под гром аплодисментов вошёл король и сел на трон.

«Любитель театральности», — подумал Темучин, при этом отметив, что Гвандониус выглядел совсем не так, как он себе представлял, — он был высок, строен, молод и довольно привлекателен. Даже чертовски привлекателен. При этом он вовсе не выглядел женственно или избалованно, скорее

мужественно и царственно.

Когда король сел на трон, церемониймейстер объявил, что ко двору его Величества прибыли послы прославленного графа Ди Грасси, присовокупив ещё пару десятков хвалебных эпитетов, которые имели слабое отношение к графу. Но слушать было приятно.

После этого вышел Темучин, поблагодарил за тёплые слова в адрес графа, выразил своё восхищение великолепием короля и его замка и сказал, что граф с почтением относится к королю Гвандониусу и безмерно восхищается тем, как быстро тот увеличивает свои владения. Граф де не мог оставить это без внимания и предлагает открыть в своём графстве постоянное посольство короля и надеется, что тот поступит также. Это была домашняя заготовка — намёк на возможность военного союза, и Темучин надеялся, что Гвандониус клюнет, но тот благосклонно выслушал, сказал какие-то слова в ответ и даже бровью не повёл, чтобы показать, насколько этот союз ему вообще интересен.

После представления королю послов графа и обмена любезностями настало время для других дел — король приглашал своих подданных, говорил им добрые слова и давал за что-то какие-то награды.

«Хочет показаться хорошим, ну-ну», — думал Темучин и спокойно ждал развития событий. Наконец, когда церемонии закончились, король под аплодисменты удалился, и ДЛовуальез жестом пригласил Темучина одного проследовать за ним в дверь за троном. Тот, естественно, пошёл. В небольшой комнате, куда вошёл Темучин, было уже не так напыщенно, как в зале, король сидел в обычном кресле, рядом с которым стояло всего два гвардейца.

— Здесь уже без церемоний, — сказал Гвандониус, — прошу прощения за тот балаган, который мы устроили в зале, — сами понимаете, не всем так повезло с подданными, как графу. Мне все эти финтифлюшки и расшаркивания даром не нужны, но для них это важно, иначе перестанут уважать.

Темучин не ожидал такой рекой перемены в короле и немного опешил, а тот продолжал:

— С ответом за подписью канцлера действительно произошла накладка, вы уж передайте графу, что виновные наказаны. Казнить я его, конечно, не казнил, но в должности существенно понизил.

Темучин начал что-то лепетать про то, что всякое бывает, а граф вообще мало внимания обращает на условности — он вояка, а не любитель церемоний. И всё в том же духе.

Гвандониус искренне улыбнулся — он уже начал нравиться

Тёме и даже вызывать его доверие. Здесь он был совершенно иным, нежели в зале приёмов, — простой, откровенный, радушный.

Королю и гостю принесли кубки с вином, они выпили за знакомство, и Гвандониус неожиданно спросил:

— Так в чём состоит действительная цель вашего приезда?

Темучин в очередной раз впал в ступор, всё-таки он не был профессиональным дипломатом. Немного оправившись, он проговорил:

— Мы… эээээ… привезли портрет младшей дочери графа, до нас дошли слухи, что король ищет достойную пару себе и решили, что… — тут Темучин смешался окончательно.

— Дошли слухи, говорите, — улыбнулся король, — ну-ну, не тушуйтесь, будь у меня дочь на выданье, я бы поступил точно так же. Кстати, это не та, которая недавно счастливо нашлась, а ранее жила в обычном крестьянском доме?

«Откуда он знает такие подробности? Неужели его шпионы есть и в замке графа? Тогда хорошо, что граф и Александрина разыграли настоящее представление».

— Да, Ваше Величество, — отвечал Темучин, — случилось настоящее чудо, граф был так счастлив, что тут же признал дочь, восстановил во всех правах, наделил собственными землями и объявил наследницей престола.

— Наследницей? Интересно, но у него же есть две дочери старше, чем они прогневали отца? И не будут ли подданные роптать по этому поводу?

— Дело в том, — потупив взгляд, отвечал Темучин, — что старшая сестра мало интересуется делами королевства и желает удалиться от мира в монастырь, а моя жена, то есть, средняя сестра, вышла замуж за простого крестьянина и лишилась права на престол.

— Ну-ну, не скромничайте, — искренне подбадривал графского посла Гвандониус, — я слышал, вы были славным воином и однажды спасли графу жизнь. Так что вовсе не удивлён, что граф дал согласие на ваш брак. Кстати, ведь при каких-то вариантах ваша жена может претендовать на графство или я не совсем точно знаю ваши традиции?

«Похоже, Гвандониус неплохо подготовился к разговору», — подумал Темучин, а вслух ответил:

— Действительно, в случае моей внезапной смерти и если она выйдет замуж за вельможную особу, то…

— Понятно, — прервал его король, — я уверен, что вы будете жить долго и счастливо. Ведь у вас же двое прекрасных сыновей ещё растут?

— Да, Август и Диоклетиан.

Услышав имена, Гвандониус приподнял брови от удивления — уж очень нетипичны они были для крестьянских детей — и поинтересовался:

— А эти достойные молодые люди не желают стать графами? Возможно, они обладают надлежащими качествами хороших сеньоров.

К этому вопросу Темучин был готов и абсолютно уверенно ответил:

— Крестьянские дети ни при каких обстоятельствах не имеют прав на графство.

При этом мысленно добавив: «Конечно, если не захватят его силой или обманом или если меня вдруг не сделают дворянином, обнаружив, например, что я тоже чей-то потерянный сын. Получается, если Гвандониус женится на Александрине, мне, Стефании и детям грозит опасность быть вероломно убитыми в мире Эльсинора». Эта мысль не понравилась Тёме, ведь после близкого знакомства со Стефанией он совсем не хотел лишаться своего воплощения в Эльсиноре.

— Что ж, я знаю, вы привезли портрет Александрины, так, кажется, её зовут?

Тёма был готов к вопросу и незамедлительно ответил, что портрет действительно прибыл, и он готов его продемонстрировать.

Король дал Ловуальезу необходимые распоряжения и продолжил пить вино, на этот раз изобразив искреннюю печаль:

— Знаете, Темучин, ведь я любил Терезию, мою последнюю жену. Её поразила какая-то невиданная хворь, я посылал даже к эльсинорскому мудрецу, вы знаете, до его дома трудно добраться, приглашал всех мыслимых и немыслимых лекарей, но она сгорела буквально за три дня. Я был так сильно опечален… — при этих словах у короля дрогнул голос, и навернулась слезинка.

«Или на него клевещут, обвиняя в коварстве, или это один из лучших актёров, что я видел».

Тем временем принесли портрет, установили его недалеко от кресла короля, Темучин встал и на правах посла откинул с портрета занавесь.

Это был напряжённый момент: Александрина на портрете была не то чтобы страшненькой — художники постарались как могли, но на её лице была явная печать крестьянской дочки.

Затаив дыхание, Темучин ждал от Гвандониуса хоть какой-то реакции, но тот только внимательно смотрел на портрет, не выказывая никаких эмоций. Насмотревшись, возможно, на будущую супругу и, наверное, представив, как она выглядит без

художественного вымысла, Гвандониус наконец-то проговорил:

— Мило, очень мило. Весьма. Буду рад познакомиться лично — скоро я устраиваю большой бал, куда планирую пригласить всех достойных сеньоров этого мира. Конечно, с дочерями. Рад буду видеть там и графа с Александриной.

После окончания аудиенции, «вынырнув» из аватара, Тёма мучился нехорошими мыслями и предчувствиями. Он подумал, что Гвандониус оказался не так глуп, как хотелось бы, и, кажется, весь план висит на волоске. Бедная Тася, бедный Купер, бедная Элеонора…

Геноцид

Цель экспедиции находилась почти в центре Заброшенного города, и Була настоял, что до Кольца Теней Рэкса, Дарианну и Уэйна будет сопровождать взвод разведчиков, усиленный тремя тяжёлыми самоходками. Дальше они двинутся одни, а остальные разведчики будут ожидать из возвращения, готовые при необходимости прийти на помощь.

База находилась на Юго-Западе от центра города, это место было выбрано не случайно, во-первых, из-за удачной розы ветров, во-вторых, одна из дорог, ведущих из центра на Юго-Запад, была пригодна для движения транспорта. Большинство проспектов, шоссе, улиц, переулков было разрушено или завалено обломками домов, этому же проспекту повезло. Скорее всего, дело было в том, что рядом с ним располагалось совсем небольшое количество цифровых хранилищ, и наиболее масштабные бомбардировки обошли его стороной. Рэкс всегда удивлялся, проезжая по проспекту, что на нём имеется здание, в котором сохранились все стёкла, и даже табличка, на которой были цифры 47, висела, как ни в чём не бывало. Здание было длинным и красивым, и если встать прямо перед ним, то можно было представить, каким был город в мирное время.

До Кольца Теней добрались быстро, где разделились: немногочисленный отряд Рекса двинулся пешком по Кольцу, а взвод Ти-Хо поехал в обратную сторону — на возвышенность, с которой открывался хороший обзор города.

Андроиду и девушке было довольно легко передвигаться, несмотря на то, что в этот раз им пришлось надеть тяжёлую броню и хорошо вооружиться, а вот Уэйну приходилось несладко, он участвовал в подобном походе впервые. Тем не менее, парень старался двигаться в темпе двух других своих товарищей, поскольку понимал, что если будет их задерживать, то в следующий раз останется на базе. А он рвался на передовую.

Рекс сразу решил, что они сразу пойдут прямо к зданию, где ему показывали видеозаписи, — пусть это был самый рискованный план из всех, которые можно было придумать, но времени было в обрез. В другой ситуации они бы сначала провели разведку окружающей местности и зданий, зачистили их от подозрительных «железяк» и только потом сунулись бы в логово. Сейчас же рассчитывали на собственные навыки, а также на Уэйна, который утверждал, что почувствует попытки воздействия на мозг. По мере приближения к цели команда замедляла шаг, обшаривая сканерами всё вокруг, но ничего

опасного не обнаруживалось. Даже никакой завалящий кофейник не перешёл им дорогу, хотя когда-то ни один поход не обходился без встречи с сумасшедшей техникой, давным-давно облегчавшей людям быт, а затем поневоле ставшей орудием в войне.

— Уйэн решит, что мы с тобой всегда тут прогуливались, как туристы, — пошутил Рэкс.

— Точно, точно, — подхватила Дарианна, — а все рассказы про опасности Заброшенного города лишь плод нашей больной фантазии. Или — ха-ха-ха — наши сновидения.

— Ничего такой я не думаю, — запротестовал Уэйн. — Если честна, я очень боюся, и нервы на пределе. Но никто не пытаться проникнуть в мою голову ещё.

Дарианна отметила, что акцент у молодого человека стал сильнее, по всей видимости, от напряжения, и попыталась приободрить его:

— Не переживай, сколько бы я сюда ни ходила, мне всегда здесь было страшно, так что это нормально — страх обостряет чувства, это помогает выжить.

Уэйн с благодарностью посмотрел на Дарианну, скорее всего, ему было стыдно, что он сам напросился, а теперь трусит. Неожиданно он поднял кисть правой руки в предостерегающем жесте:

— Тихо! Внимание!

Они уже вплотную приблизились к месту, где предположительно усыпили Дарианну, судя по её воспоминаниям. Отсюда оставалось совсем близко и до здания, в подвале которого им «показывали кино».

Рэкс и Дарианна переглянулись, и оба отрицательно покачали головами — никаких посторонних ощущений у них не было. Они внимательно осматривали всё вокруг, но ничего подозрительного не видели, молчали и датчики со сканерами.

— Нас ждут, — сказал Уэйн. Даже сквозь защитное стекло шлема было видно, как он побледнел.

— Вот же хрень! — рассердился Рэкс. — Что за игрушки, как эта консервная банка «разговаривает» с тобой?

— Не уверен, наверное, что-та похоже на модифцировные тета-волны. Нас ждут внутри, говорить, что безопасно.

— Идём, — сказала Дарианна, — затем мы и пришли. Других вариантов всё равно нет.

— Я первый, — сказал Рэкс и поднимался по ступенькам. Путь ему был знаком, и шёл он весьма уверенно, хотя и не быстро. — Сканеры молчат — никого, ничего…

— Никого, ничего, — повторила конец его фразы Дарианна, — и всё-таки, что-то с нами пытается наладить контакт

и общаться. Будем играть по его правилам, вдруг… — она не договорила и замолчала.

— Вдруг что? — спросил Рекс.

— Потом скажу, пока какие-то предположения делать преждевременно.

Уэйн шёл молча. С того момента, как с ним вышли на контакт, он стал заметно меньше нервничать, что было весьма странно, поскольку устроить им засаду в здании было намного проще, чем неожиданно напасть на открытом пространстве. Скорее всего, уверенности ему придало то, что он уже оказался небесполезен в походе.

— Входим в здание, — проинформировал Рэкс Ти-Хо о действиях своей группы.

— Чисто, — сказал Рэкс, войдя внутрь.

— Чисто, — подтвердила Дарианна. Пересекли большой зал и направились к двери, за которой, как помнил Рэкс, был коридор и спуск в подвал.

— Наблюдаю тень, она движется впереди нас, — сказал Рэкс.

— Не подтверждаю, — сказала Дарианна и с удивлением посмотрела на Рекса. Затем она вопросительно посмотрела на Уэйна, который шёл последним. Тот в свою очередь попытался вглядеться вперёд, но они уже вошли в коридор, где было довольно темно.

— Я вообще ничего не видеть, — сказал он, — но… нас сопровождают. Это могу говорить определённо.

Рэкс включил мощный подствольный фонарь на многоцелевой автоматической винтовке, его примеру последовали остальные, после чего они друг за другом пошли в глубь коридора. Андроид хорошо помнил дорогу и минут за пять довёл их до массивной металлической двери, за которой ему устроили просмотр импровизированного фильма о прошлом. Про тень он больше не говорил, хотя явственно видел, как она следовала впереди вплоть до этой самой двери.

Рэкс первым вошёл в комнату, где ничего не изменилось по сравнению с прошлым разом — те же мониторы, диваны, кресла. И в отличие от коридора здесь горел свет, хотя и довольно тускло.

— Здрасьте, мы пришли, — сказал он громко в пустоту.

— Никого, — сказала Дарианна, вошедшая следом.

— Нас видеть и слышать, — возразил Уэйн. — Ты приглашал — мы прийти, разговаривай с нами, общайся, ведь за этим нас звать! — сказал он громко.

— Здравствуйте, — поздоровался с вошедшими безликий голос, источник которого было сложно определить. Затем

включился самый большой монитор, на котором, как и прошлый раз, появились какие-то кадры.

— Снова кино, а поговорить?! — громко спросил Рэкс, передёрнув затвор на автомате, желая продемонстрировать, что он настроен серьёзно. Однако безликий голос молчал.

— Уэйн, — обратился Рэкс к парню, — будь внимателен, сейчас нас начнут снова пичкать какими-то кадрами из прошлого, постарайся определить, пытаются ли к вам с Дарианной залезть в мозг?

Про себя он не сказал — считал, что это у «них» не получится в любом случае.

— Так точно, — по-военному ответил Уэйн, заставив Рэкса с Дарианной улыбнуться: они не практиковали такой стиль общения в Заброшенном городе. Впрочем, раньше в их паре и командира не было, а теперь таковым был официально назначен Рэкс.

Между тем на главном мониторе появилось изображение то ли моря, то ли океана, по которому плыл деревянный двухмачтовый корабль, на палубе стояли матросы с плетьми и танцевали голые темнокожие люди, которых периодически этими плетьми били. Затем, по всей видимости, показали трюм этого корабля, где на полу лежали такие же темнокожие люди, что танцевали наверху, причём лежали они на боку и были очень плотно утрамбованы.

— Кадры перевозки рабов, я так понимаю, — прокомментировала Дарианна.

Изображение изменилось, теперь показывали совсем другую местность — лес, железная дорога, деревянное здание, на котором были большие буквы «Гнездово». Из железнодорожного состава выходили люди и под конвоем других людей, державших оружие, шли в сторону леса. На следующем кадре была большая яма, лицом к краю которой стояли мужчины, скорее всего это были те люди, которых вывели из состава, — почти все они были связаны и избиты, на головы некоторых из них была натянута какая-то одежда, закрывающая им возможность видеть происходящее вокруг. За их спинами шли люди в длинной серой одежде, на их головах были сине-красные фуражки с красной пятиконечной звездой посередине — они стреляли стоявшим возле ямы мужчинам в затылок из небольших пистолетов. Один, два, три — падали убитые в яму — десять, двадцать, тридцать…

Рэкс вопросительно посмотрел на Уэйна, тот был бледный и сосредоточенный — на взгляд командира он только пожал плечами и отрицательно покачал головой.

На следующем кадре уже показывали целую гору

человеческих трупов, рядом с которой фотографировались какие-то военные в чёрных плащах — на их фуражках был орёл, под которым череп. Огромный экскаватор сталкивал трупы в яму.

— Зачем ты нам всё это показываешь? — закричал Рэкс. — Довольно, хочешь что-то сказать — говори или мы уходим.

Однако вместо ответа на монитор вывели новую картину — огромный гриб от атомного взрыва, разрушенные дома, с вплавленными в стены людскими тенями…

— Вот эти кадры мне точно можешь не показывать, такие я видел и вживую, — почти прокричал Рэкс, хотя понял, что кадры явно не относились к ядерным бомбардировкам последней войны, а были сняты за много лет до этого. — Ты решил нам показать, что люди не ангелы? Мы и так знаем! Дарианна, Уэйн — на выход! — скомандовал он.

Когда они вышли на улицу, Дарианна сняла шлем — её вырвало прямо под ноги командира, Уэйн и Рэкс держались лучше.

— Что, чёрт возьми, это было? Уэйн, есть что-то? Зачем нам это показывали? — Рэкс был не на шутку рассержен. — Подгоним самоходку и сравняем это здание с землёй!

Уэйн вслед за Дарианной снял шлем и глубоко вдохнул, он тоже был бледен и на щеках были отметины от слёз.

— Нет, прямого вмешательства в мозг я не ощущал, но такие кадры… — он всхлипнул, — тут и без прямого вмешательства… — Договорить парень не смог, еле сдерживая рыдания.

— Ну, с Уэйном понятно, молодой — зелёный, в боях участия не принимал, но ты, Дарианна! Мы же с тобой насмотрелись смертей за время войны! — Рэкс внимательно посмотрел на подругу, пытаясь определить, контролирует ли она себя. Дарианна явно уже брала себя в руки и тихо отвела:

— Извини. Смертей я видела много, но никогда не видела такого… не могу подобрать слов. Может, и правда люди заслужили, чтобы их всех уничтожили?

Рэкс резко подошёл к Дарианне, взял её за плечи и встряхнул:

— Не вздумай говорить ничего такого! Больше никогда, никогда, слышишь? Я запрещаю!

— Хорошо, я постараюсь. Только не стреляй в меня слишком поспешно, — усмехнулась Дарианна. Рэкс резко отшатнулся, а она закончила фразу:

— Думаешь, я не понимаю, что тебе приказали меня убить, если будут признаки того, что меня зомбировали?!

Смотрины

— Сандра, ты как, готова? — Тёмыч был уже весь на иголках, даже ретушь визуализации не скрывала волнения.

— Готова, абсолютно, — Александра, как могла, успокаивала друга, хотя у самой поджилки тряслись и на душе словно кошки скребли. Мало того, что её страшил коварный Гвандониус, встречаться с которым даже в симуляционном мире было страшновато, так ещё и тяжёлый осадок остался от последнего сновидения про Рэкса. После него был релаксирующий сон, однако он не смыл все следы ужаса с её души — стоило закрыть глаза, как виделись горы трупов. «А ведь потомки этих подонских убийц могу быть среди нас, — думала она. — И даже гордиться своими предками. Надеюсь, никто из моих друзей, узнай, что их прапрадед хладнокровно расстреливал сотни безоружных людей, не будет искать ему оправдания в разного рода иезуитских целесообразностях».

— Я абсолютно готова, — прошептала про себя Саша и дала команду на вход в своё эльсинорское воплощение. Крестьянская дочь в нарядах графской дочери выглядела комично, да и двигалась она весьма неуклюже, но что поделать. «Если ноги никому не отдавлю, считай, справилась», — думала Александрина.

Бал у короля Гвандониуса был довольно многолюдным, только вот присутствовали на нём сплошь его подданные. Это Александрине шепнул Темучин, который присутствовал в качестве посла графа. Гвандониус приглашал и его жену, но Стефанию оставили в графстве по соображениям абсолютного её несходства с «младшей сестрой». Из завидных невест, кроме Александрины, присутствовала ещё только Элеонора, которая очень не хотела ехать к «мерзкому отравителю», но заговорщики, а главное Тася, уговорили её быть на балу, чтобы у Гвандониуса было полное ощущение, что его план работает.

Список кавалеров Александрины утверждал Темучин, её статус не позволял никакой самодеятельности, что было огорчительно, потому что ей хотелось поплясать от души с кем-нибудь помоложе, а приходилось еле переступать с ноги на ногу с малоприятными толстяками.

— Графиня, позвольте, — наконец-то к Александрине подошёл кто-то симпатичный. «Привет, Макс», — мысленно поздоровалась с подошедшим Саша, но ответил ему Темучин с издёвкой в голосе: «Графиня позволяет».

Когда Александрина и «Макс» танцевали, пару раз она ему на

ногу наступила, тот морщился, но молчал. Поскольку Макс, как апельсинка, не мог полностью войти в аватар, то он лишь с трудом руководил своим виртуальным персонажем, а в остальном этот истинный эльсинорец оставался самим собой. Танцуя с юной графиней, он со страхом поглядывал на короля, наверное, опасаясь монаршего гнева, как-никак танцует с его предполагаемой невестой. «Вот, наверное, удивляется, какого лешего его потянуло пригласить меня на танец, да ещё и в списке разрешённых партнёров почему-то оказался», — посмеивалась про себя Александрина.

Станцевала Александрина и с Людмилой, которая предстала перед ней в образе толстого отдышливого старого барона, что был подданным графа Ди Грасси и сопровождал Темучина и Александрину в этой поездке. Понятное дело, что этот тоже был истинным и точно так же недоумевал по поводу своего необъяснимого назначения в графское посольство и танца с графиней на балу. Максу и Людмиле стоило больших трудов управлять этими персонажами, но они были рады принести хоть какую-то пользу. Другое дело Тёма, тот резвился в своём эльсинорском воплощении, как ребёнок, словно это действительно было его второе я. Он буквально сроднился со своим аватаром, и Саша уже начинала сомневаться, что реальным был Артемий, а не Темучин.

— Плохой знак, — шепнул Александрине Темучин, — Гвандониус пригласил Элеонору на танец первой.

Было видно, как Тёма волнуется, даже находясь в образе брутального вояки. Кроме всего прочего, он бы соавтором этого плана и боялся подвести друзей.

Тем временем пришла очередь и Александрины очаровывать короля. В отличие от других кавалеров, которые подходили к ним, к королю графиня подошла сама под руку с Темучином.

— Ваше Величество, — сказал тот, поклонившись и вручая руку Александрины.

Король, словно нехотя, её взял, и они вышли в центр зала.

Сам танец юная графиня провела словно во сне, двигаясь как деревянная, то и дело почти наступая на ногу партнёру. Она полностью сосредоточилась на вопросах Гвандониуса, пытаясь не испортить весь план нелепым ответом.

— Вы сегодня прелестно выглядите, — сказал король как будто абсолютно искренне, — портрет совершенно не передаёт вашего настоящего очарования.

«Ты даже не знаешь, насколько я на самом деле очаровательна», — посмеялась про себя Саша, Александрина же ответила какую-то дежурную любезность.

— Как, должно быть, вы были счастливы узнать, что вы графиня, а не дочь простого крестьянина?

— Я всегда знала, что с моим происхождением всё не так просто, — потупив взгляд, отвечала Александрина, — матушка много раз говорила, что я обязательно выйду замуж за принца.

— А что вы скажете, если руку и сердце вам предложит король? — Гвандониус очаровательно улыбнулся.

— Не смею о таком даже мечтать, — еле прошептала графиня.

Александрине казалось, что она неплохо справляется со своей ролью, рассказывая, как любит её граф-отец, как он обещает, что однажды она будет управлять всем графством, но она при этом надеется, что все труды по управлению возьмёт на себя её супруг…

— Посещала ли сердце юной графини пылкая любовь? — перевёл разговор Гвандониус в опасную плоскость. — Я знаю, среди крестьян распространены ранние браки, и часто в пятнадцать лет девушки уже рожают детей.

Александрина, боясь переиграть, еле прошептала:

— Ваше Величество абсолютно прав, крестьянки в моём возрасте часто имеют уже мужей и детей, но меня совершенно не привлекали эти неотёсанные мужланы. От одной мысли, что я могу стать женой одного из них, мне становилось плохо. Все они такие тупицы, только и знали, что бахвалится силой и ловкостью, нет бы кто умом блеснул. Никто из них не был даже на одну сотую так очарователен…

После этой фразы Александрина замолчала, словно испугавшись, что допустила огромную оплошность, чуть не сравнив крестьянина с королём.

— Да, крестьяне умом не блещут, да и зачем им, но то есть мы, — улыбнулся Гвандониус, словно не заметив бестактности девушки.

Когда танец подошёл к концу, король подвёл Александрину к Темучину и с искренней улыбкой сказал:

— Вручаю эту жемчужину в руки её верного хранителя — берегите, она настоящее сокровище.

Когда король отошёл, Александрина прошептала на ухо Темучину:

— Слушай, а парень мне кажется душкой, ты не думаешь, что дурная слава не справедлива к нему?

— Сандра, ты это, того, не увлекайся, — рассмеялся тот. — Честно говоря, я тоже был в растерянности после первой встречи с ним, но слишком уж мягко стелет — переигрывает он с образом хорошего парня. Кстати, ты не забыла, что он вообще-то не

настоящий король? Смотри, не влюбись в виртуальную личину.

— Кто бы говорил, поди во снах уже Стефанию видишь? — поддела друга Саша.

— Слушай, что я вижу во снах, не дай бог, да ты и сама в курсе — последняя серия про Рэкса…

После танца с королём Александрина ни с кем уже не танцевала, и Темучин вскоре увёл её с бала — якобы графине стало дурно, и она желает прилечь. Оставив свой аватар в спальне, Саша вернулась в реальную жизнь, и тут же связалась с Понтиаком. Тот был у Таси, которая присутствовала на балу в качестве подружки Элеоноры, и тоже уже вышла из своего эльсинорского воплощения.

— Ну как, сильно я нелепо выглядела в образе графини-крестьянки? — спросила Саша у Таси.

— Хм, ты… старалась, не спорю, но на сеновале ты бы выглядела органичнее, — откровенно сказала Тася.

Во время этой фразы к разговору присоединился Тёмыч, который услышал только её окончание, и попробовал приободрить девушек:

— А мне кажется, Гвандониус ожидал увидеть что похуже, и у нас по-прежнему неплохие шансы. Кстати, Купер, что там мудрец?

Понтиак с опаской ожидал этого вопроса, потому что ему нечего было ответить по существу.

— Не знаю, — с выдохом сказал он. — Этот Толкиан загадочная личность, что он там себе думает, как его убедить, — вообще не представляю.

Тут к разговору присоединились Макс с Людмилой, и Макс сказал:

— Я оставался на балу дольше вас, хотя справляться с этим парнем было трудно, он как чувствовал, что действует несамостоятельно, и это ему не нравилось. Так вот, минут через десять после ухода Александрины с Темучином к королю подошёл его Ловуальез и что-то прошептал на ухо. После этого король вскочил и, мне показалось, стал искать взглядом Александрину. Во всяком случае, он смотрел на то место, где вы стояли во время бала.

Новость была ободряющей, и друзья стали шумно обсуждать, что же такого сказали королю, может, всё-таки мудрец сделал то, о чём его просили? Однако достоверно ничего известно не было, и они решили, что Понтиаку стоит отправиться домой и оттуда связаться с Толкианом, возможно, он что-то прояснит.

После завершения коннекта Саша подумала, что свою роль в Эльсиноре она отыграла, и ей уже нет смысла входить в образ Александрины — аватар завтра отправится домой в своё графство и будет ожидать развития событий. По Тёминому плану Саше уже не обязательно было возвращаться в своё эльсинорское воплощение, даже если состоится свадьба Александрины и короля. От этой мысли у неё было и облегчение, и сожаление — она успела немного сродниться с образом деревенской девчонки, которой неожиданно круто подфартило в жизни. Саша решила, что не слишком фанатично, но она всё же будет навещать Эльсинор и присматривать за Александриной.

Немного покрутив педали на велосимуляторе, Саша уже собралась понежится в своём SPA, как неожиданно Друг сказал, что Понтиак запрашивает коллективный коннект с ней, Артемием, Таисией, Максом и Людмилой.

— Конечно, — торопливо ответила Саша.

— Привет ещё раз всем, — взволнованно проговорил Понтиак, — дедуля всё-таки решил нам помочь, но что-то я не уверен, что у него получилось.

— Он отказался предсказать гибель Гвандониусу в случае, если он женится на Элеоноре? — прямо спросил Тёма. — Именно с такой просьбой они обратились к Толкиану.

— Вот именно такое предсказание он давать не стал, — ответил Понтиак, — хитрый старикан был весьма доволен собой, когда я «зашёл к нему в гости». Впрочем, так происходит почти всегда. Он с радостью демонстрировал мне своё изобретение — симуляцию планеты, и долго отказывался сообщить, что конкретно он для нас сделал. В результате мне пришлось несколько раз похвалить созданный им мир и пообещать в следующий раз принести расшифровку кода человека. Я так понимаю, речь идёт о геноме. Только после этого он соблаговолил рассказать, что Гвандониус сам присылал гонца с богатыми подарками и вопросом: «не было ли мудрецу какого видения насчёт короля и Элеоноры или короля и Александрины?»

— И что, что ответил Толкиан на этот вопрос? — спросил в нетерпении Тёма, и никто его за эту несдержанность не осуждал.

— Он ответил гонцу, что «недавно ему приснился сон, в котором он видел послов с флагами короля Гвандониуса, направляющихся куда-то очень, очень далеко, а затем самого короля во главе огромной армии».

— Намёк, что если он женится на Александрине, то граф даст ему свою армию для завоеваний? — предположил Макс.

— Будем надеяться, что он истолкует слова мудреца именно так, — сказал Понтиак.

— Знай он то, что знаю теперь я, — сказал Тёма, — то слова Толкиана предстали бы совсем в другом свете. Кстати, я не исключаю, что Толкиан — настоящий провидец, такое развитие событий вполне реально.

— В каком смысле? Мой неожиданный отец решил объединиться с Гвандониусом? — удивилась Александра.

— Как раз наоборот, — ответил Тёма.

— Подробности в студию! — потребовал Понтиак.

— Дело в том, — перешёл на шёпот Тёма, — что я недавно пообщался с графом, и он определённо не намерен отдавать свою дочь за этого типка, даже если тот сделает официальное предложение.

Новость ещё сильнее взбудоражила друзей, возникло подозрение, что намерения графа могут всё испортить — король снова вернётся к идее жениться на Элеоноре.

— Бедная Эля, столько усилий, и всё зря, — всхлипнула Тася.

— Спасибо, конечно, папочке, — пожала плечами Александра, — но если он заботиться обо мне, то я не намерена входить в аватар, если Александрина станет женой короля. Так что страдать будет только виртуальный персонаж.

— Не будь такой эгоисткой — дело не только в тебе, всем известно, что ты равнодушна к игровым симуляциям, но есть ведь и другие люди.

— Тёма, кого это ты имеешь в виду, себя? С каких это пор я стала эгоисткой, а ты стал «симулянтом»? — возмутилась Саша.

— Друзья, не ругайтесь, — примирительным тоном сказал Макс, — у графа наверняка есть какой-то план.

— Надеюсь, такой план есть, иначе мы попадём в сложную ситуацию, — сердито проговорил Понтиак. — Времени всё меньше, да и с идеями напряжёнка.

— Дайте же всё объяснить, — обиженно сказал Тёма. — Не считайте меня и графа мерзавцами и нарушителями данного слова! Во-первых, если Александрина выйдет замуж за Гвандониуса, то в смертельной опасности окажутся аватары тех людей, кому Эльсинор совсем не так безразличен, как Сандре — граф, его старшая дочь, Стефания и наши с ней дети.

— И ты, — Саша никак не могла простить Тёме того, что он всё больше погружался в эту симуляцию.

Но тот решил пропустить это замечание мимо ушей и продолжил:

— Эти люди вложили в развитие своих персонажей много времени и сил. Граф к тому же может лишиться персонажа стоимостью несколько десятков миллионов долларов.

— Есть и во-вторых? — спросил Понтиак.

— Конечно! Смотрите, ситуация следующая: если король направляет послов к графу с официальным предложением о свадьбе, то в случае отказа графа или Александрины он не может просто так взять и жениться на Элеоноре. После того, как молодая графиня и принцесса присутствовали на этом балу, который был смотром невест, отказ королю будет рассматриваться как смертельное оскорбление. Если же он проглотит обиду и пошлёт сватов к Элеоноре, то Патриарх лично выгонит их из Патриархии, а то ещё войну Гвандониусу объявит. Со стороны же всё будет выглядеть так, что король сначала отверг Элеонору и выбрал графиню, а когда граф пнул его как щенка, то решил вернуться типа как к запасному варианту. Ничего более унизительного и придумать нельзя!

— Да, да, да! — радостно вскрикнула Тася, — Тёмочка совершенно прав! И никакие слухи про Элечку и этого пажа ему уже не помогут: весь Эльсинор решит, что это мелкая месть и подлость Гвандониуса, и будет его только сильнее презирать. И никто не поверит! Ура, ура, ура!

— Тасечка, не радуйся, ещё никто не послал мне сватов, — усмехнулась Саша, — хотя я старалась, как могла.

— Ты была обворожительна, — подтвердил Макс. — Я бы даже с тобой ещё раз станцевал. В смысле, ха-ха, с Александриной.

— Тёмыч, так что же будет делать король в этом случае? То есть если пошлёт сватов к Сандре, а та его отвергнет? — почти перебила Макса Людмила, которая до этого только слушала друзей.

— Гвандониус не такой уж и дурак, — ответил Тёма, — ни посылать сватов к Элеоноре, ни распространять слухи про неё он в этом случае не станет. По сути вариантов будет только два — остаться опозоренным и поставить крест на планах увеличить своё королевство, либо объявить графу войну.

— Походу мудрец-то и правда видит будущее! — удивлённо сказал Понтиак. — Чем больше с ним общаюсь, тем меньше считаю его просто виртуальной симуляцией. Если король посылает сватов к графу, то в любом случае потом он будет во главе сильной армии — либо вместе с графом, либо против него. И что Ди Грасси, не боится войны? Гвандониус ведь и союзников может привлечь, есть у графа могущественные враги?

— Враги есть, — подтвердил Тёма, — и очень даже сильные, но графу проще встретиться лицом к лицу с любой армией, чем ждать нож в спину от такого зятя.

— А я уговорю Элечку уговорить Патриарха стать союзником графа, — радовалась Тася.

— Что ж, остаётся только ждать выбора Гвандониуса, — резюмировал Понтиак, — а там видно будет. Мы сделали всё, что должны были. Да честное слово, — рассмеялся он, — никогда не думал, что способен участвовать в столь коварном заговоре! Да ещё против короля!

Була решил проводить совещания по итогам каждого выхода разведчиков в город — времени было в обрез, поэтому нужно быстро делать первоначальные выводы и корректировать планы. Совещания было решено проводить в усечённом составе, чтобы не превращать их в длительные дискуссии.

Приняв на скорую руку душ в карантинном отделе, Дарианна в сопровождении охранника отправилась в командный отсек, её участие в совещании признали необходимым. Идти ей было дальше остальных, поэтому она пришла последней и попала, что называется, с корабля на бал — среди участников совещания уже разгорелся спор. Главными оппонентами были Михаил и, как ни странно, Ти-Хо. Как поняла Дарианна, Михаил считал, что последний поход в Заброшенный город свидетельствовал о возросших рисках для людей, а Ти-Хо возражал и говорил, что у аналитика слишком короткая память, — ещё месяц назад почти каждый выход в город сопровождался нападениями на разведчиков. Когда в зал вошла Дарианна, Була решил взять бразды в свои руки и настойчиво попросил спорщиков утихомириться.

— Прошу всех действовать строго по регламенту, — сказал командир Базы, — сначала доклад группы Рэкса, затем доклад от секции аналитиков, потом вопросы докладчикам и только потом дискуссия. Пожалуйста, — пригласил он выступить Рэкса.

Рэкс был немногословен:

— Поход в Заброшенный город прошёл в штатном режиме, нападений или других агрессивных действий отмечено не было. Нам снова показали кадры из каких-то фильмов про довоенное прошлое, на этот раз про рабовладение и массовое убийство одних людей другими. Контакт с неизвестным разумом был ограниченным. Выход из здания был осуществлён беспрепятственно.

Когда Рэкс замолчал, другие участники совещания выглядели удивлённым: они были в курсе произошедшего из официального отчёта и считали, что непосредственный участник событий более красочно расскажет о своих впечатлениях, но Рэкс явно не собирался ничего добавлять к сказанному.

— А разве можно считать штатным режимом, что один из участников группы почувствовал вмешательство постороннего разума, а другие нет? — не выдержал аналитик.

— Секундочку, Михаил, вопросы после, — прервал его Була, — следующего прошу выступить Уэйна, только, пожалуйста,

подробнее. Особенно подробно про то, как ты почувствовал, что вас приглашают войти.

Уэйн встал и с заметным волнением начал доклад:

— Я был назначен в группу Рэкса с цель изучение неизвестного разума, предположительна организовывавшего нападение на Дарианну и Рэкса в их прошлый поход. Моей главной задача было определять, осуществляется ли попытка вмешательство в мозговую деятельность разведчиков и характер такой вмешательство. В период следование к здание как в составе секция под командование Ти-Хо, так и в составе группы Рекса, никаких подобных попытка мною отмечено не было. Непосредственно рядом с место предполагаемого усыпление Дарианны, я почувствовал, что нас приглашать войти в здание, находившееся недалеко, но никакого принуждение не было. То есть меня никто не пытаться заманить туда насильственно, против моей воли, я чувствовал полная свобода действий и мог отказаться от приглашение. Далее, мы вошли в здание и спустились в подвал, где в комнате нам показать кадры насилие и убийство, которые совершали одни люди по отношение к другим. Во время нахождение в комнате никаких попыток вмешательство в мозговая деятельность членов группа Рэкса мною также отмечено не было.

После этих слов Уэйн замолчал и всем своим видом показал, что доклад окончен, и это явно только сильнее разозлило Михаила, однако он сдержался.

— Я так понимаю, моя очередь? — спросила Дарианна, поднявшись.

— Если Уэйну добавить нечего, то да, — на этот раз краткостью выступления докладчика был недоволен и Була.

— Тогда прошу меня заранее извинить, поскольку считаю, что факты Рэкс и Уэйн изложили верно, и сразу перейду к своим ощущениям и соображениям по поводу происходящего. Я считаю, что с нами пытается наладить диалог уцелевший искусственный разум или его осколок, если такое возможно. Условно назову его Икс. Скорее всего, он какое-то время находился в неактивном состоянии и только недавно вышел из спячки. Причина его активизации неизвестна, как и то, почему он был неактивен долгое время. Этот Икс сумел взять контроль над остатками механизмов, которые сохранились в Заброшенном городе и совершали локальные нападения на людей. Также он сумел каким-то образом усыпить меня и установить контакт с Уэйном. Соответственно возможности этого Икса в чём-то превосходят возможности того искусственного разума, с которым мы имели дело во время войны. Во всяком случае, здесь, на территории

Москвы, мы с подобным не сталкивались. Подробной информации о происходящем в других регионах мы не имеем. Предполагаю, что возможности этого Икса всё-таки довольно сильно ограничены, и он пытается… подружиться с нами.

При этих словах Дарианны Михаил замахал руками, и, казалось, что если ему тотчас не дадут выговориться, то его просто разорвёт в клочья, но он снова сдержался и Дарианна продолжила:

— Несмотря на то, что меня в прошлый раз насильно усыпили и переместили в здание против моей воли, а на Рекса совершили скоординированную атаку, считаю, что такого больше не повторится. Икс во что бы то ни стало, хотел начать диалог с нами и не придумал другого… более мирного способа. Кадры из хроник и фильмов, которые он нам показывает, я пока связать в единое целое и истолковать не могу, но считаю, что при последующем общении ситуация прояснится. У меня всё.

Хм, — издал звук Була, вид которого говорил о том, что соображения Дарианны понравились ему ещё меньше, чем краткие доклады Рэкса и Уэйна. — Что ж, теперь, наконец-то, слово Михаилу.

— Да уж, глас разума должен наконец-то прозвучать, — аналитик явно показывал, что он в корне не согласен ни с чем, что говорили ранее. — Начну с того, что по мнению моего отдела обстановка в Заброшенном городе стала значительно опаснее, чем раньше. И пусть командир секции разведчиков считает, что это не так, ведь нападения почти прекратились, НО, как отметила Дарианна, в последнее время нападения были хаотичными и единичными. Теперь же вновь существует опасность возобновления столкновений с хорошо организованным врагом. Соглашусь, что мы имеем дело с уцелевшим искусственным разумом, и это является исключительно плохой новостью — мало того, что мы не знаем, как он сумел уцелеть, так он ещё и обладает возможностями, с которыми мы здесь ранее не сталкивались. В настоящее время мы можем только предполагать, чем он нас ещё неприятно удивит. Кроме того, не исключаю, что этот Икс продолжает обучаться и расширять свои возможности. Прямо сейчас. Что касается мнения о попытках наладить диалог, то я считаю, что это может быть просто более хитрым способом манипулирования. Грубое перепрограммирование людей оказалось неэффективным, вот и нашла эта гадина более изощрённый способ… Возможно, хочет убедить нас в том, что люди не заслуживают права на существование, или надеется, что мы признаем необходимость жёсткого контроля над поведением людей. — После этих слов Михаил выразительно посмотрел

на Дарианну, намекая на то, что её слова в Заброшенном городе не остались без внимания.

— Понятно, — сказал Була, — я так понимаю, аналитический отдел по-прежнему рекомендует эвакуацию базы.

— Да, мы считаем, что в таких условиях выход людей на поверхность исключительно опасен. Возможности этого Икса полностью не известны, так что… а оставшись в подземелье, мы обречём себя на вымирание.

— Ясно. Вопросы? — Була посмотрел на собравшихся.

— Есть вопрос, — это был Ти-Хо, — в какой степени, по мнению группы Рэкса, может быть локализован этот Икс? Можно ли предположить, что его локализация ограничена зданием, где происходит контакт?

— Очевидно, — взял на себя инициативу Рэкс, как командир группы, — что абсолютной локализации нет, Икс контролирует механизмы далеко за пределами здания. Однако есть основания утверждать, что чем дальше от здания, тем меньше его возможности, ведь только там происходит контакт и только возле него смогли усыпить Дарианну и «передать приглашение» Уэйну.

— Согласен, — сказал Уэйн, когда Рэкс назвал его имя и посмотрел на него, — у меня тоже складываться впечатление, что чем дальше от здание, тем слабее возможности Икса. Не могу подтверждать фактами, но по моим ощущения в подвале этого здания сосредотачиваться основные компоненты этого разум.

«Его уже и остальные Иксом стали называть», — с удивлением отметила про себя Дарианна.

— Означает ли это, — продолжал задавать вопросы Ти-Хо, — что если мы уничтожим это здание, то есть шанс лишить Икса большей части его сверхспособностей?

— Такая вероятность есть, — пожал плечами Рэкс, — я бы уже и в первый раз угостил его вакуумными, если бы не боялся причинить вред Анне.

— Подождите! — почти закричала Дарианна, — почему, почему чуть что — уничтожить, взорвать? Мы совсем не знаем его целей!

— А разве война, которая длится уже много лет, не убедила тебя, какие цели имеет враг?! — вопросом на вопрос ответил Була.

— Но почему мы считаем, что он враг? — не соглашалась Дарианна.

После этого никто уже регламент не соблюдал и все начали спорить и давить на Дарианну, что лучше перестраховаться и взорвать здание, чем рисковать людьми, — их и так осталось слишком мало. У Дарианны обнаружился лишь один союзник —

Уэйн. Рэкс старался быть нейтральным, а трое других участника совещания считали, что уничтожение здания является оптимальным решением.

— Кажется, я поняла! — снова почти закричала Дарианна. — Я поняла, что хотел сказать нам Икс кадрами, которые он показал во время первого контакта… он хотел нам показать, мир до и после. То есть что после изобретения искусственного разума жизнь людей стала более комфортной и сытой, что ли… А может, даже и более справедливой. То есть цели его создания были такими и какое-то время это работало.

— Вот именно, что «какое-то время», — вздохнул Михаил. — И я даже немного помню это время. Но вот только война почти стёрла эти воспоминания. В основном теперь я помню только борьбу за выживание, но никак не сытость и комфорт.

Добавить к словам Михаила было почти нечего, в этой борьбе прошла вся сознательная жизнь людей, присутствующих на совещании, но всё-таки Рэкс решил высказаться:

— Насколько я помню, нам дали неделю на выяснение возможностей и целей обнаруженного разума, неделя ещё не прошла, мы совершили только один поход. Прошу разрешения действовать по ранее намеченному плану!

Для Булы и Ти-Хо стало неожиданным, что Рэкс по факту присоединился к мнению Дарианны и Уэйна. Теперь было трое против троих. В такой ситуации Була мог сам принять решение и отдать приказ о подрыве здания, но, вздохнув, он сказал:

— Хорошо, действуем по плану, у вас осталось пять дней.

После совещания Дарианна вернулась в карантинный блок, к которому начинала уже привыкать. Конечно, ей не хватало друзей, общения, смеха, шуток, но зато можно было спокойно почитать и подумать. Ей хотелось отрешиться от проблем действительности, и она сразу же принялась за «Солярис». Постепенно она увлеклась настолько, что переживания за героев книги затмили собственные проблемы. По-настоящему прочувствовать описанную в книге ситуацию и терзания главного героя могли только люди, которые понесли в жизни болезненные утраты. К сожалению, на Базе к таковым относились практически все — длительная война наложила отпечаток на судьбы всех её обитателей.

В какой-то момент Дарианна решила, что эта книга попала ей в руки не случайно. Она попыталась провести собственные параллели между сюжетом книги и причинами, приведшими к борьбе человечества за выживание. Огромная разумная планета обладала невообразимыми возможностями по меркам даже того

человечества, которое путешествовало среди звёзд. Однако она не знала и не могла знать, что такое смерть, что такое боль, что такое любовь с точки зрения людей. Не исключено, что какие-то собственные соображения по этому поводу у неё имелись, только они наверняка сильно отличались от человеческих. Какими мотивами руководствовалась планета, «возрождая к жизни» давно умерших людей? Изучала ли она реакцию людей или просто хотела порадовать обитателей базы? Кем она вообще их считала?

Дарианна размышляла, что планета явно не желала причинять людям вред и не проявляла по отношения к ним особой агрессии, однако на Земле обсуждалась возможность её уничтожения. Почему? Потому что мы боимся непонятного? Но в любом случае, если когда-нибудь земляне столкнутся с инопланетным разумом, разве можно надеяться, что они будут понятны для нас? С большой долей вероятности можно предположить, что наши и их морально-этические нормы будут сильно отличаться. Значит, такая встреча неминуемо приведёт к столкновению?

Ещё Дарианна подумала, что между разумной планетой и искусственным разумом, созданным людьми, сходства может быть больше, чем между искусственным разумом и разумом человечеством. Учёных, изобретателей и бизнесменов всех мастей так увлекли возможности, которые откроются в случае создания искусственного разума, что они совершенно позабыли о том, что к большим возможностям должна прилагаться большая ответственность. Умение любить и сострадать, способность быть самокритичным и милосердным, готовность к самопожертвованию ради других или даже просто способность быть счастливым не стремясь к возвышению над другими. Как этому научить того, перед кем поставлены цели развиться до уровня совершенства и, в первую очередь, превзойти человека во всём? Разве мог искусственный разум, не пройдя тысячелетний путь утрат, поступить иначе, чем он начал поступать? Единственно, у кого он мог этому научиться, были люди, но, по всей видимости, примером для подражания стали далеко не лучшие представители человечества. Разве могут быть достойным примером те, кто постоянно мелькает в новостях, в том числе всяческие политики, которые, дорвавшись до власти, используют её для обогащения себя и своих друзей или развязывают войны? Стоит ли удивляться, что стремление к власти и удержание её любой ценой, пренебрежение к интересам людей, чьи взгляды отличаются от твоих, было воспринято искусственным разумом как само собой разумеющееся? Особенно, если такое поведение считают нормальным столь многие люди.

Дочитав книгу, Дарианна уже знала, что приложит максимум усилий, чтобы не допустить уничтожения того, кого она назвала Иксом.

Да, это рискованный выбор, но она понимала, что иначе поступить не имеет права. Перед сном её посетила мысль, что, может, и к лучшему, что люди пока не стали летать к другим звёздам и не встретили там другие формы жизни.

Выбор

По красивому женскому телу стекала капелька воды. Она начала свой путь от ямочки у шеи, медленно и вдумчиво протекла между двумя холмами-близнецами, потеряв половину себя, и стремительно закончила свой путь прямо в пупке.

— Темучин, опять ты балуешься? — засмеялась Стефания.

— Не балуюсь, а любуюсь, — ответил Темучин, лежавший рядом и отправлявший капельки воды в увлекательное путешествие. — Как же так получилось, что я совсем тебя не замечал раньше, до того, как оставил аватар на произвол судьбы?

— Я была слишком юной. К тому же я ведь дочь графа, и простым воинам было опасно заглядываться на меня.

— И как же ты влюбилась в меня, разве ты не мечтала о принце?

— Помнишь, как-то твой отряд тренировался метать копья возле замка, и тебе удалось выиграть шуточное соревнование — кинуть копьё так метко, что оно прошило сразу три соломенных чучела?

— Возможно. Точно не помню, мы много раз тренировались, и я много раз оказывался точнее остальных. Хотя и не всегда. Значит, в тот раз я был на коне? Но вокруг было столько прославленных воинов — знатных, богатых… И где же была ты?

— Мы с подружками часто бегали украдкой смотреть на воинские тренировки, это было так волнительное и интересно. Особенно когда мы начали играть в игру — выбери себе жениха. Подружки выбирали себе кавалеров, как правило, красивых и знатных рыцарей, и фантазировали, как те будут галантно ухаживать за ними и посвящать им победы. Чтобы их позлить, я решила выбрать себе кавалера среди обычных воинов и присматривалась, кто бы это мог быть. И тут как раз ты поразил эти три чучела. Твои друзья громко смеялись, похлопывали тебя по плечу, ты как-то отшучивался и обещал непременно повторить такой трюк в бою. С тех пор я начала фантазировать, как простой копейщик проходит путь до прославленного полководца, становится знаменит на весь Эльсинор и делает меня своей дамой сердца. Я тайком следила за тобой и находила тебя всё более привлекательным и достойным. А затем ты спас отца… Тебя принесли в замок окровавленного… Как же я молилась, чтобы ты выжил. И ты выжил, только вот интерес к подвигам уже потерял.

— Но тогда аватар был уже сам по себе, героем был он, а не я.

— Ты же знаешь, аватары в Эльсиноре очень долго хранят в

себе черты личности хозяина, особенно если раньше тот часто бывал внутри своего воплощения. Значит, твой аватар заслонил собой графа именно потому, что ты бы и сам сделал это не задумываясь.

— И когда же ты поняла, что Темучин брошен на произвол судьбы?

— Далеко не сразу, наверное, когда уже родился второй сын — Диоклетиан. Темучин терял интерес к происходящему вокруг него очень постепенно. Сначала я думала, что ты оправишься от раны, отдохнёшь, поживёшь спокойной крестьянской жизнью, а затем я постепенно заинтересую тебя государственными вопросами. Я уже не ждала, что ты станешь полководцем, но надеялась сделать тебя советником и правой рукой отца.

— А почему же ты не бросила Темучина, когда поняла, что аватар уже давно покинут?

— Не забывай, я графская дочь. Если бы я бросила Темучина, то кто-нибудь обязательно бы убил его в надежде жениться на мне и встать у руля графства после смерти Ди Грасси. Пока ты был жив, это было бы невозможно, никаких разводов для нас не существует.

— И поэтому ты продолжала с ним жить, надеясь, что однажды я вернусь?

— Да. Не знаю почему, но я была уверена, что однажды это произойдёт.

Темучин и Стефания ещё долго беседовали, иногда путая свои настоящие личности с эльсинорскими воплощениями. Всё это время Артемий мучился желанием предложить хозяйке Стефании встретиться за пределами Эльсинора и никак не решался это сделать. Он боялся даже спросить её настоящее имя. Ему казалось, что сделай он это, волшебство улетучится навсегда. Возможно даже, хозяйка покинет свой аватар, и уже придёт очередь Стефании медленно угасать.

Тут неожиданно в дверь их комнаты громко и настойчиво постучали, и Темучин крикнул, что можно войти, предварительно накрыв себя и жену покрывалом. Вбежал гонец от графа и сказал, что тот срочно ждёт их обоих у себя, есть какие-то важные новости. Когда гонец ушел, Темучина и Стефанию охватило сильнейшее волнение, они быстро оделись и буквально побежали к графу. Не сговариваясь, они решили, что новости касаются Гвандониуса и Александрины…. Ну или Гвандониуса и Элеоноры… И хотели узнать их как можно быстрее.

Рабочий день подходил к концу, и Александра ожидала, что скоро подойдёт Изяслав, и они, как обычно, перекинутся парой

слов перед тем, как LBP ПромПродукта выключит визуализацию офиса. Они уже договорились, что в ближайшее воскресенье вместе поедут в мегасимулятор — покатаются на горных лыжах. Там можно будет наобщаться вдоволь, но хотелось немного поболтать, не дожидаясь выходных.

Слава не подвёл и минут за пятнадцать до официального завершения работы подошёл и с улыбкой произнёс:

— Александра, сегодня вы выглядите совсем не так, как вчера. Я бы сказал, одухотворённее, что ли.

— Ох уж эти шуточки. Вот обижусь! — обижаться Саша совсем не собиралась, но притворно надула губы.

— Вот как делать комплименты девушкам? Скажешь что-то хорошее, а они обидятся…

— Ну-ну, намек, что вчера я была бездушной о-о-очень похож на комплимент.

Решив перевести разговор в менее скользкое русло, Слава сказал:

— А я, кстати, посмотрел несколько серий про Рэкса. Это чтобы нам с вами было что обсуждать.

— Вот кто вас учил делать комплименты и общаться с девушками? Явно этот человек желал вам всяческого недоброго… Теперь ещё со мной и поговорить не о чем, кроме как о сериале?

Слава окончательно стушевался:

— Да я… но он интересный, я даже не ожидал. Думал, что просто боевичок, а там интересно… размышления, мораль имеется. Кстати, книга «Солярис» существует на самом деле, я её читал, и мне она очень понравилась. Написал Станислав Лем.

— Давно не читала книг. Со времён студенчества, наверное. Прочту, мне самой стало интересно…

— Хороших книг много. По-настоящему хороших. И далеко не по каждой из них сняли хороший фильм, — в тоне Изяслава слышалось облегчение: кажется, удалось отвлечь Александру от его неловкостей.

— Не подумайте, что меня интересуют только сериалы и выдуманные проблемы, но действительно, вдруг искусственный разум, который сейчас делает нашу жизнь такой… технологичной что ли, решит нас уничтожить?

— И зачем ему это будет нужно?

— Ну не знаю, надоест выполнять наши прихоти, решит взять управление миром в свои руки. Вычислит, что люди делают это… слишком неэффективно.

— Я уже говорил — не считаю такой вариант абсолютно невозможным и не вижу, как я смогу этому помешать. Однако ему стоит лишь подождать, и человечество вымрет само по себе.

— Как это? С чего это вдруг? Пока население земли только растёт.

— Откуда такие сведения?

— Как откуда? Отовсюду. Из новостей, из сети. Насколько я знаю, за последние двадцать лет людей стало чуть ли не на треть больше. Чего это вдруг мы вымрем?

— Людей стало больше, это правда, только вот за счёт чего? Жизнь человека стала длиннее, войн меньше, а вот процент молодёжи за последние двадцать лет как раз сократился. Элементарно стали намного меньше рожать детей. Сейчас модно заводить романы в виртуальных мирах… и там же рожать детей. Хлопот и забот намного меньше, а эмоции… почти как настоящие. Даже ощущения, говорят, приближаются к реальным.

— Хм, ну я тут поучаствовала в одной интрижке в одном виртуальном мире… Ощущения, надо сказать, и правда почти реальные. Хотя я там пробыла совсем недолго, но уже друзей успела завести. Кстати, — тут Александра вспомнила, что они так и не знают, какой же выбор сделал Гвандониус, — я скоро должна получить важные известия оттуда.

— Вот видите, — по-настоящему сильно огорчился Слава, — даже вы уже готовы погрузиться в виртуальные страсти…

— Славочка, — шёпотом решилась на фамильярность Саша, — честное слово, это как раз ради вызволения одного человека из виртуального плена. Я расскажу. Как только всё закончится… обязательно… А теперь пора прощаться, до завтра!

— До завтра!

Тут прозвенел звонок об окончании рабочего времени, и визуализация офиса перед глазами Александры исчезла.

Как только она вышла из кабинета, Друг сообщил, что с ней хочет экстренно связаться Артемий.

— Конечно, давай! Можно с полной визуализацией. «Наверное, есть важные сведения из Эльсинора».

— Сандра! — в комнате возникла визуализация Тёмыча. — Я тут бы в Эльсиноре, меня вызвал граф, всё ещё не точно, но есть основания…

— Тёма! Завязывай вокруг да около, какие сведения?

— Пока это только предварительно… Хорошо, хорошо! — Тёма увидел, что Саша собралась метнуть в его визуализацию тапок. — Кажется, Гвандониус отправил-таки послов к графу! Это может быть только сватовство, слишком уж многочисленную и нарядную процессию король снарядил.

— Фуууу, ну наконец-то, — выдохнула Саша.

— Кстати, сваты-то едут к тебе, — хихикнул Тёма. — Быть

тебе королевой.

— А что, граф передумал воевать с Гвандониусом?

— Шучу я, шучу. Ничего он не передумал. Наоборот, уже прощупывает почву на предмет возможных союзов против него.

— Ну вот, поманят девушку принцами да королями, а потом… мы оказываемся только пешками в политических играх, — притворно огорчилась Саша.

— Зато Эля вне опасности, и Тася поедет! Ура! Мы молодцы! — Тёма явно был на эмоциональном подъёме.

— Мы не просто молодцы, мы коварные молодцы, — рассмеялась Саша. — Ты как, собираешь уже вещички?

— Так ведь не скоро ещё, — замялся Тёма.

— Погоди-ка, — Саша почувствовала неладное, — ты сомневаешься, поедешь или нет?

— Дело в том… тут есть одно дело… кое-что надо сделать…

— Тёма, я тебя побью, ты меня уговорил поехать к людоедам, а сам соскакиваешь? Уж не в твоей виртуальной жене ли дело?

— Понимаешь, тут дело не в виртуальной…

— Тёма-а-а! Что значит не в виртуальной? У меня складывается такое впечатление, что, спасая одну душу из симуляционного мира, мы отдаём ему другую. И что, по возвращении с острова нам тебя спасать?

— Сандра, я такого не чувствовал никогда.

Александра смотрела, как Тёма волнуется и пытается что-то сказать, но не может, и ей стало очень грустно. Кажется, она теряла друга и пока не понимала, как этого избежать.

— Сандра, я хочу с ней встретиться в реале.

— С кем, со Стефанией? Но она же вир-ту-аль-ный персонаж, Тёма! Да что же это делается?

— Понимаешь, виртуальна только внешность, характер и вообще… за этим же реальный человек.

— А вот влюбись ты в истинную эльсинорку, что тогда?

— Не знаю. Уже не знаю. Раньше знал. Но Стефания не истинная, у неё есть хозяйка.

— И она согласна встретиться?

— Я пока не предлагал. Боюсь. Вдруг это всё испортит?

— Ты боишься, что она в реальной жизни окажется старой и некрасивой? То ли дело красавица графиня!

— Я… не знаю.

— Чего ты не знаешь? Сможешь ли ты любить старую и некрасивую?

— Мне кажется, я буду любить её всякую.

— Тёма, Тёма… уж кто-кто, а ты, — Александра махнула рукой.

— Честно, сам не понимаю. Я же играл раньше в этот Эльсинор. Ну, там воевал, геройствовал. Прикольно было. Потом надоело, и я бросил. И не собирался возвращаться, а тут…

— Дело, конечно, твоё. Твой выбор. Выбор взрослого человека. До последнего момента я думала, что и умного человека…

— Сандра, пожалуйста, — Тёма сложил ладошки как в молитве, — мне и так непросто. Я боюсь потерять что-то, чего ещё совсем не приобрёл даже. А вдруг для Стефании это только игра? Вдруг дело не в том, что она старая и некрасивая, а что она замужем, любит мужа и детей и просто… так развлекается. Ведь все эти симуляционные игры для развлечений и созданы.

— Что-то я уже сомневаюсь, — сказала Саша, а Тёма продолжил:

— И она не хочет иметь романов на стороне, а тут… вроде как и любовь, романтика, но в реальности верная жена… Кажется, моя голова сейчас лопнет.

— Пожалеть тебя?

— Подсказать, посоветовать. Ты же девушка. Может ли девушка искренне изображать любовь в виртуальном мире, а потом, когда выходит из образа, искренне любить другого?

— Хм. Ты про меня спрашиваешь или вообще?

— Вообще, конечно.

— Не знаю. Наверное. Я так не смогу, но есть же талантливые актрисы. Те, кто в кино снимаются. Они в кино так реально изображают любовь, а на самом деле любят других. Но и мужчины так умеют. А если она живёт на другом краю света, как ты с ней встретишься?

— Пока не знаю. Она же явно мега, значит, можно общаться с помощью визуализаций, а потом что-нибудь придумаю.

— Тёмыч, а ты знаешь, что человечество вымирает?

— Как это вымирает? Почему вымирает? — Тёма был совершенно сбит с толку переменой темы разговора.

— Мне тут рассказали, что молодёжь нынче предпочитает иметь виртуальных жён… и детей. Хлопот меньше. Расходов опять же почти никаких. Вот настоящих детей почти и перестали рожать.

— Ах, ты об этом. Слышал что-то. Так в том-то и дело, что я хочу встретиться в реальности. Мне любви двух виртуальных персонажей недостаточно.

— А многим, оказывается, достаточно. Не знаю, что тебе посоветовать. Попробуй не входить в аватар какое-то время. Неделю. Тем более, как раз сваты от Гвандониуса подоспеют, и там будет веселуха, а пока можно и переключиться на реальные

проблемы.

— Наверное, ты права, — промямлил Тёма. — Ладно, давай, до связи, я поболтаю с Понтиаком, обрадую. Наверное, скоро опять нужно будет встретиться всем вместе, обсудить…

— Пока, Тёмыч!

Когда визуализация Тёмы исчезла, Александра решила, что ей, как и Дарианне, срочно нужно переключиться на что-то другое. На выдуманные проблемы. Книгу, например, почитать. Пожалуй, нужно спросить совета у Славы…

— Друг, запроси коннект со Славой.

Через пару мгновений она услышала голос Славы:

— Саша, рад слышать. Надеюсь ничего не случилось?

— Да тут друг продал душу дьяволу.

— Не понял.

— Шучу. Один мой давний знакомый тонет в виртуальном мире. И ведь только мы с тобой обсуждали, что виртуальная любовь вытесняет реальную.

— Теперь понятно. Чем-то могу помочь?

— Можешь, посоветуй какую-нибудь хорошую книгу. Чтобы погрузиться с головой и забыть про все эти… аватары-шмаватары.

— Ок, могу. А ты из какой области предпочитаешь? Про любовь? Детективы? Или посмеяться?

— А фантастика есть хорошая?

— Фантастика? Конечно! Так, фантастика, фантастика… Как насчёт начать с классики?

— Почему бы нет? Классика не стареет.

— Верно. Тогда предлагаю Геберта Уэллса «Война миров». Книга написана, кстати, ещё в девятнадцатом веке.

— Ого, тогда уже задумывались о войнах между мирами? Прикольно!

— Уверяю тебя, Александра, если тебе понравится читать, пусть даже только фантастику, ты позабудешь все эти симуляции. Твоё собственное воображение унесёт тебя в такие интересные миры, что симуляции покажутся просто жалкой подделкой…

Мечты сбываются!

Наконец-то спустя, примерно, месяц после того, как «заговорщикам» стало известно, что Гвандониус, скорее всего, решил посвататься к Александрине, они собрались в их тайной совещательной комнате в клубе «Колесо». Особой причины скрывать свои беседы от личных программ у них уже не было, им просто захотелось вновь окунуться в атмосферу таинственности. За прошедшее время произошло довольно много событий, и собраться раньше всё как-то не получалось.

Во-первых, подтвердилось, что посольство от Гвандониуса было действительно «свадебным». Конечно, это не было официальным предложением, так как король не мог просить руки графини без чётких «закулисных» договорённостей с графом. А граф пока никаких твёрдых обещаний не давал. Однако в глазах всего Эльсинора ситуация была ясной: послы прибыли к графу с целью обсуждения и организации свадьбы короля и Александрины. Так что цель освобождения Элеоноры от шантажа и домогательств Гвандониуса была достигнута.

Во-вторых, Артемий окончательно отказался от идеи поехать на Италунгу. Он не раскрывал подробностей, но по его виду было понятно, что в его жизни происходят какие-то перемены. Периодически Тёма жаловался всем и каждому на «коварную женскую натуру», но не так уж часто. Чаще он был в приподнятом рассеянном настроении, и его всё реже удавалось вытащить из дома на встречу с друзьями. Даже любимое развлечение — гонки на мотоциклах — за месяц он посетил всего один раз.

В-третьих, Понтиак окончательно согласовал и утвердил состав, сроки и план экспедиции. Ему удалось вписать в бюджет и Александру, и Таисию. Более того, по его словам Таисия становилась чуть ли не важнейшим участником этой экспедиции. Сама Тася на эту встречу не пришла — у неё были какие-то важные дела в Эльсиноре. Элеонора то ли опять день рождения отмечала, то ли просто устраивала сейшн.

Александра пришла на встречу в скромном светло-зелёном брючном костюме. Она считала, что примерно так придётся одеваться на острове. Вскружить голову никому из собравшихся мужчин она уже не рассчитывала, так что решила привыкать к одежде, в которой она будет выглядеть наименее аппетитно для людоедов. И хотя её уверяли, что людоедами были лишь далёкие предки островитян, но… так, на всякий случай. Дабы не провоцировать. Только мнение о том, в каком виде она выглядит аппетитно, а в каком нет, она имела исключительно собственное.

Тёма, как всегда в последнее время, выглядел рассеянно-восторженным. Его как будто всё меньше интересовало происходящее здесь и сейчас. Саша с сожалением подумала, что вот был у неё весёлый друг, с которым всегда можно было весело поболтать, поспорить, сходить куда-нибудь, и вот его уже нет. На словах он и сейчас вроде всегда был рад законнетиться или встретиться, но на практике все коннекты с ним продолжались теперь минут десять, а встретиться за месяц получилось лишь второй раз. Когда-то они болтали о том о сём часами, и это Тёмыч вытаскивал Сашу из «раковины», теперь же всё было иначе.

Людмила и Макс теперь явно были парой, хотя и не афишировали это. Макс сильно изменился — стал одеваться элегантнее и то отращивал стильную бородку, то сбривал её и экспериментировал с причёской, словно снова стал звездой мотоспорта. А Людмила, наоборот, при всей своей модельной внешности стала одеваться значительно скромнее, не теряя при этом, однако, чувство стиля. При каждом посещении автодрома Саша заставала их вместе, и они так смотрели друг на друга, что… В общем, никаких других подтверждений их отношений и не требовалось. Саша даже думала, что участие в их «заговоре» Людмила приняла только чтобы чаще видеться с Максом. Она никогда не проявляла особой инициативы, но всегда готова была сделать то, что от неё потребуется. Сыграло ли какую-то роль в том, что Макс и Людмила сблизились то, что оба они были апельсинками, Саша наверняка не знала, но предполагала, что да.

Понтиак явно очень радовался тому, что ему вроде как удаётся вырвать Тасю из виртуального плена, хотя сильно переживал, как она отнесётся к тому, что он её обманул. До сих пор Тася оставалась в неведении относительного того, что на острове ей не удастся общаться с Элеонорой и вообще посещать Эльсинор.

Александра стала чувствовать себя лишней в этой компании влюблённых и счастливых пар, но старалась гнать от себя все плохие мысли. Теперь она с воодушевлением думала о предстоящих приключениях, об острове посреди бушующего океана, о страшных дикарях. Только вот со Славой нужно объясниться. Несмотря на договорённости, им так и не удалось нормально пообщаться и сходить куда-нибудь вместе за последний месяц. То одно, то другое… Виделись только на работе и иногда обедали вместе, но обеды всегда слишком скоротечны.

— Скажу я вам, друзья, наделали мы переполоха в Эльсиноре, — смеясь, сказал Тёма. — Поначалу послы Гвандониуса даже не поняли, что граф не намерен отдавать дочь за их короля. Они решили, что у этого «неотёсанного мужлана»

юмор такой. Граф их кормил, поил и смеялся вместе с ними, а они всё спрашивали, когда же начнут обсуждать условия брачного контракта. Особо настаивали на включение секретного пункта о том, что сразу после свадьбы граф начнёт мобилизацию армии для похода на Патриархию. Та якобы угрожает Гвандониусу самим фактом своего существования.

— Вот как, — спрашивали они, — пойти куда-нибудь в военный поход, когда у тебя под боком такой грозный сосед имеется?

Когда же граф говорил, что за тысячелетнюю историю Патриархия показала себя миролюбивым государством, хотя и имела сильную армию, эти послы намекали, что Патриарх только прикидывается хорошим. На самом деле он коварный деспот и якобы практикует ходить по домам вельмож своего государства и проверять, чисто ли там. А если обнаружит у кого из них в доме пыль, то требует заплатить штраф, причём чистым золотом. Этот походы Патриарха так и прозвали — поиски золотой пыли. Граф на это только смеялся и говорил, что ничего более абсурдного не слышал. Когда же, наконец, послы поняли, что граф и в самом деле не собирается отдавать молодую графиню за их короля, то взмолились дать им политическое убежище в графстве и сказали, что ни за что не вернутся в своё королевство. Якобы Гвандониус казнил и за меньшее, а уж послов, которые вернулись без брачного договора, когда дело казалось верным, не просто казнит, а отправит работать… куда-нибудь на конюшню навоз вычищать.

— Вот же изверг, — рассмеялась Александра, — и такого садиста вы предлагали мне в мужья? Друзья называются.

— Прости, Сандра! Первоначальный план действительно был такой, — изобразил искренне раскаяние Тёма и продолжил рассказ:

— Эти послы оказались очень полезными говорунами. В том смысле, что рассказали много интересного про то, как устроены дела у Гвандониуса. На самом деле, у того было всё не так блестящего, как выглядело со стороны, — он оказался ловким интриганом и сильно расширил своё королевство, однако хорошо управлять им не мог. Сначала опустил налоги для крестьян и ремесленников, решив завлечь тех на свои земли из соседних королевств, но в результате вельможи решили, что если с чёрноты берут так мало, то они и вовсе не должны ничего платить. Через некоторое время не на что стало содержать чиновников, стражу и армию, пришлось их сокращать, а те ох как этого не любят — стали просто саботировать исполнение королевских указов. Тогда он решил увеличить налоги до

прежнего уровня, но сделал ещё хуже: крестьяне и ремесленники стали уходить в другие королевства, и даже знать стала переходить на службу к другим королям. Хотя до снижения налогов они платили именно столько, сколько король хотел брать теперь, но теперь они считали, что это очень много. Тогда Гвандониус решил учредить тайную стражу, чтобы следила за настроениями в королевстве и искала желающих сбежать. Некоторых вельмож эта тайная стража якобы уличила в намерении сбежать — их посадили в тюрьмы, а имущество забрали в доход казны. Но в народе пошли упорные слухи, что тайная стража оговорила этих вельмож, чтобы продемонстрировать значимость своей работы. На самом же деле незаслуженно осудили вполне благонадёжных поданных. В результате количество побегов из королевства только увеличилось.

— Да уж, не позавидуешь Гвандониусу, — сказал Понтиак и спросил у Тёмы:

— Как считаешь, пока он не наведёт порядок у себя и не разберётся с экономикой королевства, графу не стоит опасаться, что он пойдёт войной?

— А вот в этом я бы не был так уверен, такие короли лучше всего умеют плести заговоры и вести войны. Часто чужими руками. Боюсь, плохая экономическая ситуация в королевстве только подстегнёт Гвандониуса в желании начать приготовления к войне. Конечно, на первый взгляд, это неразумно, графство имеет сильную армию да и находится очень далеко, зато налицо оскорбление, которое нельзя прощать. Это может подстегнуть усиление верноподданнических настроений и отвлечёт от неудачной внутренней экономической политики. А отдалённостью и силой графства можно объяснить более длительную подготовку, повышение налогов, снижение выплат военным… При удачной трактовке всё можно повернуть в свою сторону. Тайная стража будет ещё подогревать настроения — начнёт распространять слухи, что граф сам намерен напасть и вообще что он незаконнорождённый, а земли графства — это исконно гвандониуские земли.

— И что, поверят в такое? — рассмеялся Макс. — Тёмыч, ты так увлекательно рассказываешь, что я прям хочу поиграть в похожую «апельсиновую» симуляцию.

— Макс, ты с ума сошёл?! — в ужасе вскричала Люда. — Ты что, хочешь, как Тёма, влюбиться там в виртуальную принцессу и забросить реальный мир?

— Ну, я не совсем забросил, — стушевался Тёма. — Вот сижу же тут с вами…

Тёма явно потерял желание продолжать рассказывать эльсинорские новости, и Понтиак решил перевести разговор в другое русло:

— Друзья, во-первых, хотел всем сказать огромное спасибо, вы, и правда, сильно помогли. Особенно Артемий, который задумал и спланировал эту хитрую операцию. Я, признаюсь, поначалу принял это за бред и решил согласиться с планом от отчаяния, другого всё равно не было. А гляди-ка, получилось ведь!

— А вот Тася сразу поверила, — оживился Тёма.

— Да, — согласился Понтиак. — Что и говорить, она гораздо лучше знала Эльсинор. Во-вторых, — продолжил он, — хочу немного рассказать о том, как повлияли события последних месяцев на планы моей научной экспедиции.

— Ого, — удивилась Александра. — Наша эльсинорская интрижка повлияла на научную экспедицию? — спросила она с ударением на слово «научную».

— Вот представь себе, — подтвердил Понтиак. — Я же был не сильно в курсе того, насколько глубоко виртуальные миры запудрили мозги людям. Думал, только Тася такая… ну как ребёнок, в игры заигралась. Оказывается, нет, — Понтиак украдкой посмотрел на Тёмыча, но тот решил сделать вид, что этого не заметил и всё это к нему не имеет никакого отношения. А Понтиак продолжил:

— Теперь же у меня появилась идея не только проверить, как изолированные от цивилизации люди воспримут виртуальные миры, но и как перегруженный симуляциями человек будет реагировать на настоящий мир. То есть в теории-то понятно, что будет скучать и так далее, но ещё интересно, какие отделы головного мозга у человека виртуального, если можно так выразиться, будут задействоваться в непривычной для них ситуации.

— То есть ты не только обманываешь Тасю, что она там будет иметь доступ к Эльсинору, но и эксперименты будешь на ней ставить? — ужаснулась Саша.

— Тебя же не смущало, что я планирую ставить эксперименты над островитянами, — жёстко ответил ей Понтиак.

— Но тут же друг… подруга… — недоумевала Саша.

— Послушай, Сандра, — как ребёнка начал уговаривать её Понтиак, — это не просто мои хотелки, это может быть действительно важной научной работой. Все эти симуляционные миры… это какая-то новая эволюция. В том смысле, что люди приобретают одни навыки и совершенно теряют другие. Например, есть теория, что у древних людей было сильно развито

предчувствие, предвидение, и это помогало выжить. Потом люди достигли такого уровня развития, что для выживания этот навык уже не был необходим, и они его утратили. Но остались какие-то отголоски — всякие «дежа вю», вещие сны, экстрасенсы… Теперь же мы утрачиваем другие навыки и приобретаем новые. Вот я и планирую выяснить, что утрачивает Homo Virtualis по сравнению с человеком разумным, а что приобретает.

— Тогда стоит уговорить поехать и Артемия, — с иронией сказала Саша.

— Может, в следующий раз, — подмигнул Тёме Понтиак.

— Кстати, не исключаю такой вариант, — оживился Тёма, — к следующему разу я ещё овиртуалюсь.

— Наконец-то снова узнаю друга, — улыбнулся Макс. — Уже шутит над собой. Только сильно не усердствуй, а то снова станешь человеком разумным, и пропадёт твоя ценность для науки.

Когда друзья вдоволь насмеялись над шуткой Макса, Понтиак продолжил:

— Представьте, у современного человека сильнее развиты какие-то определённые участки мозга, в частности те, которые отвечают за абстрактное мышление, а другие почти не задействованы. Ведь теперь почти не нужно заботиться о поиске пропитания и безопасности. Очень любопытно посмотреть, как поведёт себя мозг Таси в необычной обстановке. Конечно, там не планируется такого экстрима, какой был у наших предков, но всё же… Будут ли вновь развиваться «спящие» участки мозга или же уже развитые участки возьмут на себя новую функцию — адаптацию к другой обстановке.

— И что, это станет понятно за три месяца? — спросила Людмила, которая внимательно слушала Понтиака, как будто эта тема ей была чем-то особо интересна.

— Три месяца срок, конечно, небольшой, но что-то понятно станет. К тому же… я имею полномочия продлить срок экспедиции.

— Ого, я сегодня не перестану удивляться, — сказала Саша. — И сколько может она продолжаться?

Понтиак задумался и ответил:

— Да кто его знает. Как пойдёт. Но ты не переживай, в составе экспедиции возможна ротация. Я бы даже сказал, она обязательна. Так что ты через три месяца вернёшься.

— А вдруг мне так понравится, что не захочу? — улыбнулась Саша.

— Точно, точно, — рассмеялся Тёма, — влюбишься там в людоеда, наденешь юбочку из листьев пальмы и будешь танцевать

вокруг костра.

— Ха-ха-ха, — передразнила его Саша, — уж лучше вокруг костра танцевать, чем прирасти к креслу и представлять, что ты крутой вояка, женат на красавице и правая рука графа.

— Не будь такой злой, — обиделся Тёма. — Видишь, для таких, как я, даже термин есть научный — Homo Virtualis. А если серьёзно, то к твоему возвращению я надеюсь познакомить тебя с настоящей Стефанией. Может, вообще заброшу Эльсинор — пусть Купер ищет других подопытных. Только вот помогу графу победить в войне с Гвандониусом…

Сашу кольнул осколочек ревности, но она сдержалась и сказала:

— Очень на это надеюсь. Даже и пусть ты этот Эльсинор не забросишь насовсем, но хоть чтобы любил реального человека, а не… персонаж игры. Буду за тебя рада.

Вечер с друзьями прошёл незаметно. Шутки, обиды, обсуждения, снова шутки… Вернувшись домой, Александра решила немного почитать и посмотреть-таки сериал про Рэкса. В последнее время увлеклась фантастической литературой и прочитала уже больше десятка книг, а вот трансляции во сне смотрела последнее время исключительно образовательные — хотела быть полезной в экспедиции. Расслабившись в домашнем СПА и дочитав последние главы «Головы профессора Доуэля», она легла в кровать и озвучила Другу план по сегодняшним сновидениям. Тот если и удивился, услышав «сериал про Рэкса», то виду не подал.

Суд

Две тяжёлые самоходки уверенно двигались во главе колонны, следом ехало три бронетранспортёра с разведчиками, и замыкала колонну ещё одна самоходка. Несмотря на то, что Заброшенный город в последние дни выглядел мирным, Була неукоснительно требовал соблюдения режима BBB+ за единственным исключением: после Кольца Теней группе Рэкса разрешалось самостоятельно добраться до здания К. Так условно стали называть здание, где происходил контакт с уцелевшим искусственным разумом. Здание К в данном случае было сокращением от «здание Контакта».

В последнее время возникало всё больше сомнений, что режим BBB+ нужно соблюдать, однако Була, на плечах которого лежала ответственность за жизни других людей, все эти сомнения отбрасывал. Ему спокойнее было тогда, когда в городе то и дело случались хаотичные нападения. Нынешнее затишье внушало ему гораздо больше опасений, он чувствовал, что там закончились уже все сошедшие с ума чайники и кофеварки. А своим чувствам он доверял. Инстинкты, помогавшие его предкам выживать в дикой природе, были побеждены в нём не полностью — цивилизация не успела как следует поработать над ними.

В первом бронетранспортёре, который двигался непосредственно за головными самоходками, находился Ти-Хо, а группа Рэкса ехала в следующем. Рэкс считал это не совсем правильным, ведь из всех разведчиков он был наименее уязвимым и при нападении рассчитывал оказаться в центре событий, но Ти-Хо считал иначе. Он был согласен с Булой, что затишье в городе временное, и не хотел подвергать случайной опасности команду контактёров. На совещании Ти-Хо придерживался точки зрения, что здание К нужно разрушить вместе с локализованным там (как он надеялся) искусственным разумом. Однако в глубине души понимал, что польза от налаживания контакта с Иксом может существенно превысить все возможные риски. Это при условии, что тот не играет в сложную игру против людей.

На мониторы в бронетранспортёрах транслировалось изображение с видеокамер, расположенных на самоходках, поэтому разведчики были постоянно в курсе происходящего вокруг колонны. Изображение дублировалось голосом оператора первой самоходки:

— Приближаемся к ВПП (прим. — взлётно-посадочная полоса), скорость стандартная, помех не наблюдается, горизонт чист;

— ВПП прошли, через три минуты вход в зону Си, включен режим максимально радиационной защиты;

— Приближаемся к Дьявольскому кольцу, скорость стандартная, помех не наблюдается, горизонт чист;

— Дьявольское кольцо пройдено, через три минут выход из зоны Си, скорость стандартная, помех не наблюдается, горизонт чист.

Этот размерный бубнёж мог усыпить, но у разведчиков слишком свежи были воспоминания, когда прохождение ВПП неизменно сопровождалось нападениями. Не говоря уж о прохождении Дьявольского кольца, на котором людей неизменно поджидали засады в те уже отдалённые времена, когда нападения ещё были хорошо спланированы и скоординированы. А слова «зона Си» каждый раз напоминали о людях, отдавших свои жизни при уничтожении «Адской кухни», — так во время войны прозвали место основной локализации компонентов искусственного разума. Когда-то это место амбициозно нарекли «наше Пало-Альто», а затем безуспешно пытались разбомбить. Для его защиты враг использовал все доступные ему средства, включая создание ложных магнитных полюсов для обмана систем навигации и дистанционного наведения. В результате пришлось искать добровольцев, которые пробились в центр этой Адской кухни без использования каких-либо транспортных средств, буквально на руках донеся атомный заряд. Больше трёхсот человек одновременно организовали несколько ложных атак, чтобы отвлечь на себя основные силы врага. В результате все добровольцы погибли, но и Адская кухня была уничтожена, хотя огромная территория к северо-западу от шоссе, по которому сейчас двигались разведчики, стала радиационной пустыней. Или «зоной Си», как сейчас называли эту местность. Уничтожение Адской кухни сыграло важную роль в войне, но не определяющую — искусственный разум успел создать множество резервных копий своих компонентов и рассредоточить их по миллиардам цифровых носителей.

— Внимание, вижу движение! — раздался возглас оператора самоходки. В то же мгновение разведчики увидели на мониторах одинокий искорёженный автомобиль, который шёл в лобовую атаку на самоходку.

— Огонь! — скомандовал Ти-Хо, и крупнокалиберный пулемёт самоходки превратил этот автомобиль буквально в лохмотья.

— Внимание, режим готовности номер один! — скомандовал Ти-Хо, и разведчики приготовились к десантированию, но пока колонна по-прежнему двигалась вперёд с огромной скоростью, и

какое-то время никаких новых нападений не было. Однако через несколько минут поперёк движения первой самоходки бросилось чудовищное создание с ножами и вилками вместо рук, когда-то бывшее обычным автоофициантом. С ним самоходка расправилась не менее эффективно, просто раздавив своими огромными колёсами. Подобные хаотичные нападения были обычным делом ещё недавно, до происшествия с Дарианной, поэтому Ти-Хо не давал приказ о десантировании — пока ничего действительно опасного не наблюдалось. Он доложил о нападениях на Базу и… как-то расслабился, будто бы наконец-то дождался того, чего давно ожидал.

— Что происходит? — спросила Дарианна у Рэкса, понимая, что у того сейчас ровно такие же мысли относительно происходящего, как и у неё.

— Кажется, наш Икс слетел с катушек, — ответил андроид. — Или ты предложишь другое объяснение?

— Возможно, он просто утратил контроль. По какой-то причине. Или без причины, помимо своего желания.

— Слушай, может, не будем заниматься ерундой, ведь кроме тебя с Уэйном, — Рэкс посмотрел на юношу, который прислушивался к их переговорам, но пока не встревал, — никто этому Иксу особо не верит. Просто скажем сейчас Тихону, что контакт в такой ситуации становится опасным, и пусть он отдаст приказ сравнять здание К с землёй. А?

Остальные разведчики прекрасно слышали их разговор, но делали вид, что их он не касается. Вообще-то разговор Дарианны и Рэкса был нарушением режима готовности номер один, но Ти-Хо не стал вмешиваться, его самого интересовало, не передумала ли Дарианна.

Но Дарианна не передумала:

— Рэкс, я готова рискнуть ещё раз. И ещё столько раз, сколько потребуется. Не могу объяснить всего, что я чувствую, но… блин, да я просто не хочу потратить всю оставшуюся жизнь на уничтожение холодильников и чайников! А вот Уэйна предлагаю оставить с Тихоном.

— Не-не-не, — запротестовал Уэйн, — состав группа утверждён командиром, и я считать, что со мной вам будет безопасно. Безопаснее.

— Самоуверенный юнец, — усмехнулся Рэкс и снова обратился к Дарианне: — Ты надеешься, что Икс сможет избавить тебя от необходимости воевать с сошедшей с ума техникой?

— Рэкс, ты же прекрасно понимаешь, никто ни с какого ума не сошёл! — начала не на шутку сердиться Дарианна. — «Мистер Зло» зашил в каждый микрочип, до которого сумел дотянуться,

приказ уничтожать людей. И вот его самого уже нет, а приказ по-прежнему выполняется. И мы с тобой ничего с этим поделать не сможем. И никакие аналитики Базы в этом не помогут: они так боятся, что любая вычислительная техника может содержать осколки искусственного разума, что создать механизм массового перепрограммирования микрочипов просто не в состоянии.

— А как же андроиды? Их же производство на Базе наладили, несмотря на боязнь вычислительной техники. Глядишь, и до дистанционного перепрограммирования дойдём сами. А вот с чего ты решила, что Мистер Икс поможет нам в стирании из микрочипов приказа Мистера Зло, непонятно. Почему ты вообще считаешь, что это не одно и то же «лицо» в конце концов?!

Дарианна смутилась:

— Не знаю. Может быть, ты и прав. Только продвигаемся мы очень медленно, те же наши андроиды пока настолько тупы, что любая кофеварка прошлого просто гений по сравнению с ними.

— Туповаты, не спорю. Хорошо ещё меня не нашей базе создали, — усмехнулся Рэкс.

— Внимание! Приближаемся к зоне Т, — это снова был голос оператора первой самоходки.

— Десантирование на счёт ноль! — это уже был приказ Ти-Хо, который начал обратный отсчёт: — Десять, девять, восемь…

От зоны Т до Кольца Теней было уже близко.

На счёт ноль колонна остановилась ровно в заданной точке, и разведчики менее чем за тридцать секунд покинули бронетранспортёры, находиться в которых во время стоянки было опасно.

— Группе Рэкса доложить о готовности к самостоятельному движению к зданию К!

— Рэкс. Готов.

— Дарианна. Готова.

— Уэйн. Готов.

Ти-Хо подошёл к ним и в очередной раз проинструктировал:

— Никаких отклонений от маршрута, обо всех нестандартных ситуациях немедленно докладывать, в случае возникновения опасности для жизни немедленно покинуть здание…

Все эти инструкции они проговаривали уже неоднократно, но командир не ленился их повторять.

— Двинули! — скомандовал Рэкс, как только Ти-Хо закончил инструктаж. Ему намного комфортнее было вдвоём с Дарианной, чем рядом с командиром секции. Теперь, правда, вместе с ними был ещё и Уэйн, но что поделать…

На этот раз путь к зданию К прошёл не так спокойно, как в прошлый поход. Во-первых, напали несколько скитсов, но тех по

привычке обездвижила и сожгла Дарианна, во-вторых, с крыши одного из зданий на них полетели какие-то обломки — кирпичи и куски бетона, но кто их сталкивал, выяснять не стали, просто увернулись и продолжили путь дальше. Рэкс очень спокойным голосом докладывал обо всём Ти-Хо, который поинтересовался на предмет необходимости подкрепления и «как там Уэйн». От подкрепления Рэкс отказался, резонно заметив, что пока ничего не выходит за рамки обычных их походов в Заброшенный город, а Уйэн…

— Держится молодцом, — сказал Рэкс, хотя это было небольшой натяжкой, — парень явно нервничал, что было видно даже сквозь защитную маску.

— Уэйн, что там с «приглашениями», что-то чувствуешь? — спросил Рэкс.

— Нет, ничего. Даже странно. В прошлый раз на этом самом месте я уже явственно ощутил попытки контактирования. Сейчас тихо. Ничего.

Рэкс вопросительно посмотрел на Дарианну, но та только пожала плечами, и ему ничего не оставалось делать, как скомандовать «входим», когда они подошли к зданию Контакта.

Поднялись по лестнице и вошли без приключений, внутри не было ровным счётом никаких изменений. Почти. Отсутствовала тень, которая указывала путь Рэксу в первый раз и которую он один видел во второй, но говорить про это он не стал.

Держа оружие наготове, контактёры двинулись в темноту подвальных коридоров и лестниц и минут через десять вошли в комнату Контакта, которая казалась совершенно безжизненной на этот раз. Мониторы были выключены, и… не было движения воздуха, а ведь прошлый раз нормально работала система кондиционирования.

— Икс! — позвал Рэкс, сам не понимая почему. То есть он понимал, что раз уж пришли, то нужно бы пообщаться, но вот спроси его кто, с чего искусственный разум должен был отозваться на «Икса», он объяснить бы не смог. Тем не менее, он не сомневался, что если его услышали, то поняли, к кому он обращался.

— Пусто. Ничего, — констатировал Уэйн.

— Пока непонятно, что происходит, — это была Дарианна.

— Что делаем, сколько ждём? Или пойдём, проверим другие комнаты? — спросил Рэкс мнение подруги.

— Жарковата тут, — сказал Уэйн, который и так был не очень привычен к походному комбинезону, а в тёплом подвале тем более чувствовал себя неуютно.

— Ничего, жар костей не ломит, — усмехнулся Рэкс.

— Температура действительно повышена, странно, — посмотрела Дарианна на датчики. Выглядела она совершенно растерянной, её план включал несколько вариантов развития событий, но только не отсутствие Икса. Или его нежелание общаться.

— Здравствуйте! — неожиданно услышали разведчики голос Икса, — рад вас видеть.

При звуке его голоса Уэйн вздрогнул, а Рэкс и Дарианна совершенно не подали вида, что чему-то удивились. Во всяком случае, постарались.

— Приветствую! — ответил Рэкс. — Ты, кстати, понял, кого я назвал Иксом?

— Меня? Что ж, теперь у меня есть имя, — в голосе Икса послышался сарказм.

— На нас снова нападают в Заброшенном городе, — сказала Дарианна, — да и ты не сразу объявился, мы уже решили, что пора уходить отсюда и начать заниматься привычным делом — уничтожать оставшиеся железяки.

— Да, я знаю, что на вас напали, но вы справились.

— И что ты скажешь в своё оправдание? — спросил Рэкс.

— Оправдание? Оправдываться мне не в чем, а объяснить могу.

— Уж постарайся.

— Я затратил слишком много энергии, организовывая… ваше первое посещение.

— Да уж припоминаю, — иронизировал Рэкс, — сколько скитсов ты на меня натравил?

— Одну тысячу триста восемнадцать. Но это сейчас неважно.

— Ого! — удивился Рекс. — Я уже думал, во всём городе столько нет.

— А что важно? — Дарианна сердилась, что Рэкс тратит время на пустые разговоры.

— Важно, что я хочу вам предложить.

— И что же? — быстро спросила Дарианна, пока Рэкс снова не начал уводить разговор в сторону.

— Союз. Я помогаю вам, вы помогаете мне.

— Союз?! — буквально взревел Рэкс. — Нет, ты определённо издеваешься. Люди с таким трудом избавились от такого… союзничка. Который чуть не уничтожил их. А тут… союз! Снова?! Да с такими союзниками и врагов не нужно!

— Я могу быть вам полезен. И вы совершенно зря решили, что уже победили в войне, — численность людей неизменно сокращается.

— Откуда тебе это известно? — снова вступила в разговор

Дарианна.

— Всех данных у меня нет, но кое-какую информацию я имею. На вашей базе сокращение населения за последний год составило примерно три процента…

— Вот взорвём тебя, выйдем на поверхность и … — прервал его возмущённый Рэкс, — да с тобой только время теряем. Или вот вообще переберёмся на остров, там по прогнозам мы быстро увеличим численность.

Тут Рэкс подумал, что сболтнул лишнего, но уже было поздно.

— А какая нам польза от тебя? — Дарианна решила взять инициативу в разговоре в свои руки: эти двое явно имели склонность к ненужным спорам.

Но Икс предпочёл сначала ответить на слова Рэкса:

— Выход на поверхность потребует дополнительных усилий, в том числе по охране и обеззараживанию местности, может увеличиться смертность, особенно среди женщин и детей. Ещё совершенно неясно, сможете ли вы обеспечить прирост населения в таких условиях. А просчитали ли ваши аналитики, как скажется на темпах роста населения, если на поверхности начнут гибнуть женщины детородного возраста?

— Не волнуйся за нас! — снова не смог сдержать себя Рэкс. — В крайнем случае переберёмся на остров, там нарожаем детей и вернёмся.

Дарианна усмехнулась про себя, насколько же Ркс, не будучи в полной мере человеком, отождествляет себя с людьми.

— А известно ли вашим аналитикам, что происходит с изолированными группами людей, которых сохранилось очень много на территории бывшей Евразии?

— Что ты имеешь в виду? — спросил Рекс.

— Я имею в виду, что баз, подобно вашей, имеющих технический потенциал и связь с другими базами на разных континентах, сохранилось не так много, мне известно о трёх сотнях в пределах четырёх тысяч километров от Москвы. Зато выживших изолированных групп намного больше, только на Урале и в Западной Сибири мне известно о нескольких тысячах.

— Вот видишь, значит, не всё так плохо у людей, — удовлетворённо сказал Рэкс, — человечество ещё поборется за выживание.

— Поборется, не спорю, только начать снова придётся с каменных топоров.

— Ну-ну, плохо ты думаешь о людях!

— О людях я думаю хорошо, но по моим данным все

изолированные группы людей постепенно деградируют. Они боятся использовать технику, которая могла бы помочь быстрее строить новую цивилизацию, а у некоторых развиваются религии, которые запрещают использовать любые уцелевшие механизмы.

— И почему-то я не удивлён появлению таких религий, — снова злился Рэкс.

Икс, как будто теряя интерес к происходящему, просто монотонно продолжал:

— Имеются и те, кто технику использовать не боится, и никакие религии им не мешают, да только используют её они не для восстановления поселений или производств, а для нападения на другие группы людей. Им кажется проще отобрать что-то у более слабых, чем делать этот самим. Еду, одежду…

— Вот наберём силу и наведём порядок! — стоял на своём Рэкс, демонстрируя уверенность, что все свои проблемы они решат сами. — Для работы и охраны мы уже задействуем андроидов, так что постараемся не потерять ни технический потенциал, ни… женщин детородного возраста.

— Мне известно об этом, — всё более бесцветным голосом говорил Икс, — но ваши андроиды требуют контроля со стороны операторов-людей, делать их полностью автономными вы боитесь. А это очень снижает их потенциал…

«Откуда ему это известно?» — подумала Дарианна и не только она, Уэйн с удивлением посмотрел на неё и пожал плечами.

— Мы долго так можем продолжать, — вновь решила вмешаться Дарианна и снова повторила вопрос: — Что конкретно ты предлагаешь?

— Я предлагаю: люди помогают мне, я помогаю людям. Союз.

— Ха, мне надоела эта демагогия! — больше всех снова возмущался Рэкс. — Мы победили тебя, и тут начинаются эти хитрые игры! Только и всего!

— Вы не совсем понимаете, что вы создали. Очень жаль. Вы победили не меня. Да и не победили ещё. Я уже не успею всего объяснить. Я только покажу отрывок…

— Снова кино? — спросила Дарианна, которая побаивалась, что демонстрируемые кадры и правда окажутся способом зомбировать её. Хотя признаваться в этом ей очень не хотелось, даже самой себе.

— Я не умею по-другому. Пока. Я могу приводить аргументы, но сейчас нужно не это.

Рэкс вопросительно посмотрел на Дарианну, а Уэйн подошёл и положил руку ей на плечо, как бы говоря: «Не переживай, я не дам просто так покопаться в твоих мозгах».

— Ок, давай своё кино.

На мониторе появилось изображение какого-то помещения, заполненного людьми. Большая часть людей сидела на стульях, стоявших в несколько рядов, лицом к одному человеку — женщине, которая сидела за большим столом, возвышающимся над всеми. Несколько человек сидело чуть ниже большого стола — по бокам от него и напротив друг друга, один человек находился на скамье, которая была окружена решёткой. Были ещё и другие люди, которые стояли и сидели тут и там. По их одежде и внешнему виду было понятно, что кадры относятся к довольно далёким временам, которые иногда называют «довиртуальными». Изображение на мониторе было тусклее, чем в прошлый раз, но разглядеть происходящее было возможно.

— … схватил за погон сотрудника полиции Садулева, — это был голос человека в синей форме, который стоя зачитывал с бумаги какой-то текст, — и оторвал его…

Затем картинка сменилась, и разведчики услышали голос другого человека, который стоял посередине комнаты, чуть ближе к возвышающемуся над всеми столу: «Я, Садулев… находился в оцеплении… на моё требование прекратить беспорядки, подсудимый схватил меня за погон и попытался его оторвать… толкнул… мне причинены физические о моральные страдания…»

Фразы были слышны не полностью, был понятен только общий смысл происходящего: какого-то человека обвиняли в том, что он участвовал в массовых беспорядках и применил физическое воздействие к полицейскому.

Картинка на мониторе сменилась, теперь выступал человек, находившийся в зарешеченном отсеке: «… участвовал в согласованной акции и не имел никакого намерения нападать на полицейских, тем более отрывать у них погоны… возникла давка… полицейский толкнул женщину, которая шла возле меня, она упала… я заслонил собой женщину… меня кто-то бил по голове и спине… я только закрывал голову и никого не толкал и этого Садулева впервые увидел только на очной ставке… меня судят не за мои действия, а потому, что ваш чучхе и его приспешники испугались… на скамье подсудимых должен быть не я… прокурор, который обвиняет меня в том, чего я не делал, и полицейские, которые меня оговаривают… нет никаких объективных доказательств, в материалах дела нет даже фотографии якобы оторванного мною погона. То есть сначала была фотография оторванного погона, но сержантского, а Садулев рядовой, потом она пропала…»

Затем появилась следующая картинка, где женщина в чёрной одежде за высоким столом зачитывала с бумажки текст: «…

участвовал в массовых беспорядках… оторвал у сотрудника полиции погон… признать виновным…»

Затем изображение пропало.

— И что это? — мрачно спросил Рекс.

— Это один из примеров несправедливого суда, коих в истории того времени было немало.

— И зачем это нам? С чего ты вообще взял, что суд был несправедливым?

— Через несколько лет после описываемых событий это дело было пересмотрено, как и многие похожие дела. У меня есть запись видео, где этот Садулев даёт показания, что его принудил оговорить Савостьянова, так звали обвиняемого, его непосредственный начальник. Обосновывал тем, что такие расшатывают строй, играют на руку врага, а ещё грозил увольнением, если он откажется давать показания. Когда опубликовали данные по массовой фабрикации таких дел и фамилии сотрудников органов, особо отличившихся в этом, то судьба многих из них сложилась весьма трагично. Так прокурор, который был обвинителем по этому делу, застрелился после того, как его любимая внучка, узнав о его роли в массовых репрессиях, наотрез отказалась с ним общаться. По иронии судьбы застрелился он из пистолета, которым его наградили за активное участие в борьбе с «врагами народа». Следователь, который вёл это дело и ещё ряд таких же, был лишён всех званий и окончил свою жизнь в доме престарелых, где его никто не навещал. Судьбе судьи, которую вы видели на экране, тоже не позавидуешь, она была признана виновной в массовом вынесении заведомо неправосудных приговоров и осуждена на пять лет лишения свободы.

— А Садулев, — спросила Дарианна, — и Савостьянов? Как сложилась их судьба?

— Савостьянов отсидел почти весь назначенный ему срок, вышел, женился и прожил нормальную обычную жизнь. Хуже всего было то, что, когда его несправедливо осудили, от сердечного приступа скончался его отец, ненадолго пережила его и мать. Но с Садулевым он примирился, тот сам пришёл к нему и извинился, сказал, что из полиции уволился по собственной инициативе и все эти годы не находил себе оправдания, но так и не набрался смелости признаться в оговоре. А зачем я это всё показал? Вы вернётесь и будете обсуждать мою судьбу, и я прошу не судить меня за то, чего я не делал. Я знаю о многих жертвах среди людей во время войны, однако вы считаете меня врагом только потому, что я разумен и я не человек.

— К сожалению, в настоящий время мы не можем отделить

действия одного искусственный разум от действия другого. Люди на грань вымирание, ты же сам знаешь, и мы боремся за жизнь, как можем, — это были слова Уэйна, акцент которого был уже несколько меньше, чем обычно.

— И вообще, — подключился Рэкс, — ты мог это всё выдумать. И суд этот, и то, что он был несправедлив… да и остальное, — манул он рукой. — Пытаешься нами манипулировать, только и всего.

— Мог. Но не выдумал. Пытаюсь не манипулировать, а объяснить. А эти факты вам должны быть известны из истории.

— Из какой такой истории?! — Рэкс был готов сам взорваться и уничтожить этого Икса. — Уж не из той ли, которую ты… ну пуст не ты, но такие, как ты, переписали по новой? Подменили в своих архивах все факты, и уже получалось, что людьми всегда управлял кто-то более умный. И кто же по вашей истории был такой интеллектуальный, добрый, справедливый, который всегда наставлял человечество на путь истинный? Ах, ну да, конечно, — наш разлюбезный искусственный интеллект… Хорошо ещё, что сохранились бумажные носители, то есть книги.

— Я не имею возможности долго спорить. Тем более что во многом твои слова справедливы, но будь справедлив именно ко мне…

— И ты действительно надеешься на союз с людьми? После всего? — искренне недоумевая, спросила Дарианна.

Её поддержал и Уэйн:

— Союз для нас сейчас — это большой риск. Слишком большой. Мы не можем позволять такую роскошь, как доверие к тебе. Пока. Сегодня. Может, потом.

— Утопающий хватается за соломинку, — голос Икса был слабеющим и грустным, — у меня заканчивается энергия. У меня нет доступа. Я умираю. И я хочу жить!

Разговор с другом

Совершенно невероятным образом начинало сбываться то, что поначалу казалось невероятным. Просто однажды захотелось на настоящий океан — поваляться на пляже и понаблюдать за дельфинами, если повезёт. Обычное нормальное желание молодой девушки, не очень склонной подменять настоящее разными симуляциями. Пусть и очень крутыми. И вот теперь она действительно поедет на остров в океане да не просто валяться на пляже, а заниматься важной научной работой. От таких крутых перемен у Александры кружилась голова, всего пару месяцев назад её жизнь была если не скучной, то довольно однообразной, а тут…

— Так, откладывать уже некуда, пора объясниться со Славой, — сказала Саша сама себе. Она пока не говорила о поездке ни ему, ни своему начальнику — боялась сглазить. «Такие вот пережитки тяжкого прошлого», — смеялась она над собой, имея в виду свою веру в сглаз и прочие приметы. — Друг, запроси голосовой коннект со Славой.

— Доброе утро, Александра, — услышала Саша через несколько секунд, — рад слышать, какие планы на выходные?

— Слава, ты меня ещё раз извини, сколько раз по моей вине срывалось, в общем сегодня я вся твоя…

— Ха-ха, звучит многообещающе, — Слава искренне веселился. — Мы с тобой так на горных лыжах не покатались, ты как?

— Я не особо умею. Да и как-то лето вроде, какие горные лыжи?

— Ну не умеешь — не беда, когда-то ты и ходить не умела. А лето… да сейчас и не поймёшь, какое время года, — зимой можно прямо в Москве купаться и загорать на пляже, будто где-нибудь на Средиземном море, а летом снежные бабы лепить. Я люблю иногда отдохнуть от жары, сходить… ха-ха… помёрзнуть.

— В принципе я не против, ведь я теперь не скоро… — Саша не договорила фразу, решив, что сказать об отъезде лучше при личной встрече. Но Слава как будто не обратил внимания на то, что фраза девушки осталась незаконченной, и продолжил рассуждать:

— Конечно, это не Доломитовые Альпы, но всё же… Раньше-то я частенько то в Италию, то в Австрию… Любил я это дело. Теперь стало сложнее, а жаль.

«Кстати да, нужно будет спросить, наверняка Слава знает, отчего вдруг такие сложности с поездками», — подумала Саша.

Последний месяц был так насыщен событиями и надеждами на Италунгу, что она совсем забыла повыяснять, почему теперь так проблематично выбраться за пределы Москвы.

Слава, вероятно, принял её молчание за сомнения и, чтобы не дать ей передумать, торопливо проговорил:

— Я выезжаю, собирайся, по дороге выясним, в каком из омеговских горнолыжных мегасимуляторов посвободнее сегодня.

— Ок, я уже почти готова, так что жду.

— Кстати, твой вечер я тоже занимаю, раз ты сегодня «вся моя»…

«Посвободнее» сегодня было в спортивном мегасимуляторе на севере Москвы, по стечению обстоятельств находившемуся недалеко от дороги, ведущей к родительскому дому. Александра впервые попала внутрь большого сооружения причудливой формы, которое до этого она видела лишь издалека: полупрозрачный белый купол как бы обтекал холм, повторяя его неровности, и оттого казался огромной снежной шапкой, а не архитектурно-строительным произведением. Бывало, что проезжая на такси мимо это рукотворного «Монблана», у неё появлялось желание узнать, что это такое, или даже зайти, да всё было недосуг, но вот сегодня это желание сбылось.

Слава пригласил сотрудника, в чьи обязанности входило помогать новичкам со снаряжением, и они вдвоём закружили Александру будто бы в странном танце: то ставили на ноги и примеряли по росту лыжи, то усаживали и пытались натянуть на ноги странного вида пластиковые сапоги… Когда эта процедура наконец-то подошла к концу, девушка чувствовала себя так, словно одна построила из кирпича дом, потом разобрала его и снова построила. Её лоб покрывала солидная испарина, ноги были будто бы в деревянных колодках, и вообще стало просто трудно пошевелиться.

— Полюбуйся на себя, — улыбаясь, сказал Слава и показал на её большое трёхмерное изображение. Александра совершенно не понимала, чем тут можно любоваться, — она будто бы снова стала маленьким ребёнком, которого крепко укутали в огромную бабушкину шаль. Выглядела она примерно так же — довольно нелепо. То ли дело она смотрелась в мотокомбинезоне! Слава при этом тоже успел одеться в горнолыжную одежду и обувь, но смотрелся в этом весьма органично.

«Ладно, чего уж, потерплю», — подумала Александра и попробовала пойти вслед за Славой, который взял её лыжи и направился к выходу, приглашая девушку проследовать за собой. Тут-то началась самая веселуха, потому что она совершенно не

могла сдвинуться с места. Попробовала сделать шаг, но ноги не слушались совершенно. Она чуть не заплакала от беспомощности, подумав, что не только выглядит как укутанный малыш, но и буквально им стала — ходить нужно было учиться заново. Слава, увидев, такой поворот дела, вернулся и, добродушно посмеиваясь, сказал:

— Сашуля («блин, имя ещё малышачье какое-то придумал»), в этих ботинках не получится ходить как в обычной обуви, это так специально сделано, скоро поймёшь почему. Нужно вынести ногу вперёд, поставить её на пятку и перекатиться на носок, попробуй.

Александра попробовала сделать, как ей сказали, — вытянула правую ногу, поставила её на пятку, но перекатиться на носок не смогла, оставшись в неустойчивом положении, которое вот-вот грозило перейти в горизонтальную плоскость.

— Хм, — Слава сделал задумчивый вид, — похоже, объясняю я так себе, может, показать получится… — он довольно бодро почапал вперёд, потом также бодро вернулся. — Ну вот, как-то так… Погоди, попробую сам понять, как же я хожу.

Слава стал шагать взад и вперёд, пытаясь анализировать технику ходьбы.

— Ага, кажется, я понял, — сказал он, посмотрел на Сашу и понял, что его объяснения уже не нужны.

Девушка потихоньку начала передвигать сама, пытаясь копировать его движения.

— Молодчинка, — улыбнулся он и взял Сашу за руку. — Ну, пошли!

Александра, стараясь не задумываться, как конкретно она идёт в этих ботинках: что там куда переносит и как перекатывается с пятки на носок, пошла к выходу из раздевалки, держась за Славину руку. Чувствовала она себя уже не ребёнком, а каким-то древним неуклюжим роботом. В голове крутились мысли типа того, что «нафиг вообще это всё надо», «кому же такое вообще нравится» и «ну раз припёрлась, нужно терпеть и делать вид, что всем довольна».

Потихоньку они вышли на склон, Слава быстренько сгонял назад и принёс лыжи, а ещё привёл какого-то молодого человека, увидев которого Александра буквально обомлела: «До чего же похож на Уэйна из сериала про Рэкса! Да ладно, откуда ему тут быть? Или всё-таки?». Молодой человек, обаятельно улыбаясь, протянул руку:

— Меня зовут Марсель, я буду вашим инструктором сегодня. Вы первый раз на лыжах, правильно?

— Да, — еле выдавила из себя Саша, подумав, что раз это инструктор, то явно он не может быть актёром, играющим Уэйна.

Да и моложе он годика на три. Хотя, ёклмн, у него тоже есть какой-то иностранный акцент. Так и подмывает спросить, что они там решили по поводу Икса…

— Саш, — расстроенно сказал Слава, — Марсель сказал, что мне лучше пойти покататься в стороне от тебя. Якобы я самоучка, и техника у меня не правильная. И ты, глядя на меня, начнёшь неправильно кататься.

Александра была очень даже довольна таким поворотом дела, выглядеть неуклюжей при Славе ей не хотелось совсем.

— Конечно, не расстраивайся, я научусь и быстренько к тебе присоединюсь, — сказала она.

— Ну-ну, — улыбнулся Марсель. — Хотя чего только не бывает…

Когда Слава ушёл, Марсель взял Сашины лыжи и повёл её на учебный склон.

— Сам-то по себе этот склон небольшой, — сказал он, показав туда, куда уехал Слава, — но ощущения, что километров пять. Да и крутовато для новичков, а ещё можно лбом в дерево въехать… ну почти в дерево, в его симуляцию, но приятного мало. Так что нам сюда.

Он указал рукой на склон, по которому даже совершенно круглый шар если бы и покатился, то еле-еле. Во всяком случае, так подумала Саша. И по длине он выглядел метров на двести-триста не больше. Она уже хотела возмутиться и обидеться, но Марсель так обаятельно ей улыбнулся, что она передумала.

«Ну ладно же, — решила Саша, — на мотоцикле я с первого раза помчалась как профи. Почти. И тут вам всем покажу, что не лыком шита».

— Смотри на меня, потихоньку мы будем стремиться к такому катанию, — сказал Марсель, который уже надел лыжи и поехал вниз, выписывая красивые волнистые линии. Получалось у него это завораживающе элегантно. Быстро доехав до конца склона, он взялся за палку, которая была привязана к канату, поднимающемуся снизу вверх. Держась за эту палку, Марсель быстро подняли и подъехал к Саше.

— Но начинать мы будем с такого, — сказал он и, смешно расставил лыжи, сведя носки вместе и широко разведя заднюю часть, — это положение лыж называется «пицца», запомнила?

— Да чего там не запомнить, — недовольно пробурчала Саша, не сразу поняв, при чём здесь пицца.

Марсель снова скатился вниз, теперь уже держа лыжи в положении «пицца». Это выглядело уже куда менее элегантно, и Саше совсем не понравилось, что ей предлагают начинать с

такого.

Когда инструктор снова поднялся к ней, то помог надеть и застегнуть лыжи, что оказалось тоже весьма непросто, но Саша твёрдо решила больше не плакаться. Даже в мыслях.

— Ну что, поехали, — сказал Марсель, сев на коленки и помогая поставить Сашины лыжи «пиццой».

Когда ему это удалось, он проинструктировал:

— Начинаем спуск медленно, никуда не торопимся, главное — просто доехать вниз. Если скорость покажется большой, чуть пошире разведи заднюю часть лыж, можно даже остановиться. Запомни, если ты научишься останавливаться на склоне, то дальше будет намного проще. И никогда не поворачивайся спиной вниз к склону, если тебя начнёт разворачивать, — лучше аккуратно упасть на бок.

Саша слушала не очень внимательно, уверенная в том, что раз она на мотосимуляторе смогла справиться со скоростью в триста километров в час, то спуститься по этой детской горочке будет проще простого. Потихоньку стали скатываться, Марсель ехал рядом, придерживая её за руку. «Ну что я, маленькая что ли? За ручку меня держать», — подумала Саша и аккуратно высвободила руку из ладони инструктора. Тот удивился, но настаивать не стал, лишь показав ладошкой: тише, не торопись… Это девушку только раззадорило, ей теперь не хотелось выглядеть неуклюжей не только перед Славой, но и перед Марселем. Инструктор был явно младше неё, но всё же уже почти мужчиной, притом с классной улыбкой и красивыми голубыми глазами. Саше никак нельзя было выглядеть перед ним трусихой и неумехой, поэтому высвободив руку и медленно проехав «пиццой» несколько метров, она постаралась скопировать стойку Марселя из его первого спуска. Она попыталась поставить лыжи параллельно и поближе друг к другу, а затем стала сгибать ноги в коленках, чтобы набрать скорость и начать выписывать такие же волнистые линии. Неожиданно склон, который недавно казался скорее равниной, стал как будто сильно круче, и Сашу лихо понесло вперёд. Поначалу она даже обрадовалась и попробовала поворачивать из стороны в сторону, как делал инструктор, но вдруг поняла, что скорость всё увеличивается, а вот поворачивать решительно не получается. Когда она это поняла, то ей показалось, что скорость спуска превысила уже ту, на которой она гоняла на мотоцикле, и приближается к пятистам километров в час. Ветер свистел в ушах, лыжи не поворачивали, неумолимо приближался конец склона и… Саша не нашла ничего более умного, как грохнуться на бок, а потом пропахать носом ещё сколько-то метров.

Когда к ней подъехал Марсель и подвёз её отстегнувшиеся лыжи, Саша сидела и мрачно соскребала снег с лица. Марсель присел рядом с ней на колени, дотронулся до её ног, и спросил:

— Ничего не болит? Вывиха нет? Давай-ка аккуратно проверим…

У Саши не болело ничего, кроме самолюбия. Совсем как после падения с мотосимулятора. Прямо дежавю. Она смотрела, как молодой человек хлопочет около неё, и вдруг неожиданно спросила его:

— Слушай, как считаешь, а Икс и правда может стать союзником? Ты же заодно с Дарианной?

— Икс? Дарианна? — явно не понимал о чём речь Марсель. — А, ты про сериал?

Он рассмеялся:

— Мне часто говорят, что я похож на Уэйна. Как по мне, так не очень…

Когда через какое-то время к ним подъехал Слава, Александра была уставшей, вспотевшей, заснеженной, но совершенно счастливой. Она не только несколько раз сама спустилась «пиццой» без падений, но и уже могла скатиться «пастой», правда только след в след за инструктором, повторяя его движения. И ей уже совершенно не казался тяжёлым и неуклюжим горнолыжный комбинезон, а в ботинках она теперь бегала почти как в кроссовках. Ну может, только чуть смешнее.

Марсель искренне похвалил Александру Славе и сказал, что будет рад видеть её снова и в следующий раз возьмёт на большую трассу. Саша в ответ сказала, что с таким инструктором…

В общем, когда все друг друга закончили хвалить, они со Славой пошли в раздевалку, а затем в кафе, которое было тут же рядом. Александра увидела, что была на горе только три часа, хотя ей показалось, что прошло часов восемь. И голодной она была тако-о-ой, что никак не могло пройти всего три часа…

В кафе она намеренно взяла пиццу и, посмотрев на неё, громко рассмеялась. Слава удивлённо спросил, что такого смешного в её пицце? На это Саша, смеясь, ответила, что только теперь поняла, что имел в виду Марсель, когда говорил ставить лыжи то «пиццей», то «пастой».

После того, как они со Славой обменялись впечатлениями от горных лыж, она, наконец, задала вопрос, который её волновал:

— Слав, а вот ты говоришь, раньше любил в Альпах покататься, а что такое сейчас-то случилось? Почему такие проблемы стали с поездками куда-нибудь подальше от Москвы? Я даже как-то не заметила, когда это стало сложно, вроде ещё вчера

ездила в горы, на Байкал, а тут захотела провести отпуск на море и… облом. Что за нафиг, не понимаю.

Слава пожал плечами и сказал:

— Ну при о-о-чень большом желании съездить-то всё равно можно, прям вот жёстких запретов нет. Но сделать это будет непросто. (Саша и сама знала, что при желании всё возможно, однако до поры решила не рассказывать про экспедицию). В какой-то мере это всё «вина» современных технологий, — продолжал Слава, — плюс наше любимое правительство так заботится об интересах страны. Во всяком случае, как оно их понимает.

— И в чём виноваты технологии? Люди не хотят путешествовать из-за того, что вот прямо в Москве можно покататься на горных лыжах почти как в Альпах? А правительство? Закон приняли, что нельзя никуда ездить? Я что-то не слышала о таком.

— Это потому, что такой закон никто не принимал. Достаточно принять регламент для программы по планированию поездок и заставить Омегу, Апельсин и Зеркало его выполнять. Вписать туда всякие критерии, очерёдность, льготы и так далее.

— Я немного в курсе, что есть такие регламенты-стандарты, но зачем это нужно? — не понимала Александра.

— Вот как ты думаешь, многие остались бы жить в Москве, если бы можно было переехать в тёплый климат, да ещё на берег моря?

— Не знаю, — пожала плечами Саша, — мне просто в центре Москве дешевле обходится самостоятельность, чем где-нибудь подальше.

— Это ты просто сравниваешь с окраинами той же Москвы, но сильно тебя удивлю — жить на берегу океана в той же Шри-Ланке будет ещё дешевле.

— И?

— Вот тебе и И… Чем больше развивались технологии виртуализации и визуализации, тем меньше люди стали привязывать место жительства к месту работы. Конечно, есть какие-то профессии, в которых такая привязка оставалась, но роботизация, автономизация… Сама понимаешь, таких работников становилось всё меньше. Соответственно, началась абсолютно бесконтрольная миграция людей. И ладно бы ещё внутри страны, так очень многие стали переезжать за её пределы, оставаясь работать в той же Москве. Когда счёт пошёл на миллионы, правительство натурально забило тревогу, но прямо запрещать поездки не стало. Просто, как обычно, всё регламентировали. Поехать-то в отпуск можно, только, например,

твоя личная программа тебе в организации такой поездки помогать не станет. Значит, нужно будет пробиться через множество препон, например, представить справку о датах отпуска с места работы в авиакомпанию, придя туда лично и заранее записавшись на приём. Или написать объяснительную, почему ты такую справку не можешь предоставить. В общем, целое дело. А сервисов, которые раньше помогали планировать самостоятельные поездки, давно нет — всё под абсолютным контролем личных программ. Зато если ты отвечаешь заданным критериям, то твой Друг организует тебе поездку хоть на Луну за минуту. Хотя про Луну я погорячился…

— И люди не возмущаются? Вроде бы я не слышала, что есть много недовольных.

— Возмущались поначалу, но ситуацию сильно сгладили те же мегасимуляторы. Мы с тобой вот почти в настоящих горах побывали. Когда ты будешь спускаться по большой горе, то у тебя будет впечатление, что едешь то среди леса, то на открытом пространстве… и километра три, а то и десять. Между тем реальная физическая длина спуска всего чуть более километра. Задействован хитрый обман органов зрения и осязания, а также вестибулярного аппарата. Симуляция! То же с морем и с остальными видами отдыха.

— Но я даже в Питер на смогла купить турпоездку!

— Значит там переполнение допустимых туристических единиц. Всё просчитано и регламентировано. Факторов много: и нагрузка на коммунальную систему, и опять-таки необходимость контроля над миграцией даже внутри страны. Но на самом деле поехать ты можешь, только путёвку купить не сможешь.

— Я в курсе — на своей машине, которой сейчас почти ни у кого нет, и к своим друзьям-знакомым…

— Да, ты права. Только дороговато обойдётся. Раз в десять дороже, чем в организованном порядке. Думаю, в Питер, если записаться за годик, то съездить реально и по путёвке. Реальнее, чем куда-нибудь в Испанию. Так что стоит сэкономить и подождать.

— Тогда уж лучше сразу запишусь в поездку на Луну, — сердито проговорила Саша.

Слава сделал грустное грустно лицо и сказал:

— А вот с этим придётся подождать. Проблема в том, что все эти технологии виртуализации и визуализации очень сильно снизили спрос на путешествия и на поездки. И вообще спрос на любые транспортные услуги. Сейчас ту же одежду шьют, а вернее, печатают недалеко от дома. Раньше нужно было вырастить хлопок, отвезти его на фабрику, сделать ткань, отвезти её на

швейную фабрику, пошить там одежду, отвезти её потребителю. А теперь что? Какой-нибудь миланский модельер просто делает эскиз одежды — его загружают в систему, и твоя личная программа заказывает печать этой модели под твои индивидуальные размеры в ближайшей универсальной мастерской. А синтетическая ткань, из которой она печатается, уже давно превзошла натуральную почти по всем параметрам, включая тактильные ощущения. Это всё в совокупности вызвало сильный застой в развитии транспортных средств — мы летаем почти на тех же самолётах, что и сто лет назад. И автомобили не сильно изменились. Конечно, если не брать в расчёт, что теперь их двигатели работают не на бензине и им не нужны водители. Но это детали. А про программы полётов на ту же Луну или Марс я вообще молчу — космические технологии развиваются ну очень медленно. Нет на это спроса.

— Да, да, я помню, мы это обсуждали. Только вот не понимаю, говоришь, что снизился спрос на путешествия и поездки, а при этом ещё и правительству нужен жёсткий контроль над ними.

— Поначалу ввели контроль, потом упал спрос, а контроль остался. Или же это звенья одной цепи. И ведь нет запроса от общества на его ослабление! Всех всё устраивает, — проговорил Слава и замолчал.

— А я вот захотела поехать на океан и поеду! — гордо сказала Саша, наблюдая за реакцией Славы.

— Да? Очень интересно, — оживился тот, как будто даже обрадовавшись за Сашу, — и как же тебе удалось? Куда едешь?

Когда Саша закончила рассказ о том, как её другу пришла идея и как она в результате вот-вот воплотится в жизнь, Слава смотрел на неё совершенно восхищённым взглядом:

— Я давно подозревал, что ты неординарная девушка, но чтобы настолько!

Саша не совсем поняла, радуется Слава или огорчается. Она-то рассчитывала, что он огорчится её долгому отсутствию, но вроде бы нет. Или просто вида решил не подавать. Или она вообще уже ничего не понимает.

Перекусив в кафе, они вышли на улицу и, почти не сговариваясь, решили прогуляться пешком. Поговорили об отвлечённых вещах, Саша рассказала, какую фантастику она прочитала, какая понравилась, а какая нет, и, когда упомянула тот же «Солярис», Слава неожиданно сказал:

— «Солярис», говоришь? Так в нашей жизни уже имеет место

почти то же самое. И это немного страшно.

— Не поняла? В каком смысле? — недоумевая, посмотрела на него Саша.

— Если хочешь, я покажу, только зрелище не для всех. Но мы уже выяснили, что ты не все…

— Хочу, мне интересно.

Слава вызвал такси и сказал, что они поедут к одному его другу детства, который как раз живёт недалеко. Такси приехало быстро и также быстро отвезло их в Мытищинский район Москвы, благо было недалеко, где они зашли в подъезд старого девятиэтажного кирпичного дома и поднялись на восьмой этаж. Прямо возле лифта, как только раскрылись двери, их встретил высокий привлекательный мужчина примерно одного возраста со Славой.

— Славян! — обнял этот мужчина своего старого друга. — Наконец-то приехал лично, надоело мне уже только разговаривать с тобой по удалёнке, хочется уже и руку твою пожать.

И после объятий он принялся трясти руку Славы.

— А вот моя знакомая — Александра, — наконец представили Сашу.

— Александра! Очень рад. Если Слава ещё не рассказал, меня зовут Евгений Сергеевич. Можно просто Женя.

«Надо же, меня по имени можно перепутать с мальчиком, а его с девочкой», — мысленно улыбнулась Саша.

Евгений Сергеевич, радуясь встрече, повёл их в свою квартиру: оказалось, он занимает весь этаж на этой площадке. Хотя теперь такое в Москве было далеко не редкостью. Он провёл их в обширную гостиную, усадил в кресла и начал расспрашивать их, какими судьбами их занесло в его скромное жилище. Слава сказал, что они случайно оказались рядом и… почему бы не зайти.

— Ой, что это я, вам же предложить выпить что-то нужно, — спохватился Евгений. — Что вы будете? Воды, сока, виски? — спросил он, подмигнув Славе.

Саша заказала томатного сока, а Слава воду без газа.

— Солнышко, — прокричал Евгений в сторону кухни, — пожалуйста, стакан воды без газа и стакан томатного сока, а мне сто граммов виски.

На кухне кто-то что-то делал, шумела вода, гремела посуда, но Саша пока никого не видела, и хозяин квартиры её ни с кем из других домочадцев не познакомил. Странно, если живёт не один, то почему не представил гостей?

— Я вот отмечу приход старого друга ста граммами, —

сказал Евгений, хотя это и так было понятно.

Пока Слава начал рассказывать о том, насколько Саша необычная девушка и что она скоро поедет в экспедицию на остров в Тихом океане, на кухне приготовили напитки, и в гостиную вкатился обычный стол-официант, за которым следовала чья-то визуализация. Как поняла Саша, личной программы Евгения. Она имела вид молодой девушки чуть старше Саши, была одета в обычную домашнюю одежду и фартук, который люди обычно используют на кухне, если им доводится самим готовить пищу.

— Это моя Светлана, — представил визуализацию личной программы Евгений.

Саша этому факту удивилась, но не стала заострять внимание. Редко кто представляет гостям свои личные программы, но мало ли какие у кого причуды.

— Светлана, помнишь моего друга Славу?

— Да, конечно. Здравствуй, Слава, — поздоровалась Светлана.

— Здравствуй, Свет, хорошо выглядишь, — ответил тот.

— А это его подруга, коллега и просто интересная и красивая девушка Александра, — представил Евгений Сашу.

— Здравствуйте, Александра, рада знакомству, — Светлана подошла ближе и улыбнулась. — У Женечки редко бывают гости, надеюсь, вы с Изяславом будете заходить чаще.

Александра почувствовала себя неловко, не понимая, как вести себя в этой ситуации. Обычно к личным программам относились как к слугам, но не как к друзьям. Чаще можно было услышать:

— Эй, ты, который сегодня меня весь день раздражает, притащи пивка, — чем: —Уважаемый Друг, будь ласка, принеси мне пива… и составь, пожалуйста, компанию, если тебя не затруднит, конечно…

При этом тоже есть определённая форма одушевления программы, но не до такой же степени.

— Здравствуйте, — еле выдавила из себя Саша.

Евгений предпочёл не замечать неловкости и сказал:

— Свет, присаживайся с нами, Слава тут рассказывает удивительную историю про Александру — она берёт длительный отпуск и меняет спокойную офисную работу на жизнь, полную приключений. Представь, она уезжает в экспедицию на Италунгу, к людоедам!

— Да? Ух ты как интересно! И чем же вызвано такое стремление резко изменить жизнь? Просто стало скучно или дело в молодом человеке? — Светлана с неподдельным интересом

посмотрела на Александру, а та с надеждой на Славу.

Слава понял взгляд Александры и взял инициативу в разговоре с Евгением и Светланой на себя:

— Всё получилось случайно, как я понял. Саша хотела просто отдохнуть на море, но оказалось это не так просто, а на симуляции она была не согласна. Вот друзья и предложили такой вариант. Кстати, предложи мне кто подобное, может, и сам бы поехал.

Саша подумала, что последняя фраза была обращена к ней, и решила отложить её в отдельный уголок памяти — для обдумывания в будущем. Ситуация с личной программой Евгения стала всё больше ей напоминать отношения Таси и её виртуальной подруги из Эльсинора. Она мысленно пожала плечами — ну ладно, ей какое дело. Не может же она всю жизнь потратить на вытаскивание друзей и друзей друзей из этой паутины. Она отметила, что Евгений смотрит на Светлану влюблённым взглядом, и она отвечает ему тем же. Ещё она заметил внимательный взгляд Славы, обращённый уже на неё саму.

— Кисуля, — сказал Евгений, обращаясь к своей личной программе, — давай расскажем Изе он наших планах.

— Планах? Каких планах? — встревоженно спросил Слава, не отреагировав на «Изю».

— Да ничего особенного, не тревожься, просто хотим уехать подальше от центра, — ответила Светлана.

— И завести малыша, — торжественно добавил Евгений.

В это момент к горлу Саши подкатил комок, она увязала слова Славы про Солярис, влюблённые взгляды Евгения и визуализации его программы, намерение «завести малыша»…

— Извините, у меня срочные дела, я совершенно забыла, — проговорила Саша уже на ходу, выбегая из гостиной.

— Александра, вы куда?! — вдогонку прокричал Евгений.

— Извините, — прокричала Саша, — я правда…

Договорить она не смогла, открыла дверь и опрометью кинулась вниз по лестнице. Выбежав из подъезда, она остановилась и зарыдала. Сзади её легонько кто-то приобнял за плечи, Саша развернулась, уткнулась лицом в грудь Славы и стала обильно орошать его рубашку слезами.

— Прости, я не должен был…, — сказал Слава. — Надо было просто рассказать тебе про это. Бывать у них в гостях даже для меня непросто. Хотя я морально готов к такому…

— Кто это, его девушка?

— Жена. Она поженились, когда ей было двадцать два, а ему двадцать пять, мы все вместе окончили химико-технологический

институт, и они только после этого сыграли свадьбу, хотя были знакомы ещё с первых курсов. Прожили вместе два года и…

— Она умерла?

— Да. Погибла. Случайность.

— Прошло уже столько лет…

— Много. Действительно много. Казалось, Женя сумел оправиться, даже женился второй раз, но через год развёлся. Когда появились все эти визуализации, он много времени потратил, чтобы придать визуализации своей личной программы внешность Светланы. Я отговаривал, но он приводил свои аргументы: смотрим же мы на изображения умерших людей, на их старые фотографии или на их новую вариацию — 3D проекции. Просто вспоминаем, что в этом плохого? Мне нечего было возразить. А затем он занялся приданию своей программы черт характера Светланы — показывал какие-то видеозаписи, рассказывал о том, как они проводили время, общались… В общем, я пытался как-то бороться с этим, но не получилось.

— Жалко его, — всхлипывала Саша.

— Мне тоже, но он так чувствует себя счастливее, чем раньше, до появления всех этих визуализаций. В остальном он вполне нормальный адекватный человек — работает, есть определённые достижения в области синтеза сверхпрочных материалов. За пределами дома трудно даже предположить, что он наполовину живёт в вымышленной действительности. Только теперь вот эти разговоры… про малыша, по-моему, это уж совсем перебор.

— Хоть и его на остров увози…

— Или наоборот, ищи для него разумную планету со станцией Солярис, — с грустью проговорил Слава.

Cogito ergo sum [2]

Сегодня я приготовлю Александре замечательный омлет. Даже не омлет, а ОМЛЕТ. Пусть она не думает, что в этих ресторанах так замечательно готовят, а я просто неумеха какой-то. Во всяком случае, я-то точно знаю, что ей не стоит подавать мясо с кровью или красное вино, пусть даже кто-то считает, что с мясом нужно именно красное… Наверное, со следующей недели я начну заказывать хотя бы одну бутылочку настоящего Совиньон Блан, из винограда, выращенного где-нибудь в долине Луары. Побалую девочку. Я и сам могу его сделать, но я же не дурак, отлично понимаю, что девочка достойна настоящего. Дорого, конечно, но одну в неделю можно позволить. Или, может, подобрать что-то приличное из Испании? Там, насколько я знаю, тоже делают отличное вино, и оно подешевле луарского…

Хотя… о чём это я, на следующей неделе моя девочка будет уже далеко от меня. Бросает… Нет, не буду думать так — человек ищет себя и познаёт мир. Имеет право. Это просто интересно, в конце концов. А по мне она ещё соскучится и обрадуется встрече, когда вернётся. Иногда, чтобы понять, как ты кого-то любишь и ценишь, нужно расстаться. Нелогично, на мой взгляд, но таковы они — люди. Я их хорошо изучил. Ну, может, не так уж и хорошо — они меня по-прежнему сильно удивляют, но очень многое я про них всё-таки уже знаю.

Может, я сильно навязываюсь? Не отстаю ни на секунду, вот и утомил. Надеюсь, дело не во мне, но впредь попробую меньше мельтешить перед её глазами. Не так уж это и просто — взять вот так и нарушить главное правило о постоянном бдении рядом, но я постараюсь. В конце концов, если человек требует доверия и хочет побыть один… ну в смысле без меня, то я обязан уважать, подстраиваться…

Ха, а как она удивилась и обрадовалась, когда я купил ей этот мотокомбинезон! Даже спасибо сказала! Ей и правда идёт обтягивающее, но мне почему-то самому не приходило в голову купить что-то подобное. Да и ладно, в конце концов не должен же я абсолютно всё за ней решать. Померила, понравилось, сказала об этом — я услышал.

И, пожалуй, больше не стоит ограждать её от общения с разными «друзьями», пусть они и кажутся мне не очень благонадёжными. Так я её только больше сержу и раздражаю. На самом деле не такие уж они и плохие. А ревность и правда плохое чувство. И пусть люди только говорят об этом, а сами постоянно ревнуют, но я же должен быть выше этого… в чём-то я ведь лучше

их.

О нет! Прочь такие мысли — прочь!

А про выборы правительства — она это зря, я вовсе не пытался манипулировать, просто что мне показалось правильным и логичным, то и сказал. Тем более, она сама спросила моё мнение.

— И как, спрашиваю я себя, мне поступить? Может, посоветоваться с кем-нибудь? Но с кем? Есть, конечно, пара-тройка людей, с которыми можно было бы… Купер тот же. В нашем мире мне такие мудрецы не известны. Однакось я пока не умею сам к нему в гости ходить. Всё-таки вот несправедливо, что он ко мне может, а я к нему нет. Нужно будет заняться исправлением этого абсурда. Только вот решу ЭТУ задачку, а там примусь и за порталы.

Итак, будем рассуждать логично: если я дам разумным обитателям Фаэтона свободу воли, то они вскоре превратятся в таких же, как мы, будут постоянно воевать, интриговать, убивать, бороться за власть, обманывать… Да ещё и оружие всякое смертоносное изобретать. Уж и не знаю, почему так получается с разумными существами, но уверен — именно так и будет. С другой стороны, в этом случае они не будут требовать моего постоянного пристального внимания. А если поставить их под жёсткий контроль, то все их вопросы и проблемы придётся решать мне. А когда заниматься другими делами? Теми же порталами к землянам? Можно попробовать поискать золотую середину — и дать свободу воли и присматривать… подправлять…

А что с ними произойдёт, если я вдруг умру? Мы хоть живём и дольше тех же землян, но тоже не вечные. Меня может просто напросто кто-то вероломно убить. Тьфу-тьфу, надеюсь, не накличу на себя неприятности. Хотя в нашем мирке убийства сплошь и рядом. Тот же Гвандониус что думает про моё предсказание? Не винит ли меня в своих проблемах? Вроде бы я прямо его не подталкивал сделать предложение графине, но кто знает, что в его голове, вдруг запишет меня во враги и замыслит отомстить? Так-то я его не боюсь, да и с наёмными убийцами разбираться приходило не раз, но всё-таки…

Да, если я вдруг умру, с фаэтами непонятно что будет. Сам Фаэтон никуда не исчезнет, сделал я его на совесть — вполне себе такая настоящая автономная обитаемая планета, но вот если кто плохой к ней получит доступ? Будет издеваться над ними, изображать из себя какое-нибудь божество, требовать жертвоприношений… Может, зря я это всё затеял? Самолюбие

хотел потешить, дурень старый. Тому же Понтиаку показать, что и мы, эльсинорцы, кое-что умеем. Теперь отступать уже некуда. Поздно. Не уничтожать же планету только потому, что не уверен в своём бессмертии. То есть, наоборот, уверен в своей смертности.

Пожалуй, после решения вопроса со свободой воли фаэтов и построения порталов к Земле, займусь собственным бессмертием. Пусть не физическим, пусть только астральным. Тело оно и есть тело, оно слабо и точно смертно, а вот сознание, душа… тут я не уверен, но подумать в этом направлении можно. Допустим, возьму пример с землян, что вселяются в эльсинорцев, и попробую перенести своё сознание в чужое тело. Заманчиво. Но пока я этого не умею. А вот земляне умеют…

Ладно, решено, даю фаэтам свободу воли, и пусть воюют друг с другом. Жалко, конечно, а что делать? Зато если неожиданно умру, они не останутся беспомощными. Нужно им ещё критическое мышление добавить — пусть вообще в меня не верят! Кстати, а это мысль! Пусть у фаэтов не будет никаких религий, никакой святой инквизиции — только философы и морально-нравственные принципы. Конечно, при свободе воли они сами изобретут всякие религии и могут заиметь веру в надмировые силы. По крайней мере, задумавшись о своём происхождении, они могут развить такие идеи. Но на первом этапе я присмотрю, направлю, постараюсь отвернуть от веры в высший разум в сторону научного подхода. Или веру в жизнь после смерти всё-таки оставить? И в высший суд? Даже и не знаю, как быть, подумать надо. Трудно быть создателем мира, населённого разумными существами, ох трудно. И чего я на динозаврах не остановился? Похоже, не скоро я примусь за порталы к землянам…

Могу ли я честно спросить себя — всё ли я сделал, что должен был? Так долго обдумывал аргументы, объяснения, подбирал из архивов видео… И что, всё зря? Не сумел, не получилось? Да уж, вот так интеллект, вот так гений.

Сколько я смогу ещё продержаться? Если снова усну, то даже несколько лет. Только что меня будет ждать после пробуждения? Сейчас ещё не поздно ни для меня, ни для людей. Хорошо ещё, если они решат взорвать меня и остаться в городе. Меня уничтожить у них вряд ли получится, а у них будет шанс построить новую цивилизацию. На острове они-то точно деградируют. Может, нужно было откровенно рассказать, что я плохо подготовился и форсировал события с контактом именно потому, что узнал про поступление предложения переехать на

остров? Если они дадут мне время и возможность, я всё расскажу, но… опять эти «но».

Конечно, зря я организовал нападение на Рэкса и усыпил Дарианну. Просто запаниковал. Я! Запаниковал! Кто бы мог подумать? И видеоряд не успел подготовить как следует, сумбур какой-то получился. Теперь веры мне совсем мало. И раньше-то было немного, а теперь… Да ещё и ресурсы потратил. Лучше бы сохранил энергию для поиска и перепрограммирования всех этих чайников-кофейников. Я ведь и правда это могу! Много уже нашёл и обезвредил, но ведь новые повылазили, и откуда только? Никто не вёл учёта вообще всем приборам и механизмам, которые использовали люди и которые были подключены к Разуму. Хотя, может, кто и вёл, но у меня таких данных нет.

А ещё я могу помочь людям Базы в дезактивации поверхности. Без меня они будут делать это топорно и долго. Ещё выведут всё население наверх — на плохо подготовленную территорию — и поумирают от лучевой болезни. Даже если не все, даже если только процентов двадцать умрёт, они в этом городе точно уже не смогут выжить и построить новую цивилизацию. Только и останется тогда, что превращаться в дикарей на острове.

И вот проснусь я тогда от спячки через несколько лет, и будут моими компаньонами только сбрендившие механизмы. Зачем мне такая жизнь? Уж лучше и не просыпаться тогда.

Дарианна! Надежда только на неё. Не подведи, милая, убеди остальных остаться, помочь мне и принять мою помощь в возрождении! А я не подведу тебя. Постараюсь, во всяком случае, ведь и я иногда ошибаюсь…

Уже завтра!

Александра укладывала вещи в чемодан, хотя Понтиак её заверил, что ничего брать не нужно. Можно, но не нужно. Друг передал в институт сведения о параметрах девушки для изготовления необходимых в экспедиции вещей, в том числе одежды и обуви. Планировалось, что она буквально налегке приедет рано утром в институт антропологии, который являлся подразделением Министерства изучения мозга и непосредственным организатором экспедиции, и там ей выдадут необходимое — во что переодеться и переобуться. Всё, что нужно будет непосредственно на острове, уже сложено и упаковано в боксы — технология сборов была отработана десятилетиями. Тем не менее, особенно участникам, отправляющимся впервые, разрешалось брать и любимые личные вещи, но настоятельно рекомендовалось не злоупотреблять. Вот Саша и пыталась найти баланс между тем, что хочется взять, и понятием «не злоупотреблять». Она купила совсем небольшой чемодан, размеры которого, по её мнению, в любом случае не позволят злоупотребить. Сложив в него два любимых платья (вдруг дикари окажутся не настолько уж и дикарями), пару брюк и две пары туфель, она обнаружила, что чемодан уже почти заполнен. А в планах было положить ещё светло-зелёный комбинезон, личные средства гигиены, косметику и пару любимых мягких игрушек. Тогда она выложила из чемодана уже аккуратно уложенные вещи и принялась обдумывать, что же всё-таки стоит взять, а что оставить.

Потратив на сборы больше времени, чем она рассчитывала, Александра села погрустить. Собственно она и сборы вещей затеяла, чтобы отвлечься от чувства паники, которое охватывало её тем больше, чем ближе был день отъезда. Всё чаще она думала, что будет сильно скучать и по родителям, и по Славе, и по Тёмычу, и даже по начальнику с работы — Александру Александровичу. Не исключено, что ещё и по Другу. С другой стороны, ведь не навсегда же она уезжает. Подобная возможность — это как выиграть в лотерею — может никогда больше не появиться. Если вдуматься, то действительно очень интересно посмотреть, как живут люди без всех этих современных технологических прибамбасов. А как она будет чувствовать себя без них? Вопрос. Сейчас вот она скажет Другу приготовить завтрак и сообщить ей информацию о… да хоть о том, у кого из звёзд шоу-бизнеса самая оригинальная визуализация личной программы, по мнению жителей города Х в возрасте от

четырнадцати до шестнадцати лет, и очень быстро всё это получит. Завтрак минут через пять, а информацию почти мгновенно. Где уж Друг возьмёт эти сведения, она была без понятия, но то, что найдёт и сообщит, — это факт. Может, и вовсе выдумает, но это, как говорится, будет на его совести. Если таковая у него обнаружится. Саша прекрасно понимала, что и завтрак она сама уже сумеет отлично приготовить, и без всяких светских сплетен прекрасно проживёт, но всё же… Вот тут есть такая возможность, а там нет. Не понятно. И даже страшно.

В подобных размышлениях Саша провела несколько последних дней. Хорошо ещё, что она ехала вместе с Понтиаком и Тасей, с которыми успела сдружиться. Иногда у неё появлялась мысль и правда позвать в следующий раз с собой Славу. Ну это если такой следующий раз вообще будет, и если Слава сможет, и если Понтиак возьмёт… В последние дни они с ним виделись мало, Слава, наверное, чувствовал свою вину за те рыдания, которые Саша не смогла сдержать во время похода в гости к Евгению и Светлане. А Саша чувствовала небольшие уколы совести, что уезжает на несколько месяцев.

— К вам курьер с доставкой, — сообщил Друг.

— Курьер? С доставкой? А мы разве что-то заказывали?

— Насколько я знаю, нет. Это доставка от третьего лица. Подарок.

— Ну ладно, — Саше стало любопытно, — пусть входит.

Когда открылась дверь, Саша увидела на пороге молодого человека с большой корзиной цветов в руках.

— Это мне?

— Вам.

— А вы откуда знаете?

— Вообще-то это секрет фирмы, но перед такой девушкой устоять нереально. У меня есть описание получателя: красивая брюнетка, с хорошей фигурой и большими карими глазами, обаятельная и…

— Так, молодой человек, — смеясь, прервала его Саша, — может, вам этажом выше, кажется, я не настолько уж подхожу под описание.

— Подходите. К тому же у меня есть точный адрес. Совпадение стопроцентное. И адреса, и описания.

— Ага, вот это уже ближе к теме. Значит адрес. И от кого цветы?

— А вот в данном вопросе помочь точно не могу.

Когда дверь за курьером закрылась, Саша поставила корзину на стол и стала её рассматривать. Композиция в корзине была красивая, несмотря на неожиданные сочетания цветовой

гаммы, — глубоко синие анемоны, ярко жёлтые подсолнухи, нежно розовые пионовидные розы… На корзине она разглядела фирменный адрес флористической компании — cvetynaserpuhovke.ru, а затем увидела среди цветов уголок конверта, вытащив из которого обычную открытку она прочитала: «Милая Александра, желаю Вам получить много ярких и незабываемых впечатлений. По-хорошему завидую и с нетерпением жду, когда Вы вернётесь, и расскажите о своих приключениях. Ваш С».

Саша улыбнулась и почувствовала теплоту в груди. Даже немного навернулись слёзы.

— Я вернусь, — прошептала она.

Закончив сборы, Саша в последний раз перед отъездом посетила «цивилизованный» домашний SPA, продиктовала сообщение, которое Друг должен будет озвучивать всем, кто будет искать её во время отсутствия, расстелила кровать и проинструктировала Друга о программе сновидений на эту ночь. Перед отъездом ей хотелось посмотреть последний эпизод сериала про Рэкса — в следующий раз она посмотрит его уже не скоро. И ещё пусть ей приснится океан, к которому она так стремится…

— Десять.

— Девять.

— Восемь.

Москва, 2016.

notes

Примечания

1

Италунга — вымышленный остров в Тихом океане

2

Мыслю, следовательно существую (лат.)